

· ISSN 2542-0402 ·

НАУКОСФЕРА

№1(1) · 2021

Сетевое издание
Научный журнал

НАУКОСФЕРА

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.
Периодичность – 12 номеров в год.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Статьи журнала размещаются в ООО «Научная электронная библиотека» на платформе
eLIBRARY.RU (Дог. №642-12/2016) с постатейной разметкой.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Редакционная коллегия:

Купцова В.В. (Смоленск), Артюхович Ю.В. (Волгоград), Давыдова М.М. (Тула), Дуянова О.П. (Орел), Кобец П.Н. (Москва), Ларионов М.В. (Москва), Липатов В.А. (Курск), Колесников А.С. (Шымкент, Республика Казахстан), Кондрашихин А.Б. (Москва), Кортенко Л.В. (Екатеринбург), Надеждин Е.Н. (Тула), Хоконова М.Б. (Нальчик), Шахов С.В. (Воронеж), Дуянова О.П. (Орел), Казданян С.Ш. (Ереван, Армения), Федотов В.П. (Санкт-Петербург), Филатова А.В. (Самара), Фролова О.А. (Москва), Чудакова С.А. (Смоленск).

Адрес редакции:
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 903 649-88-30.
E-mail: nauko-sfera@yandex.ru

NAUKOSFERA

Online edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016

Schedule – 12 issues in a year.

The journal is included in the Russian science citation index (RSCI).

Journal articles publishing in scientific electronic library at eLIBRARY.RU (Con. №642-12/2016)
with article-by-article markup.

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

Editorial Board:

Kuptsov V. V. (Smolensk), Artukovic Y. V. (Volgograd), Davydova M. M. (Tula), Banova O. P. (Eagle), Kobets P. N. (Moscow), V. M. Larionov (Moscow), Lipatov V. A. (Kursk), Kolesnikov A. S. (Shymkent, Kazakhstan), Kondrashin A. B. (Moscow), Russian Kostenko L. V. (Yekaterinburg), Nadezhdin E. N. (Tula), Khokonov M. B. (Nalchik), Shakhov S. V. (Voronezh), Banova O. P. (Eagle), Kastanjan S. S. (Yerevan, Armenia), V. P. Fedotov (Saint Petersburg), Filatov A.V. (Samara), O. A. Frolova (Moscow), Chudakova S. A. (Smolensk).

Address of the editorial office:

Russian Federation, 214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.

Phone: +7 903 649-88-30.

E-mail: nauko-sfera@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
ПЕТРОГЕНЕЗИС МАРГАНЦЕВЫХ МЕТАСОМАТИТОВ ВЕРХНЕ-УССУРСКОГО РУДНОГО РАЙОНА (ПРИМОРСКИЙ КРАЙ).....	1
МИКШИИН АРТЕМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ	
ГЕНЕЗИС МЕТАСОМАТИТОВ КИАНИТ-СИЛЛИМАНИТОВОГО ТИПА БЕЛОМОРСКО-ЛАПЛАНДСКОГО ПОЯСА	6
НЕХОРОШЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	
ТИПОМОРФИЗМ МИНЕРАЛОВ КАМЕРНЫХ ПЕГМАТИТОВ ВОЛЫНИ	11
ПАВЛИДИС СОФИЯ БОРИСОВНА	
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	16
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ КАНЦЛЕРА БИСМАРКА: КРАТКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	16
БАБАСОВА АСЕМ БАТЫРБАЕВНА	
ЭССЕНЦИЯ КОНФЛИКТА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ	20
ДАРМОГРАЙ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ	
ЛИБЕРАЛЬНОЕ И МАРКСИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА.....	24
ЖАУЛЕНОВА ДИНА АМАНГЕЛЬДОВНА	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ. В ВОСПОМИНАНИЯХ РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ - УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.....	29
ГЛАДКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА , ВОЛОШИНА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА	
РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БОРЬБА ЗА КОНТРОЛЬ НАД ЧЕРНОМОРСКИМИ ПРОЛИВАМИ В 1910-1912 ГГ.....	39
ПЛЕХАНОВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ	
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	43
ИЗУЧЕНИЕ АЛГОРИТМА АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ КОНТУРОВ НА УЗИ-СНИМКЕ СЕРДЦА	43
КЛИМОВ ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВИЧ, КИЧЕРОВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ, СЕРГЕЕВ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	47
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ	47
ГАРМАЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, БУХОЛЬЦЕВА ТАТЬЯНА ИЛЬИНИЧНА	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ.....	54
ДЕМИДОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА	

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	58
<i>КОГАН ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА</i>	
РОЛЬ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	62
<i>КОНОНЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ, КОКОРЕВ ДАНИЛ СЕРГЕЕВИЧ</i>	
МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ MINDMAP)	66
<i>ЛАСТОЧКИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА</i>	
СТЕАМ – ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕХНОЛОГИЯ».....	70
<i>АБХАИРОВА СУСАНА ВЕЛИЩАЕВНА, МУНТЯНУ ЭЛЬЗАРА ЭНВЕРОВНА</i>	
ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ОСНОВЕ ОНЛАЙН-КУРСА.....	76
<i>БЕСПРОЗВАННЫХ ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА, КУХТИНА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА, ПАШУТИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА</i>	
РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ, НА ПРИМЕРАХ МЕТОДИК СТЕМ И СТЕАМ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	82
<i>ДУБОВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА, ТУЛЬЧИНСКАЯ ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	88
<i>ЕВСТЕГНЕЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА, ЧЕВЕЛЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА</i>	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ.....	93
<i>ШАГРОВА ГАЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, ШЕВЧЕНКО ГАЛИНА ИВАНОВНА</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ.....	97
<i>АБХАИРОВА СУСАНА ВЕЛИЩАЕВНА, ЯКУБОВА НАДИЕ НАРИМАНОВНА</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	101
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА.....	101
<i>БОРОДОВИЦЫНА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	109
<i>ОТТ НАТАЛЬЯ ГАРРИЕВНА, ЕРМАГАНБЕТОВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЖЕНЩИН С НАРУШЕНИЕМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ	114
<i>ПЕТРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА, ПЕТУНИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА</i>	

ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	119
<i>ЕВСТЕГНЕЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА, ЧЕВЕЛЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА</i>	
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ.....	123
ТЛИ – ВРЕДИТЕЛИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	123
<i>НИКОЛАЕВА ЗОЯ ВИКТОРОВНА, ТИМОФЕЕВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА</i>	
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	129
ПРОГНОЗНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ОЧИЩЕНИЯ НЕФТЕСОДЕРЖАЩИХ ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ОЗЕРНО-РЕЧНЫХ СИСТЕМ.....	129
<i>ОСТАХ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ</i>	
ЛОГИКО-ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОЗДАНИЯ ЭШЕЛОНИРОВАННОЙ ЗАЩИТЫ УЯЗВИМЫХ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ.....	134
<i>ОСТАХ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УДОБОЧИТАЕМОСТИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ТЕКСТА	139
<i>МАРЧЕНКО МАРИНА НИКОЛАЕВНА, ЕМЕЛЬЯНОВА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА</i>	
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВАРИАНТОВ УСТРОЙСТВА ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ ИНВЕРСИОННОЙ КРОВЛИ.....	145
<i>ТУГУШЕВ АРТУР АЛИМОВИЧ</i>	
АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРНИЗОНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ ПОЖАРНОЙ ТЕХНИКИ.....	150
<i>ЧЕПРУНОВ ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ</i>	
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРНИЗОНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ ПОЖАРНОЙ ТЕХНИКИ.....	156
<i>ЧЕПРУНОВ ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ</i>	
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	162
МЕТОД СЛУЧАЙНЫХ ИТЕРАЦИЙ ДЛЯ ФРАКТАЛЬНОГО МНОЖЕСТВА «ЛИСТ ПАПОРОТНИКА»	162
<i>ПАПКОВ СТАНИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ, ПАПКОВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА</i>	
ЧЕРНОМОРСКИЙ ГИДРОАКУСТИЧЕСКИЙ ВОЛНОВОД.....	166
<i>ПАПКОВ СТАНИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ, ПАПКОВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА</i>	
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	170
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТОПОНИМОВ В АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ	170
<i>АНИКИНА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА</i>	
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЕМОВ ФОНОЛОГИЧЕСКОГО ПИСЬМА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	177
<i>АНИКИНА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА</i>	

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПОСЛОВИЦ	183
<i>ЧИЛИКИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, ПОНОМАРЕВА КРИСТИНА ДМИТРИЕВНА</i>	
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ СРАВНЕНИЯ В ЕГИПЕТСКИХ ПАРЕМИЯХ С ЗООМОРФНЫМИ ОБРАЗАМИ	187
<i>ЦВЕТКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА</i>	
ТЕМА ВОЙНЫ В РОМАНЕ Г. БЁЛЛЯ «ГДЕ ТЫ БЫЛ, АДАМ?»	193
<i>ЧЕРНЯЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	197
<i>ЯГФАРОВА АЙГУЛЬ ШАМИЛОВНА</i>	
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	205
АДСОРБЦИЯ РЕЗОРЦИНА И ВОДОРАСТВОРИМЫХ НЕФТЕПРОДУКТОВ АКТИВИРОВАННЫМИ УГЛЯМИ В ДИНАМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	205
<i>ЗЫКОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА, ИСАКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ</i>	
ДЕТОКСИЦИРУЮЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ ГУМАТОВ НАТРИЯ НА ПОЧВЫ, ЗАГРЯЗНЕННЫЕ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ	210
<i>ЗЫКОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА, ИСАКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	214
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	214
<i>ВАНЯШКИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА</i>	
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ	219
<i>ПОНОМАРЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА, КЛИМАХИН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ</i>	
РЕЦЕССИЯ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ	224
<i>КУПЦОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА</i>	
АЛГОРИТМ ВЫБОРА ПОСТАВЩИКОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УПРАВЛЕНИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ	228
<i>ЛОСЕВ ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, ДАВЫДОВА ВИОЛЕТТА РОМАНОВНА</i>	
ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ САНКЦИОННЫМИ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МОРСКИХ ПРОЕКТОВ ДОБЫЧИ УВ	233
<i>МЕТКИН ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ, МАКАРСКАЯ КАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, МАКАРСКАЯ КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ МОРСКИХ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ	237
<i>МЕТКИН ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ, МАКАРСКАЯ КАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, МАКАРСКАЯ КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА</i>	
АНАЛИЗ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СПОСОБНЫ ЕЕ ЗАЩИТЫ	242
<i>ШАРЫПОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, СЕЛИВАНОВ СЕМЁН АНДРЕЕВИЧ</i>	

ОПТИМИЗАЦИЯ КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ	246
<i>ГОНЧАРОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА, АНТОНОВА НАДЕЖДА ЛЕОНИДОВНА</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКИХ ШЕЛЬФОВЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ.....	251
<i>ЧЕРЕПОВИЦЫН АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, СОЛОВЬЕВА ВИКТОРИЯ МАКСИМОВНА</i>	
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	256
ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ МЕДУЧРЕЖДЕНИЯХ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	256
<i>УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ</i>	
НЕ ЖАЛЕЯ СЕБЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО М.П. МЕЛЕНТЬЕВА.....	262
<i>УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ</i>	
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ ..	267
<i>ЮСУПОВ ИГОРЬ ИСАБАЛАЕВИЧ</i>	

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 552

ПЕТРОГЕНЕЗИС МАРГАНЦЕВЫХ МЕТАСОМАТИТОВ ВЕРХНЕ-УССУРСКОГО РУДНОГО РАЙОНА (ПРИМОРСКИЙ КРАЙ)

PETROGENESIS OF MANGANESE METASOMATITES OF THE UPPER USSURI ORE REGION (PRIMORSKY KRAI)

МИКШИН АРТЕМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,
Кемеровский государственный университет

MIKSHIN ARTEM VLADISLAVOVICH,
Kemerovo State University

Различные процессы, связанные с метасоматитами и их зональностью, являются актуальными для научных исследований, так как они приурочены к рудным процессам. В статье рассматриваются вопросы происхождения и образования различных минеральных ассоциаций, марганцовистых метасоматитов в пределе рудного района. В статье характеризуется замещение разных минеральных ассоциаций в пределе жиллообразного метасоматического тела и образования новых минералов процессами переноса вещества при участии растворов (флюидов). Также проанализирована вертикальная минеральная зональность в пределе исследуемого участка.

Various processes related to metasomatites and their zoning are promising, since they are mainly confined to ore processes. In this paper, the issues of origin, formation and study of various mineral associations, manganese metasomatites in the limit of the ore region are considered. The object of the study is manganese metasomatites. The article describes the substitution of different mineral associations in the limit of a metasomatic body and the formation of new minerals by the processes of substance transfer in the presence of solutions (fluids). The vertical mineral zoning in the limit of the studied area is also analyzed.

Ключевые слова: *рудный район, марганцовистые метасоматиты, родонит, пироксмангит, бустамит, метасоматиты, пиросмалит, Южное месторождение, кнебелит.*

Key words: *ore region, manganese metasomatites, rhodonite, pyroxmangite, bustamite, pyrosmalite, Yuzhnoye Deposit, knebelite.*

Верхне-Уссурийский рудный район расположен в зоне Главного Сихотэ-Алинского синклинория, на продолжении складчатых структур Кавалеровского рудного района. В рудный район входит Краснореченское рудное поле, которое сложено в целом терригенными отложениями триас-юрско-нижнемелового возраста и вулканогенными образованиями верхнемеловой системы (рис. 1.). В рудное поле также входят более мелкие подразделения. Выделяются два оруденения: 1. Смирновское оловянно-полиметаллическое; 2. Южное полиметаллическое месторождение.

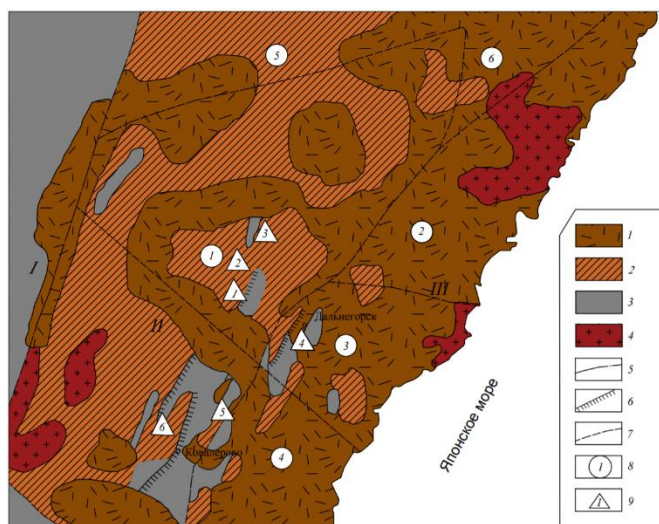

Рис. 1. Геолого-структурное положение Верхне-Уссу́рского рудного района.

Обозначения на рисунке. 1 – лавы и туфы мелового и палеогенового возраста; 2 – нижнемеловые осадочные породы; 3 – отложения карбонового, пермского, триасового и юрского возраста; 4 – граниты верхнемелового возраста; 5 – Центральный Сихотэ-Алинский структурный шов; 6 – главные тектонические нарушения; 7 – границы рудных районов; 8 – рудные районы: 1 – Верхне-Уссу́рский, 2 – Тернейский, 3 – Дальнегорский, 4 – Кавалеровский, 5 – Арминский, 6 – Верхне-Кемский; 9 – месторождения: 1 – Смирновское, 2 – Южное, 3 – Верхне-Уссу́рское, 4 – Дальнегорской группы, 5 – Хрустальное, 6 – Дубровское; Римскими цифрами обозначены зоны: I – Главного антиклинория Сихотэ-Алиния, II – Главного синклинория Сихотэ-Алиния, III – Прибрежная антиклинальная.

В наиболее крупном рудном теле Южного месторождения в крупных жилах присутствуют богатые марганцем образования, являющиеся реликтами жилообразного метасоматического тела, замещенного рудами. Марганцовистые метасоматиты сложены высокотемпературными минералами: спессартином, родонитом, пироксмангитом, бустамитом, клинопироксеном, кнебелитом и пиросмалитом [1. с. 368].

Ассоциации марганцевых минералов встречаются на контактах с интрузивными жилами, а также в центральных частях, но несколько реже. В северо-восточной части рудного тела марганцовистые метасоматиты сменяют жилу в месте ее выклинивания на зону штокверков. Также развитие метасоматитов наблюдается в приконтактных частях, присутствующих в жиле включений алюмосиликатных и осадочных пород. Зона представлена многочисленными метасоматическими прожилками пироксена, содержащими в переменных количествах рудные минералы, амфибол, карбонат, гранат.

Марганцевые метасоматиты возникли на маленьких непротяженных участках рудного тела. При этом на некоторых участках жил невозможно выделить реликты марганцевых пород.

Вся основная масса руды отлагалась позднее формирования марганцевых метасоматитов, происходило интенсивное замещение высокотемпературных марганцевых минералов, кварцем, амфиболом, тремолит-ферроактинолитового ряда.

В результате более поздних процессов, особенно связанных с отложением руд, марганцовистые метасоматиты подверглись значительной переработке. При понижении температуры богатые марганцем минералы становятся неустойчивыми. Из них бедные кальцием минералы замещаются сначала пиросмалитом, а затем даннеморитом, а по богатым кальцием минералам развиваются амфиболы тремолит-ферроактинонитовой серии и далее кварц, карбонат и рудные минералы. В конце процесса рудоотложения по кнебелиту, пироксмангиту и родониту происходило образование минералов гизингерит-неотокитового ряда [3. с. 15].

В рудном районе выделяются следующие главные группы парагенетических ассоциаций марганцовистых метасоматитов: богатые кальцием, бедные кальцием, бедные кальцием и кремнеземом.

Марганцовистые метасоматиты представлены как мономинеральными участками, так и участками, сложенными двумя или более минералами. К первой группе относятся парагенезисы, содержащие наиболее кальциевые высокотемпературные силикаты марганцовистых метасоматитов – пироксены и бустамит. Ко второй группе относятся парагенезисы с родонитом, пироксмангитом и пиросмалитом. А в последнюю группу бедных кальцием и кремнием относятся кнебелит – содержащие ассоциации. В каждой из описанных групп выделяются по две подгруппы: к одной из них относятся глиноземсодержащие парагенезисы с гранатом, к другой безглиноземистые. Ассоциации каждой из групп занимают вполне определенное положение в вертикальном разрезе жилы. Богатые кальцием парагенезисы развиты на нижних горизонтах жилы. Бедные кальцием наиболее встречаются на средних горизонтах, а бедные кальцием и кремнием на верхних горизонтах месторождения.

1. В группе богатых кальцием выделяются следующие минеральные ассоциации:

Пироксен-гранатовая ассоциация – одна из наиболее распространенных среди богатых кальцием парагенезисов. В пределах жилы, эта ассоциация сложена почти на всю мощность пирротином с небольшим количеством сфалерита, галенита, актинолита, пироксена и граната. Приконтактовая часть стороны лежащего бока сложена пироксеном и гранатом с небольшим количеством амфибола, карбоната и сульфидов, главным образом, галенита.

Бустамит-пироксеновая ассоциация наблюдалась лишь однажды на участке жилы, имевшем галенит-пирротин-кварц-сфалеритовый состав с небольшим количеством амфибола и карбоната. Вблизи контакта с вмещающими здесь жилу диоритовыми порфиритами ее состав становится бустамит-пироксеновым с небольшим количеством кварца, карбоната и гизингерита [2. с. 7].

Родонит-бустамит-пироксеновая ассоциация располагается в пределах жилы и сложена бустамитом с небольшим количеством родонита, пироксена, кварца, актинолита, сфалерита и галенита.

2. Бедные кальцием парагенезисы можно разделить на следующие типы:

Гранат-родонитовая ассоциация отмечалась в жиле существенно родонит-пирротинового состава с небольшим количеством граната, сфалерита и карбоната. На некоторых участках в жиле богатых марганцем высокотемпературных минералов присутствует один родонит.

Родонит-пироксмангитовая ассоциация мало распространена в марганцовистых метасоматитах Южного месторождения. На месторождении эта ассоциация отмечалась в жиле пирротин-карбонатного состава с небольшим количеством актинолита, сфалерита, кварца и гизингерита.

3. Бедные кальцием и кремнием – это:

Ассоциация родонита с пироксмангитом и кнебелитом на участке жилы. Здесь жила сложена, главным образом, галенитом и сфалеритом. Марганцевые минералы находятся преимущественно в зоне висячего контакта жилы и в ее центральной части.

Ассоциации кнебелита с гранатом и пироксмангитом, граната с кнебелитом и пироксмангита с кнебелитом отмечаются на участке преимущественно сфалеритового состава. Из других минералов присутствуют галенит, халькопирит, актинолит и кварц [2. с. 18].

В марганцовистых метасоматитах выражена очень хорошо вертикальная минеральная зональность. В нижних частях зоны большинство сложено пироксеном и бустамитом, которые не встречаются выше. В средних горизонтах идет преобладание родонита и пироксмангита, а также большое распространения здесь имеет пиросмалит. А уже в верхних частях жилы становится преобладающим кнебелит. Также он встречается в средних горизонтах (рис. 2.).

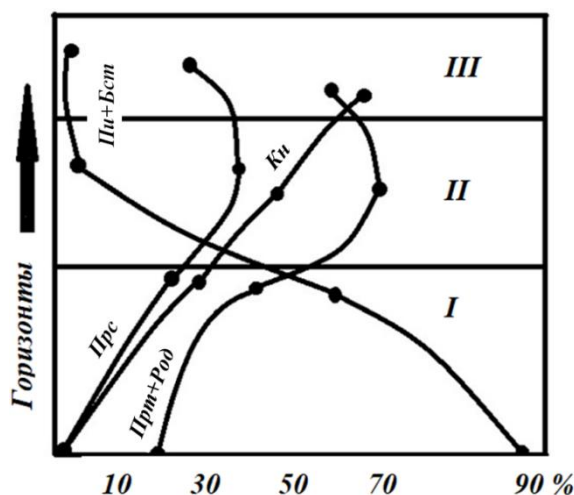

Рис. 2. Изменение количественных соотношений минералов марганцовистых метасоматитов с глубиной.

Жилообразное метасоматическое тело, сложенное богатыми марганцем минералами, залегает, как было приведено выше, среди алюмосиликатных пород. Однако состав метасоматитов не обнаруживает какой-либо зависимости от первичного состава этих пород: он определялся, по-видимому, соотношением химических потенциалов кальция, марганца, железа и кремния в гидротермальных растворах. Последовательная смена ассоциаций полей I и II (рис. 3.) обусловлена понижением химического потенциала кальция в растворах относительно потенциала марганца и железа, а образование парагенезисов с пироксманитом и кнебелитом (поле III и частично поле II) (рис. 3.) связано со снижением химического потенциала кремния. В местах слабой инфильтрации растворов глинозем выносился не полностью. Этим объясняется своеобразная форма развития граната в жиле – в виде вытянутых участков по падению рудного тела [5. с. 24].

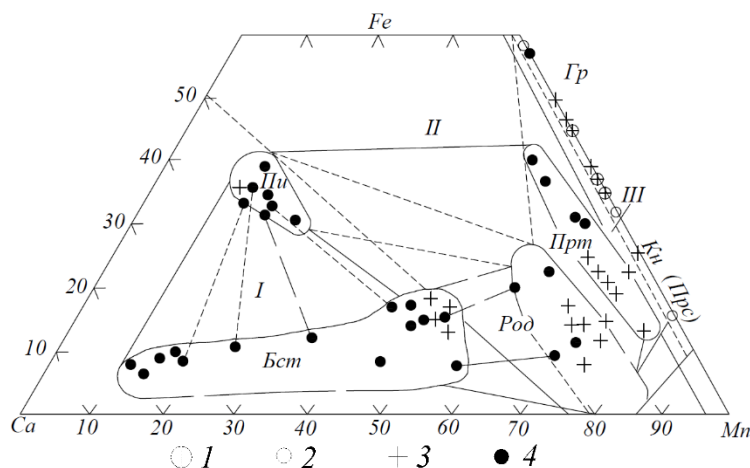

Рис. 3. Минеральные ассоциации марганцовистых метасоматитов в зависимости от соотношения Ca, Fe и Mn

Метасоматические зоны: I – бустамит-пироксеновая, II – родонит-пироксамгитовая (с пироксманитом), III – кнебелитовая; 1 – составы пироксманита Южного месторождения; 2 – составы пироксманита месторождения Брокен Хилл, Австралия; 3, 4 – составы пироксена, бустамита, родонита, пироксмангита и кнебелита Южного месторождения и месторождения Брокен Хилл.

Гранат Южного месторождения по составу относится к альмандин-гроссуляр-спессартиновому ряду. В небольшом количестве в его составе присутствуют пироповый и андрадитовый миалы. Гранат, ассоциирующий с пироксеном и бустамитом, более кальциевый, чем гранат, присутствующий в ассоциации с родонитом. Для граната и пироксмангита отмечается корреляция содержания кальция – с возрастанием содержания кальция в пироксмангите возрастает и содержание этого элемента в гранате.

Эта вся инфильтрационная метасоматическая зональность описывается как для жильных контактово-инфильтрационных экзокарнов. Сходство это состоит в смене зоны, сложенной обогащенным марганцем пироксеном, зоной родонитового состава, а также в маломинеральности метасоматитов. Зона зональности жильных контактово-инфильтрационных экзокарнов формируется в условиях подвижного поведения всех компонентов, за исключения глинозема [4. с. 58].

В заключение необходимо отметить, что марганцовистые метасоматиты возникли на протяженных участках рудного тела, а их образование происходило в зоне жильных контактово-инфильтрационных экзокарнов в подвижной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов С. С. Метасоматизм и метасоматические породы / С. С. Абрамов [и др.]. – М.: Научный мир, 1998. – 377 с.
2. Петров О. В. Гидротермально-метасоматические формации России / О. В. Петров [и др.]. // Региональная геология и металлогения. – 2016. – № 66. – С. 5-19.
3. Рундквист Д. В. Основы типизации метасоматитов докембрия / Д. В. Рундквист [и др.]. // Метасоматизм и рудообразование: Сб. науч. трудов по материалам VI Всесоюзной конференции – М.: Наука, 1989. – С. 5-16.
4. Шлыгин А. Е. Зональность продуктов метасоматических процессов / А. Е. Шлыгин // Проблемы метасоматизма: Сб. науч. трудов по материалам II конференции по окколорудному метасоматизму. – М.: Недра, 1970. – С. 56-60.
5. Щербина В. В. Особенности химизма гидротермального изменения вмещающих пород / В. В. Щербина // Проблемы метасоматизма: Сб. науч. трудов по материалам II конференции по окколорудному метасоматизму. – М.: Недра, 1970. – С. 21-25.

© Микишин А.В., 2021.

УДК 553.22

**ГЕНЕЗИС МЕТАСОМАТИТОВ КИАНИТ-СИЛЛИМАНИТОВОГО ТИПА
БЕЛОМОРСКО-ЛАПЛАНДСКОГО ПОЯСА****GENESIS OF KYANITE-SILIMANITE METASOMATITES OF THE
BELOMORSKO-LAPLAND BELT****НЕХОРОШЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,**
*Кемеровский государственный университет***NEKHOROSHEV YURI VLADIMIROVICH,**
Kemerovo State University

В статье были рассмотрены вопросы условий образования и закономерностей распределения метасоматитов киянит-силлиманитового типа в пределах Беломорско-Лапландского пояса. Представлены многовариантные парagenетические ассоциации, связанные с различными условиями метаморфизма. Особое внимание уделяется схеме геологического строения зоны метасоматитов. Также охарактеризованы метасоматиты стадии кислотного выщелачивания, и рассмотрена последовательность метасоматической зональности в гнейсах при кислотном выщелачивании. Изучена локализация разнообразных минеральных ассоциаций в различных термобарических условиях.

The zoning of metasomatic formations is usually associated with ore processes, which is why the study of this topic is very important. This article discusses the formation conditions and distribution patterns of kyanite-sillimanite type metasomatites within the White Sea-Lapland belt. The multivariate paragenetic associations associated with various conditions of metamorphism are presented. Particular attention is paid to the scheme of the geological structure of the metasomatite. Metasomatites of the acid leaching stage were also described, and the sequence of metasomatic zoning in gneisses during acid leaching was considered. The localization of various mineral associations under different temperature and pressure conditions has been studied.

Ключевые слова: киянит, силлиманит, кислотное выщелачивание, метасоматит, куммингтонизация, региональный метаморфизм, метасоматическая зональность.

Key words: Kyanite, sillimanite, acid leaching, metasomatite, cummingtonization, regional metamorphism, metasomatic zoning.

В настоящее время известны многочисленные типы метасоматических процессов, генетически связанных с региональным метаморфизмом. Эта связь определяется петрологическим и термодинамическим режимами сопутствующих метасоматозу. Среди метасоматических процессов важное место занимают процессы в зонах кислотного метасоматоза, приводящие к образованию метасоматических кварцитов. Кислотное выщелачивание является одним из важнейших преобразований толщ при региональном метаморфизме.

Рассмотрим генезис метасоматитов на примере киянитового месторождения Хизовара, расположенного в западной части Лоуховского синклинория в пределах Беломорско-Лапландского метаморфического пояса. Метаморфические образования представлены биотитовыми, киянит-биотитовыми, киянит-ставролит-биотитовыми, киянит-гранит-биотитовым, киянит-ставролит-гранат-биотитовыми, полевошпатовыми и гранатовыми амфиболитами.

Для метаморфических ассоциаций района Хизовара естественным является присутствие ставролита, так как условия метаморфизма близки к кианит-силлиманитовому типу. В породах, бедных кальцием, наиболее широко представлены кианит-гранат-биотитовые и кианит-гранат-биотит-мусковитовые парагенезисы гранат-кианит-биотит-мусковитовой субфации [1, с. 16]. Повсеместная распространенность двуслюдяных гнейсов и сланцев, кристаллизующихся при температурах меньше 650-670°C, свидетельствует об отсутствии ясно выраженной мигматизации в породах района.

Об относительно пониженном давлении, меньше 6,5-7,0 кбар, свидетельствуют биотит-мусковит-ставролитовые парагенезисы калиевых метапелитов, устойчивые в пределах биотит-ставролит-мусковит-кианитовой субфации. Показательным в этом отношении является присутствие взаимоисключающих ставролит-мусковит-кварцевых и кианит-гранат-биотитовых ассоциаций, а также моновариантного парагенезиса кварца, мусковита, ставролита, кианита, биотита и граната.

На снижение давления в процессе метаморфизма указывает развитие поздних парагенезисов плагиоклаз-роговая обманка-куммингтонит, плагиоклаз-куммингтонит-гранат, плагиоклаз-роговая обманка-куммингтонит-гранат. Реакционные соотношения минералов в куммингтонит-роговообманковых ассоциациях свидетельствуют о более позднем образовании куммингтонита. Куммингтонизация в породах основного состава наблюдалась частично и, приурочена к зонами рассланцевания. В рассматриваемом интервале температур парагенезисы граната, роговой обманки и плагиоклаза с куммингтонитом устойчивы начиная с давлений 6.5-7 кбар, что хорошо согласуется с областью устойчивости ставролит-мусковит-кварцевых метапелитов [2, с. 156].

Метасоматиты месторождения локализованы в полосе изоклиальной складчатости (Рис.1.), ориентированной в северо-западном направлении, смятой в простую складку с шарниром, погружающимся на юго-запад под углом около 60°.

Мощность зоны метасоматических изменений достигает 600 м. Рассматриваемые процессы связаны с поздними этапами деформаций и по времени проявления могут соответствовать регрессивному этапу метаморфизма. Тела метасоматических пород располагаются вдоль осевых поверхностей изоклиальных складок. Связь с кливажем осевых плоскостей складок является доказательством синдеформационного характера процесса метасоматоза и определяющей роли давления как фактора равновесия.

Так же встречаются метасоматические тела, внутреннее строение которых указывает на то, что процесс происходил с сохранением объема. Характерными метасоматическими телами являются кианитовые кварциты, в которых в одних случаях мелкий игольчато-призматический кианит отчетливо ориентирован вдоль сланцеватости осевой плоскости, в других случаях представлен крупными радиально-лучистыми, сноповидными неориентированными кристаллами, благодаря чему порода обладает массивной текстурой [1, с. 16].

Подобная картина наблюдается и в метасоматических породах, состоящих из биотита, роговой обманки, ставролита и граната, которые представлены жильными образованиями, наследующими структуру замещенной породы, без признаков вторичной сланцеватости по метасоматическим минералам. Такие образования формируются в изохорическом процессе при постоянном объеме.

Метасоматиты стадии кислотного выщелачивания, развитые по породам кислого и основного состава, представлены кианитовыми кварцитами, кварц-мусковитовыми и кварц-мусковит-кианитовыми сланцами, в том числе окварцованными породами, состоящими из кварца, кианита, ставролита, граната, биотита, роговой обманки, хлорита и основного плагиоклаза. Плагиоклазовыми породами с гранатом, ставролитом, кианитом, роговой обманкой, а также гранатовыми породами, состоящими из граната, ставролита, роговой обманки, флогопита и хлорита.

К кислым породам приурочена большая часть метасоматических кварцитов, однако гранатовые и анортитовые образования преимущественно развиты в основных породах или приурочены к их контактам с окварцованными кислыми гнейсами. С одной стороны, выщелоченные породы и железомagneзиальные метасоматиты отчетливо различаются между собой, прежде всего направленностью метасоматических преобразований, строением метасоматических колонок, а также временем образования. С другой стороны, они связаны между собой в единой зональности сложных метасоматических тел. Чаще всего, железомagneзиальные метасоматиты слагают участки на контактах выщелоченных гнейсов и амфиболитов [4, с. 91].

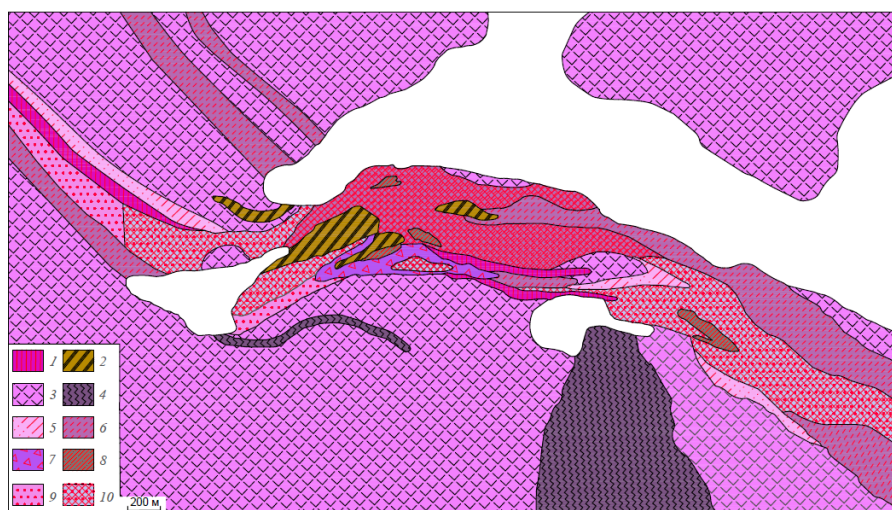

Рис. 1. Схема геологического строения зоны метасоматитов месторождения.

Хизовара. 1 – биотитовые гнейсы с кианитом, ставролитом, гранатом; 2 – графитсодержащие кианит-гранат-биотитовые гнейсы; 3 – массивные, порфиробластовые и сланцевые мономинеральные и гранатовые амфиболиты; 4 – гранатсодержащие биотитовые, биотит-амфиболитовые, амфиболитовые гнейсы, полевошпатовые амфиболиты. Зоны, содержащие тела метасоматитов: 5 – роговообманково-ставролит-кианит-кварцевой субфации; 6 – кианит-кварцевой фации (преимущественно ставролит-кианитовые кварциты); 7 – кианит-кварцевой фации (преимущественно кианитовые кварциты); 8 – мусковит-кианит-кварцевой субфации, кианитовой фации и мусковит-кварцевой фации; 9 – анортитовой фации; 10 – ставролит-гранатовой фации.

В гнейсах при кислотном выщелачивании все минералы последовательно замещаются парагенезисом кварца и кианита со стремлением к образованию кианитовых и мономинеральных кварцитов.

Для кварцитов по кианит-ставролит-биотитовым гнейсам характерна следующая последовательность зон.

Первая зона представлена пятиминеральным парагенезисом дистенового гнейса, где инертными компонентами являются SiO_2 , Al_2O_3 , FeO , CaO и MgO . Все минералы, в первую очередь биотит, замещаются кварцем и кианитом.

Во второй зоне переход магния в подвижное состояние сопровождается исчезновением в следующей реакционной зоне биотита, где в условиях инертного поведения SiO_2 , Al_2O_3 , FeO и CaO образуется полиминеральный парагенезис кварца, плагиоклаза, кианита и ставролита. В этой зоне к участкам, сложенным кварц-кианитовым комплексом, приурочены скелетные выделения новообразованного ставролита.

В третьей зоне трем минеральным фазам – кварцу, кианиту и ставролиту соответствует инертное состояние SiO_2 , Al_2O_3 и FeO при подвижном поведении кальция. Скелетный ставролит интенсивно замещается кварцем и кианитом.

В четвертой зоне с переходом железа в подвижное состояние формируется парагенезис кварца и кианита, которому соответствует инертное поведение кремния и алюминия. В условиях подвижного поведения железа, при достаточной активности серы в растворах во внутренних зонах метасоматических тел формируются кварц-кианитовые сульфидные кварциты с прожилково-вкрапленным оруденением (Рис. 2.). Зональность часто имеет более сложное строение, особенно когда процесс выщелачивания осуществляется в гранатсодержащих гнейсах. В этом случае в процессе постепенного распада гранат может сохраняться во внутренних зонах.

Среди парагенезисов второй и третьей зон нередко присутствуют участки, сложенные преимущественно гранатом и ставролитом, представляющие собой зоны обогащения железом как перемещенным инертным компонентом [5, с. 527].

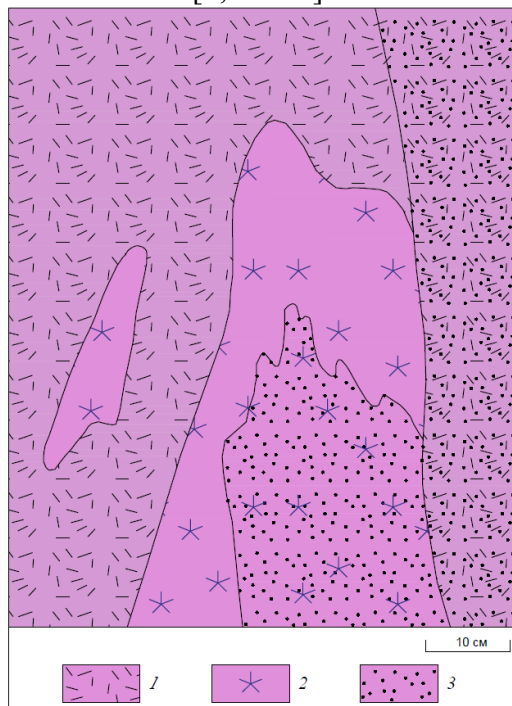

Рис. 2. Рудный кианитовый кварцит (месторождение Хизовара).

1 – мелко-среднезернистый кварцит с игольчато-призматическим кианитом; 2 – Массивная средне-крупнозернистая кианитовая порода с радиально-лучистым кианитом; 3 – полосы с обильной сульфидной сыпью.

Весьма своеобразные метасоматиты формируются при кислотном выщелачивании кианит-кварцевой фации в основных породах. В этом проявляется особенность кислотного выщелачивания глубинных метаморфических комплексов по сравнению с метасоматитами андалузит-кварцевой фации, которые совершенно не характерны для основных пород. Выщелачивание кианит-кварцевой фации в амфиболитах приводит к формированию кианитовых кварцитов во внутренних зонах метасоматических тел. Внешние зоны характеризуются редкими ассоциациями роговой обманки, кианита, ставролита и граната. Состав промежуточных зон определяется термодинамическим состоянием компонентов в системе. При переходе к внутренним зонам метасоматической колонки закономерно исчезает по одному минералу - сначала из парагенезисов исчезает роговая обманка, а затем плагиоклаз. Внутренние зоны представлены кианитовыми кварцитами [3, с. 57].

Подводя итог, можно сделать вывод от том, что при разных условиях метаморфизма в высокощелочной обстановке под действием метасоматических процессов происходит преобразование кварцитов в разнофациевые вторичные кварциты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глебовицкий В. А. Метаморфические комплексы и пояса восточной части Балтийского щита / В. А. Глебовицкий [и др.]. – Л.: Наука, 1971 – 16 с.
2. Глебовицкий В. А. Послемигматитовый метасоматоз / В. А. Глебовицкий, С. А. Бушмин. – Л.: Наука, 1983 – 156 с.
3. Глебовицкий В. А. Проблемы эволюции метаморфических процессов в подвижных областях / В. А. Глебовицкий. – Л.: Наука, 1973 – 57 с.
4. Коржинский Д. С. Основы метасоматизма и метамагматизма / Д. С. Коржинский. Избранные труды. – М.: Наука, 1993. – 91 с.
5. Щербакова Т. Ф. Геохимическая характеристика глиноземистых плагиогнейсов: к вопросу о происхождении кианитсодержащих пород Беломорского пояса / Т. Ф. Щербакова, Е. Н. Терехов // Геохимия. – 2004. – Т. 42. – № 6. – С. 527.

© Нехорошев Ю.В., 2021

ТИПОМОРФИЗМ МИНЕРАЛОВ КАМЕРНЫХ ПЕГМАТИТОВ ВОЛЫНИ

TYPOMORPHISM OF MINERALS FROM CHAMBER PEGMATITES
OF VOLYN

ПАВЛИДИС СОФИЯ БОРИСОВНА

*Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе*

PAVLIDIS SOFIA BORISOVNA

*Russian state geological prospecting University
named after Sergo Ordzhonikidze*

В статье представлено описание типоморфных минералов камерных пегматитов Волыни. Минералы пегматитов данного района классифицированы по степени распространенности и размерам выделений. Акцент сделан на изучении наиболее распространенных представителях сульфидов, окислов, гидроокислов, силикатов. Авторами описаны морфологические особенности пирита, рутила, анатаза, гематита, берилла, топаза. Отдельно рассмотрены структуры магматических и сегрегационно-метасоматических агрегатов. Проведенные исследования помогут уточнить ряд минералогическо-геохимических особенностей пегматитов изучаемого района Волыни и будут способствовать прогнозированию месторождений природного камнесамоцветного и пьезооптического сырья.

The paper presents a detailed description of typomorphic minerals of Volyn's chamber pegmatites. The minerals of pegmatites in the area are classified according to the degree of occurrence and size of excretions. Emphasis is placed on the study of the most common representatives of sulfides, oxides, hydroxides, and silicates. The authors describe morphological features of pyrite, rutile, anatase, hematite, beryl, and topaz. The structures of magmatic and segregation-metasomatic aggregates are considered separately. The conducted studies will help to clarify a number of mineralogical and geochemical features of pegmatites of the studied area of Volyn region and will contribute to the prediction of deposits of natural stone-sammonite and piezo-optical raw materials.

Ключевые слова: *типоморфизм минералов, пегматиты, морфология кристаллов, магматические агрегаты, сегрегационно-метасоматические агрегаты.*

Key words: *mineral typomorphism, pegmatites, crystal morphology, magmatic aggregates, segregation-metasomatic aggregates.*

Среди гранитных пегматитов камерные пегматиты занимают особое положение. Они являются источником добычи кварца, флюорита и драгоценных камней. Камерные пегматиты имеют не только большое практическое, но и научное значение, поскольку являются удобным для исследования объектом, содержащим важную информацию по магматическому и особенно постмагматическому минералообразованию.

Это необходимо прежде всего для установления генезиса месторождений полезных ископаемых, а следовательно, для рационального направления поисково-оценочных работ, выявления новых видов минерального сырья и разработки технологических схем его обогащения.

Объективная оценка типоморфных особенностей состава, структуры и свойств минералов предполагает возможность использовать эти признаки как индикаторы определенных условий минералообразования и оценивать количественное распределение почти любых химических элементов, конкретизируя тем самым геохимические особенности гранитоидов, увязывая их с последовательными этапами становления массивов.

Будучи специфичными для определенных условий образования и определенных парагенезисов, типоморфные минералы позволяют классифицировать минеральные ассоциации и породы и являются основой парагенетического анализа и целенаправленного поиска полезных ископаемых. Практическое использование типоморфизма минералов состоит в реконструкции условий минерало-, петро- и рудогенеза.

Внимание к гранитным пегматитам обусловлено их промышленным значением. Активное развитие промышленности ряда нерудных ископаемых, редких металлов, связанных с пегматитовыми жилами, вызывает особый интерес к пегматитам различных и в особенности гранитных магм.

Типоморфизм минералов – это свойство минералов фиксировать условия, способы и время образования и поэтому своим присутствием или своими особенностями указывать на генезис. Понятие о типоморфизме минералов впервые рассмотрено Ф. Бекке и в 30-40 годы последовательно развивалось Ферсманом А.Е. [1,2]. В 60-80 годы работами Чухрова Ф.В. [3], Франк-Каменецкого В.А. [4], Шмакина Б.М. [5], Юшкина Н.П. [6], Перчука Л.Л. [7], Павлишина В.И. [8,9], Жабина А.Г. [10] и многих других исследователей создано цельное учение о типоморфизме минералов. Ряд вопросов, касающихся типоморфизма минералов пегматитов Волыни рассмотрены в исследованиях Лазаренко Е.К., Павлишина В.И., Латыша В.Т., Сорокина Ю.Г. [11]. Но в последнее время изучение пегматитов Волыни не проводилось. Отдельное описание типоморфных минералов пегматитов Волыни не было составлено.

В связи с этим актуальным является составление подробного описания наиболее распространенных типоморфных минералов пегматитов Волыни, которое будет способствовать решению ряда практических задач (при поисках рудных месторождений некоторых типов, определении промышленного значения рудопроявлений, при поиске скрытых рудных тел и т. д.).

По степени распространенности и размерам выделений минералы пегматитов Волыни можно разделить на три группы:

1. Главные минералы – кварц, полевые шпаты и слюды. Они образуют крупные выделения и встречаются во всех пегматитовых телах, составляя не менее 90% их объема.
2. Второстепенные минералы – топаз, берилл, флюорит, сидерит, гидрослюды, хлорит, фенакит, опал, халцедон. Они в целом являются типичными минералами, встречаются в большинстве пегматитов, но в неравнозначном количестве – от микроскопических зерен и кристаллов до выделений весом в десятки килограммов.
3. Редкие минералы – пирит, ильменит, циркон, гематит, гетит, рутил, анатаз, брукит, турмалин, апатит, монацит и др. Они образуют мелкие выделения и обычно определяются только в шлифах и шлихах. К ним же относятся минералы включений (галит, сильвин, криолит) [12].

Перейдем к детальному рассмотрению минералов по химическим группам, начнем с сульфидов. Минералы данного класса характерны для пегматитов Волыни. В объеме пегматитовых тел они составляют доли процента и представлены пирротином, сфалеритом, галени- том, борнитом, халькопиритом, молибденитом, пиритом, марказитом, арсенопиритом.

Рассмотрим пирит. Он относится к группе редких минералов. А она, в свою очередь, преобладает в видовом отношении. Пирит является наиболее распространенным представителем сульфидов.

В протолочных пробах выделяются хорошо образованные кристаллы кубического, кубооктаэдрического, пентагондодекаэдрического габитусов и мелкозернистые агрегаты неправильной формы с неровной шероховатой поверхностью. Макроскопически пирит наблюдается в виде мелких ксеноморфных зерен, отдельных кристаллов, мелких друзовидных агрегатов и присыпок. Его выделения чаще всего приурочены к трещинам и пустотам [11].

Морфология кристаллов пирита из пегматитов более разнообразна. Здесь преобладают мелкие кристаллы кубического, октаэдрического, кубооктаэдрического, ромбододекаэдрического, пентагондодекаэдрического габитусов. Штриховку имеют только отдельные, обычно более крупные кубические кристаллы. Цвет минерала латунно-желтый с красноватым отливом или пестрой побежалостью.

Своеобразна морфология кристаллов пирита в пегматитовом теле с интенсивными явлениями выщелачивания кварца. Облик кристаллов преимущественно таблитчатый и брусковидный с шестиугольным или треугольным сечением. Встречаются также сферолиты, мелкозернистые агрегаты и единичные кубические кристаллы.

Рассмотрим некоторые минералы группы окислов и гидроокислов. В качестве примера возьмем рутил, анатаз, гематит.

По морфологическим особенностям и окраске можно выделить три типа кристаллов рутила:

1. Игольчатые и волосовидные зеленовато-серые, зеленовато-желтые, скомпонованные в различные агрегаты: по принципу сагенитовой решетки, сноповидные, сферолитоподобные, спутанные сростки без видимой ориентировки индивидов. Этот тип кристаллов рутила наиболее распространен и характерен для зоны выщелачивания, где находится в тесной ассоциации с сидеритом, слюдами и флюоритом.

2. Удлиненно-призматические кристаллы красновато-бурой и буровато-коричневой окраски. Грани обычно покрыты вертикальной штриховкой.

3. Игольчатые и призматические кристаллы черного рутила-эгирина, обычно богатые гранями призматического пояса с вертикальной штриховкой. Отмечаются также коленчатые двойники. Однако, этот рутил наименее распространен [11].

Анатаз находится в тесной ассоциации с рутилом. Встречается в виде хорошо образованных кристаллов, их обломков и плохо окристаллизованных зерен неправильной формы. Чаще они собраны в зернистые и друзовидные агрегаты. Часты параллельные сростки. Грани кристаллов шероховатые. Окраска минерала голубовато-зеленая, голубая, темно-синяя до черной, зеленая, иногда распределена зонально или пятнисто.

Гематит в пегматитах Волыни образует следующие разности:

1. Тонкие вишнево-красные пластинки на кристаллах кварца.
2. Сингенетичные включения различной формы в кварце и кальците.
3. Рыхлые ярко-красные агрегаты на минералах занорышей.
4. Точечные включения в полевых шпатах.
5. Землистые включения в опалах.

В типе силикатов рассмотрим самый распространенный минерал – кварц, а также берилл и топаз.

В пегматитах Волыни известны две модификации кремнезема: низкотемпературный α -кварц и кристобалит. Кристобалит представлен низкотемпературными субмикроскопическими выделениями, входящими в состав опала.

По окраске выделяются морион, дымчатый кварц, горный хрусталь, льдистый, молочно-белый кварц, цитрин, аметист. Последние две разности встречаются довольно редко.

По общности структурных и морфологических признаков, вызванных приуроченностью к определенной зоне пегматитового тела, целесообразно выделять кварц: 1) графической зоны, 2) пегматоидной зоны, 3) кварцевой зоны, 4) полостей свободного роста [13].

Кварц графической зоны образует закономерные сростки с полевым шпатом. Закономерно сросшиеся кварц-полевошпатовые агрегаты расчленяются по генетическим признакам на магматические, сегрегационно-метасоматические и метасоматические. Общей для всех структур является одинаковая кристаллографическая ориентировка групп кварцевых вростков в пределах одного зерна или блока полевого шпата.

Условия нахождения берилла известны в общих чертах, поскольку ни разу не были обнаружены кристаллы в коренном «залегании». Обычно кристаллы берилла находятся в занорышевой области среди глинисто-слюдисто-кварцевой породы в виде разноориентированных индивидов или групп. В одних телах берилл вмещает светлая рыхлая порода преимущественно каолинитового состава, в других – минерал окутан слюистой породой с осколками кварца. При интенсивном растворении берилл может исчезнуть, и тогда о его было присутствии свидетельствует только полое пространство в виде отрицательного кристалла, окруженное зональной слюистой породой. Если растворению подвергается группа мелких кристаллов, то зональность в замещающей породе не проявлена.

Берилл встречается в пегматитах Волыни спорадически и преимущественно в полнодифференцированных телах центральной части пегматитового поля. Большинство пегматитовых тел не содержит этого минерала.

Цвет кристаллов изменяется от оливково-зеленого до травяно-зеленоватого, то есть они окрашены в зеленоватые тона с желтоватым оттенком различной густоты. Облик почти всех кристаллов столбчатый, а сравнительно небольших прозрачных, окрашенных в бледный зеленовато-желтый цвет-копьевидный.

Размеры кристаллов топаза различны. В пегматоидной, графической и полевошпатовой зонах минерал образует сравнительно небольшие водянопрозрачные или слабо окрашенные в голубой и розовый цвета кристаллы ильменского типа.

В пегматитах Волыни, как и в других образованиях, топаз – хорошо индивидуализированный минерал. Преобладают одноглавые кристаллы и их сростки. Двуглавые индивиды редки встречаются в полевошпатовой зоне и зоне выщелачивания. В занорышах крупные одноглавые кристаллы топаза часто нарастают на субстрате из мелких зерен кварца и топаза. В пегматоидной и полевошпатовой зонах, а также в зоне выщелачивания кристаллы топазов имеют облик ильменского типа. В занорышевой области они более разнообразны.

В природе минералы чаще всего встречаются в виде различного вида агрегатов: горных пород, руд и др. Любые агрегаты представляют собой сростки моно- или полиминерального состава.

Рассмотрим магматические агрегаты. Форма кварцевых вростков, в таких структурах весьма разнообразна: удлиненная, клиновидная, совкообразная, спиралевидная. Кварц радиально-графических структур представлен удлиненными вростками (ихтиоглиптами) в шаровых полевошпатовых агрегатах. Порфировидно-графические агрегаты содержат кварц двух генераций. К первой относятся индивиды, слагающие центральные участки шарообразных кварц-полевошпатовых агрегатов. Кварц второй генерации образует ихтиоглипты, расходящиеся от кристалла-вкрапленника [13].

В сегрегационно-метасоматических агрегатах различают скелетно-графические и пегматоидно-графические разности таких структур. В первом случае кварцевые вростки в полевошпате имеют форму скелетных ихтиоглиптов. Среди таких вростков кварца наиболее распространены двуглавые ихтиоглипты. В их строении нередко участвуют гранные, реберные и вершинные формы с широкой гаммой переходов от скелетных к нормальным идиоморфным кристаллам.

Индивиды кварца в пегматоидно-графических сростаниях имеют изометричное строение с признаками скелетного роста. Отличительная черта пегматоидно-графических структур – комбинированная огранка кварцевых вростков.

Среди кварцев Волыни часты параллельные сростки. Находятся они повсеместно в виде многоглавых форм регенерации по плитчатым обломкам кварца или же в виде хорошо образованных кристаллов различного габитуса. Деление такие сростков на отдельные индивиды возможно лишь по наличию входящих двугранных углов между гранями призмы или по присутствию нескольких головок на агрегате с общими гранями призмы.

Наряду с кварцем полевые шпаты наиболее распространенные минералы пегматитов. Они представлены калий-натриевыми разновидностями с небольшой примесью кальция и встречаются во всех зонах, где образуют зернистые и блоковые выделения, кристаллы и друзовые сростки.

В периферической зоне графического пегматита полевой шпат кварц-полевошпатовых индукционных сростаний представлен изометричными или удлинненными блоками микроклин-пертита размером до 10-15 см [13].

Полевые шпаты пегматитов Волыни представлены с точки зрения химического состава двумя разновидностями – калиевой (микроклин) и натриевой (альбит).

Полевые шпаты образуются в виде зернистых и блоковых агрегатов. Однако кроме них в пегматитах Волыни образуются ограненные кристаллы, встречающиеся во всех зонах. Наблюдаются индивиды и их сростки различной формы и размеров.

Построение модели процессов, формирующих месторождения подобные Волынскому, предполагает анализ минералого-геохимических особенностей пегматитов района. Наряду с решением традиционных задач (источник и условия накопления вещества в пегматитах) это будет способствовать прогнозированию месторождений природного камнесамоцветного и пьезооптического сырья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ферсман А. Е., Геохимические и минералогические методы поисков полезных ископаемых. М.-Л.: Изд-во Акад. наук, 1939. 448 с.
2. Ферсман А. Е. Избранные труды: В 7-ми т. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 798 с.
3. Чухров Ф. В. Типоморфизм – важнейшая проблема современной минералогии // Типоморфизм минералов. М.: Наука, 1969. С. 3-14.
4. Франк-Каменецкий В. А. Структурный типоморфизм и современная минералогия // Тез. докл. на юбил. науч. сессии посвящ. 150-летию Всесоюз. минерал. о-ва. Л.: Б. И., 1967. С. 25-26.
5. Шмакин Б. М. Типоморфизм и типохимизм минералов // Онтогенические методы изучения минералов. М.: Наука, 1970. С. 214-219.
6. Юшкин Н. П. Теория и методы минералогии / Н. П. Юшкин. Л.: Наука, 1977. 289 с.
7. Перчук Л. Л. Типоморфные особенности сосуществующих минералов // Типоморфизм минералов и его практическое значение. М.: Недра, 1972. С. 39-49.
8. Павлишин В. И. О сущности типоморфизма минералов (история, задачи, определение понятий и классификация типоморфных особенностей минералов) // Основные понятия минералогии. Киев: Наукова думка, 1978. С. 59-68.
9. Павлишин В.И. Типоморфизм кварца, слюд и полевых шпатов в эндогенных образованиях. Киев: Наукова думка, 1983. 232 с.
10. Жабин А.Г. Онтогения минералов. М.: Наука, 1979. 275 с.
11. Лазаренко Е.К. Минералогия и генезис камерных пегматитов Волыни. М.: Изд-во Высшая школа, 1973. 360 с.
12. Максимова И.В. Генезис и генетические признаки минеральных парагенетических ассоциаций. М.: МГРИ, 2020. 56 с.
13. Лазаренко Е.К. Типоморфизм кварца Украины. Киев: Изд-во Наукова думка, 1974. 126 с.

© Павлидис С.Б., 2021.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ КАНЦЛЕРА БИСМАРКА: КРАТКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

DOMESTIC POLITICAL REFORMS OF CHANCELLOR BISMARCK: A BRIEF OVERVIEW OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

БАБАСОВА АСЕМ БАТЫРБАЕВНА

Тюменский государственный университет

BABASHOVA ASEM BATYRBAEVA

Tyumen State University

Статья посвящена анализу политической деятельности Отто фон Бисмарка, его роли в образовании Германской империи и отражении этих явлений в отечественной историографии. Актуальность заключается в анализе трудов отечественных исследователей с целью выявления степени изученности проблемы на данный момент. Показано изменение содержания исследований в зависимости от временного периода, в котором издавались труды историков. Данный анализ также позволит понять, какие аспекты деятельности Бисмарка не раскрыты полностью и требуют дополнительной доработки.

The article is devoted to the analysis of Otto von Bismarck's political activity, his role in the formation of the German Empire and its reflection in Russian historiography. The relevance lies in the analysis of the works of domestic researchers in order to reflect the degree of study at the moment. The change in the context of the study depending on the time period in which the works of historians were published is clearly shown. This analysis will also allow you to understand which aspects of the problem have been fully disclosed or require additional refinement.

Ключевые слова: канцлер Бисмарк, имперское правительство, дипломатия, внутренняя политика, объединение Германии, история Германской империи, историография.

Key words: Chancellor Bismarck, imperial government, diplomacy, internal politics, unification of Germany, history of the German Empire, historiography.

Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен, Герцог цу Лауэнбург, более известный всем как Отто фон Бисмарк (1815 - 1898) - одна из самых ярких фигур своего времени среди государственных деятелей XIX века, оказавших наибольшее влияние на судьбы Европы и мира. Он, несомненно, занимает одно из первых мест, как по исторической значимости собственной деятельности, так и по ее политическим и дипломатическим талантам.

С его именем неразрывно связан ряд важных событий в истории Германии и Европы, и прежде всего, конечно, объединение Германии и создание буржуазно-юнкерской и милитаристской Германской империи, осуществляемые с помощью политики «железа и крови». С самого начала своей дипломатической карьеры он преследовал цель объединения Германии. Несомненно, для решения этой задачи необходимо было выработать определенную стратегию в отношениях с другими странами.

Канцлер Германии Отто фон Бисмарк, возглавлявший правительство с 1871 по 1890 год, сыграл важную роль в формировании этих особенностей немецкого капитализма. Приход к власти Бисмарка ознаменовал собой резкий поворотный момент в развитии прусского государства юнкерства, которое встало на путь скорейшего осуществления буржуазной политики на национальном уровне.

Бисмарк, несомненно, был единственным выдающимся дипломатом в германском рейхе. Он был представителем прусского юнкерства и германской буржуазии в борьбе за национальное объединение Германии, а затем за укрепление созданного им государства. Он жил и действовал в то время, когда империализм еще далеко не сложился.

Бисмарк не давал места чувствам в своей политике, но всегда старался руководствоваться исключительно расчетами. Если эмоция иногда нарушала его логику, чаще это был гнев. Гнев и ненависть были, пожалуй, единственными чувствами, которые иногда могли отвлечь канцлера от пути холодных и трезвых расчетов - и то лишь на время.

Другой чертой характера Бисмарка была необычайная активность. Первый канцлер Германского рейха был энергичным, чрезвычайно активным человеком, буквально не знавшим покоя. Простота не была отличительной чертой политики Бисмарка, хотя его цель обычно выражалась с предельной ясностью. Бисмарк почти всегда четко знал, чего хочет, и умел развить удивительное усилие воли для достижения своей цели. Иногда он проходил через них, но чаще - сложными, иногда запутанными, темными, всегда разнообразными и беспокойными путями.

Что касается внутренней политики, то Бисмарк здесь был столь же консервативен, как и во внешней политике. До 1878 года он вел упорную борьбу против политических сил, в которой он видел угрозу для созданной им империи, против сепаратистских движений в южных католических странах Германии и в Западной Пруссии в Рейнской области и в польских провинциях Пруссии, против католического духовенства, в котором он видел угрозу единству империи. По сути, эта борьба не была тем, что последователи Бисмарка и он сам называли - «культуркампом», борьбой за культуру (т.е. за светскую культуру против клерикального невежества и фанатизма). По сути, это была борьба с сепаратистскими движениями.

В экономическом плане Бисмарк заканчивал свое долгое правление, придерживаясь принципа поддержания такого экономического баланса внутри империи, который обеспечил бы стабильность общества.

Оглядываясь назад, Бисмарк оправдывал свои методы в объединении Германии и писал: «Действительную ответственность в делах большой политики может нести... только один единственный руководящий министр, а отнюдь не анонимная коллегия с мажоритарным голосованием» (имелся ввиду Совет министров).

Истории Пруссии и Германии, процессу объединения Германской империи отведено в изучении уникальное место. На различных языках мира издано множество трудов историков и публицистов, которые предметом своего исследования выбирали личность О. Бисмарка, его деятельность в Прусском королевстве, а также его вклад в историю Германии.

В изучении жизни «железного канцлера», его политической и социальной деятельности в объединенной Германской империи приняли участие в большей мере немецкие и российские историки. Как с позитивной стороны, так и в плане критики были раскрыты разные аспекты жизни О. Бисмарка в научной исторической литературе.

В отечественной историографии фактически с момента назначения Отто фон Бисмарка рейхсканцлером до настоящего времени существуют исследования, посвященные данной проблематике. В дореволюционной России стоит выделить работу публициста А. С. Гольденвейзера, который свою работу посвятил социальному аспекту в деятельности Бисмарка. Автор считал, что германское правительство способно осуществить то, что было необходимо народу, «если не повсюду, то, по крайней мере, в самой Германии» [3].

Также в данный период необходимо отметить еще труд Е. И. Утина. В нем автор проанализировал биографию Бисмарка, акцентируя внимание на социальное законодательство [11]. Р. Н. Сементковский, в свою очередь, в своем исследовании выражает критическое отношение к личностной характеристике рейхсканцлера, а также к проводимой им политической деятельности [9].

В период начала XX века в изучении истории Германии особое место занимает социальное законодательство, которое осуществлял О. Бисмарк. Среди исследователей можно выделить В. М. Бернацкого. В 1911 году ученый опубликовал книгу, где тщательному анализу был подвергнут «государственный социализм» в Германской империи. По мнению М. В. Бернацкого, «бисмарковский социализм», особенно в 80-е гг. XIX в., являлся орудием в борьбе против рабочего движения, что не давало возможности его развития [1].

На начальном этапе становления советского государства в 20-30-х гг. внимание к истории Германии периода Бисмарка со стороны отечественных историков стало постепенно ослабевать. Но после Второй мировой войны ситуация меняется, но на данном этапе предметом изучения становится немецкая дипломатия. В работах В. Г. Ревуненкова [8] и Е. В. Тарле [10] осуществляется анализ внешней политики Германской империи, а также действий самого канцлера.

В период 50-60-х гг. в историографии СССР особое место принадлежит великому русскому специалисту по истории германского империализма А. С. Ерусалимскому. Ему принадлежит солидный труд, посвященный германской истории в новое и новейшее время [5]. В ней особо стоит выделить мнение автора о социальной политике Бисмарка. Историк подчеркивает мысль о том, что политик использовал в своих действиях методику «кнута и пряника», чтобы минимизировать рост рабочего движения с помощью проектов социального законодательства. Также к трудам А. С. Ерусалимского относится очерк о дипломатической деятельности Бисмарка «Бисмарк: дипломатия и милитаризм», в котором в переводе на русский язык опубликованы его мемуары и почти все ценные архивные записи [4].

В 1988 году известный историк В.В. Чубинский публикует свой фундаментальный труд, где заметна критика и осуждение Бисмарка за непредусмотрительность. Автор утверждал, что социальное законодательство О. Бисмарка было обусловлено «эгоистическими политическими соображениями», стремлением «укрепить свою бонапартистскую диктатуру, развратить и приручить рабочий класс и использовать его в борьбе против либерально-буржуазной и буржуазно-демократической оппозиции» [12].

Начиная с 1991 года в исследованиях российских историков изучение внутривнутриполитических реформ канцлера Бисмарка не утрачивает своей актуальности. Для того, чтобы составить общую картину внутренних процессов в Германской империи в XIX в., можно обратиться к диссертационным исследованиям Н.А. Власова [2], Е.Г.Жарких [6], А.М. Ипатова [7] и др. Диссертации можно считать неопубликованными монографическими работами, содержащими самые последние достижения исторической науки по рассматриваемой проблеме.

В заключении можно отметить, что уже на современном этапе выделяется новый уровень изучения деятельности О. Бисмарка в отечественной историографии. В основном, уклон в исследованиях делается не на анализ общих вопросов, касающихся рассмотрения внутренней или внешней политики рейхсканцлера в совокупности, а на рассмотрение конкретных аспектов в политической деятельности. Исследования стали более глубокими и фундаментальными.

Можно высказать мнение, что российская историография по истечению времени проходит трансформацию, и взгляды ученых направлены практически на все аспекты деятельности О. Бисмарка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернацкий, М.В. Теоретики государственного социализма в Германии и социальнополитические воззрения князя Бисмарка. СПб.: Типо-лит. Шредера, 1911. 492 с.
2. Власов Н.А. Военное законодательство Бисмарка после объединения Германии: 1871 - 1874 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2005. 345 с.
3. Гольденвейзер, А.С. Социальное законодательство Германской империи Киев, 1890. 180 с.
4. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. 284 с.
5. Ерусалимский А.С. Германская история в новое и новейшее время. Том 1. М., 1970. 606 с.
6. Жарких Е.В. Германия и немцы глазами русских в конце XIX - начале XX веков: социально-экономические аспекты восприятия: Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. 188 с.
7. Ипатов А.М. Личность и деятельность Отто фон Бисмарка в оценках российской политической и интеллектуальной элиты во второй половине XIX - начале XX века. Дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 2011. 237 с.
8. Ревуненков В.Г. Приход Бисмарка к власти: Политическая борьба в Пруссии в 1859-1862 гг. Ленинград, 1941. 116 с.
9. Сементковский Р.Н. Князь Бисмарк – его жизнь и государственная деятельность. 1895. 96 с.
10. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. М., 1928. 511 с.
11. Утин, Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. СПб.: Типо-литография И. Ефрона, 1892. 446 с.
12. Чубинский В.В. Бисмарк: Политическая биография. М., 1988. 416 с.

© Бабасова А.Б., 2021.

УДК 93

ЭССЕНЦИЯ КОНФЛИКТА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ**ESSENCE OF THE CONFLICT IN TRANSNISTRIA****ДАРМОГРАЙ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ,***Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северный Арктический Федеральный Университет имени М.В.Ломоносова***DARMOGRAY ARTEM VLADIMIROVICH,***Graduate school of Humanities and social Sciences and international communications
of the Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov*

Приднестровье- непризнанная республика. В период существования Советского Союза данное государственное образование принадлежало Молдавии. Существование данного государства является особенностью современной геополитики. Молдова и ее территории находятся в геополитических интересах стран Западной Европы, Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и Румынии. В новейшей постсоветской истории политическое руководство Молдовы неоднократно менялось: были сторонники как прозападных партий, так и пророссийских

Pridnestrovie is an unrecognized Republic. During the existence of the Soviet Union, this state entity belonged to Moldova. The existence of this state is a feature of modern geopolitics. Moldova and its territories are in the geopolitical interests of the countries of Western Europe, the United States of America, the Russian Federation and Romania. In the recent post-Soviet history, the political leadership of Moldova has changed many times: there were supporters of both Pro-Western and Pro-Russian parties

Ключевые слова: Молдавия, конфликт, Румыния, Приднестровье, суверенитет.

Keyword: Moldova, conflict, Romania, Transdnistria, sovereignty.

Конфликт Молдовы и Приднестровья заключается в социальной и политической сферах. Часть исследователей считает, что в основе конфликта лежат рациональные интересы. Другие исследователи полагают, что эскалация затрагивает эмоциональную сферу и проблему самоопределения в поисках собственной идентичности. Мэнгиу Пиппиди указывает на неотвратимый плюрализм.

В ходе референдума 17 сентября 2006 г. большинство жителей Приднестровья высказались за независимость от Молдавии и вхождение в состав России. Молдавия не имеет опыта самобытности в развитии государства. К этому не привело даже принятие законов о языке, армии и независимости. В результате Приднестровье высказало нежелание иметь общее прошлое с Молдовой. Присутствуют прорумынски настроенные группировки, но большинство составляют сторонники независимости Молдовы. Приобретение жителями Молдовы паспортов Румынии стало возможным только в результате смены сферы трудоустройства и массовых миграций молдован в Европу.

Главным источником дохода в бюджете страны являются таможенные сборы. Около миллиона молдован, согласно статистическим данным, работает за рубежом. В отношении этносов из России проводится политика толерантности: открываются русскоязычные школы, выдается гражданство, открываются другие образовательные учреждения.

В Приднестровье правящие круги пытаются сконструировать внутренний и внешний суверенитеты. Внутренний суверенитет затрагивает вопрос о структуре и иерархических отношениях внутри данных политических сил. Внешний суверенитет вписывается в конституционные изменения.

Формально Приднестровье, согласно следующим критериям: население, территория, правительство и возможность осуществлять кросс-культурную коммуникацию в рамках полиэтнического государства, может быть признано государственным образованием. Но в результате активности дипломатических миссий стран Западной Европы Россия отказалась подписывать меморандум Козака. Было принято решение о присутствии контингентов войск Москвы в регионе для придания мира и стабильности в интегрированной Молдове. Возможным был сдвиг в сторону Западной Европы, политические органы власти республики начали настаивать на участии в переговорах Соединенных Штатов Америки и стран Европейского Союза.

Представляется очевидным, что страны Западной Европы рассматривают и распространяют собственное влияние на Приднестровье в рамках воздействия на Черноморский регион. Евросоюз, с одной стороны, способен выступить кредитором доверия, а с другой, является более нейтральным игроком, чем позиции и общая совокупность политик России и Соединенных Штатов Америки.

Главным принцип Евросоюза в регионе – демократизация социальной и политической сфер Приднестровья для придания стабильности региону [1, 8 С.]. Кишинев, в свою очередь, проводит политику по изоляции Приднестровья. Страны Западной Европы предпринимали попытки сменить элиту, чтобы сделать ее более компромиссной.

Санкции Евросоюза исчерпали себя, однако остался запрет на въезд чиновников из Приднестровья в страны Европы. Россия ввела запрет на импорт молдавских вин, что доказывает зависимость экономики Молдовы от России. Ряд западных политиков считает, что политика санкций должна уступить место построению информационного общества, в котором могут быть получены новости из плюралистических источников.

Европейцы обращают внимание на внесистемную оппозицию, которая сосредоточилась в регионе и находится вне рамок сконструированной политической системы. Они также считают, что путь выстраивания с оппозицией данного рода позволит нормализовать отношения Европы и Молдовы путем создания единого государства. Эта позиция состоит из правозащитников и неправительственных организаций.

По отношению к Приднестровью Европа использует 2 тактики: первая заключается в разработке отношений с правящей элитой, но в тоже время предпринимает попытки дискредитировать политических лидеров Приднестровья. Ставшая идеей торговля является договором в сроках транзита и поставок.

Подобные действия приводят к стабилизации внутривнутриполитических отношений, отсутствию люстрации, а также благоприятных отношений между правящей элитой и преемниками. Однако Брюссель опасается, что подобная политика приведет к консервации авторитарного правящего режима. Поэтому часть западноевропейских стран рассматривает отстранение от власти правящей элиты как способ транзита политического руководства.

Соединенные Штаты Америки объявляют регион сферой собственных геополитических интересов. Работа страны в данном регионе началась еще в 1990-е гг. 1994 год характеризуется

созданием Комитета по примирению и демократизации социума, социальных сил и государства. Ряд приднестровских журналистов проходило обучение в Соединенных Штатах. На обучение создавались фонды.

Социальные силы, которые подверглись воздействию США: приднестровская молодежь, творческая интеллигенция, малый и средний бизнес, а также неправительственный сектор. В Приднестровье, в настоящий момент времени действует около 20 неправительственных организаций. США стремятся включить как Молдову, так и Приднестровье в сферу западного влияния.

В качестве гаранта безопасности в Приднестровье выступала ОБСЕ, которая пыталась выступать за политическую стабильность в регионе. Однако существует точка зрения, что ОБСЕ только ослабевает слабую Молдову. Совет Европы, в свою очередь, длительный период времени новейшей истории отказывалась назначать представителя.

Важную роль в конфликте играет и Румыния, которая после распада Советского Союза предпринимает попытки по интеграции всех говорящих на румынском языке этносов. Однако современные румынские националистами следят больше за Трансильванией и контактируют с венгерскими ирредентистами. Однако Румыния преследует также цель вступления в ЕС, выступая против федерализации Молдовы, при которой Бухарест не сможет интегрировать данную страну. Румыния согласна интегрировать Молдову и без Приднестровья.

Преобладает точка зрения, согласно которой федерализация Молдовы углубит демократические идеи и сформирует более лояльный режим. Следует отметить, что в Приднестровье до момента признания суверенитета не существовало союзных органов власти и управления, отсутствовала развитая инфраструктура.

В 2009 году депутаты Верховного совета предоставили парламенту законопроект по конституции, согласно которому в Приднестровье устанавливалась парламентская форма правления. Президент Игорь Смирнов усмотрел в данном политическом решении угрозу собственной власти. Он выступил за реформирование конституции, в котором были указаны полномочия президента и ограничены юридические права Верховного Совета. Высшие правящие круги находились в конфронтации друг с другом. Ведущие политические силы и бизнес-элиты Приднестровья приняли компромиссное решение: Евгений Шевчук, занимавший в данный период времени должность председателя Верховного совета подал в отставку, а вице-президент Александр Королев был значительно урезан в правах в рамках занимаемой политической должности. И Верховный совет, и администрация президента продолжали разрабатывать конституционные поправки [2, 3 С.].

В 2011 году перед предстоящими президентскими выборами на фоне эскалации конфликта президента и Верховного совета, были внесены поправки в Конституцию. Произошли модернизационные реформы по структуре власти и ее компетенций в витиеватой иерархической системы. Формируется новый политический орган - правительство и появляется новое должностное лицо - председатель правительства. Руководящиеся функции президента замыкались на Верховном совете. Однако дальнейшая политическая ситуация показала, что перераспределение власти привело к внутренней политической дестабилизации. Произошел подрыв жизнеспособности и управляемости Приднестровья. Два политических центра в лице президента и Верховного совета могли привести Приднестровье к новым внешнеполитическим рискам.

На фоне данных событий на президентских выборах одерживает победу Евгений Шевчук. Происходят кадровые перестановки в высших эшелонах власти по сравнению с периодом правления Игоря Смирнова. Новый президент обратил внимание на реформирование системы отбора на замещение должностей на государственной службе: профессионализм, инновации, эффективность, конкурсная основа. Осуществляя собственные пророссийские обещания, был

предложен законопроект, согласно которому вместе с национальным законодательством Приднестровья функционировало законодательство Российской Федерации, которое приоритетно по отношению к законам Приднестровской Молдавской Республики. Было предложено реформировать устоявшуюся мажоритарную систему. Согласно мнению политического руководства, следует ввести смешанную политическую систему. К пропорциональной системе политическая система государственного образования не готова. Еще одна реформа касалась перевода работы депутатов Верховного совета на постоянную основу. Всего в Верховном совете работало 43 депутата, из которых половина работала, совмещая коммерческую деятельность с государственной.

Однако ни одна из предложенных реформ президента не была реализована. Главная причина – сопротивление Верховного совета. Формально страна была на грани Гражданской войны между законодательной и исполнительной ветвями власти. Ошибки в политическом руководстве, а также широкое недовольство пенсионеров в связи с временным удержанием 30% заработной платы и пенсий, привело к поражению Евгения Шевчука на президентских выборах 2016 года. Новым президентом стал Вадим Красносельский, при котором произошла гармония между ветвями власти. Однако у современного Приднестровья главной проблемой остается международное признание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Новикова О.Н. Приднестровье: автономия или независимость/ Актуальные проблемы Европы, 2009, 24 с.
2. Галинский И.Н., Галинский Я.О. Приднестровье: проблемы становления и развития государственности/ Власть, 2018, 7 с.

© Дармограй А.В., 2021.

УДК 930

ЛИБЕРАЛЬНОЕ И МАРКСИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

LIBERAL AND MARXIST TRENDS IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE PEASANT REFORM OF 1861 OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

ЖАУЛЕНОВА ДИНА АМАНГЕЛЬДОВНА,
*Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал),
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»*

ZHAULENOVA DINA AMANGELDOVNA,
*Ishim Pedagogical Institute named after P. P. Yershov (branch),
of Tyumen State University»*

В статье рассматривается становление либерального и марксистского направлений историографии крестьянской реформы 1861 года дореволюционного периода. Дается анализ ряда работ либералов и марксистов. В ходе анализа выявляются различия в оценках проводимых в России реформ у сторонников указанных направлений. Рассматриваются такие аспекты, как причины реформы, итоги реализации, роль крестьянства в проведении реформы, позиция дворянства по отношению к освобождению крестьян, влияние западных идей на проведение реформы. Отмечается, что различия в анализе российских реалий определяются различиями в теории и методологии, на которой строятся концепции либералов и марксистов.

The article deals with the formation of liberal and Marxist trends in the historiography of the peasant reform of 1861 in the pre-revolutionary period. A number of works by liberals and Marxists are analyzed. The analysis reveals differences in the assessments of the reforms carried out in Russia among the supporters of these directions. Such aspects as the reasons for the reform, the results of implementation, the role of the peasantry in the reform, the position of the nobility in relation to the liberation of the peasants, the influence of Western ideas on the reform are considered. It is noted that differences in the analysis of Russian realities are determined by differences in the theory and methodology on which the concepts of liberals and Marxists are based.

Ключевые слова: *крестьянская реформа, крестьяне, причины, либеральная экономическая мысль, марксизм, капитализм.*

Key words: *peasant reform, peasants, causes, liberal economic thought, marxism, capitalism.*

Крестьянская реформа 1861 года – это одна из тех реформ, которые изменили ход истории Российского государства. Именно историческое значение этой реформы предопределило широту её историографии, представленной дореволюционным, советским и современным периодами, каждый из которых имел свои особенности и предпочтения в рассмотрении различных аспектов крестьянской реформы 1861 года.

Фундаментом для изучения реформы стала дореволюционная историография. Дореволюционный этап характеризуется выходом ряда монографий, в частности, таких, как исследование Варадинова И. В. «История Министерства внутренних дел», Джаншиева Г.А. «Эпоха великих реформ. Исторические справки», Дружинина Н.П. «Юридическое положение крестьян», Иванюкова И. «Падение крепостного права в России», Корнилова А. А. «Крестьянская реформа» и др.

Советская историография представлена такими работами, как Мороховец Е. А. «Крестьянская реформа 1861 г.», Н. М. Дружинин «Московское дворянство и реформа 1861 года», Зайончковский П.А. «Отмена крепостного права в России», Захарова Л.В. «Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856-1861 гг.» и др. Одна из особенностей указанных работ состоит в том, что источниковая база крестьянской реформы в этот период значительно пополнилась.

Современная историография крестьянской реформы 1861 года основана на работах дореволюционного и советского периодов. Говоря об особенностях этого периода, следует сказать о том, что современная историография рассматривает множество аспектов реформы, уделяя внимание не только подготовке, причинам и реализации, но и таким аспектам, как изменение правового положения крестьян, роль деятельности МИД в подготовке и проведении реформы, влияние субъективного фактора на содержание реформы, кредитно-денежный аспект, становление крестьянского самоуправления, влияние крестьянской общины на развитие сельского хозяйства и др.

Анализируя данные историографические периоды, можно сделать вывод, что, с одной стороны, историография дореволюционного периода стала основополагающей для последующих исследований. С другой, следствием проведения реформ такого масштаба стало формирование в дореволюционный период разных позиций по отношению к проведенным реформам. В частности, в дореволюционной историографии принято выделять либеральное и марксистское направления. Сторонники либерального направления считали реформу «великим освободительным актом». Марксисты же считали проведение реформы необходимостью, так как крепостное право было главным препятствием для развития капитализма в России. Исследователями либерального направления являлись И.И. Иванюков, Г.А. Джаншиев, А.А. Корнилов и др. Марксистское направление объединяло П.Б. Струве, В.И. Ленина и др.

Первые историографы реформы были либералами. Первая монография «Падение крепостного права в России» была опубликована И.И. Иванюковым в 1882 году. Автор рассматривает различные аспекты крестьянской реформы, но одним из существенных моментов его работы является изучение отношения дворянства к проведенной реформе. Анализируя данный аспект, автор приходит к выводу, что именно образованное дворянство являлось инициатором освобождения крестьян [3]. И.И. Иванюков также затрагивает вопрос о роли крестьянства в проведении реформы. По его мнению, крестьянство не проявляло особой активности в борьбе за свою свободу, а напротив, спокойно ожидало исхода развития событий [3].

Монография Г.А. Джаншиева «Эпоха великих реформ» была опубликована в 1883 году. Воззрения Джаншиева во многом схожи с мнением Иванюкова И.И. Как и его предшественник, он отмечает роль либерального дворянства в проведении реформы, но он также говорит о том, что чаще всего данное сословие исходило из своих собственных интересов. Однако, в крестьянах, в отличие от И.И. Иванюкова, Г.А. Джаншиев видит участников реформы. В своей работе Джаншиев Г.А. детально рассматривают подготовку реформы, не принимая во внимание её содержательную часть [2].

Продолжателем либерального направления по отношению к крестьянской реформе 1861 года является А.А. Корнилов. Работа А.А. Корнилова «Крестьянская реформа» представляет

собой более детальный обзор реформы. Помимо анализа ситуации, в которой велась подготовка реформы, ученый также уделяет внимание её успехам и неудачам, расстановке сил и мотивам участникам реформирования [4].

При анализе роли материального фактора в реформах Корнилов А.А. упоминает увеличение плотности населения, высокий уровень урожайности, наличие повсеместных задолженностей дворянских имений, расстройство помещичьих хозяйств и опасность крестьянских волнений. При этом товарно-денежные отношения и буржуазные элементы в экономике пореформенного периода автором не рассматриваются [4]. Роль дворянства А.А. Корнилов оценивает также, как и его предшественники. Также автор отмечает, что принятие реформы самодержавной властью было необходимостью и заботой «о благосостоянии крестьян» [4], что отражает своеобразие либерального подхода к оценке реформы.

Издание многотомного сборника «Великая реформа» было приурочено к 50-летию отмены крепостного права. Сборник содержал статьи 60-ти авторов, среди которых академики А. Ф. Кони, А. С. Лаппо-Данилевский, М. В. Довнар-Запольский, А. А. Кизеветтер, А. А. Корнилов, М. К. Любавский, В.И. Семевский, М. И. Туган-Барановский, Ю. В. Готье, А. Е. Пресняков, П. Н. Сакулин, публицисты А. В. Пешехонов, В. Е. Чешихин и другие. Примечателен разнообразный состав авторов по партийной принадлежности. Так, авторами статей являлись конституционные демократы, представители партии демократических реформ, народные социалисты, социал-демократы, социалисты-революционеры. Необходимо заметить, что некоторые авторы не входили в какую-либо партию [1].

Большая часть статей затрагивает вопрос несоответствия ожидаемого и реального относительно последствий крестьянской реформы 1861 года. Проведённая реформа рассматривалась крестьянами как «великий акт освобождения». Однако, спустя некоторое время малоземелье, голод в деревнях, рост недоимок и выкупных платежей поставили желательность проведённой реформы под сомнение. Авторы считают, что реформа имела ограниченный незавершённый вид, они отмечают формализм в уравнивании прав крестьянства в сравнении с правами других сословий [1].

На момент издания сборника большинство важных вопросов крестьянской реформы 1861 года всё еще оставались лишь фрагментарно исследованными. Среди таковых необходимо выделить: причины отмены крепостного права, развитие крепостной деревни и истории государственных крестьян в пореформенный период, крестьянские волнения накануне реформы, ход её реализации [1].

Историографические работы марксистского направления в основном были посвящены рассмотрению экономических причин и последствий крестьянской реформы 1861 года. Если либералы не затрагивали вообще либо рассматривали фрагментарно экономический аспект, то в работах историков-марксистов наибольшее внимание было уделено именно этому аспекту.

Первым в этом направлении начал работать Струве П.Б. В труде «Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв.» Струве П.Б. исследует экономические факторы, наличие которых обусловило необходимость проведения крестьянской реформы. Анализируя состояние российской экономики, он в большей мере обращается к её крепостническому характеру.

По его мнению, главными участниками хозяйственных отношений являются помещик и крестьянин [5]. Автор отмечает, что прогресс сельского хозяйства порождал преобладание барщины над оброком, тем самым делая последнюю основной повинностью крестьян. Сельское хозяйство, несмотря на наличие крепостнических порядков, всё же производило продукции больше, чем требовалось хозяйству. Это обстоятельство обусловило необходимость расширения рынков сбыта продукции [5]. Однако, крепостное право к моменту его отмены было недостаточно развитым в экономическом плане и не могло отвечать запросам экономического развития государства.

Необходимо отметить важный момент в работе П.Б. Струве. Автор отрицает точку зрения, что крепостное право было одной из причин финансового кризиса дворянства. Ученый считает, что основной причиной финансового кризиса дворянства были их собственные задолженности, которые часто не выплачивались, так как дворяне обладали определёнными льготными кредитными условиями.

Одним из выдающихся авторов марксистского направления историографии крестьянской реформы стал В.И. Ленин. В статье «Крестьянская реформа и пролетарски-крестьянская революция» В.И. Ленин отрицает либеральную направленность крестьянской реформы 1861 года. Так, анализируя следствия реформы, автор считает, что главным следствием являлось не личная свобода крестьян, а появление неупорядоченного грабежа крестьян, сопровождающегося насилием и надругательством над ними. Грабёж выражался в ненормированном, а часто в завышенном размере выкупных платежей [6]. Личная же свобода крестьян имела ряд ограничений, что выражалось в сохранении зависимости от помещиков в ряде учреждений.

Крепостной строй вполне устраивал большую часть помещиков, что выражалось в их нежелании давать свободу крестьянам. Однако, реформа была проведена несмотря на все недовольства. Что же стало главной причиной проведения реформы? В.И. Ленин в качестве этой причины рассматривает развитие капитализма в России. Он отмечает, что разрушающиеся помещичьи хозяйства не могли противостоять развитию товарных отношений России с Европой [6]. Именно буржуазное содержание реформы придавало ей буржуазный характер, выражающийся в урезании крестьянских земель, снижении размера выкупа крепостникам, увеличении свободы крестьян от крепостнического влияния. Свободный крестьянин нуждался в средствах для выплаты выкупных платежей, так он попадал под власть денег, для заработка которых ему было необходимо приобщиться к товарному производству. В.И. Ленин отмечает, что именно зависимость крестьянина от нарождавшегося капитала способствовала развитию капитализма в России [6].

Как мы можем убедиться, марксисты П.Б. Струве и В.И. Ленин в качестве главной причины рассматривают развитие капитализма в России. В основе их исследований лежит анализ материальных аспектов крестьянской реформы 1861 года.

Таким образом, становление двух направлений историографии крестьянской реформы 1861 года стало одной из главных особенностей дореволюционного периода. Анализируя работы либерального и марксистского направлений, можно сделать вывод, что те и другие считали проведение реформы необходимостью в сложившейся ситуации. Однако, среди ключевых факторов, сформировавших подобную предреформенную ситуацию, либералы выделяют моральный, в то время как марксисты определяют экономический. Несмотря на то, что либералы выделяют моральный фактор, в их работах можно увидеть фрагментарный анализ материальных аспектов. Например, задолженности дворянских имений, плохое состояние помещичьих хозяйств, плотность населения и др. В работах марксистов рассматриваются такие аспекты, как экономика государства и тенденции её развития, расширение рынков сбыта продукции, товарно-денежные отношения России с Европой, развитие сельского хозяйства и др.

Выделим еще одно различие. Ученые либерального направления не рассматривают крестьян как участников реформы, марксисты же отмечают, что революционное движение крестьян имело место, но не было настолько развито, чтобы повлиять на ход проведения реформы.

Следует отметить, что различия в анализе российских реалий определяются различиями в теории и методологии, на которой строятся концепции либералов и марксистов. Авторы работ либерального направления в большей степени рассматривают подготовку и содержание реформы, марксисты же в своих работах анализируют экономические факторы, социально-экономическое содержание и следствия реформы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дживелегов А. К., Мельгунов С. П., Пичета В. И. (ред.). Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем Том V. М., 1911. 308 с.
2. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: исторические справки / Г. Джаншиев. 9-е, посмерт., доп. изд. (1-е изд. Лит. Фонда). СПб.: Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1905. 855 с.
3. Иванюков, Иван Иванович. Падение крепостного права в России / соч. И. Иванюкова. 2-е изд. СПб.: Изд. т-ва Общественная польза, 1903. 395 с.
4. Корнилов А.А. Крестьянская реформа. СПб.: Типо-литогр. Ф. Вайсбера и П. Гершунина, 1905. 272 с.
5. Крепостное хозяйство: Исслед. по экон. истории России в XVIII и XIX в. СПб.: М. и С. Сабашниковы, 1913. 340 с.
6. Ленин В.И. Крестьянская реформа и пролетарски-крестьянская революция // ПСС, Т.20.С.171-180.

© Жауленова Д.А., 2021.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904-1905 ГГ. В ВОСПОМИНАНИЯХ РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ -
УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

**TRANSFORMATION OF PERCEPTION OF THE RUSSIAN-JAPANESE
WAR OF 1904-1905. IN THE MEMOIRS OF RUSSIAN OFFICERS WHO
PARTICIPATED IN MILITARY OPERATIONS IN THE FAR EAST**

ГЛАДКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории культуры
Донской государственной технической университет (ДГТУ)*

ВОЛОШИНА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических наук и политологии,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

GLADKAYA ELENA ANATOLYEVNA,

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of archeology
and cultural history of the don state technical University (DSTU)*

VOLOSHINA EKATERINA EVGENIEVNA,

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of historical
Sciences and political science, Rostov state University of Economics (RINH).*

В статье дан анализ источников личного происхождения двух офицеров - участников Русско-японской войны А. И. Деникина и А.А. Игнатьева. Мемуары преимущественно отражают впечатления авторов о событиях войны на Дальнем Востоке, в которых приходилось участвовать им непосредственно. Взгляды авторов варьировались от отношения к противнику до критики командования своей армии.

The article analyzes the sources of personal origin of two officers-participants of the Russian-Japanese War A. I. Denikin and A. A. Ignatiev. The memoirs mainly reflect the authors' impressions of the events of the war in the Far East, in which they had to participate directly. The authors' views ranged from their attitude towards the enemy to criticism of the command of their army.

Ключевые слова: *Русско-японская война, мемуары, А. И. Деникин, А.А. Игнатьев, армия, сражения, восприятие.*

Keywords: *Russian-Japanese war, memoirs, A. I. Denikin, A. A. Ignatiev, army, battles, perception.*

Интерес к одной из самых неудачных войн в истории России, не случаен, в современном историческом сознании Русско-японская война 1904-1905 гг. не потеряла своей актуальности, война воспринимается современниками как национальное унижение, как ошибка, приведшая к глубоким социальным потрясениям российского общества. По словам российского историка, автора исследований о Русско-японской войне, О. Р. Айрапетова, в самой русско-японской войне, и в том, как она отозвалась на внутреннем

положении Российской империи - во всем этом есть немало интересного и поучительного. И для России, и для Японии эта война стала весьма значимым, символическим событием [1, с.7].

Обращение к мемуарной литературе периода русско-японской войны не случайно, мемуары все больше используются в исследованиях не как дополнительный, а как основной источник. Комплексное использование данных источников расширяет информационные возможности мемуаров, помогает лучше понять авторов прошлых столетий и усовершенствовать методику анализа мемуарных источников.

Данная статья посвящена воспоминаниям двух офицеров - участников русско-японской войны. Обращение к их свидетельствам дает нам возможность увидеть события глазами непосредственных участников военных действий, происходивших на Дальнем Востоке в 1904-1905 гг.

Известный советский историк П.А. Зайончковский писал, что при всем определяющем значении закономерностей исторического процесса историю делают люди, и особенности их характера, убеждений и настроений имеют большое значение для понимания того или иного факта. А это больше всего отражается именно в мемуарах ... [2, с.13].

Из обширного мемуарного наследия, оставленного офицерами - участниками русско-японской войны [3], остановимся на воспоминаниях А. И. Деникина «Путь русского офицера» и А. А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю». Выбор определялся, в первую очередь, содержанием исторических источников.

Пути авторов мемуаров – офицеров Русской Армии, кардинально разошлись после Октября 1917 г.: А. И. Деникин, оставшись верным воинской присяге, возглавил «Белое движение», А.А. Игнатьев перешел на сторону советской власти. Учитывая это обстоятельство, а также то, что их воспоминания были написаны практически в одно время через много лет после войны [4, с. 33-34], - было важно сопоставить взгляды идейных противников на события 1904-1905 гг.

В биографиях участников войны было много общего: они были людьми одного поколения 1870-х годов: А. Деникин родился в 1872, А. Игнатьев - в 1875; и тот, и другой, получили профессиональное военное образование в Николаевской Академии Генерального штаба в Петербурге; в первые же дни войны оба офицера-штабиста подали рапорты о переводе их в части, воевавшие в Маньчжурии; в ходе войны за проявленную личную храбрость они были повышены в званиях: А.И. Деникин из капитанов к концу войны был произведен в полковники; А. Игнатьев, начинавший войну штабс-ротмистром, получил чин капитана; «За отличия в боях против японцев» оба офицера были награждены боевыми орденами Св. Святослава и Св. Анны разной степени [5].

При всей схожести служебных биографий двух офицеров, между ними были немалые различия. Оба были потомственными военными, но социальный статус их семей был различным: А.И. Деникин был сыном отставного майора пограничной стражи, в прошлом крепостного крестьянина. В Академию он поступил после окончания Киевского пехотного юнкерского училища; в то же время, А. Игнатьев происходил из знатного аристократического рода, члены которого в течение многих лет служили в армии и на дипломатической службе, имели высокие чины и звания. В военную Академию он поступил после обучения в кадетском и Пажеском корпусах [6, с.44].

В обширных по объему мемуарах А. Деникина и А. Игнатьева событиям Русско-японской войны посвящены отдельные главы, в которых содержатся сведения биографического характера; приводятся важные факты об обстановке в армии накануне войны, о пути, проделанном офицерами по Сибирской магистрали из центральной России на Дальний Восток; авторы мемуаров пишут о сражениях, в которых они участвовали, о настроениях в войсках, по

мере развития военных действий; дают оценки высшему военному командованию, своим товарищам по оружию; в их записках анализируются причины поражения России в русско-японской войне и т.д.

Сведения о событиях, происходящих в жизни А. И. Деникина незадолго до начала войны, изложены в главе мемуаров «В Варшавском и в Казанском военных округах». Из нее мы узнаем, что после окончания Николаевской Академии Генерального штаба в 1899г., он был зачислен на службу в штаб 2-й пехотной дивизии в Брест-Литовске; в течение года проходил цензовое командование ротой 183-го пехотного Пултусского полка, располагавшегося в Варшаве. Вспоминая это время, Деникин писал: «Этот год был временем наибольшей близости моей к солдату. Тому солдату, боевые качества которого оставались неизменными и в турецкую, и в японскую, и в Первую и во вторую мировые войны. Тому русскому солдату, которого высокие взлеты, временами глубокие падения ... бывали непонятны даже для своих, а для иностранцев составляли неразрешимую загадку...». А. Деникин критикует существовавшую в то время систему боевого обучения, устаревшее вооружение армии. «За это упущение,- пишет он,- пришлось нам поплатиться в первые месяцы японской войны» [7, с.90, 97].

Первые главы воспоминаний А. Игнатьева повествуют о его семье, учебе в кадетском и пажемском корпусах, Академии Генерального штаба. Событиям, предшествующим Русско-японской войне посвящена глава «В штабах и в строю». Автор мемуаров пишет, что после окончания военной Академии в 1902 г. он был зачислен в штаб кавалергардского полка; цензовое командование эскадроном проходил в лейб-гвардии уланском Ее Величества полку. В мемуарах он уделил внимание описанию традиций и быта улан, командиров эскадронов, своих подчиненных; он писал о тупой муштре, которая должна была воспитать в солдате слепого исполнителя приказов. Только повиновение требовалось от солдата – без рассуждений, автоматически [8, с.159].

Известно, что после подписания в 1898 г. конвенции с Китаем о праве России на аренду южной части Ляодунского полуострова, длительные переговоры с Японией закончились разрывом дипломатических отношений [9, с.21-23]. Размышляя о причинах Русско-японской войны через много лет после ее окончания, А. Деникин критически оценивал политику Японии и России, проводимую ими в 1880-х - 1903 гг. по отношению к Корее и Китаю. О конвенции 1898 г. А. Деникин отзывался с неодобрением, считая, что выходом к Квантунским портам русское правительство нарушило суверенитет Китая. Он писал о том, что выдвижение России создало враждебное отношение к нам Китая, целую бурю в Японии ... и вызвало неудовольствие Англии и Америки. Переговоры между Петербургом и Токио, проходившие в 1903 г., Деникин назвал длительными, нудными и неискренними. Анализируя их ход, он справедливо заметил: «... никакая уступчивость официальных руководителей русской политики не могла уже улучшить и никакое противодействие закулисных сил - ухудшить положение. Ибо Япония, пустив в ход весь свой военный механизм, решила на вооруженное столкновение ... тогда уже выявилась пан-азиатская идея, с главенством Японии, овладевавшая водителями молодой, недавно выступившей на мировую арену державы, и проникшая в толщу народа...» [10, с.99-100].

В мемуарах А. Игнатьева нет подобных рассуждений и анализа международной обстановки накануне войны.

Судя по исследуемым мемуарам, приближение войны практически не отражалось на положении армии. А. И. Деникин, в частности, заметил, что ни в пограничном Варшавском округе, где он служил перед войной, ни в других округах не замечалось ни какой-либо особой технической подготовки, ни морального воздействия на солдат и офицеров [11, с.105]. Свидетельство А. Деникина подтверждается мемуарами А. Игнатьева, который вспоминал, что незадолго до начала военных действий, ни он, ни его товарищи по полку, не задумывались ни о

причинах, ни о целях войны, война представлялась им как совершенно независимое от нашей воли явление природы, вроде налетевшей среди бела дня грозы [12, с.193-198].

27 января (9 февраля), Николай II издал Манифест «Об открытии военных действий против Японии». В Зимнем дворце были созваны все офицеры гвардии и петербургского гарнизона для присутствия на торжестве по случаю объявления войны с Японией. А. Игнатьев был одним из них. Вспоминая об этом, он писал, что после молебна ... в зал вошел Николай II в скромном пехотном мундире и с обычным безразличным ко всему видом. Все заметили только, что он был бледен и более возбужденно, чем всегда, трепал в руке белую перчатку. Повторив известное уже всем краткое сообщение о ночном нападении на нашу порт - артурскую эскадру, он закончил бесстрастным голосом: - Мы объявляем войну Японии! [13, с.199] Обратим внимание на слова офицера: их созвали «для присутствия на торжестве по случаю объявления войны с Японией». То есть, начало войны воспринималось едва ли не как праздник. Действительно, судя по воспоминаниям, в армейских кругах были уверены, что война быстро закончится победой России. А. Игнатьев написал по этому поводу, что он не представлял себе, что кампания может принять затяжной характер... не верилось, что какая-то маленькая Япония посмеет всерьез ввязаться в борьбу с таким исполином, как Россия ... Война казалась нам коротенькой экспедицией, чуть ли не командировкой [14, с.201].

В мемуарах офицеров много страниц посвящено недостаточной осведомленности российских военных о Японии и о боевых качествах японской армии. Так, по мнению А. И. Деникина, «Очень плохо обстояло знакомство наше с качествами и духом японской армии. До 1895 г. ни русская военная литература, ни служебные органы не обращали на нее никакого внимания...». По его утверждению, - внимание к этой стране в российских правящих и военных кругах возросло с 1901 г., когда началось издание закрытого «Сборника материалов по Азии», ставшего источником информации об армии потенциального противника для офицеров Генерального штаба. Деникин отмечал, что эти сведения были весьма противоречивы: одни авторы сборника лестно отзывались о японских вооруженных силах, другие давали им уничижительные оценки, считали их «блефом, а армию опереточной» [15, с.97].

А.А. Игнатьев также вспоминал, что во время обучения в Академии Генерального штаба офицеры имели мало представления о японской армии и стране. Перед отъездом на Дальний Восток офицер купил несколько военных книг и карт, надеясь почерпнуть из них полезные сведения о Японии. Однако, - по его словам, этого сделать не удалось, поскольку, - «... в описаниях вооруженных сил Японии подчеркивалось устарелое и слабое артиллерийское вооружение...». Некоторые сведения о далекой стране были для него неожиданными: «Заставляли призадуматься, некоторые данные о жизни Японии, как, например, обязательное и непостижимое тогда для России всеобщее образование» [16, с.205].

Судя по мемуарам, с началом военных действий больше ясности о противнике у офицеров не появилось. В офицерской среде, как и в российском обществе, известие о войне вызвало патриотический подъем. Многие офицеры выразили готовность принять участие в военных действиях на Дальнем Востоке. Они подавали рапорты о желании быть отправленными на театр военных действий. Добровольцем участвовал в войне А. И. Деникин.

Желание участвовать в войне выразил и А. Игнатьев. По его словам, - после Манифеста, его товарищи – офицеры сразу стали заявлять о своем желании ехать на войну добровольцами. Я тоже тотчас после завтрака подал рапорт командиру полка об отправлении на театр военных действий. Как бы ни были для меня неясны цели предстоящей борьбы с японцами, как бы ни была тяжела разлука с родным домом и полком, я сознавал, что если задержусь хоть на день, то потеряю уважение даже моих молодцов-улан». В чине штабс-ротмистра А. Игнатьев был откомандирован на Дальний Восток, получив направление в один из штабов Порт-Артура [17, с. 205].

А. Деникин и А. Игнатьев на страницах воспоминаний оставили свои впечатления от первых месяцев службы в новых незнакомых и непривычных для них условиях. А.И. Деникин, прибыв в Харбин, имея назначение на должность начальника штаба 3-й Заамурской бригады, входившей в состав Заамурского округа пограничной стражи. Задачей военнослужащих округа была охрана железных дорог. 3-я бригада охраняла путь между Харбином и Владивостоком. В главе «Заамурский округ пограничной стражи» он описал особенности пограничной службы, быт солдат и офицеров и т.д. Он также передал свои наблюдения над китайцами и маньчжурами, с которыми стражникам приходилось постоянно общаться: «Народ темный, невежественный, не предприимчивый, покорный своим властям, которые ... являлись полновластными распорядителями судеб населения – корыстными и жестокими...». Главным бедствием края, - по мнению А. Деникина, - «были хунхузы, ставшие неотделимой частью народного быта». Об этой своеобразной категории китайского населения автор мемуаров много ярких зарисовок. «В хунхузы, - пишет мемуарист, - шло все, что было выброшено за борт социального строя нуждой, преследованием или преступлением; все, что не могло ужиться в мертвой петле, затянутой над темными людьми жестокими несправедливыми властями, наконец, все, что предпочитало легкое, беспечное, хотя и полное тревог и опасности существование – тяжелой трудовой жизни ...» [18, с. 117-120].

Мемуары участников войны позволяют установить картину наиболее упорных сражений, которые вела русская армия с японцами на Дальнем Востоке. В главе воспоминаний «От Тюренчена до Шахэ» А. Деникин описал серию сухопутных сражений, происходивших в апреле - сентябре 1904 г. Свой первый опыт самостоятельного командования подполковник Деникин получил в Цинхеченском сражении в ноябре 1904 г. [19, с.128]. В его воспоминаниях есть сведения о сражениях под Тюренченом, у Вафангоу, под Ляояном, на р. Шахэ и др. Эти бои закончились поражением и большими потерями русской армии. А. Деникин отметил, что каждая неудача на сухопутном фронте, особенно ничем не оправданные отступления, больно отражалась в сознании страны и армии. Вспоминая сражение при Ляояне, он писал: «Положение наше под Ляояном, как оказалось, было далеко не безнадежным. Японские армии пришли в большое расстройство и потеряли импульс к дальнейшим атакам. Японское командование считало свое положение весьма тяжелым...». Однако, с горечью писал Деникин, - «... наступательный порыв ... был приглушен лейтмотивом куропаткинской стратегии ...». Автор мемуаров имел ввиду приказы А.Н.Куропаткина «не продвигаться вперед», «отходить на главные позиции» и т.д. В воспоминаниях он изложил свое мнение о причинах неудач русской армии, которые видел в том, что организация управления дальневосточными войсками построена была на неправильных началах. Не было полновластного хозяина. Маньчжурской армией командовал ген. Куропаткин, над ним в звании главнокомандующего стоял наместник, адмирал Алексеев, оба начальника расходились во взглядах на способы ведения войны и обращались со своими разногласиями и жалобами к военному министру и непосредственно к государю. Далекий Петербург не в силах был, конечно, разбираться в местной обстановке и давал условные рекомендации» [20, с.124].

А. Игнатьев называет главы книги своих воспоминаний местами наиболее упорных боев, которые вела русская армия с японцами: «Ляоян», «Шахэ», «Сандепу», «Мукден». Участник этих битв А. Игнатьев оставил много важных и интересных сведений об их подготовке, ходе сражений, поведении командиров и солдат и т.д. Горечь и недовольство чувствуется в тех местах текста, когда он пишет об отступлениях войск, особенно в сражениях, начинавшихся успешно. Так, отступление от Ляояна, - по его словам, было пережито как тягостный кошмар. Тем не менее, по его наблюдению, большинство участников сражения «было уверено в возможности разбить японцев и скорее покончить с войной, чего одинаково хотели офицеры и солдаты» [21, с.322-326].

В январе 1905 г. в России началась революция. Властям необходимо было скорейшее прекращение войны и возвращение войск на родину для восстановления порядка в стране. Петербург потребовал от главнокомандующего А. Н. Куропаткина начать активные военные действия, которые помогли бы вернуть русской армии стратегическую инициативу. Попытка выполнить эти требования была предпринята в феврале-марте 1905 г. Под Мукденом последовало крупное сражение, в котором русской армии не удалось добиться победы [22, с.234].

Оба автора мемуаров были участниками этих событий. А. Деникин свои впечатления изложил в главе «Мукденское сражение». К этому времени он вступил в должность начальника штаба Урало-Забайкальской казачьей дивизии генерала Мищенко [23, с.144]. Автор мемуаров подробно описал расстановку сил накануне битвы, ход сражения, его результаты. С неодобрением он пишет о том, что после упорных боев, когда еще была возможность продолжать битву, войска получили приказ главнокомандующего А.Н. Куропаткина об отступлении. Вспоминая об этих событиях, он писал, что имел печальную возможность наблюдать краешек картины - финального акта мукденской драмы ... Одни части пробивались с боем, сохраняя порядок, другие – расстроенные, дезориентированные – сновали по полю взад и вперед, натываясь на огонь японцев... Восточные корпуса отступали в порядке, но в центре ... японцы прорвали наш фронт и хлынули к Мукдену ...Первый раз за время войны он видел панику [24, с.152].

А. Игнатьев оставил свои размышления о Мукденском сражении в главе «Мукден». По его словам, - армии Ноги, «закаленной в кровопролитных боях под Порт-Артуром противостояли только что прибывшие из России необстрелянные полки. Он описал действия, предпринимаемые российским и японским командованием, показал общую растерянность, когда А. Н. Куропаткин «Через голову непосредственного начальства... вырывал полки и даже батальоны, направляя их для затыкания дыр. В результате никто уже не знал, кому следует подчиняться...». В этой обстановке молодому капитану Игнатьеву довелось получить в командование отряд, состоявший из хлебопек. Он писал: «Характерно, что на пятый день наступления Ноги наш главнокомандующий генерал-адъютант Куропаткин не имел в своем распоряжении никаких других солдат, кроме хлебопек». Даже в этой сложной ситуации, когда, - по словам А. Игнатьева, - «Никто не знал истинного положения дел», некоторые штабные офицеры верили, «что Куропаткин имеет в своем распоряжении могучие резервы и что надо лишь как-нибудь продержаться хоть несколько часов... В главной квартире... все, конечно, понимали, что положение безнадежно. Однако, неизвестно зачем, врал и рассказывали друг другу о подходе к утру целых дивизий из 1-й армии. Впрочем, роковой приказ об отступлении, подписанный Куропаткиным, никого не поразил...». А. Игнатьев писал о полной неразберихе и панике, царившей в войсках при массовом отступлении от Мукдена. [25, с. 147-148]

Мукденское сражение было проиграно с большими потерями. Тяжело переживая это, А. Деникин пытался разобраться в причинах поражения. Он был глубоко убежден, что ни в организации, ни в обучении наших войск, ни, тем более, в вооружении и снаряжении их не было таких глубоких органических изъянов, которыми можно было бы объяснить беспримерную в русской истории мукденскую катастрофу ... Никогда еще судьба сражения не зависела в такой фатальной степени от причин не общих, а частных. Я убежден, что стоило лишь заменить заранее нескольких лиц, стоявших на различных ступенях командной лестницы, и вся операция приняла бы другой оборот, быть может даже губительный для зарвавшегося противника. [26, с. 152-153]

Как уже отмечалось, воспоминания А. Деникина и А. Игнатьева были написаны более чем через 40 лет после окончания русско-японской войны. Зная ее итоги, при описании маньчжурских неудач и отступлений авторы воспоминаний всю вину возлагали на командование вооруженными силами страны на Дальнем Востоке. В их размышлениях встречаются сведения об откровенном непрофессионализме отдельных представителей высшего генералитета,

об их весьма слабой осведомленности о целях войны, о противнике, с которым предстояло сражаться. А. И. Деникин, хорошо знавший положение в русской армии, отмечал, что «на верхах» русского командования в девятисотых годах наблюдался серьезный кризис. Сколько раз я встречал в армии - на высоких и на малых постах - людей, безусловно, храбрых, но боявшихся ответственности.

По военным мемуарам можно проследить эволюцию во мнениях двух офицеров и о генерале А.Н. Куропаткине. В феврале 1904 г. бывший военный министр был назначен на пост командующего Маньчжурской армией, а через несколько месяцев он стал главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, участвовавшими в военных действиях против Японии. Многие боевые офицеры приветствовали эти назначения. В умном, образованном офицере Генерального штаба, имевшем немалый боевой опыт, участники войны видели выходца из своей среды, добившегося высокого положения исключительно благодаря личным качествам. Многие надеялись, что, командуя славными русскими войсками, он нанесет японцам поражение [27, с.53].

Эту точку зрения поначалу разделял и А. И. Деникин. Он узнал о назначении генерала Куропаткина командующим Маньчжурской армией в Сибирском экспрессе. Он писал: «Это известие в общем произвело тогда благоприятное впечатление. Однако немногие, соприкасавшиеся с ним по службе, относились отрицательно к его назначению и предсказывали дурной конец». Несмотря на это, «... широкие круги, и военные, и общественные, и большая часть прессы, при обсуждении кандидатур на командование армией, называли Куропаткина ...государь назначил его, ... подчиняясь общественному настроению». По мере того, как развивались военные события на Дальнем Востоке, где одно поражение армии следовало за другим, его отношение к командующему менялось. После поражения под Мукденом, А. Деникин написал: «В выборе Куропаткина ошибся не только государь, но и вся Россия» [28, с.116].

А. Игнатьев по своему социальному статусу был гораздо ближе к А.Н. Куропаткину, чем А.И. Деникин. В его мемуарах содержится много упоминаний о командующем, с которым он был знаком до войны и не раз встречался с ним во время войны. Он неллицеприятно отзывался о тех изменениях, которые произошли с ним за время военной службы: «Куропаткин начинал службу скромным армейским офицером. Впоследствии он был боевым генштабистом. Откуда, спрашивается, появилась у Куропаткина потребность во внешнем блеске, в создании вокруг себя атмосферы недоступности». В подтверждение своих слов, А. Игнатьев описал поезд командующего, его свиту, состоявшую «сплошь из титулованных особ». [29, с.204] Вспоминая о сражении с японцами, А. Игнатьев постоянно упрекал Куропаткина в том, что он «не сумел верно оценить противника», что «армия была слабо подготовлена» и т.д.

Не следует, однако, думать, что в авторы мемуаров критически относились ко всему командному составу. Судя по их воспоминаниям, среди участников русско-японской войны было много достойных командиров. А. И. Деникин, служивший под началом генерала П.К. Ренненкампа, писал, что он пользовался заслуженной репутацией в армии.

Авторы мемуаров много внимания уделили описанию героических поступков офицеров и солдат во многих сражениях, о сохранении ими моральной стойкости в тяжелых условиях боев. А. Деникин вспоминал «доблестного подполковника Береснева», солдаты которого в Цинхеченском сражении штыками отбивали атаки японцев; отметив храбрость командира роты капитана Чембарского полка Богомолова, он написал: «Сколько таких безвестных капитанов Богомоловых приходилось встречать на полях маньчжурских! Оттого наш враг был высокого мнения о храбрости русского офицера, оттого их убыль в процентном отношении была всегда много выше, чем солдат» [30, с.139,147.]

В свою очередь, А. Игнатьев, описывая упорные бои, которые вела русская армия в Маньчжурии, постоянно подчеркивал, что войска «дрались с беззаветной храбростью». Он с

уважением вспоминал генерала Гернгроссе, командовавшего 1-й Восточно - Сибирской стрелковой дивизией, который в сражении под Вафангоу «отбил атаки японцев, был сам ранен, не покинул командования»; о начальнике 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерале Данилове, который «... поражал всех своим безразличным отношением к японским пулям и снарядам, буквально осыпавшим его позиции» и т.д. А. Игнатьев помнил о «славных сибирских корпусах, которые дрались, как львы»; о героическом поведении барнаульцев из 4-го Сибирского корпуса и т. д.[31,с.274-275]

В ходе войны менялось отношение участников войны к противнику. Судя по мемуарам, их авторы были уверены в том, что мир с Японией был заключен слишком поспешно, что у российской армии еще были силы продолжать войну. А. И. Деникин писал, что в середине июля 1905 г. в армии поползли слухи, что президент США Теодор Рузвельт предложил нашему правительству свои услуги для заключения мира. По его словам, «в преобладающей массе офицерства перспектива возвращения к родным пенатам ... была сильно омрачена горечью от тяжелой, безрезультатной и в сознании всех незаконченной кампании». Он с обидой пишет о том, что проводя переговоры, «армию не спросили» - мнение главнокомандующего «по поводу целесообразности заключения мира и определения условий договора» не было учтено, в составе делегации в Портсмуте не было представителей от командования вооруженными силами на Дальнем Востоке. Анализируя условия договора, подвергшиеся в России резкой критике со стороны и правых, и левых сил, Деникин считал обвинения С.Ю. Витте, подписавшем договор, несправедливыми, поскольку «... уступка половины Сахалина сделана была велением государя... Витте проявил большое искусство и твердость в переговорах и сделал все, что мог в тогдашних трудных условиях...» [32, с.137-138] .

В воспоминаниях А. Деникина и А. Игнатьева анализируются причины поражения России в войне с Японией. Анализируя их, авторы мемуаров отмечали слабые знания о противнике, о его силах, о местности, на которой предстояло воевать, об отсутствии карт и полевых телефонов. Много нареканий вызывало обмундирование. А. Игнатьев писал, что «...ни один из предметов военного обмундирования и снаряжения мирного времени не был приспособлен к войне... Мундиры и кителя – узкие, без карманов; пальто - холодное ... Офицеры были одеты в белые кители, «демаскирующие их во время военных действий, и фуражки с маленькими козырьками, не прикрывавших глаза от слепящего маньчжурского солнца»; «сапоги - на тонкой, мягкой подошве» не подходили для горной местности и т.д. [33, с.342] .

По мнению А. И. Деникина, причины поражения в войне крылись в том, что оказались неподготовленными к войне ни в политическом, ни в военном отношении. Но, самое главное, мы недооценили военной силы Японии. Эти тезисы он подкреплял фактическим материалом, сравнивая конкретные данные о военном потенциале России и Японии на Дальнем Востоке .

А. А. Игнатьев также видел причины поражения в том, что «Флот, как и армия, оказался неподготовленным к великому испытанию». Он писал о слабой подготовке офицеров в Академии Главного штаба, самым большим пробелом в которой «была полная неосведомленность о современной военной технике ... О силе и могуществе артиллерийского огня никто не дал нам наглядного представления ... С пулеметами нас тоже познакомили только наши враги, на войне...» [34, с.202].

Подводя итоги, следует сказать, что мемуары А.И. Деникина и А.А. Игнатьева представляют несомненный интерес для исследователей. В них нашли отражение практически все сколько-нибудь значимые события, происходившие во время русско-японской войны.

Мемуары участников войны были написаны спустя много лет после ее окончания. Это, естественно, наложило отпечаток на выводы и оценки, к которым пришли авторы воспоминаний. Они оценивали события, происходившие в 1904-1905 гг. на Дальнем Востоке, ретроспективно, зная об итогах войны и ее последствиях. Не удивительно, что в оценках мемуаристов

преобладает критическое отношение ко всему, что происходило на полях сражений, в штабах, госпиталях и т. д.

Для авторов военных мемуаров характерны субъективные оценки, даваемые ими руководству армий и полков, сослуживцам и т.д. В ходе войны менялось их отношение к японцам как к противнику и к главнокомандующему вооруженными силами на Дальнем Востоке А.Н. Куропаткину. Несмотря на различия авторов мемуаров в социальном происхождении, в разных судьбах после 1917 г., при оценке событий 1904-1905 гг. они во многом сходились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. – М.: ООО «Торговый дом Алгоритм», 2014. – 496 с.
2. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия. – М.: Мысль, 1973. – 351с.
3. Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о русско-японской войне. Т.1. - СПб., 1908. ч.1; Мартынов Е.И. Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. – Полоцк.: Тип. Губерн. Правления, 1910; Борщов А.В. Мои воспоминания. // Время и судьбы. //Магнитные бури нашего Отечества. Белое дело. Русская армия. Сайт: <http://xx13.ru/kadeti/front.htm> и др.
4. Лехович Д. Деникин. Жизнь русского офицера. – М.: Евразия, 2004. - 888с.; Соловьев Д.Ю. Все генералы Сталина. – Т.5.-М.: Литрес, 2019. – 130 с.
5. Мемуары А.И. Деникина, написанные им в 1940-1950-х гг., впервые были опубликованы в Нью-Йорке, в 1953 г. В России они вышли в 1991 г.; первое издание мемуаров А.А. Игнатъева, которые он писал в 1941-1955 гг., вышло в Москве, в 1959 г.
6. Деникин Антон Иванович // Имя России. Исторический выбор. - М.: АСТ. Астрель, 2008. – С. 44; Соловьев Д.Ю. Указ. Соч. С. 33.
7. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
8. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.
9. История Русско-японской войны //Под ред. И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1977. – 384 С.
10. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
11. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
12. История Русско-японской войны //Под ред. И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1977. – 384 С.
13. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
14. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
15. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
16. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.
17. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.
18. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
19. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
20. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
21. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.
22. Яковлев А.И. Русско – японская война 1904-1905 годов. – М.: Вече.2017.
23. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
24. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
25. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.
26. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
27. Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. – М.: ООО «Торговый дом Алгоритм», 2014. – 496 с.

28. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
29. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.І. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.
30. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
31. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.І. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.
32. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М.: Современник, 1991- 300 с.
33. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.І. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.
34. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.І. Кн. 2. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959.- 454 с.

© Гладкая Е.А., Волошина Е.Е., 2021.

**РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БОРЬБА ЗА КОНТРОЛЬ
НАД ЧЕРНОМОРСКИМИ ПРОЛИВАМИ В 1910-1912 гг.****RUSSIAN FOREIGN POLICY AND THE STRUGGLE FOR CONTROL
OF THE BLACK SEA STRAITS IN 1910-1912.****ПЛЕХАНОВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ***кандидат исторических наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина***PLEKHANOV ANDREY EVGENIEVICH***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ryazan State University named after S. A. Yesenin*

Предметом исследования являются особенности внешней политики, направленной на обеспечение контроля за черноморскими проливами. Рассматриваются такие аспекты как, общие особенности и характер отношений России с такими странами как, Австро-Венгрия, Турция, Англия, Германия, Франция. Особое внимание уделяется внешнеполитическим факторам, которые оказывали влияние на развитие внешнеполитического курса Российской империи в данный период. Особое внимание уделено причинам, которые повлияли на активизацию России в этом вопросе. Выявляются особенности развития внешнеполитической обстановки, повлиявшие на позицию ведущих стран того времени в вопросе о проливах. Подчеркивается, что основной задачей внешней политики России того времени являлась гарантия беспрепятственного пользования морским путем через проливы. Автор приходит к выводу, что задача, стоявшая перед Россией, так и не была решена, так как один из основных союзников России, Великобритания, не поддержала устремлений России.

The activation of Russia in this issue. The features of the development of the foreign policy situation that influenced the position of the leading countries of that time on the issue of the Straits are revealed. It is emphasized that the main task of Russia's foreign policy at that time was to guarantee the unhindered use of the sea route through the Straits. The author comes to the conclusion that the task facing Russia was never solved, since one of Russia's main allies, Great Britain, did not support it.

Ключевые слова: Россия, Австро-Венгрия, Англия, Франция, конфликт, контроль, проливы.

Key words: Russia, Austria-Hungary, England, France, conflict, control, Straits.

После Боснийского кризиса положение на Балканах оставалось напряженным. Сербия, по-прежнему, вела пропаганду за воссоединение всех южнославянских земель. Австро-Венгрия, на территории которой проживало семь миллионов южных славян, настаивала на скорейшем развязывании войны против Сербии. Россия, зная, что в случае войны с Австро-Венгрией, из всех балканских государств Сербия будет ее самым надежным союзником [1, с. 54].

Российское правительство продолжало проводить взятый в 1908 г., курс на создание союза балканских государств, который рассматривался им в качестве преграды австро-германской экспансии на Ближнем Востоке. В случае европейской войны этот союз мог послужить основой для организации третьего фронта против Центральных держав. Балканский блок во главе с Россией мог быть использован как орудие для решения вопроса о проливах. Проливы для России имели как политическое, так и экономическое значение [4, с. 350].

Осенью 1910 г. в составе дипломатического ведомства России произошли перемены: А.П. Извольский оставил пост министра иностранных дел и был назначен послом во Францию. Его место занял бывший посланник в Ватикане С. Д. Сазонов. С 1909 г. он выполнял обязанности товарища министра иностранных дел. Теперь товарищем стал А.А. Нератов. Занимавший этот пост Н.В. Чарыков был еще в 1909 г. направлен в Константинополь [2, л. 7 - 8 об, 10].

При ведущей роли Николая II во внешней политике, важную роль в определении ее курса играл П.А. Столыпин, а после его убийства в сентябре 1911 г. – новый председатель Совета министров В.Н. Коковцов. Выдвижение С.Д. Сазонова способствовали его семейные связи, поскольку он был зятем П.А. Столыпина. Новый министр оказался принципиальным и дальновидным политиком. Он придерживался устойчивого курса, несмотря на свою внешнюю мягкость, обладал достаточной настойчивостью для достижения поставленных целей. Отправляясь с Николаем II с визитом в Берлин, С.Д. Сазонов действительно твердо решил улучшить отношения с Германией, которые были прохладными [3, с. 172].

Не получив поддержки своих партнеров по Антанте, российское правительство должно было искать сближения с берлинским кабинетом. Оно преследовало цель нейтрализовать Австро-Венгрию и обеспечить свою западную границу. Однако, переговоры в Потсдаме, где германские дипломаты пытались разрушить Антанту, не принесла успеха Берлину. Пойдя на согласие с Германией по персидским делам, российское правительство отказалось принять предложение Германии о неучастии двух стран во враждебных группировках.

Главным предметом переговоров была Персия. Сазонов заявил, что Германия не должна иметь в русской зоне Персии концессий на железной дороге, шоссе и телеграф. Если она обещает это, Россия перестанет чинить препятствия постройке Багдадской железной дороги. Сазонов заверил, что Россия не намерена стеснять германскую торговлю в Персии. За это Германия должна взять обязательство не добиваться севернее Ханекина, расположенного в русской зоне, других соединений Багдадской железной дороги с Персией. В Потсдаме все ограничилось устными беседами. Никакого соглашения не было подписано.

Однако, посещение Потсдама и переговоры там, вызвали опасения Англии. Вновь назначенный британский посол в Петербурге Дж. Бьюкенен в декабре 1910 г., вручая верительные грамоты, сказал, что британское правительство следит за русско-германскими переговорами с некоторым беспокойством. В своем ответе император Николай II уверил его, что русское правительство никогда не заключит никаких соглашений с Германией без согласия британского правительства и что Англия в случае необходимости всегда может рассчитывать на помощь России. В этот период между Россией и Великобританией были дружественные отношения, имеющие цель урегулировать персидский вопрос в связи с возникшей там революцией [5, с. 367].

В 1911 г. напряженность в Европе не ослабевала. Едва миновал марокканский конфликт, в котором приняли участие Франция, Германия, Англия, как Италия начала войну с Турцией.

Италия захватила Триполитанию, зависимую от Турции территорию в Африке. Итальянский флот бомбардировал порты Турции и остановился у Дарданелл, а это затрагивало коммерческие интересы России. Российская дипломатия решила воспользоваться итало-турецкой войной, чтобы еще раз попытаться открыть проливы для русского военного флота.

Русский посол в Константинополе Н.В. Чарыков доносил в Петербург, что теперь представляется возможным, использовать выступление Италии для нового шага по пути разрешения соответствующего коренным русским интересам и одного из старейших и значительных вопросов российской внешней политики – вопроса о проливах.

Министерство иностранных дел поручило Чарыкову приступить к переговорам с Турцией об открытии проливов для русских военных кораблей и не придавая, однако, своему обращению к Порте характера резких и бесповоротных настояний. 12 октября 1911 г. Чарыков

передал великому визирю в форме личного письма проект русско-турецкой декларации. В ней русское правительство обязывалось оказать турецкому правительству действенную поддержку для сохранения нынешнего режима в проливах Босфор и Дарданеллы, распространяя эту поддержку равным образом на прилегающую территорию в случае, если этим последним будут угрожать иностранные военные силы.

С целью облегчить выполнение этих условий, османское правительство обязывалось бы со своей стороны не противодействовать прохождению русских военных судов через проливы, при условии, что эти суда не будут останавливаться в водах пролива, если это не будет являться необходимостью.

В устном объяснении с великим визирем Чарыков подчеркнул важность совместной обороны черноморских проливов с точки зрения безопасности русского черноморского побережья, так и с точки зрения турецких интересов.

Одновременно с демаршем Чарыкова в Константинополе русская дипломатия зондировала почву в столицах крупнейших держав для выяснения отношений к предполагаемому изменению статуса проливов. Великий визирь уклонился от определенного ответа Чарыкову. Он решил затянуть переговоры. Демарш Чарыкова вызвал беспокойство не только в Турции, но и в Париже и в Лондоне. Французское правительство ответило согласием на русский проект. Но оно так же, как и в 1908 г. сослалось на необходимость договориться с Англией [6, с. 457].

В Лондоне менее всего были расположены предоставлять России проход через проливы. Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей сообщил, что он приветствует сближение России с Турцией. Не возражал он и против открытия проливов, но не для одной России, а для всех держав. Россия не приняла предложение Грея. Принятие этого предложения лишь ухудшило бы для России существующий режим проливов.

Турецкое правительство обратилось за поддержкой к Германии. Она посчитала, что русские планы сорвет Англия и не стала выступать против России. Грей сообщил турецкому правительству, что считает русские предложения не приемлемыми. Таким образом, русское правительство натолкнулось на непреодолимое дипломатическое препятствие. Идти открыто на борьбу оно не решилось. Демаршу Чарыкова предали характер личного выступления и вскоре его отозвали из Константинополя. Сазонов заявил, что в вопросе о проливах Россия не о чем не просит, не начинала никаких переговоров, не пыталась предпринимать никакого шага.

Таким образом, еще одна попытка России открыть проливы для своего военно-морского флота окончилась неудачей. И снова на пути к достижению цели встали Англия и Франция, которые снова не поддержали Россию [7, с. 115].

18 декабря 1912 г. итальянский флот бомбардировал Дарданеллы. В тот же день турецкое правительство объявило о полном закрытии пролива для иностранных судов. Закрытие проливов для морского судоходства вызвало протест России. Россия обратила внимание Порты на нарушение права свободной торговли как в мирное, так и в военное время для нейтральных государств. Выражалась уверенность, что Порта немедленно откроет проливы и обеспечит свободу прохода Дарданелл. В противном случае возникнет вопрос о возмещении убытков за задержку торговли.

1 мая 1912 г. нота турецкого министерства иностранных дел известила представителей иностранных государств об открытии проливов для нейтральной навигации. В ноте указывалось, что турецкое правительство сохраняет за собой право полностью закрывать проливы, как только в этом возникнет необходимость.

События итало-турецкой войны выяснили, что не только стратегическая необходимость, но и мощные экономические интересы России, а также малых черноморских держав требуют изменения международно-правового положения проливов. Свобода морского торгового пути из Черного моря в Средиземное и обратно является, таким образом, необходимым условием правильной экономической жизни России и дальнейшего ее благосостояния.

С экономической точки зрения целью политики России должно было быть установление гарантий беспрепятственного пользования морским путем через проливы. Гарантии прохода через проливы должны были быть реальными. Юридического обеспечения здесь было недостаточно. Оно имело бы значение лишь во время мира.

Таким образом, задача, стоящая перед Россией не была решена. Россия так и не сумела получить контроль над проливами. Союзница России по Антанте – Англия не поддержала российские инициативы, поскольку не хотела утверждения России в проливах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, Г.Е. Причины теперешней войны-Киев: Сотрудник, 1916. – 96 с.
2. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Фонд 133 – Канцелярия министра иностранных дел: Оп. 470.– Д. 22, лл. 7, 8, 8 об., 10.
3. Игнатьев, А.В. Внешняя политика России 1907– 1914 гг. Тенденции, люди, события.- М. : Наука, 2000.– 233 с.
4. История дипломатии. Дипломатия в новое время. 1872– 1919 гг. - М.; Л. : Политиздат, 1945.– Т. 3.– 423 с.
5. История внешней политики России: конец XIX –начало XX в.-М.: Международные отношения, 1999.- 661 с.
6. История дипломатии / Под.ред В.М. Хвостова.- М.: Госиздат, 1963.-780 с.
7. Лунева. Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны. - М.: Квадрига, 2010. – 253 с.

© Плеханов А.Е., 2021.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 004.931

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4454653>

ИЗУЧЕНИЕ АЛГОРИТМА АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ КОНТУРОВ НА УЗИ-СНИМКЕ СЕРДЦА

STUDY OF THE ALGORITHM FOR AUTOMATIC CONTOUR SELECTION ON AN ULTRASOUND IMAGE OF THE HEART

КЛИМОВ ГЕОРГИЙ ЮРЬЕВИЧ

Тюменский государственный медицинский университет

КИЧЕРОВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ

Тюменский государственный медицинский университет

СЕРГЕЕВ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

Тюменский государственный медицинский университет

KLIMOV GEORGY YURYEVICH

Tyumen State Medical University

KUCHEROV MAXIM ANDREEVICH

Tyumen State Medical University

SERGEYEV GRIGORY KONSTANTINOVICH

Tyumen State Medical University

Информационные технологии активно развиваются и повсеместно внедряются практически во все профессиональные сферы жизнедеятельности современного человека. Медицинская область является такой отраслью, в которой наиболее интенсивно актуализируются направления, связанные с интеграцией и развитием информационных технологий. Таким образом, одним из актуальных направлений является использование компьютерных и цифровых средств для анализа ультразвукового исследования сердца. Основной целью данной работы является изучение алгоритма автоматического выделения контуров на УЗИ-снимке сердца. Автором производится работа посредством применения статистических данных и информации, а также эмпирических и теоретических методов исследования. С целью более полного раскрытия темы и получения достоверных данных автором используются публикации и материалы отечественных и зарубежных источников.

Information technologies are actively developing and are being implemented everywhere in practice in all professional spheres of life of a modern person. The medical field is a branch in which the most intensively updated areas related to the integration and development of information technologies. Thus, one of the most relevant areas is the use of computer and digital tools for the analysis of ultrasound examination of the heart. The main purpose of this work is to study the algorithm for automatic contour selection on an ultrasound image of the heart. The author works through the use of statistical data and information, as well as empirical and theoretical research methods. For the purpose of more complete disclosure of the topic and obtaining reliable data, the author uses publications and materials from domestic and foreign sources.

Ключевые слова: ультразвуковое исследование, сердце, программное обеспечение, информационные технологии, анализ.

Key words. ultrasound, heart, software, information technology, analysis.

Одним из самых наиболее распространенных и эффективных методов исследования сердца является УЗИ (ультразвуковое исследование). Снимки, полученные в результате произведения работы данным методом, позволяют получить важнейшую информации касательно работы сердца, верно оценить его состояние и заблаговременно обнаружить потенциальные и возможные отклонения в его функционировании. В большинстве случаев в кардиологических задачах применяется именно апикальная четырехкамерная позиция сердца, позволяющая производить исследование области (ЛЖ) левого желудочка (рис. 1) [1].

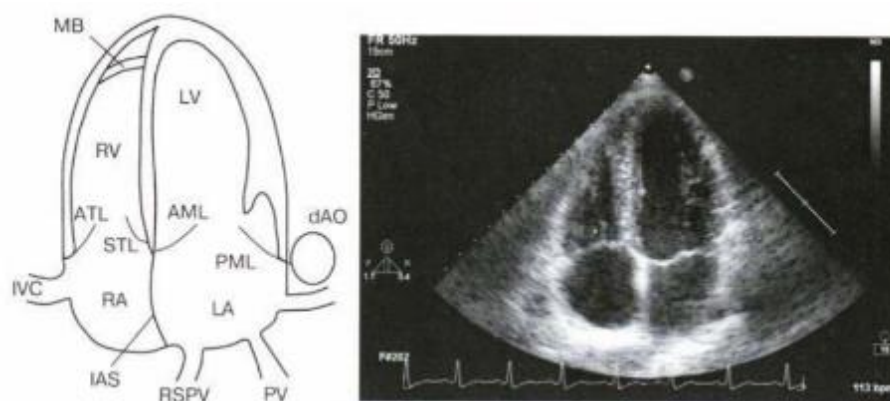

Рис. 1. Визуализация сердца из апикальной четырехкамерной позиции, схема (слева) и В-режим (справа)

Большая часть смертей людей связаны с возникновением различных болезней внутренних органов и, в частности, сердца. Исходя из этого существует потребность, связанная с разработкой инновационных и усовершенствовании уже имеющихся методов, направленных на качественную и точную диагностику, которая позволит вовремя и эффективно предупредить возникновение проблем сердечной деятельности [2].

Развитие методов цифровой обработки изображений позволяет использовать их для решения задач автоматизации обработки изображений различного характера. Большинство современных УЗИ-сканеров имеют программное обеспечение, которое позволяет автоматизировать процесс оконтуривания, но не делает его полностью автоматическим. Поэтому большой смысл имеет задача автоматической обработки цифровых изображений УЗИ-снимков сердца. Ее решение позволит упростить и ускорить анализ данных фотографий с целью выявления возможных отклонений работы сердца.

Одной из основных задач, попытки разрешения которой на постоянной основе предпринимаются в современном мире, является автоматическое выделение контуров на УЗИ-снимке сердца [3].

В целом своем данный алгоритм состоит из 4 основных шагов, представленных на рис. 2, более подробно каждые из которых будут рассмотрены далее в работе.

1 шаг. Одной из ключевых проблем изображений, полученных в результате ультразвукового исследования, является спекл-шум, порождающийся медицинскими ультразвуковыми сканерами. Данные шумы непосредственно влияют на восприятие получаемого изображения и приводят к тому, что оно становится зернистым. Именно поэтому первым этапом является предварительная обработка, направленная на уменьшение шума на снимке [4].

2 шаг. Далее необходимо выделять перспективные области, причем таким образом, чтобы на основе полученной информации можно было работать на дальнейших этапах исследования. С данной задачей справляется метод бинаризации изображения. Пиксели, обрабатываемые посредством данного метода, разделяются на 2 класса: пиксели фона и пиксели исследуемого объекта. Одним из решений является использование метода вычисления порога бинаризации. Особенность данного метода заключается в том, что он является достаточно простым в реализации и не требующим предварительного задания значения порога так как вычисления происходят в результате выполнения алгоритма [5].

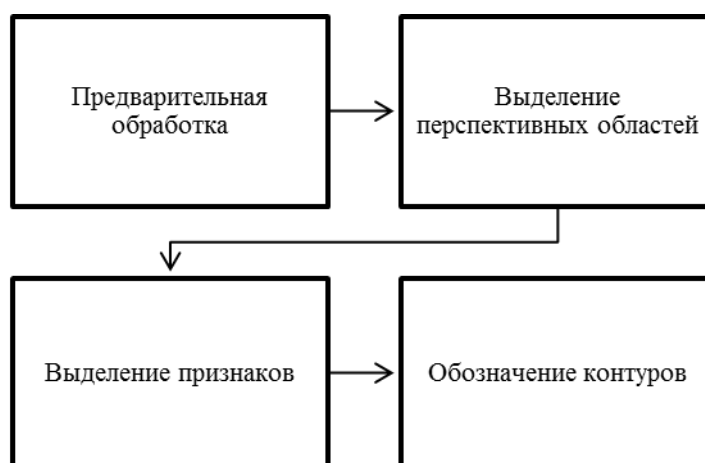

Рис. 2. Алгоритм автоматического выделения контуров на УЗИ-снимке сердца

3 шаг. Получив черно-белое изображение, нужно выделить признаки, характеризующие объект исследования. Принимая во внимание, что ЛЖ сердца имеет форму, близкую к овалу, и фактически является самым большим объектом на УЗИ-снимках сердца, можно воспользоваться методом вписывания в объекты квадратов, получаемых при помощи функции расстояния. Алгоритм основан на сканировании изображения окном 2×2 . Размер каждого квадрата рассчитывается как размер минимального соседнего. Таким образом, вписанный квадрат наибольшего размера будет находиться в области ЛЖ на снимке.

4 шаг. Итак, финальным этапом изучаемого алгоритма является обозначение контуров исследуемого объекта. Для этого используется информация, полученная на предыдущем этапе, и алгоритм водораздела. За начальную точку – локальный минимум – принимается центр наибольшего вписанного квадрата [6].

Каждый из представленных шагов решает отдельно взятую проблему изучаемого алгоритма. В результате последовательной работы и выполнения представленных операций, исследующие УЗИ-снимки специалисты смогут экономить колоссальное количество времени, оставляя выделение контуров за автоматизированными средствами.

Таким образом, основной целью данной работы являлось изучение алгоритма автоматического выделения контуров на УЗИ-снимке сердца. В заключение необходимо отметить, что медицина является одной из самых ключевых и приоритетных областей в плане развития в современном мире. Именно поэтому разработка и внедрение инновационных средств, алгоритмов и технологий в данной области является необходимым, и даже обязательным фактором на сегодняшний день.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБУ Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере в рамках договора 13628ГУ/2018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорова М.А. Особенности математических моделей электрофизиологических сигналов / М.А. Сидорова, С.Ю. Костенков, Д.С. Осипов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Экология. – 2013.
2. Бардин, Б. В. Быстрый алгоритм медианной фильтрации // Научное приборостроение. 2011.
3. Gonzalez, R. Digital image processing / R. Gonzalez, R. Woods. М.: Technosphere, 2005.
4. Бондина, Н. Н. Сравнение алгоритмов фильтрации медицинских изображений по оценкам их качества / Н. Н. Бондина, А. С. Калмычков, О. А. Козина // Вестник НТУ «ХПИ». 2013.
5. Tukhbatullin M. G., Alieva I. M. Modern ultrasound technologies in clinical practice / / РМ. 2012.
6. Konotoptseva A. N., Lagunova T. P. Ultrasound diagnostics of pathological conditions in children using the Doppler Effect and color mapping / / Acta Biomedica Scientifica. 2011.

© Климов, Г.Ю., Кичеров, М.А., Сергеев. Г.К., 2021.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.47

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF ADOLESCENTS WITH A TENDENCY TO INTERNET ADDICTION

ГАРМАЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,

*кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»*

БУХОЛЬЦЕВА ТАТЬЯНА ИЛЬИНИЧНА

*ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»,*

GARMAEVA TATIANA VLADIMIROVNA,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Buryat state University name Dorji Banzarov*

BUHOL'CEVA TATIANA ILYINICHNA

Buryat state University name Dorji Banzarov

В статье рассматриваются влияние интернет-зависимости на межличностные отношения подростков. Представлены результаты исследования взаимосвязи склонности подростков к интернет-зависимости и характера межличностных отношений учащихся. В ходе исследования применен комплекс диагностических методик – тест на интернет-зависимость Кимберли Янг (перевод и модификация В.А. Буровой), тест «Состояние психологического климата в классе», тест на определение самооценки Р. Овчаровой, проективная методика «Дерево». В результате исследования установлено, что чем хуже межличностные отношения подростков, тем выше уровень склонности к интернет-зависимости.

The article examines the influence of Internet addiction on the interpersonal relationships of adolescents. The results of the study of the relationship between the propensity of adolescents to Internet addiction and the nature of interpersonal relationships of students are presented. In the course of the study, a set of diagnostic methods was used – the test for Internet addiction by Kimberly Young (translated and modified by V. A. Burova), the test "The state of the psychological climate in the classroom", the test for determining R. Ovcharova's self-esteem, the projective method "Tree". The study found that the worse the interpersonal relationships of adolescents, the higher the level of propensity to Internet addiction.

Ключевые слова: *межличностные отношения, подростки, интернет-зависимость, Интернет, информационные технологии, интернет-коммуникации.*

Key words: *interpersonal relationships, adolescents, Internet addiction, Internet, information technologies, Internet communications.*

Одним из важных факторов развития цивилизации в современном обществе, несомненно, становится внедрение информационных технологий и их обширное использование. Развитие интернет-технологий привело к росту их популярности, особенно в среде молодежи и подростков. Преимущества интернета заключаются в возможности быстрого поиска и обмена информацией, а также общения в режиме реального времени. Как показывают различные исследования, первоначально одним из серьезных недостатков использования современных информационных технологий была отмечаемая многими психологами, педагогами, родителями интернет-зависимость молодежи, в том числе и как серьезного фактора изменения личностных характеристик интернет-зависимого человека [2]. Интернет-зависимость стала предметом научных исследований. В науке изучались вопросы истории ее возникновения и развития, критерии и стадии зависимого поведения, в частности, подростков (В.В. Шабалин, К. Янг, И. Голдберг, И.В. Чудова, И.Н. Андреева).

Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией активного и раннего включения подрастающего поколения в интернет-коммуникации и использования информационных технологий не только как средства общения и взаимодействия, но и обучения, саморазвития и самореализации. Так, все интенсивнее внедряются в практику образования различные формы дистанционного обучения на разных ступенях образования, реализация которых невозможна без использования современных интернет-технологий. При этом все это требует развития у детей и молодежи наряду с информационной компетентностью определенных личностных, эмоциональных и коммуникативных качеств, так как дети все больше погружаются в реальность другого формата, уходя от действительного взаимодействия и общения. Все это не может не сказаться на характере общения и взаимодействия людей. Эта проблема свойственна, прежде всего, подростковой аудитории, так как именно она в большей мере подвержена влиянию интернета. Например, исследованиями В.Л. Малыгина и Л.Г. Ждановой доказано, что самыми активными интернет-пользователями являются подростки [5].

Вышеуказанное обуславливает необходимость выявления уровня интернет-зависимости и изучения факторов ее появления в подростковом возрасте в контексте объяснения взаимосвязи склонности к ней и характера межличностных отношений учащихся. Анализ исследований в данной области позволяет выделить ряд причин возникновения склонности к интернет-зависимости у подростков. Во-первых, сказывается переходный возраст, когда им становится трудно находить общий язык с ровесниками и взрослыми людьми, общаться с противоположным полом, а также заводить новые знакомства. Это, конечно же, относится не ко всем, но судя по статистике, ко многим в данной возрастной группе. Во-вторых, подростки не имеют возможности самовыражения, им бывает очень сложно адаптироваться в неизвестной компании, вследствие чего формируется заниженная самооценка, замкнутость и обида на других. В виртуальном пространстве, в отличие от реальной жизни, они могут высказать свою точку зрения, мысли и переживания, не боясь осуждения и не думая о том, что его не могут понять. Этому в определенной мере способствует анонимность общения в интернет-пространстве.

Отмечая роль определенных личностных характеристик подростков как возможного фактора проявления склонности к интернет-зависимости, Т.С. Спиркина выделяет такие из них, как: дезадаптация в обществе, низкая самооценка, повышенная тревожность и слабая жизненная энергия [3]. Причем это взаимная обусловленность, о чем пишет Е.В. Андриенко, имея в виду, что при наличии зависимости от сети Интернет у человека появляются различные психологические и личностные проблемы. У подростков при постоянном нахождении в Интернете возникают конфликты с окружающими людьми, проблемы адаптации в реальном обществе, вследствие чего развиваются депрессивные состояния. В состоянии интернет-зависимости подростки предпочитают виртуальное общение реальному, а невозможность выйти в сеть вызывает у них сильный дискомфорт [1].

Бесспорно, такая описанная ситуация негативно сказывается и на межличностных отношениях. Как правило, в науке под межличностными отношениями понимают комплекс связей, которые складываются между людьми в ходе непосредственного общения «лицом у лицу», в котором нередко заметна эмоциональная составляющая. В исследованиях Е.Н. Крюковой было установлено, что они являются уникальной и своего рода неповторимой системой общества, в центре которой находится сам человек, а также его интересы, потребности, цели и стандарты поведения [4]. Н.С. Хомерики указывает, что под межличностными отношениями подразумевают положение человека в коллективе либо в группе. Именно от того, как хорошо они формируются, зависит эмоциональный успех и удовлетворенность или же, наоборот, неудовлетворенность у человека в пребывании в этой группе. Также от межличностных отношений зависит сплоченность коллектива или группы, способность решить поставленные задачи [7]. Тем самым речь идет о межличностных отношениях как о факторе, в том числе самочувствия человека.

Исследователь межличностных отношений подростков Н.Н. Обозов утверждает, что в подростковом возрасте отношения со сверстниками обычно становятся более сложными, они зависят от психологических различий. Подросткам приходится проходить отбор в группу, которая им кажется «своей», из-за этого у них появляется боязнь быть отвергнутым, которая сопровождается сильными переживаниями. Если подростки не могут найти свое место в компании, возникает стремление к самоизоляции, что зачастую отражается на свойствах личности. Следствием этого становится затрудненность общения и коммуникации [6].

Таким образом, вышесказанное подводит к мысли о том, что существует взаимосвязь склонности к интернет-зависимости и межличностных отношений подростков. С целью изучения этой взаимосвязи было проведено диагностическое исследование. В исследовании применялись следующие методики: для исследования уровня склонности к интернет-зависимости – тест на интернет-зависимость Кимберли Янг (перевод и модификация В.А. Буровой) и анкета. Был также проведен тест «Состояние психологического климата в классе». Для определения самооценки и жизненной энергии учащихся использовались тест на определение самооценки Р. Овчаровой и проективная методика «Дерево». Взаимосвязь склонности к интернет-зависимости и особенностей межличностных отношений учащихся изучена посредством коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Проведенное нами исследование, в котором приняли участие 48 учащихся 6-х классов общеобразовательного учреждения, показало, что на сегодняшний день Интернет занимает важное место в жизни современных подростков. Это подтверждается результатами опросов, где более 75% учащихся этого возраста сообщили о каждодневном посещении социальных сетей и длительном пребывании в них. Подростки пренебрегают своими личными занятиями, увлечениями и делами в пользу виртуального общения, что часто становится причиной конфликтов с родителями.

Важным фактом является то, что подростки в основном используют интернет-пространство ради общения. Это говорит об имеющихся у них проблемах в развитии и формировании межличностных отношений в реальности. Жалобы родителей и других окружающих людей свидетельствуют о потере самоконтроля и безуспешных попытках сократить времяпровождение в сети Интернет. Результаты эмпирического исследования учащихся по описанным методикам представлены на рис. 1, 2, 3.

Как показывают полученные данные, 9% подростков 6 «б» класса и 13% 6 «г» класса являются обычными пользователями интернета. Они могут контролировать время, которое проводят в сети. Также данные рис. 1 свидетельствуют о том, что больше половины опрошенных подростков (75%) в одном классе и 66% во втором относятся к категории, в которой Интернет воспринимается не как основная, но как важная часть их жизнедеятельности. У подростков появляются проблемы во взаимоотношениях с родителями дома и с педагогами в

школе, так как у ребенка пропадает желание учиться. Так, у учащихся (16% в 6 «б» и 21% в 6 «г» классах) пользование интернет-пространством приводит к серьезным трудностям в жизни. Социальные сети приходят на замену дружбе и общению между ровесниками. Интернет отнимает много времени и сил, у подростков возникает постоянная утомленность, раздражительность. Хорошее настроение и чувство радости бывает лишь когда он заходит в интернет. Но интернет поглощает жизненную энергию и эмоции в такой мере, что у ребенка не получается поддерживать жизненное равновесие, принимать участие в различных видах активности, увлекаться новыми занятиями, получать удовлетворение от взаимодействия с людьми, проявлять симпатии. Интернет-зависимого раздражает общение с близкими людьми, ему не хочется проводить с ними свободное время, его не интересует, что происходит вокруг, а волнуют лишь события из интернета. На данной стадии родителям необходимо принять серьезные меры, так как ребенок нуждается в помощи психолога.

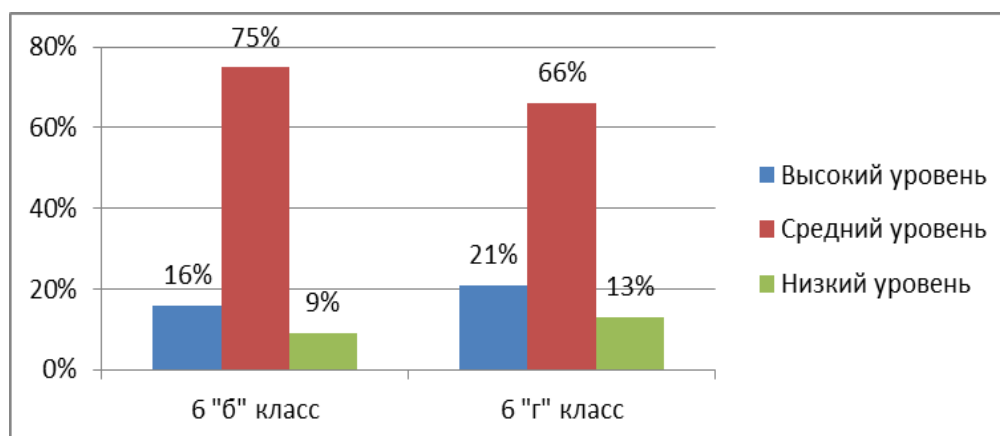

Рис. 1. Соотношение учащихся с разным уровнем проявления склонности к интернет-зависимости, %

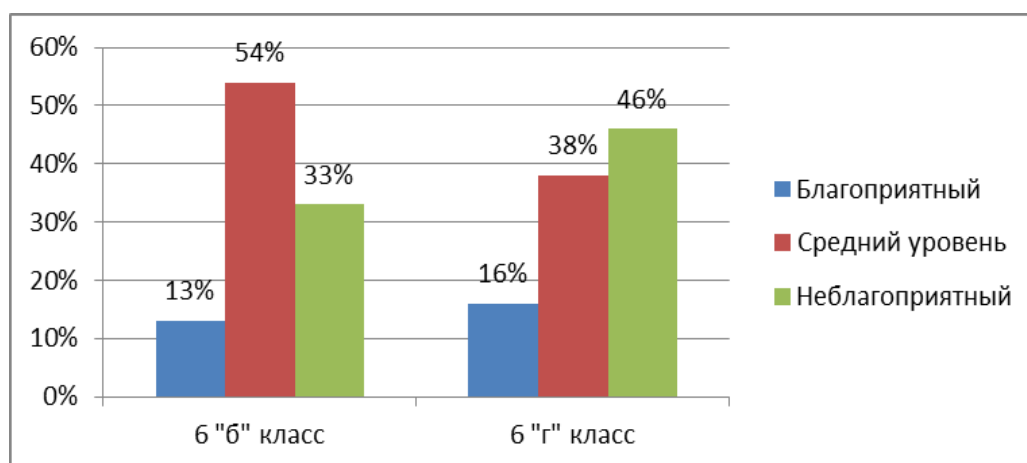

Рис. 2. Соотношение оценок подростками психологического климата в классе, %.

На основе выявленных данных относительно общего характера взаимодействия в классе, можно отметить, что 13% учащихся в 6 «б» классе и 16% в 6 «г» классе оценили психологический климат в нем как благоприятный. 54% и 38% учащихся отметили его средними показателями. Можно предположить, что в классах сформировалась благоприятная атмосфера,

доброжелательный тон взаимоотношений между подростками, что они уважают своих одноклассников, в школу приходят в основном с положительным настроем. К своему классному руководителю опрошенные относятся с уважением. Учащиеся получают удовольствие от совместного времяпровождения. Эти ученики не задумываются о переходе в другой класс. Были также выделены и те подростки, которым психологический климат в классе безразличен (33% и 46% в разных классах). Скорее всего, у них имеется другая группа, общение в которой для них играет важную роль. Отсюда следует вывод – классным руководителям нужно уделять особенное внимание таким ребятам. Для улучшения психологической атмосферы класса важно создать условия для совместных мероприятий для учащихся, развивать классные традиции, одобрять проявление инициативы, креативность действий, найти общий круг интересов, включить ситуации группового сочувствия важным событиям и стараться эмоционально включать каждого подростка в жизнь класса.

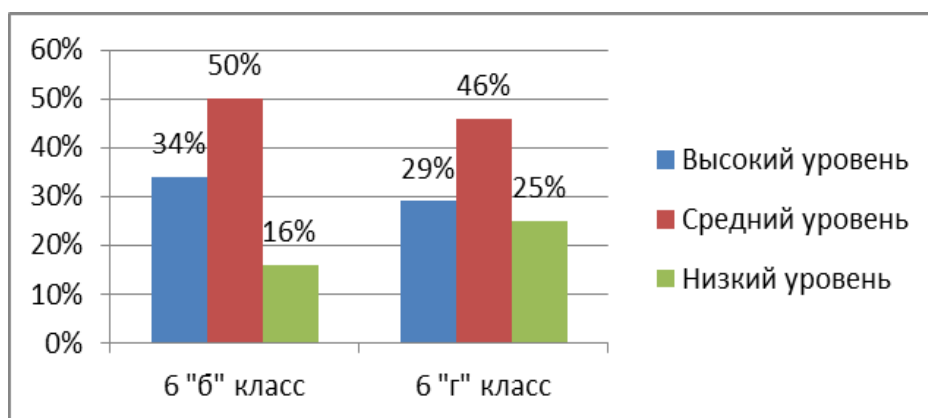

Рис. 3. Соотношение учащихся разными уровнями самооценки, %.

Так как межличностное общение не может не сказаться на личностном развитии подростков, то нами была изучена их самооценка, данные по которой отражены на рисунке 3. Выявлено, что высокий уровень самооценки имеют 8 подростков (34%) в 6 «б» классе и 7 учащихся (29%) в 6 «г» классе. Средний уровень самооценки выявлен в 6 «б» классе у 12 детей (50%) и у 11 учащихся в 6 «г» классе, т.е. 46%. С низким уровнем 4 подростка в 6 «б» классе (16%), в 6 «г» классе – 6 учащихся (25%). Следует отметить, что по результатам исследования высокий уровень соответствует завышенной самооценке, средний уровень – адекватной, а низкий определяет заниженную самооценку. Детям, которые получили после прохождения теста «высокий» либо «низкий» результат, нужно обязательно поработать с педагогом-психологом для того, чтобы не совсем адекватная самооценка не могла оказать влияние на подростка в дальнейшем.

По результатам проведения проективной методики «Дерево» в классе, можно сделать вывод, что в 6 «б» 5 учащихся (21%) можно охарактеризовать как коммуникабельную личность, нацеленную на помощь друзьям и близким; тогда как 7 подростков (29%) чувствуют повышенную тревожность и скрытность, стараются минимизировать круг общения, что сказывается на коммуникабельности. Более того, у 2 детей (8%) имеются эмоциональные проблемы и, возможно, даже начало депрессии и внутреннего кризиса. Был также выявлен учащийся с завышенной самооценкой лидера и требующий от окружающих его людей максимального внимания к себе. У остальных 7 учащихся (29%) отмечена положительная адаптация к жизни, ощущение комфорта и удовлетворения окружающим миром.

В 6 «г» классе у 8 учащихся (33%) имеется активная жизненная позиция, с помощью которой им удается достигать высоких результатов в делах; 5 учеников (21%) характеризуются быстрой утомляемостью и ощущают слабость ввиду маленького запаса жизненной энергии и сил. Есть также 2 подростка (8%), которые предпочитают погружаться в себя, мечтать и размышлять. Свой придуманный мир им нравится больше, чем реальная жизнь. Среди учеников есть 2 (8%) подростка, ощущающих эмоциональные сложности. Несмотря на такую общую характеристику класса, есть 7 (29%) учащихся, нормально адаптированных к жизненным ситуациям, довольных окружающим миром и ощущающих полный комфорт.

Корреляционный анализ возможной взаимосвязи склонности к интернет-зависимости и особенностей межличностных отношений подростков показал обратную корреляцию: чем хуже межличностные отношения подростков, тем выше уровень склонности к интернет-зависимости. Более того, подобная взаимосвязь обнаружена и математически доказана между склонностью к интернет-зависимости и личностными характеристиками подростков, так как чем выше уровень интернет-зависимости, тем ниже показатели самооценки, силы воли, уверенности в себе и стрессоустойчивости. Это доказывает необходимость работы над взаимоотношениями подростков.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что педагогам и родителям следует обратить внимание на коррекцию склонности к интернет-зависимости посредством оптимизации межличностных отношений подростков. Необходимо помочь понять, что реальная жизнь может быть насыщенной и интересной, вне зависимости от социальных сетей и интернет-пространства. Можно предположить, что формирование коммуникативных способностей и оптимизация межличностных отношений подростков будут способствовать развитию таких качеств личности учащихся, как дружелюбие, общительность, расположенность к общению, желание прийти на помощь и найти слова поддержки в нужный момент, степени самопознания и осмысления своих реальных потребностей и интересов. В свою очередь, вовлечение подростков в реальную жизнь сможет помочь им в реализации контроля времени пребывания в интернете, рациональном построении своего графика и расстановки правильных жизненных приоритетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриенко Е. В. Социальная психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.
2. Панкова Т. В., Сергеева Н.В. Исследование интернет-зависимости подростка // Современная педагогика. – 2014. – № 5 (18). URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/05/2328>
3. Спиркина Т.С. Исследование характеристик эмоционально-личностной сферы пользователей сети интернет, влияющих на возникновение интернет-зависимости // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) Материалы межведомственной научно-практической конференции. М.: МПСИ, 2011. – С. 187-190.
4. Крюкова Е. Н. Интернет-зависимость как один из показателей. нарушений межличностных отношений // Вестник Самарского государственного технического университета, 2014. – №1. – С. 52-54.
5. Психопатологические феномены, сопровождающие интернет-зависимое поведение у подростков / Малыгин В.Л., Антоненко А.А., Меркурьева Ю.А. и др. // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2014. – N 3(26) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru>
6. Обозов Н.Н. Межличностные отношения / Н.Н. Обозов. – Изд-во ЛГУ: 2011. – 151 с.
7. Хомерики Н. С. Особенности личностной сферы подростков, склонных к интернет-зависимости // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных

технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) Материалы межведомственной научно-практической конференции. М.: МГППУ, 2011. – С. 190-194.

© Бухольцева Т.И., Гармаева Т.В., 2021.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

SPECIFICS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE MILITARY ACADEMY

ДЕМИДОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
старший преподаватель,
Филиал Военной академии Ракетных войск стратегического
назначения им.Петра Великого.

DEMIDOVA EKATERINA ALEKSANDROVNA,
senior lecturer,
The Branch of Peter the Great Strategic Missile Academy.

В данной статье рассматривается процесс обучения иностранному языку в военном вузе. Предмет исследования представляет собой ряд факторов, способствующих повышению мотивации курсантов и более эффективному изучению английского языка для специальных целей. В исследовании применялись такие методы, как анкетирование, наблюдение и эксперимент. В результате исследования получены результаты, показывающие, что тщательно организованная аудиторная и внеаудиторная работа, тестирование, применение активных и интерактивных методов обучения иностранному языку, проектная деятельность и эффективное обеспечение дополнительного профессионального образования курсантов являются залогом успешного обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

The article reveals the process of foreign language teaching in the military academy. The subject of research is a number of factors contributing to increasing cadets' motivation and providing more effective learning English for Specific Purposes. The research methods such as questionnaires, observations and a pedagogical experiment were applied. As a result of the research, it was shown that thoroughly organized classroom and extra-curricular work, tests, the implementation of active and interactive English teaching methods, project work and effective resources for supplementary vocational education are the basis of successful foreign language teaching in a nonlinguistic higher educational institution.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, военный вуз, английский язык для специальных целей, мотивация, дополнительное профессиональное образование, педагогический эксперимент, курсанты.

Key words: foreign language teaching, military academy, English for Specific Purposes, motivation, supplementary vocational education, pedagogical experiment, cadets.

Как известно, во многих высших учебных заведениях осуществляется преподавание дисциплины «Иностранный язык». Применительно к высшему образованию, следует подчеркнуть, что данная дисциплина, как и ряд других зачастую представляет собой так называемый «иностранный язык для специальных целей» или, если говорить конкретно об английском языке, English for Specific Purposes. Как и предусматривает название, глубокое изучение данной функциональной разновидности языка призвано обеспечить эффективную коммуникацию между специалистами той или иной сферы деятельности [1, с. 68].

Безусловно, процесс обучения общению на иностранном языке подразумевает формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции, что является одной из ключевых целей обучения иностранному языку в высшем учебном заведении. [2, с. 177]. Однако, говоря о военном вузе, необходимо уточнить, что многие военнослужащие не используют английский язык конкретно для коммуникаций с зарубежными специалистами в своей профессиональной деятельности, что откладывает существенный отпечаток на весь процесс обучения языку в стенах военной академии. Тем не менее, Приказ Министра обороны Российской Федерации № 2617 от 31 августа 2012 года «О мерах по усилению лингвистической подготовки курсантов высших военных образовательных учреждений высшего профессионального образования МО РФ» подчеркивает высокую ценность владения иностранным языком в рамках профессиональной деятельности будущих военнослужащих [6].

Говоря о практическом применении иностранных языков, целесообразно заметить, что в основном, военнослужащие работают с технической документацией преимущественно на английском языке. Негативным сопутствующим фактором оказывается достаточно низкий уровень довузовской подготовки курсантов по дисциплине «Иностранный язык», а также низкая мотивацию обучающихся ввиду того, что данная дисциплина не является профильной в неязыковом вузе. Таким образом, возникает определенное *противоречие*, заключающееся в достаточно высоких требованиях к уровню иноязычной подготовки курсантов-выпускников и их недостаточной мотивации и исходной подготовки. В этой связи *проблема* обучения английскому языку для специальных целей в военном вузе приобретает особую *актуальность* ввиду того, что она должна решаться не только с позиции практической ценности языка, но и с учетом вышеуказанного противоречия.

Вопросу обучения иностранному языку в военном вузе посвящен ряд работ М.В. Матковой, С.Н. Репиной, Т.А. Печерских, Ю.Н. Коган, И.К. Бетретдиновой и др. По мнению исследователей, ключевую роль в повышении мотивации курсантов играет целый арсенал средств, имеющихся в распоряжении у преподавателей: грамотная организация аудиторной и внеаудиторной деятельности курсантов, своевременное и разнообразное тестирование знаний обучающихся, внедрение активных и интерактивных методов обучения иностранному языку в неязыковом вузе, проектная деятельность, дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки курсантов для приобретения квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и т.д. [5; 7; 8; 9]

В рамках поиска решений проблемы обучения иностранному (английскому) языку для специальных целей в военном вузе нами были использованы такие *методы*, как наблюдение, анкетирование и педагогический эксперимент. В Филиале Военной академии ракетных войск стратегического назначения в г. Серпухове было проведено анкетирование среди курсантов 1-2 курсов, по результатам которого были выявлены наиболее сложные для изучения аспекты языка и виды речевой деятельности, а также факторы, способствующие повышению мотивации ребят к изучению иностранного языка. Подавляющее большинство курсантов (76%) отметило, что для них наибольшую сложность представляет грамматика, также 83% обучающихся отметили, что хотели бы уделять больше внимания развитию умений восприятия иноязычной речи на слух, чтения текстов по специальности и устной речи. Более того, 71% курсантов отметили, что именно работа с аутентичными материалами и увлекательные задания для внеаудиторной (самостоятельной) работы мотивируют их к дальнейшему и более глубокому изучению английского языка. В ходе наблюдения в рамках взаимного контроля проведения практических занятий профессорско-преподавательским составом кафедры иностранных языков были подтверждены данные, полученные в ходе анкетирования.

С 2019/2020 учебного года на кафедре иностранных языков нами проводится педагогический эксперимент «Формирование профессионально-переводческих компетенций курсан-

тов в ходе реализации программы дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Целью эксперимента является разработка содержания и структуры курса, а также методических рекомендаций по формированию указанных компетенций в рамках реализации этой программы. Эксперимент предусматривает ряд условий, включающих в себя применение активных и интерактивных методов обучения иностранному языку, опору на личностно-ориентированное и проблемно-ориентированное обучение, создание аутентичной медиатеки, приоритетную роль развития коммуникативной компетенции, реализацию контекстного обучения и повышение учебной автономии курсантов [3].

Как и любой эксперимент, наш педагогический эксперимент состоит из нескольких этапов. Нами уже был проанализирован и обобщен широкий круг научных работ, охватывающих теоретические и методические аспекты исследуемой проблемы, разработана развернутая программа эксперимента, сформированы экспериментальная и контрольная группы курсантов, проведена первичная диагностика уровня языковой компетенции обучающихся. Также было подготовлено и опубликовано учебное пособие «Английский язык для ДПО. Часть 1.1», что позволило соблюсти все вышеуказанные условия эксперимента.

В разработанном учебном пособии содержится четыре раздела: «Направления деятельности НАТО» («NATO: Areas of Work»), «Структура ВС стран НАТО» («NATO Member States: the Armed Forces Structure»), «Вооружение и военная техника» («Weapons and Military Equipment»), «Международное гуманитарное право» («International Humanitarian Law»), снабженные богатым аутентичным материалом (тексты, ссылки на аудио- видеоматериалы), а также комплексом упражнений для эффективного усвоения новой лексики и грамматики, практики устного и письменного перевода, всестороннего анализа текстов и др. [4, с. 199].

Поскольку данный педагогический эксперимент ещё не окончен, но работа курсантов с указанным учебным пособием уже начата и успешно проводится преподавателями кафедры иностранных языков, возможно говорить о промежуточных результатах, основанных на сравнении полученных данных экспериментальной и контрольной групп курсантов (промежуточные тесты, контрольные срезы, защита проектных и курсовых работ, итоговый экзамен и т.п.).

Промежуточными результатами проводимого педагогического эксперимента являются: более глубокое усвоение изучаемого материала содержание дисциплины курсантами экспериментальной группы, повышенный интерес у будущей профессии и сильная мотивация, выражаемая в результативной самостоятельной (внеаудиторной) работе курсантов, качественном выполнении проектных и курсовых работ. Ребята активно участвуют в групповой работе, строят аргументированные и логичные высказывания, успешно развивают такой тип медиации как посредничество в коммуникации и др.

Таким образом, можно заключить, что тщательная подготовка и организация процесса обучения иностранному языку в военном вузе может обеспечить не только повышение мотивации обучающихся в целом и углубленный интерес к будущей профессиональной деятельности в частности, но также эффективность и результативность работы курсантов как в ходе аудиторных занятий, так и в процессе внеаудиторной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бетретдинова И.Х. Обучение английскому языку для специальных целей в профильных классах средней общеобразовательной школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2012. – №4. – С. 67-71.
2. Бетретдинова И.К. Обучение виртуальному письменному общению в рамках развития умений письменной речи учащихся // Казанский педагогический журнал. – 2019. – №1 (192). – С. 177-180.
3. Бетретдинова И.К. Формирование профессионально-переводческих компетенций курсантов в рамках дополнительного профессионального образования // Научные исследования молодых ученых:

сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Пенза, 27 июля 2020 г.). – Пенза, 2020. – С. 243-246.

4. Бетретдинова И.К. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком при разработке учебных пособий по программе дополнительного профессионального образования // *Science and Education: Problems and Innovations: сборник материалов V Международной научно-практической конференции* (Пенза, 27 июля 2020 г.). – Пенза, 2020. – С. 198-200.

5. Коган Ю.Н., Бетретдинова И.Х. Оценивание учебных достижений курсантов в рамках дисциплины «Иностранный язык» // *Инновации, технологии, наука: сборник статей Международной научно-практической конференции* (Уфа, 28 авг. 2016 г.). – Уфа, 2016. – С. 111-116.

6. О мерах по усилению лингвистической подготовки курсантов высших военных образовательных учреждений высшего профессионального образования МО РФ: Приказ Министра обороны РФ от 31 августа 2012 г. № 2617. – 5 с.

7. Репина С.Н., Маткова М.В., Печерских Т.А. Тестирование как эффективный метод контроля иноязычной коммуникативной компетенции курсантов неязыкового вуза // *Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 23 мая 2019 г.). – Санкт-Петербург, 2019. – С. 127-133.

8. Репина С.Н., Маткова М.В., Печерских Т.А. Организация внеаудиторной самостоятельной работы курсантов // *Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: сборник материалов V Международной научно-методической конференции* (Омск, 24 мая 2019 г.). – Санкт-Петербург, 2019. – С. 342-345.

9. Семаева О.В. Воспитание гражданской идентичности обучающихся в контексте приоритетов ФГОС // *Традиции и инновации гражданского воспитания в современном образовательном пространстве: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (Москва, 20 апреля 2019 г.). – Москва, 2019. – С. 445-449.

© Демидова Е.А. 2021.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

FORMATION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE AS PART OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

КОГАН ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА,

*кандидат педагогических наук, доцент,
ФГАО ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского»*

KOGAN IULIA NIKOLAEVNA,

*PhD, associated professor,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“V.I. Vernadsky Crimean Federal University”,*

В настоящей статье рассматривается процесс обучения иностранному языку в неязыковом высшем учебном заведении. Предметом исследования является алгоритм формирования социокультурной компетенции, способствующей эффективному взаимодействию будущих специалистов с зарубежными коллегами в сфере медицинского обслуживания. В исследовании применялись такие методы, как анализ литературы, обобщение передового опыта, опрос и тестирование. В результате исследования получены результаты, показывающие, что использование аутентичных материалов вместе с комплексом соответствующих тщательно разработанных упражнений, ситуационных методов и ролевых игр играют ключевую роль в формировании социокультурной компетенции у студентов.

The process of foreign language teaching at a nonlinguistic higher educational institution is studied in this article. The subject of research is the algorithm of forming sociocultural competence contributing to the effective cooperation between future specialists and their foreign colleagues in the sphere of health services. Such research methods as resource analysis, the best practices compilation, surveys and tests were used. As a result of the research, it was shown that the use of authentic materials as well as a complex of developed tasks, case studies and role plays are quite significant while forming students' sociocultural competence.

Ключевые слова: *обучение иностранному языку, социокультурная компетенция, неязыковое высшее учебное заведение, межкультурная коммуникация, аутентичные материалы, Интернет-ресурсы, социокультурные реалии.*

Key words: *foreign language teaching, sociocultural competence, nonlinguistic higher educational institution, cross-cultural communication, authentic materials, Internet resources, sociocultural realias.*

Несомненно, современные специалисты в любой сфере профессиональной деятельности должны обладать рядом ключевых компетенций, к которым зачастую относится свободное владение одним или несколькими иностранными языками. Как известно, процесс обучения общению на иностранном языке связан с формированием и развитием иноязычной коммуникативной компетенции [2, с. 177]. Необходимость развития данной компетенции у студентов также обусловлена непрерывным укреплением и развитием

международных деловых связей их потенциальных работодателей с зарубежными партнерами. В таких условиях залогом успешной коммуникации с коллегами из других стран становится способность специалиста применять на практике знания о «стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка», включающие в себя «обычаи, правила поведения, нормы этикета и стереотипы» [1, с. 286]. Таким образом, особую актуальность приобретает сформированная социокультурная компетенция как один из весомых элементов иноязычной коммуникативной компетенции в целом.

Согласно «Новому словарю методических терминов и понятий», социокультурная компетенция охватывает «социокультурные знания, опыт общения, личностное отношение к фактам иноязычной культуры и владение способами применения языка» [1, с. 287]. Говоря о студентах неязыковых высших учебных заведений, преподаватели зачастую сталкиваются с недостаточной изначальной языковой подготовкой студентов, их неспособностью вести межкультурную коммуникацию, отсутствием мотивации, толерантности и готовности к общению, а также нехваткой часов, заложенных в учебном плане и рабочих программах, для обеспечения качественного процесса формирования всех составляющих элементов иноязычной коммуникативной компетенции, и в частности социокультурной компетенции. Иными словами, становится очевидной проблема формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку в непрофильном (неязыковом) вузе.

Анализ литературы по данной проблеме выявил большой интерес к ней многих ученых и специалистов (В. Сафонова, П. Сысоев, С. Тер-Минасова, О. Семаева, М. Тимошенко и др.) [7; 8; 9; 10; 11], поскольку высокий уровень сформированности социокультурной компетенции специалистов повышает конкурентоспособность всей компании (организации), в целом, и успешную совместную деятельность с иностранными партнерами, в частности. Социокультурная компетенция рассматривается как стержневой элемент иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющий эффективно осуществлять межкультурное профессиональное общение.

Ввиду того, что главная цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе заключается в практическом владении этим языком, предполагается, что студенты должны обладать рядом умений, позволяющих читать неадаптированную литературу по своей специальности с целью извлечения необходимых сведений, понимать на слух содержание тематических текстов (интервью, видеофрагментов), быть полноценным участником как письменной, так и устной коммуникации (конференций, переговоров) на иностранном языке и т.п. Другими словами, изучение иностранного языка студентами неязыковых вузов должно соответствовать нормам международного общения. Однако, известно, что коммуникация может быть успешной только при условии знания ряда специфических культурных факторов иностранного языка. Достижение поставленных культурных целей, сопутствующее изучению иностранного языка, происходит не столько посредством изучения произведений известных писателей, художников и музыкантов, сколько благодаря знакомству с образом жизни, менталитетом, связями и общественными учреждениями.

Так как в неязыковых вузах студенты не изучают дисциплину «Лингвострановедение», в процессе обучения иностранному языку преподавателям необходимо обращать особое внимание на ознакомление студентов с таким языковым аспектом.

На кафедре иностранных языков №4 Института иностранной филологии (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» проводятся занятия по таким дисциплинам, как «Иностранный язык», «Иностранный язык профессионально ориентированный», «Иностранный язык для общепрофессиональных целей врача» и «Иностранный язык для общепрофессиональных целей провизора». Данные дисциплины изучают студенты следующих направлений подготовки: «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология» и «Фармация».

Применив такие *методы*, как анализ психолого-педагогической литературы и обобщение передового опыта по проблеме формирования социокультурной компетенции у студентов неязыковых вузов, было принято решение о внедрении следующего алгоритма формирования социокультурной компетенции у студентов [5]:

- формирование соответствующей социокультурной среды, знакомство с типичными ситуациями общения в сферы медицинского обслуживания;
- осознание личного социокультурного опыта и аналогичного опыта зарубежных специалистов в той же сфере профессиональной деятельности;
- обучение анализу и сравнению соответствующих ситуаций социокультурного и речевого поведения в родном и иностранном языках;
- синтез полученных знаний и опыта социокультурного и речевого поведения для решения профессиональных коммуникативных задач.

Согласно данному алгоритму, наряду с обучением студентов вышеуказанных направлений иностранному (английскому) языку на основе разработанных преподавателями кафедры учебных пособий, для формирования социокультурной компетенции студентов была организована работа с дополнительными материалами, в том числе Интернет-ресурсами. Студентам была предложена работа над аутентичными статьями, опубликованными в известных зарубежных медицинских журналах, например, *New England Journal of Medicine*, *British Medical Journal*, *Medical Journal of Australia* и др. При этом работа с данными текстами подразумевает медиацию текста как относительно новый вид речевой деятельности согласно Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком [4, с. 199].

Также студенты получали практические задания, связанные с поиском, анализом и обсуждением данных, представленных на веб-сайтах:

<https://www.medicalnewstoday.com>

<https://gmcuk.wordpress.com>

<https://emedicine.medscape.com>

<https://www.news-medical.net>

<https://www.thelancet.com/>

<https://jamanetwork.com/journals/jama>

<http://www.freemedicaljournals.com>

<https://www.thelancet.com>

Более того, студенты работали с аутентичными видеофрагментами известных сериалов медицинского профиля на английском языке: *ER* («Скорая помощь»), *House, M.D.* («Доктор Хаус»), *Scrubs* («Клиника»), *The Good Doctor* («Хороший доктор») и *Code Black* («Реанимация»).

Формирование социокультурной компетенции на основе аутентичных ресурсов осуществлялось посредством тщательно разработанного комплекса упражнений, включающих в себя упражнения на распознавание, имитацию, преобразование и подстановку социокультурных моделей общения и поведения, а также ролевые игры и решение ситуационных задач (кейсов). Ролевые игры и решение кейсов являются имитационными активными методами обучения, при этом технология *case study* представляет собой неигровой метод, а разыгрывание ролей – игровой [3, с. 244].

Опросы и тестирования студентов, входящие в комплекс средств оценивания учебных достижений обучающихся по дисциплине «Иностранный язык» [6], показали следующие результаты:

- студенты приобрели знания о социокультурных реалиях, связанных со сферой здравоохранения и медицинского обслуживания;
- повысилась мотивация к изучению иностранного (английского) языка;

- значительно обогатился словарный запас обучающихся (термины, идиомы, афоризмы, разговорные клише и др.);
- улучшились умения устной речи (преимущественно диалог и полилог);
- значительно пополнилась медиатека страноведческих материалов по профилю студентов, подготовленных ими в рамках самостоятельной работы с учебной литературой и Интернет-ресурсами.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что проблема формирования социокультурной компетенции у студентов неязыковых вузов может быть решена за счет разработки специального алгоритма, использования аутентичных материалов и подготовки качественных разработок высокопрофессиональными преподавателями иностранного языка. Использование нетрадиционных форм и методов обучения в процессе изучения иностранного языка стимулирует студентов к знакомству с социокультурными особенностями народа, язык которого они изучают в неязыковом вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Бетретдинова И.К. Обучение виртуальному письменному общению в рамках развития умений письменной речи учащихся // Казанский педагогический журнал. – 2019. – №1 (192). – С. 177-180.
3. Бетретдинова И.К. Формирование профессионально-переводческих компетенций курсантов в рамках дополнительного профессионального образования // Научные исследования молодых ученых: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Пенза, 27 июля 2020 г.). – Пенза, 2020. – С. 243-246.
4. Бетретдинова И.К. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком при разработке учебных пособий по программе дополнительного профессионального образования // Science and Education: Problems and Innovations: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Пенза, 27 июля 2020 г.). – Пенза, 2020. – С. 198-200.
5. Грибова Н.С. Методика формирования социокультурной компетенции студентов направления подготовки (специальности) «Лечебное дело»: английский язык: дис. ... канд. пед. наук / Грибова Наталья Сергеевна. – Курск, 2012. – 170 с.
6. Коган Ю.Н., Бетретдинова И.Х. Оценивание учебных достижений курсантов в рамках дисциплины «Иностранный язык» // Инновации, технологии, наука: сборник статей Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 авг. 2016 г.). – Уфа, 2016. – С. 111-116.
7. Сафонова В.В. Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – №4 (4). – С. 53-72.
8. Семаева О.В. Дистанционное обучение в контексте современных реалий // Мир науки. Педагогика и психология: сетевой журнал. – 2020. URL: <https://mir-nauki.com/17pdmn420.html> (дата обращения: 08.01.2021).
9. Сысоев П.В. Пересматривая конструкт межкультурной компетенции: обучение межкультурному взаимодействию в условиях «диалога культур» и «не-диалога культур» // Язык и культура. – 2018. – №43. – С. 261-281.
10. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики : учеб.пособие – М. : АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.
11. Тимошенко М.А., Семаева О.В. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Теоретические и прагматические аспекты становления человека в образовательном пространстве: сборник научных материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 05-06 декабря 2019 г.). – Москва, 2020. – С. 130-137.

© Коган Ю.Н. 2021.

УДК 796

РОЛЬ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

THE ROLE OF MUSIC IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION

КОНОНЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

Доцент,
ЮРИУ РАНХиГС при президенте РФ

КОКОРЕВ ДАНИЛ СЕРГЕЕВИЧ

ЮРИУ РАНХиГС при президенте РФ

KOKOREV DANIL SERGEEVICH

SRIM RANEPА, Rostov-on-don

KONONENKO ALEXEY VALENTINOVICH

associate Professor,
SRIM RANEPА

В данной статье проведен теоретический анализ взаимосвязи движения и музыки. Определено влияние музыки на организм человека во время проведения занятия по физической культуре. Описаны пути оптимизации использования музыкального сопровождения в физкультурных занятиях для решения основных задач, а также влияние музыки на дыхание и частоту сердечных сокращений, влияние различных видов музыки на физическую силу, влияние музыки на выносливость организма, влияние ритмического сопровождения на усвоение основных двигательных навыков. Эта тема особенно актуальна с момента появления аэробных танцев в 70-х годах, где считается, что музыка оказывает важное благотворное влияние на переживание физических упражнений.

This article provides a theoretical analysis of the relationship between movement and music. The influence of music on the human body during physical education classes is determined. Describes the ways of optimizing the use of music in physical education classes for basic tasks, and the impact of music on respiration and heart rate, the effect of different types of music on physical strength, effect of music on endurance, the influence of rhythmic accompaniment on mastering basic motor skills. This topic has been particularly relevant since the advent of aerobic dancing in the 70s, where music is considered to have an important beneficial effect on the experience of exercise.

Ключевые слова: музыка, физические упражнения, регулирование, здоровье человека, музыкальная культура.

Keywords: music, physical exercises, regulation, human health, musical culture.

В современной системе образования Физическая культура приобретает новое значение и измерение, существенно отличающееся от тех, которые пропагандируются традиционной педагогической практикой. Акцентирование формирующего характера учебно-воспитательного процесса требует уделения большего внимания методам, средствам и формам организации деятельности учащихся на уроке, способным стимулировать к активизации в ходе учебного действия. Музыкальное сопровождение, представляет собой акустико-эстетическую составляющую, ассоциируется с двигательным поведением, с ролью в регулировании, организации и конструировании двигательных структур, имеющих особое

значение и интерпретацию, с последствиями для воспитания ритмичности и психомоторных навыков. Двигательная музыкальность представляет собой способность обеспечить определенное соответствие между двигательным актом и особенностями средств выражения музыки: изменениями ритмов; длительностью и особенностями музыкальной фразы; вариациями темпа, интенсивности и высоты звука; различными особенностями музыкального сопровождения.

На современном этапе установлено влияние музыки на длительность тренировочных упражнений, на динамику тренировки, на координацию движений. Также в процессе тренировки под музыкальное сопровождение у людей вырабатывается чувство ритма и такта мелодии, что важно в аэробике, синхронном плавании и других выразительных, либо командных состязаниях. Но не смотря на плюсы, неправильное применение данного инструмента может привести к негативным последствиям. Так, например, медленная, успокаивающая музыка может снизить мышечный потенциал человека.

Особое внимание исследователей было уделено влиянию музыки на дыхание и сердечную деятельность в связи с важностью этих физиологических параметров для здоровья и профилактики заболеваний. Способность контролировать сердечную деятельность может быть желательна при лечении различных заболеваний сердца. Однако большая часть ранних исследований физиологической реакции на музыку была отвергнута исследователями. В хорошо разработанном исследовании Эллис и Брайхаус отметили, что частота дыхания значительно увеличивается с началом джазовой музыки и имеет тенденцию возвращаться к уровню до музыки с прекращением проигрывания музыки. На сердечный ритм введение музыки оказывало лишь умеренное воздействие. Средняя частота сердечных сокращений составляет 72-80 ударов в минуту, а темп музыки может варьироваться от 70 до 170 ударов в минуту. Обзор исследований показывает, что частота сердечных сокращений имеет тенденцию лишь умеренно следовать за музыкой; увеличивается в ответ на быструю музыку и уменьшается в ответ на медленную музыку. Иностраный ученый Дэйноу приводит несколько исследований, которые действительно показывают, что любой тип музыки (седативная или стимулирующая) покажет умеренное увеличение частоты сердечных сокращений. Большая часть этого увеличения частоты сердечных сокращений всеми видами музыки может быть объяснена тем, что музыка действительно производит некоторый эмоциональный эффект, таким образом увеличивая частоту сердечных сокращений.

Удивительно, но только один исследователь тщательно провел исследование, сравнивающее влияние стимулирующей музыки, седативной музыки и тишины (без музыки) на измеряемую силу захвата. Испытуемыми были 33 студента мужского и 16 студенток женского пола, выстроенных в случайном порядке трех типов стимуляции (стимулирующая, седативная и молчаливая). Анализ показал, что прослушивание седативной музыки значительно снижает силу по сравнению со стимулирующей музыкой и тишиной. Однако статистически значимой разницы между стимулирующей музыкой и тишиной не наблюдалось.

Влияние ритмического сопровождения на усвоение основных двигательных навыков: в довольно большом исследовании с участием более 600 мальчиков и девочек в 1-6 классах Бейсман сравнил основные двигательные навыки, такие как метание, ловля, лазание, балансирование, уклонение, подпрыгивание и удары, изученные под музыку и без музыки. Во всех классах и у обоих полов учащиеся лучше усваивали двигательные навыки, что было продемонстрировано тестами на работоспособность, с ритмическим сопровождением. В ходе дискуссии автор отметил, что музыка создавала непринужденную и приятную атмосферу для обучения студентов. Это исследование подтверждает ценность музыки в обучении двигательным навыкам, о которой многие инструкторы и учителя начальной школы знают из своего эмпирического опыта.

Музыка также способна облегчить психологическую нагрузку человека во время занятий физической культурой, и человек будет получать значительно больше удовольствия в процессе тренировки и после нее, следовательно, больше мотивирован на дальнейшую работу. Музыкальный стиль, ритм и темп являются факторами, существенно влияющими на аэробную активность, поэтому следует позаботиться о подборе музыки для разных групп населения.

Еще одним психологическим аспектом является то, что музыка может вызывать приятные ассоциации, маскируя неприятные раздражители (например, учащенное дыхание, связанное с физической нагрузкой). Это может также служить отвлекающим фактором для некоторых внутренних ощущений, возможно, связанных с дискомфортом. Соответственно, учащиеся могут быть в состоянии выдержать трудности прогрессирующей перегрузки физическими упражнениями с музыкой, обеспечивающей приятные стимулы окружающей среды. В качестве практического применения инструктору следовало бы использовать тот тип музыки, который повсеместно признан классом как наиболее мотивирующий во время сложных частей тренировки.

Выводы:

1. один из ценных способов использования музыки инструктором по аэробике в качестве пред классного стимула. Большинство исследований предполагают, что музыка может значительно увеличить частоту дыхания и умеренно повысить частоту сердечных сокращений, подготавливая студента к ожидаемой тренировке.

2. личные тренеры должны быть очень настроены на фоновую музыку, играющую во время тренировки их клиентов. Более медленная, успокаивающая музыка снижает мышечный потенциал человека. Многие люди могут на самом деле предпочесть тихую атмосферу, где нет никаких музыкальных отвлечений, даже стимулирующего качества.

3. хотя производительность может быть повышена или не повышена за счет добавления музыки к рабочей тетради, испытуемые регулярно сообщают, что они чувствовали, что их производительность была лучше с музыкальным сопровождением. Таким образом, музыка может непосредственно улучшить удовольствие человека и выполнение физической активности, приводя к большей физической совместимости; достойная цель для любого фитнес-педагога.

4. мальчики и девочки в 1-6 классах лучше усваивают основные двигательные навыки, такие как метание, ловля, лазание, балансирование, уклонение, подпрыгивание и удары, когда их обучают ритмическому аккомпанементу.

5. по мере того как наша индустрия движется к более целостному подходу упражнений для ума, тела и духа, возможно, мы узнаем новые способы включения музыки для достижения этих целей.

Музыка, действительно, оказывает положительное влияние на состояние человека во время занятий физической культурой, при условии, что она подобрана под цели тренировки и обладает конкретными характеристиками ритма, тональности и других показателей для наиболее эффективного их достижения и по мере того как наша индустрия движется к более целостному подходу упражнений для ума, тела и духа, возможно, мы узнаем новые способы включения музыки для достижения этих целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Ю.Т. Танцевальная терапия // Ю.Т. Андреева. – М.: Диля, 2005. – С. 247.
2. Смирнова Ю.В. Музыкальное сопровождение в физической культуре : учеб.-метод. пособие // Ю.В. Смирнова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 107.
3. Шушарджан С.В. Музыкотерапия и резервы человеческого организма // С.В. Шушарджан. – М., 1998. – С. 363.

4. Дэйноу Е. Физические эффекты и двигательные реакции на музыку // Журнал научных исследований в области музыкального образования, № 25, 1977 г. - С. 211-221.

5. Бейсман, Г. Влияние ритмического сопровождения на усвоение основных двигательных навыков, №38 - 1967 г. - С. 172-176.

© Кононенко А.В., Кокорев Д.А., 2021.

УДК 378.14

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ MINDMAP)

MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION EDUCATIONAL PROCESS IN THE DIGITAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF MINDMAP TECHNOLOGY)

ЛАСТОЧКИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА*АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Смоленский филиал, г. Смоленск,***LASTOCHKINA ANASTASIA OLEGOVNA***ANO OVO TsS RF "Russian University of Cooperation"*

Статья посвящена использованию и составлению интеллектуальных карт при организации учебного процесса в условиях цифровой экономики. В статье раскрываются возможности применения мультимедийной технологии «Mindmap» и типовые задания на ее основе в процессе обучения иностранному языку. Отмечается, что применение мультимедийной технологии Mindmap способствует разнообразию учебного процесса, повышает адаптацию к работе в цифровой образовательной среде, готовит к совместной проектной деятельности.

The article is devoted to the use and compilation of smart maps in the organization of the educational process in the digital economy. The article reveals the possibilities of using the multimedia technology "Mindmap" and typical tasks based on it in the process of teaching a foreign language. It is noted that the use of Mindmap multimedia technology contributes to the diversity of the educational process, increases adaptation to work in the digital educational environment, and prepares for joint project activities.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, интеллектуальная карта, технология Mindmap.

Keywords: multimedia technology, smart map, Mindmap technology.

Современный мир уже невозможно представить без использования информационных технологий. В настоящее время существует множество мультимедийных технологий, используемых для решения задач современной и качественной подготовки конкурентоспособных и высоко квалифицированных специалистов, которые соответствуют социальному заказу в обществе и которые способны эффективно участвовать в развитии цифровой экономики в нашей стране [1; 4; 5, С.287; 6, С.220]. В связи с этим в этой статье предпринята попытка рассмотреть и проанализировать возможности применения мультимедийной технологии «Mindmap» и типовые задания на ее основе в процессе обучения иностранному языку.

Технология Mindmap (также: интеллектуальная карта, карта памяти) представляет собой когнитивную технологию, придуманную Тони Бузаном для визуального представления темы и может быть использована для сетевого планирования или для заметок. Здесь принцип ассоциации помогает свободно развивать мысли и использовать способность мозга формировать

категории. Интеллектуальная карта Mindmap может быть предназначена для мозгового штурма, ведения заметок, планирования проектов и многого другого, его можно использовать в деловом мире для стратегического планирования или сбора идей, а также для визуализации сложных тем и улучшения совместной работы [2, С.620], для повышения мотивации изучения иностранного языка.

На занятиях по иностранному языку интеллектуальная карта Mindmap может применяться следующим образом:

1. Конструирование текстовых модулей на иностранном языке с помощью интеллектуальной карты.

С помощью интеллектуальной карты Mindmap студенты могут осуществлять транскрипцию аудио-текстов, чтобы воссоздать исходный текст из текстовых модулей и дополнить их своими собственными идеями. Цель обучения состоит в том, что обучающиеся могут собирать и классифицировать текстовые модули и аудио-модули, активизируя при этом предыдущие знания. Работа преподавателя заключается в подготовке, разработке и установке интеллектуальной карты, а также в контроле и исправлении введенных текстовых модулей. Деятельность студентов состоит в том, что они вводят текстовые модули в интеллектуальную карту, корректируют друг друга и дополняют интеллектуальную карту своими собственными идеями. В качестве рекомендации по применению интеллектуальной карты для конструирования текстовых модулей можно отметить, что такое задание подходит для структурной работы над аудио-текстами, если после прослушивания должны быть изготовлены собственные тексты и если в текстах есть текстовые модули или речевые носители. Наблюдение показывает, что данное задание особенно подходит в качестве подготовительного задания при создании собственного текста.

2. Сбор ассоциации, предположений и идей с помощью интеллектуальной карты.

Студенты собирают свои ассоциации, предположения и идеи по конкретной теме на интеллектуальной карте. Цель обучения состоит в том, что студенты научатся систематизировать информацию. Преподаватель создает упражнение с интеллектуальной картой на учебной платформе или в веб-приложении. При этом создаются необходимые рабочие инструкции и рабочие листы. Деятельность преподавателя состоит в отслеживании деятельности учащихся, а также в помощи при необходимости с вопросами и трудностями. Деятельность учащихся предполагает введение своих ассоциаций, предположений и идей по теме в интеллектуальную карту, корректирование и дополнение друг друга в процессе работы с Mindmap. В конце работы преподаватель указывает на ошибки в содержании или обобщает их. Он также может использовать Mindmap на следующем занятии и, если необходимо, дополнить и исправить ее вместе со студентами. Применение Mindmap для сбора ассоциаций показывает, что задание особенно подходит для предварительного знакомства с темой и может быть использовано на начальном этапе обучения.

3. Планирование проекта с помощью интеллектуальной карты.

Студенты могут все вместе планировать проект в форме интеллектуальной карты. Цель обучения состоит в умении учащихся систематизировать и классифицировать информацию. Преподаватель создает интеллектуальную карту и необходимые рабочие задания на учебной платформе или с помощью веб-приложения. В процессе работы преподаватель отслеживает деятельность учащихся, помогает при необходимости с вопросами и трудностями. А студенты в свою очередь собирают и вводят свои идеи в интеллектуальную карту. Они собирают темы, подтемы, формулируют цели, рабочие шаги, устанавливают временные рамки, распределяют роли и задачи, планируют общение во время проекта — синхронное (чат, Skype) и асинхронное (форум, электронная почта). Они дополняют и корректируют друг друга. В конце семестра преподаватель комментирует выполненную работу, указывая на ошибки в содержа-

нии или обобщая основные моменты ошибки. Интеллектуальная карта используется в качестве основы на протяжении всего проекта. Данный вид деятельности особенно подходит для предварительной помощи / введения в проектную работу.

4. Создание списка слов, работа с тематической лексикой на основе интеллектуальной карты.

С помощью Mindmap студенты могут создавать списки слов в виде облака слов. Цель обучения при этом состоит в развитии умения структурировать и систематизировать содержание и словарный запас. Деятельность преподавателя состоит в отслеживании активности учащихся и помощи с вопросами. Деятельность учащихся — в создании облака слов с помощью веб-приложения. В соответствии со спецификациями в рабочем порядке они выбирают информацию для своих тезаурусов. Поскольку слова, которые особенно важны (то есть часто используются), могут быть увеличены в облаке слов, другие — наоборот, уменьшены, студенты могут изменять и структурировать значимость самих слов, а также студенты могут сравнить, какие слова оценили другие как более важные, и обсудить их групповую структуру. Как показывает наблюдение, данное задание особенно подходит для отработки и закрепления вновь освоенного словарного запаса и интегрирования его затем с будущей профессиональной деятельностью, а также может быть использовано на этапе практической работы с тематическим словарем по избранной специальности.

5. Смысловое суммирование текста с использованием облака слов на основе интеллектуальной карты.

С помощью интеллектуальной карты Mindmap студенты могут создавать облака слов с ключевыми словами к тексту, с помощью которого они представляют краткое содержание текста. Целью обучения является определение ключевых слов в тексте и представление текстового резюме. Преподаватель готовит необходимые указания и рабочие инструкции. Основа для Вортоволка (облака слов) - это текст для чтения, который либо взят из учебника, либо ищется преподавателем, подходящим по теме. Деятельность преподавателя состоит в отслеживании активности и помощи с вопросами. Деятельность студентов заключается в подборе ключевых слов в тексте и создании облака слов или интеллектуальной карты. Данный вид деятельности особенно подходит для создания тематического тезауруса, подготовки к написанию эссе и развитию умений в применении тематической лексики или терминологии [3, С.283].

В качестве системных требований к использованию интеллектуальных карт являются следующие:

- Windows 7, 8, 10, XP,
- Vista und Citrix 32 и 64 bit
- Windows Mac OS X 10,2 или выше
- Linux-Distribution: Ubuntu, Fedora, Debian и др.

Таким образом, работа с мультимедийной технологией Mindmap и составление интеллектуальных карт добавляет разнообразия в учебный процесс, а также представляет собой не только полезный этап работы, но и интересное занятие, которое помогает работать с текстом на иностранном языке и структурировать его, генерировать новые идеи и составлять планы в процессе конструктивной, и, таким образом, готовит к совместной проектной деятельности, работая в тесном сотрудничестве в цифровой образовательной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов Д.Н. Трансформация читательских практик в современном российском обществе // Культура и искусство. 2014. № 6. С. 660-667.
2. Костюченко В.М., Купцова В.В., Майоров В.Г. Проект школы кооперативных технологий // Основные направления и формы развития потребительской кооперации в странах Европы и Азии: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чаяновских чтений. Москва. 2016. С.619-624.
3. Купцова В.В. Использование информационно-коммуникативных технологий в процессе предметно-языкового интегрированного обучения немецкому языку // Информатика, математическое моделирование, экономика. Сборник научных статей по итогам пятой международной научно-практической конференции: в 2 томах. Смоленск, 2015. С. 282-287.
4. Купцова В.В. Интегративная методика повышения профессиональных знаний студентов высших учебных заведений в процессе изучения иностранного языка. Смоленск: Смоленский филиал АНО ВПО ЦС РФ Российский университет кооперации», 2011. 124 с.
5. Сапожникова С.М., Рейхерт Н.В. Тенденции развития цифровой экономики в России // Актуальные проблемы теории и практики управления. Сборник научных статей IX Международной научной конференции. Курск, 2019. С. 286-290.
6. Чудакова С.А. Роль информационных компьютерных технологий в развитии экономических систем // Новые стратегии управления экономическими, политическими и социокультурными процессами в современном мире. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 218-221.
7. Уфа, 2018. С.218-221.

© Ласточкина А.О., 2021.

УДК 372.862

STEAM – ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕХНОЛОГИЯ»

STEAM - EDUCATION FOR UPDATING THE DISCIPLINE «TECHNOLOGY»

АБХАИРОВА СУСАНА ВЕЛИШАЕВНА

*кандидат химических наук, доцент
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»*

МУНТЯНУ ЭЛЬЗАРА ЭНВЕРОВНА

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»*

ABKHAIROVA SUSANA VELISHAEVNA

*candidate of chemical sciences, associate professor
Crimean Engineering and Pedagogical University named
after Fevzi Yakubov*

MUNTEANU ELZARA ENVEROVNA

*Crimean Engineering and Pedagogical University named
after Fevzi Yakubov*

В статье обоснована необходимость введения в систему подготовки школьников STEAM-образования, которая направлена на пробуждение в обучающихся интереса к науке, технологиям, инженерному искусству, творчеству и математике. Проанализированы основные подходы к разработке программ STEAM. Рассмотрены возможности STEAM-образования для технологического образования школьников. Представлен STEAM-квест как новый формат профориентационных занятий в образовательном процессе. Показаны возможности STEAM-образования для реализации пропедевтики инженерной подготовки и технологического образования школьников.

The article substantiates the need to introduce STEAM education into the training system for schoolchildren, which is aimed at awakening interest in science, technology, engineering, creativity and mathematics in students. The main approaches to the development of STEAM programs were analyzed. The possibilities of STEAM-education for technological education of schoolchildren are considered. The STEAM quest is presented as a new format of career guidance in the educational process. The possibilities of STEAM-education for implementation of propedeutics of engineering training and technological education of schoolchildren are shown.

Ключевые слова: STEAM, технология, наука, творчество, робототехника.

Keywords: STEAM, technology, science, creativity, robotics.

Современное образовательное пространство требует поиска продуктивных высокоэффективных технологий для формирования у обучающихся творческого начала,

решения актуальных профессиональных задач. Изменение приоритетов в образовании способствует цифровизации и персонализации обучения, интеграции формального и неформального видов образования, созданию творческих пространств для групповой совместной работы обучающихся. Так, в декабре 2015 года был Президентом РФ был подписан Указ о создании Национального центра развития технологий и базовых элементов робототехники, в котором робототехнические комплексы военного, специального и двойного назначения внесены в число приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в России [5]. В этой связи целесообразно исследовать возможности использования STEAM-обучения для технологического образования школьников.

STEAM-образование в настоящее время является одним из основных мировых трендов, которое основано на использовании междисциплинарного и прикладного подхода в построении учебных программ учебных заведений разного уровня, определяет соответствующую педагогическую технологию формирования и развития познавательных и творческих способностей обучающихся, уровень которых определяет конкурентную способность на современном рынке труда. STEAM демонстрирует обучающимся, как применять науку и искусство в жизнедеятельности [10].

Аббревиатура STEAM означает следующее: S – science (естественные науки); T – technology (технология); E – engineering (инженерное искусство); A – art (творчество); M – mathematics (математика). Это современный научно-образовательный феномен, который направлен на повышение понимания учащимися дисциплин, относящихся к науке, технологиям, инженерии и математике (science, technology, engineering, mathematics) [10]. Исследования по реализации элементов STEAM-образования ведутся во многих странах: США, Австралии, Южной Корее, Канаде, Таиланде и др. Возможности включения элемента «art», указание на который включено в аббревиатуру STEAM, как показало изучение опыта реализации STEAM-образования, достаточно разнообразны, и они расширяются по мере продвижения учащихся по основным уровням обучения. Например, в детских садах и младших классах в качестве элемента, связующего STEM и STEAM, может служить такая область физического знания, как акустика. По мнению исследователей, акустика идеально подходит для STEAM, поскольку тесно связана с одной из областей искусства – музыкой [5;8,с.60].

На сегодня выделяют несколько основных подходов к разработке программ STEAM. Первый подход заключается в расширении учебно-исследовательской деятельности учащихся при освоении отдельных дисциплин. Второй подход основан на необходимости интеграции знаний из STEAM-предметов для более глубоко понимания их содержания. Третий «многопрофильный» подход характеризуется как приближение к реальным условиям производства. Ученик применяет свои знания для решения различных технологических проблем, развивает свои технические возможности и интенсивно овладевает навыками критического мышления. Учебно-воспитательный процесс строится на базе метода проектов и технического проектирования, которые объединяют научные принципы, технологии, проектирование и математику в одну интегрированную STEAM-программу. Такую программу можно использовать как для изучения определенного школьного предмета и для углубленного изучения отдельных предметов технологического и естественно-математического циклов. Четвертый подход предусматривает внедрение инноваций как в методику преподавания по каждому из STEAM-предметов, так и в интегрированное преподавание [7, с.78; 11].

STEAM-образование обеспечивает качество образовательного процесса и создает оптимальные условия для социального и личного развития детей начиная с дошкольного возраста с учетом их физического и психического здоровья, траектории индивидуального и творческого развития, психической и педагогической подготовки и адаптации к окружающему обществу. Исследователи убеждены, что 65% современных дошкольников будут осваивать про-

фессии, которых сегодня нет. В динамично развивающемся мире новые технологии используются во всех сферах человеческой деятельности. В будущем молодые специалисты будут нуждаться в технических знаниях, в естественных и в инженерных науках. Во всех детских садах создаются кабинеты IT-технологий, STEAM-лаборатории, LEGO-центры. Происходит изменение дополнительного образования детей. Таким образом, система дошкольной подготовки соответствует STEAM образованию. Погружение в среду может начаться с дизайна, при котором ученики, используя элементы различных материалов (древесина, бумага, металл, пластик), приобретут технические знания и основные навыки, чтобы узнать принципы инженерной деятельности. Различные конструкторы помогут педагогам развить в детей креативность и пространственное мышление [4, с. 56; 9].

Для младших школьников STEAM-образование направлено на развитие интеллектуальных способностей в процессе обучения и участия в проектировании, техническом творчестве, программировании и исследовательской деятельности. В начальной школе развитие интеллектуального потенциала может осуществляться с помощью различных видов деятельности: игр, дизайна, имитации, а когнитивные исследования являются важным вкладом. Детям нужны знания и представления в области математики, информатики и физики, чтобы добиться успеха с раннего возраста. Именно в этом возрасте устанавливаются и развиваются основные компоненты личности ребенка.

В основе STEAM-образования лежит системно-деятельностный подход. В статье [2] для реализации системно-деятельностного подхода у младших школьников в школе организованы внеурочные занятия по робототехнике на базе образовательных конструкторов Lego Education WeDo 2.0. Основной целью такого подхода является поддержка развития навыков детей и создание среды образования, в которой все будет зависеть от открытия собственного творчества. Тем не менее, учитель является организатором, и его главная цель - добиться того, чтобы ученики работали самостоятельно. При таком подходе знание будет постоянным. Для развития робототехники требуется квалифицированное оборудование и учителя, которые обладают соответствующими знаниями и способностью работать с детьми. Опыт обучения робототехнике во внешкольной деятельности позволил определить методологические принципы, основанные на постоянном росте и развитии личности ученика. Организация внеурочных занятий по робототехнике ориентирована на использование методов проектов по стандарту Jr. FLL. Миссия проектов First Lego League Junior (Jr FLL) направлена на повышение у школьников интереса к науке и технике. Таким образом, была достигнута взаимосвязь между различными областями, что способствовало укреплению творческого потенциала, расширению тематических знаний в области математики, информатики, окружающему миру и внедрению инженерных технологий в общее образование [4].

Эффективность метода подтверждена педагогическим экспериментом. Анализ результатов Всероссийских проверочных работ по математике учащихся четвертых классов, представленный в статье [2, с.277], показал, что проверочную работу выполнили все учащиеся. Из них: качество знаний контрольной группы (учащиеся не посещают занятия по робототехнике) по результатам исследования составил 65%. Качество знаний экспериментальной группы (учащиеся посещающих внеурочные занятия по робототехнике) – 78% (диаграмма 1.)

В российской педагогической практике прекрасным примером STEAM-образования может служить так же технологическое образование школьников в рамках предмета «Технология» [1, с.323]. В настоящее время технология, как предмет профессиональной подготовки, способствует профессиональному самоопределению школьников на рынке труда, направляя их на научно-исследовательскую, конструкторскую и технологическую деятельность. Однако предмет «Технология» не преподается в российских школах у старшеклассников, и поэтому выполнение проектов осуществляется в рамках неформального и информального образования,

что составляет определенную трудность для учителей технологии. Одним из решений является создание и развитие междисциплинарных «творческих пространств» науки и образования в формате научно-образовательных центров, в первую очередь направленных на создание эффективной междисциплинарной рабочей среды школьников. Опыт создания таких «творческих пространств» имеется в зарубежных университетах (например, Design Factory в Aalto University, Finland, сеть FabLab и другие). Важно знать, рассматривается ли «творческое пространство» в качестве комплексной и базовой структуры, обеспечивающей весь учебный процесс, или же он занимается «свободной практикой», которая только помогает разработать учебную программу и не является обязательной [1, с.324].

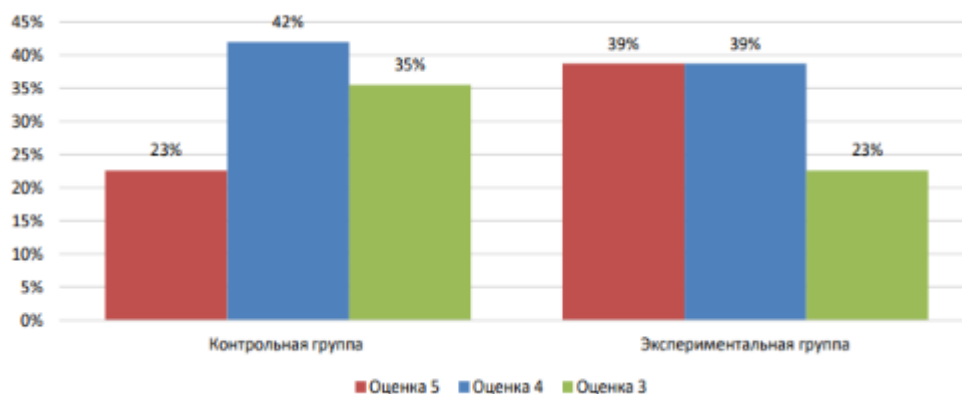

Диаграмма 1. Анализ результатов Всероссийских проверочных работ по математике [2, с.277].

Учащиеся инженерных и предпрофильных классов (8–11 классы) – эта та целевая аудитория, для которых выбор профессии является самым актуальным. Инструменты профессиональной ориентации, имеющиеся в учебных заведениях, зачастую находятся ниже реальной профессиональной деятельности детей и имеют ряд ограничений. Поэтому требуется введение нового формата профориентационных занятий в образовательном процессе: квеста, использующего технологии деятельностного типа [3, с.84]. STEAM-квест – новый формат профориентации – это комплекс сюжетно-проблемных заданий с элементами ролевой игры, особенностями которого являются:

- возможность работы в команде;
- стык науки и технологии;
- интерактивное образование: формы трансляции знаний, ценностей и способов деятельности, предполагающие активную позицию ученика.

Технология STEAM-квеста охватывает школьников, которые не определились с профилем, рассказывая понятным языком про профессии. Руководство по действию определяет, как организовать и представить собранную информацию. Оно может быть представлен в форме руководящих вопросов для подготовки кадров (например, в отношении определения сроков, общей концепции, рекомендаций по использованию электронных источников, представления «заголовков» веб-страниц и т.д.) [3, с.90]. Критерии оценки эффективности проведения STEAM-квеста зависят от типа учебных задач, которые решаются в STEAM-квесте. Важно отметить, что квест будет проведен эффективно при соблюдении таких входных требований, как:

- позитивное эмоциональное отношение к предстоящему мероприятию (участники должны быть настроены на игру, понимать, какое основное тематическое направление их ждет);
- оптимальное количество участников, соответствующее количеству задач, организаторов и пространства (для управления потоком участников можно прибегнуть к различным методам, например, сделать распределенное начало и конец, дать командам маршруты с разными последовательностями, сделать некоторые точки поиска определенным рабочим временем) [3, с.95;6].

Таким образом, дисциплина «Технология» может широко использовать в своих целях материал фундаментальных и прикладных наук для создания и развития междисциплинарных научно-образовательных «творческих пространств», направленных на эффективную междисциплинарную проектную работу школьников. Это способствует профессиональному самоопределению школьников. Однако для решения проблем образовательных программ в учреждениях и создания необходимых условий для реализации программ области STEAM-образования требуется много времени. Важным фактором, способствующим ускорению процесса внедрения STEAM подхода в образование, является подготовка STEAM учителя. Учитель, который преподает одну из STEAM дисциплин, должен иметь определенный уровень знаний по другим дисциплинам. Они должны обладать содержательными знаниями, профессиональными педагогическими знаниями, технологическими навыками и способностью создавать проектную среду обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Т. И. STEAM-образование как инновационная технология для Индустрии 4.0 / Т. И. Анисимова, О. В. Шатунова, Ф. М. Сабирова // Научный диалог. – 2018. – № 11. – С. 322-332.
2. Баюрова В.Р. STEAM-образование как универсальный инструмент преподавания в начальной школе / В.Р. Баюрова // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VIII международной научно-практической конференции. – 2019. – С.276-280.
3. Васькова Е.Д. STEAM квест – новый формат профориентации школьников. / Е.Д. Васькова, А.В. Ильина // Исследователь, 2020. – №2. – С. 83-100.
4. Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве / Научно-практическое образование, исследовательское обучение, STEAM-образование: новые типы образовательных ситуаций: материалы IX междунар. науч.-практ. конф., Москва, 11–12 нояб. 2018 г.: в 2 т. / редкол.: А.С. Обухова [и др.]. – М.: МОД «Исследователь»; журнал «Исследователь/Researcher», 2018. С. 260.
5. Послание Владимира Путина Федеральному собранию от 01.03.2018 . – М.: [Электронный ресурс] – URL <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimiraputina-federalnomu-sobraniyu-2018-polnaya-versiya> (Дата обращения: 30.11.2020).
6. Результаты исследования подхода в STEM-образовании / Образование для будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu4future.by/article/rezultaty-issledovaniya-stem-podhodv-obrazovanii>. – (Дата обращения: 20.11.2020).
7. Репин А.О. Актуальность STEAM-образования в России / А.О. Репин // Научная идея. – 2017. – №1 (1) – С.76-82.
8. Семенова Р.И. STEAM-образование и занятость в информационных технологиях как факторы адаптации к цифровой трансформации экономики в регионах России / Р.И. Семенова, С.П. Земцов, П.Н.Полякова // Образование и инновации. – 2019 – С.58-68.
9. STEAM в образовании ДОУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ds_borz_126.borz.zabedu.ru/images/obrazovanie/stem.pdf (Дата обращения 02.12.2020).

10. STEAM образование. Что такое STEAM образование? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infourok.ru/doklad-na-temu-cto-takoe-steam-obrazovanie-3572523.html> – (Дата обращения 02.12.2020).

11. STEAM: секреты инновационной методики / Школа робототехники [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://robolab.by/novosti/steam-sekretu-innovacionnoj-metodiki.html>. – (Дата обращения: 20.09.2020).

© Абхаирова С.В., Мунтяну Э.Э., 2021.

УДК 372.881.111.1

**ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ОСНОВЕ ОНЛАЙН-КУРСА**

**TEACHING PROFESSIONALLY-ORIENTED ENGLISH TO STUDENTS
OF PHYSICAL AND TECHNICAL SPECIALTIES ON THE BASIS OF AN
ONLINE COURSE**

БЕСПРОЗВАННЫХ ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,

ст. преподаватель

Обнинский институт атомной энергетики НИЯУ МИФИ

КУХТИНА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,

Российская академия образования

ПАШУТИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА,

Государственный гуманитарно-технологический университет,

BESPROZVANNYKH TATIANA VALEREVNA,

Obninsk Institute of Atomic Energy NRNU MEPhI

KUKHTINA IANA VALEREVNA,

Russian Academy of Education,

PASHUTINA ELENA NIKOLAEVNA,

State University of Humanities and Technology

Предметом исследования данной работы является стратегия создания современных учебных онлайн-курсов на основе рекомендаций Министерства образования и науки РФ для обучения профессионально-ориентированному иностранному языку специалистов физико-технических специальностей, а именно студентов, обучающихся по специальности «Ядерные технологии», «Обслуживание АЭС», «Монтаж и наладка оборудования АЭС». Особое внимание уделяется анализу роли видеоуроков в процессе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку. Целью исследования является разработка онлайн-курса на основе учебного пособия для студентов-ядерщиков первого курса (Аврамова Е.А. Introduction to Nuclear English: Учебное пособие по английскому языку). В результате проделанной работы авторами предложена примерная структура видеокурса и приведен сценарий видеоурока. Работа, проделанная по изучению материалов данной темы, позволила авторам прийти к выводу, что при доступном многообразии онлайн-курсов по общеразговорному иностранному языку, качественных видеоресурсов по изучению профессионального английского языка в распоряжении студентов недостаточно.

The subject of this research is a strategy for creating modern online training courses based on the recommendations of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for teaching a professionally oriented foreign language to specialists of physical and technical specialties, namely students studying the specialties "Nuclear Technologies", "NPP Maintenance", "Installation and Adjustment of NPP Equipment". Special attention is paid to the analysis of the role of video lessons in the process of teaching a career-oriented foreign language. The aim of the research is to develop an online course based on a textbook for first-year nuclear students (Avramova E. A. Introduction to Nuclear English: A textbook on the English language). As a result of this work, the authors proposed an approximate structure of the video course and provided a scenario for the video lesson. In addition, the work done on the study of materials on this topic allowed the

authors to come to the conclusion that with the available variety of online courses in General English, there are not enough high-quality video resources for learning professional English at the students' disposal.

Ключевые слова: онлайн-курс, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, стратегия разработки видео уроков, сценарий видео урока

Keywords: online course, professionally-oriented foreign language teaching, the strategy of making video lessons, the video lesson scenario.

25 октября 2016 года Правительством РФ был утвержден приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», цель которого к 2018 году предоставить возможность для всех категорий граждан получать образование на базе российского цифрового образовательного пространства. По словам премьер-министра РФ Д. Медведева, «... формирование цифровой образовательной среды – это стратегическая государственная задача»[4]. В современном мире развитие цифровой экономики может обеспечить конкурентоспособность и экономический рост страны, и тем самым повысить качество жизни граждан. Для выполнения этой задачи требуются квалифицированные кадры, а их профессиональная подготовка должна полностью соответствовать требованиям цифровой экономики. Внедрение цифровых форм обучения и возможность проходить обучение и повышение квалификации в любое время по индивидуальному графику является одним из направлений модернизации современного образования. Поэтому развитие онлайн-обучения, разработка и внедрение массовых открытых онлайн-курсов по программам среднего, высшего и дополнительного образования является приоритетной задачей.

В данной статье мы проанализируем роль и стратегию разработки современных учебных онлайн-курсов для обучения профессионально-ориентированному иностранному языку (ИЯ) будущих специалистов физико-технических специальностей.

Изучению проблемы разработки и внедрения онлайн-обучения в вузах посвящены работы многих авторов (Полат Е.С., Сысоев П.В., Гитман Е.К., Смирнова Ж. В., Сумцова О.В. и др.). В разных российских университетах проводятся исследования по включению онлайн-курсов в процесс преподавания. Анализ данной информации показал, что качественно разработанных онлайн- курсов по профессиональному английскому для студентов-ядерщиков в настоящее время нет.

Методы исследования, применяемые в ходе нашей работы, выбирались исходя из поставленной цели: на начальном этапе - метод анализа, и впоследствии был применен метод моделирования, посредством которого была разработана структура онлайн-курса по обучению профессионально-ориентированному иностранному языку со сценарием видеоурока.

Изначально обучение профессионально-ориентированному английскому языку фокусировалось на чтении, понимании и переводе текстов, а также на изучении грамматических особенностей научного стиля, т.е. такой подход подразумевал возможность изучить ИЯ как средство получения информации, что, безусловно, важно для дальнейшего самообразования и саморазвития. Сегодня акцент сместился, и приоритетным становится развитие навыков и умений устной коммуникации. Поэтому целью обучения профориентированному английскому языку является формирование у студентов коммуникативных навыков по использованию полученных знаний.

Эти подходы не исключают друг друга, а взаимодополняют, и, следовательно, специфика подготовки студентов заключается в достижении такого уровня владения ИЯ, который позволит будущему специалисту применять его не только как средство получения информации для дальнейшего самообразования, но и как средство общения.

Для достижения такого уровня владения ИЯ основной задачей преподавания профессионально-ориентированного английского языка становится создание новых методик, включающих в себя информационные технологии и интерактивные подходы к обучению. Достаточно эффективной формой обучения в условиях современности становится онлайн-курс.

Онлайн-курс – это комплексная система, состоящая из видеоуроков. Видеоурок – это современная форма подачи учебного материала в условиях электронного обучения, позволяющая организовать различные формы работы в интерактивном формате [2].

Обучение путем видеоуроков, являясь одним из направлений модернизации образования, становится все более востребованным, поэтому важно оценить достоинства и недостатки данной технологии с двух сторон: для студентов и для вузов (преподавателей).

Если говорить о достоинствах видеоуроков, в первую очередь надо отметить эффективность усвоения информации из видеоурока. По данным ЮНЕСКО человек запоминает 12% услышанного и 25% увиденного, а при аудиовизуальном восприятии усваивается до 65% информации. В памяти обучаемого остается (через 2 недели после просмотра) как минимум половина всей информации, полученной таким путем, в то время как для текстового источника этот показатель составляет лишь 10% [2]. Следовательно, опора на аудиовизуальную подачу учебного материала ведет к значительному росту степени усвоения материала по сравнению с традиционными методами. Плюсами видеоурока для обучаемых также являются возможность повторного просмотра занятия, мобильность при планировании времени на обучение.

Среди недостатков для слушателей такого курса важным является отсутствие живого общения с преподавателем.

Плюсы для вуза и преподавателей следующие: возможность контроля качества проводимых занятий, экономия времени на повторное проведение занятий, снижение учебной нагрузки преподавателей и использование этого времени для научной работы, а также минимизация расходов на организацию преподавания.

Минус в том, что отдельных преподавателей следует обучать технологии разработки и записи видеозанятий.

Таким образом, преимущества обучения в форме видеоурока перекрывают существующие недостатки.

Сегодня целесообразность применения онлайн-курсов не вызывает сомнения, так как использование в вузе современных видеоресурсов позволяет не только сделать обучение мобильным, но и, как мы видим из выше сказанного, способствует росту качества обучения, привлечению в вуз мотивированных студентов, делая тем самым вуз более конкурентоспособным.

Что касается задачи создания таких курсов, в начале рассмотрим рекомендации, подготовленные Министерством образования и науки РФ по разработке онлайн-курсов. [5] Помимо названия курса, авторов и названия университета–разработчика, курс должен содержать промовидео, длительностью не более 3 минут, в котором авторы должны кратко, но интересно описать самые яркие моменты курса, а также перечислить навыки, которые будут получены в конце прохождения курса. Кроме того, необходимо дать его краткое (1-2 предложения) и полное описание:

- цель,
- начальные знания, навыки и умения, требуемые для прохождения курса,
- полученные компетенции после окончания курса,
- недельная учебная нагрузка,
- общая трудоемкость курса в зачетных единицах,
- продолжительность курса,
- виды учебных материалов (видеолекции, видеокейсы, интерактивное видео и т.д.),
- структура курса с перечнем и кратким описанием тем,

- список дополнительной литературы.

Содержание курса делится на разделы (модули), затем подразделы (темы), страницы, компоненты и планируется понедельно. Каждая неделя обучения должна быть направлена на получение определенных результатов и иметь компонент, оценивающий полученные промежуточные результаты. В качестве еженедельных контрольных точек рекомендуется от 3 до 7 заданий тестового типа на каждый изученный блок материала. Если итоговый экзамен проводится также в форме тестирования, то количество заданий составляет от 45 до 60.

Учебная нагрузка обучающегося по курсу не должна быть более 22 часов в неделю, а используемые методы и технологии должны обеспечить сокращение общей нагрузки обучающегося и доступность обучения независимо от его местонахождения. Курс может быть рассчитан на 10-16 недель.

Оценка результатов может осуществляться как с помощью внешних оценочных средств, так и с помощью взаимной проверки работ обучающихся.

В целях обеспечения доступности для лиц с ограниченными возможностями все видеолекции должны содержать субтитры. Для лучшего понимания материала каждое видео должно иметь доступный для скачивания текстовый файл, передающий его содержание.

При создании онлайн-курса возникает проблема с использованием материалов, авторские права на которые принадлежат третьим лицам. В контенте допускается использование объектов авторского права в объеме не более 5% от общего содержания курса, с обязательным указанием источника заимствования.

Итак, рассмотрим стратегию создания электронного курса на примере разработки онлайн-курса для первого семестра для студентов физико-технических специальностей. Во-первых, необходимо сформулировать общую цель курса, т.е. каких результатов вы хотите достичь после обучения. Цель нашего курса - это погрузить вчерашних абитуриентов в мир профессионального научного английского языка, овладеть базовой терминологией для понимания информации научно-популярного характера и выработать начальные навыки профессиональной коммуникации. Главную цель делим на подцели, так чтобы каждый элемент курса - иллюстрация, текст, упражнение и т.д. – был направлен на достижение этих подцелей.

Следующий этап – выбор типа онлайн-курса. Поскольку мы говорим об уроках технического английского языка, наш курс будет иметь элементы информационного и тренингового типа. В этом курсе теоретический материал в виде технических текстов будет переплетен с практическими заданиями в виде лексических и грамматических упражнений разного типа. Далее подбираем материал для курса. Мы взяли за основу апробированное учебное пособие, разработанное доцентом нашего университета, Аврамовой Е.А., «Introduction to Nuclear English» [1]. Как известно, при обучении техническому иностранному языку текст является главной единицей информации. Поэтому именно научный текст будет основной теоретической составляющей нашего курса.

Третьим шагом будет разработка структуры курса, т.е. выстроенных в логической последовательности модулей, которые можно сравнить с разделами учебника. В нашем случае мы предлагаем разделить курс на

- модуль 1: What is Physics?
- модуль 2: The History of Physics,
- модуль 3: Types, Forms and Sources of Energy.

Каждый модуль делится на подразделы или темы, которые содержат теоретическую и практическую части. Например,

модуль 1 : What is Physics?

- подраздел 1: Physics is all around us.,
- подраздел 2: What is an Atom? ,

- подраздел 3: Isotopes.

Таблица 1. Примерный сценарий видеоурока

№ видео	№ сцены	Что зрители видят на экране	Прод-ть сцены	Сопровождающий текст, голосовое сопровождение автора
1	1	«Говорящая голова» “Physics is all around us.”	1 мин	(Приветствие, цель и краткое содержание подраздела) “Welcome to the first topic, “Physics is all around us.” In this unit you will find out about the main features of physics as a science...”
2	1	(Заголовок 1) “Physics is all around us.”	7 сек	(Звучание названия темы) “Physics is all around us.” Video Flashcards
	2	(Предтекстовое видеоупражнение) Video Flashcards	2 мин	Озвучание и синхронный перевод новой лексики
3	1	(Заголовок 2) “Physics is all around us.”	7 сек	(Звучание названия темы) “Physics is all around us.”
	1-15	Главные мысли текста в виде тезисов на слайдах	10 мин	Озвучание текста с субтитрами
4	1	(Заголовок 3) Grammar Time: Present Simple Active	10 сек	Озвучание грамматической темы
	2	Видео с грамматическим материалом	2 мин	Озвучание и комментарии

Каждый элемент подраздела должен иметь свой мини-сценарий. На этом этапе нужно понять, какой видеоматериал вы хотите включить, и нужен ли он вам для достижения уже поставленных ранее целей. Если вы решаете, что видео необходимо, то сначала вы определяетесь с жанром видео и пишете сценарий. Эксперты советуют, что продолжительность видео должна быть не более 15 минут, а лучше 6-12 минут. [2, 7] Объясняется это тем, что слишком длинное видео увеличивает соблазн студента, сидящего перед монитором, переключиться на что-то другое, более интересное. Итак, в нашей разработке каждый подраздел содержит несколько видеоуроков и файлов с упражнениями. Мы предлагаем в начале каждого подраздела вводить новую лексику с помощью видеоупражнения *Video Flashcards*, в котором термины из последующего основного текста произносятся на английском языке по два раза с паузами для повторения. Продолжительность такого видео примерно 2 минуты. На экране отображаются английские слова и их перевод. Как нам кажется, такое упражнение позволит обучающемуся прокручивать видео столько раз, сколько ему понадобится для заучивания терминов. После такого предтекстового задания следует основной материал - текст. Мы представляем его в виде слайдов с закадровым озвучиванием. Продолжительность фильма 10 минут. На слайдах присутствуют субтитры. К видеофильму прикреплен текстовый файл- транскрипт. Для отработки новой лексики после фильма представлены файлы с заданиями. Это – упражнение на

сопоставление термина и его определения, упражнение на восстановление текста с помощью выбора данных слов, и упражнение на словообразование. На закрепление терминологической лексики мы используем упражнение на обратный перевод и ответы на вопросы. Последним этапом в системе коммуникативно направленных упражнений будет задание на подготовку письменного аргументированного комментария к высказыванию известного ученого о науке «Физика». Грамматика представлена также в виде короткого видео с закадровой озвучкой, после которого предлагаются грамматические упражнения тестового типа. Выполнение заданий предусматривает автоматическую проверку результатов в конце каждого упражнения. Представим все выше изложенное в таблице примерного сценария для лучшего представления видео курса (Табл.1).

Подводя итоги анализа такой формы обучения как онлайн-курс в рамках профессионально-ориентированного обучения английскому языку, а также проделав работу по разработке примерного сценария видеурока, следует отметить, что подготовка данной формы урока предполагает значительную трудоемкость и необходимость обучения преподавателей стратегии разработки онлайн-курсов. В ходе изучения материалов по данной теме выяснилось, что при доступном многообразии онлайн-курсов по общеразговорному ИЯ, качественных видеоресурсов по изучению профессионального английского языка в распоряжении студентов не достаточно. А между тем, такая форма занятия способствует интересному и эффективному способу подачи учебного материала, что не маловажно, учитывая специфику профориентированного обучения ИЯ. Кроме того, новизна и мобильность предоставления материала будет способствовать дополнительной мотивации обучаемых и росту качества образования, и, как следствие, росту конкурентноспособности вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврамова Е.А. Introduction to Nuclear English: Учебное пособие по английскому языку.- М.:НИЯУ МИФИ, 2011. – 88 с.
2. Ильина Н.А. Переносим лекции в онлайн: разработка видеоконтента для реализации учебного процесса в электронной среде. ТПУ, 2015. - [Электронный ресурс]. – URL: https://portal.tpu.ru/eL/img/Tab1/uchebnoe_video_2.pdf (дата обращения: 15.12.2020)
3. Как создать свой электронный ресурс. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/stsenariy-elektronnogo-kursa/> (дата обращения: 09.12.2020)
4. Современная цифровая образовательная среда в РФ. Подробнее о проекте.- [Электронный ресурс].- URL : <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 15.12.2020)
5. Требования и рекомендации по разработке онлайн-курсов, публикуемых на национальной платформе открытого образования: Протокол № 2 от 23.07.2015.- [Электронный ресурс]. – URL: <http://openedu.ru/media/> (дата обращения: 15.12.2020)
6. Учебное видео и качество обучения в вузе. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://eto.kai.ru/files/2015/08/Video.pdf> (дата обращения: 15.12.2020)
7. Чалиев А.А. Видеоурок как перспективная информационная технология обучения в вузах // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 5. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15233> (дата обращения: 15.12.2020).

© Беспрозванных Т.В., Кухтина Я.В., Пашутина Е.Н., 2021.

УДК 72.378

РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ, НА ПРИМЕРАХ МЕТОДИК STEM И STEAM. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ROLE OF AESTHETIC EDUCATION IN THE FORMATION OF CREATIVE THINKING, ON THE EXAMPLES OF STEM AND STEAM METHODS. TRENDS AND PROSPECTS

ДУБОВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА,
*кандидат искусствоведения, доцент,
Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»*
ТУЛЬЧИНСКАЯ ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА,
*Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники».*

DUBOVA ANASTASIA ANATOLYEVNA,
*candidate of art history, associate professor,
National research university "Moscow Institute of Electronic Technology"*
TULCHINSKAYA EKATERINA ROMANOVNA,
National research university "Moscow Institute of Electronic Technology".

В данной статье выявлены основные причины, тенденции и перспективы развития концепции STEAM-образования (наука, технология, инженерия, искусства и математика). Раскрыта роль категории «Arts» (искусства), как одной из необходимых составляющих в содержании STEAM-образования. Представлено, как интеграция искусства в обучение (основанного на модели STEM (наука, технология, инженерия и математика)), способствует развитию навыков креативного проектного мышления «универсальных» специалистов будущего.

This article identifies the main reasons, trends and prospects for the development of the concept of STEAM education (science, technology, engineering, arts and mathematics). The role of the category "Art" as one of the necessary components in the content of STEAM education is revealed. It is presented as integration into training (based on the STEM art model (science, technology, engineering and mathematics)), the goal of developing the skills of creative design thinking of "universal" specialists of the future.

Ключевые слова: STEAM-образование, STEM-образование, метадисциплина, креативное мышление, искусство, будущее, полимат, проектное обучение.

Key words: STEAM education, STEM education, metadiscipline, creative thinking, art, future, polymath, project learning.

Сегодня о машинной технологии, как механизме уже никто не говорит в будущем времени, она давно вошла в нашу жизнь и прочно закрепилась в ней, изменив индустриальную парадигму. Эта метаморфоза привела (и будет приводить в буду-

щем) к новой парадигме – потреблению информации и, как следствие, спросу на высокий уровень мышления (критического мышления) современного обывателя [5, с. 474]. В начале XXI века, важность, придаваемая роле образовательных программ в подготовке студентов к работе и конкуренции в мировой экономике, была обозначена продолжающимся участием десятков стран в периодических международных сравнениях между учащимися (TIMSS и PISA). Система образования реагирует на подобный запрос появлением большого количества программ дополнительного образования, так или иначе связанных с областью digital (digital ['dɪdʒɪtl] прил. цифровой, дискретный, электронный, числовой): робототехники, программирования, моделирования, а также изменением общеобразовательных моделей обучения.

Основная цель традиционного образования заключается в сообщении знания и использовании его, для самостоятельного мыслетворческого процесса учащимся. К сожалению, при таком подходе, отсутствует возможность комбинирования приобретенных теоретических знаний с реальными навыками (т.е., зачастую, отсутствует возможность организации практического опыта) [6, с. 47]. Новые модели, в отличие от традиционных, стремятся к комплексному междисциплинарному подходу, с проектным обучением (включающим в себя: естественные науки, инженерию и математику), позволяя, тем самым, создавать высококлассных разнопрофильных специалистов, востребованных в современном обществе. Данное стремление обозначило острую необходимость в формировании образовательной среды, позволяющей обучающемуся знакомиться с инновационными технологиями и высокотехнологичными продуктами, начиная с дошкольного возраста [4, с. 40].

STEM (S – science (естественные науки), T – technology (технология), E – engineering (инженерное искусство), M – mathematics (математика)) – это междисциплинарный и прикладной подход к образованию, основанный на интеграции четырех дисциплин в единую схему обучения. Акроним STEM был введен в 2001 году научными руководителями Национального научного фонда США (NSF). Организация ранее использовала акроним SMET (в тех случаях, когда речь шла о карьерной области в этих дисциплинах или учебных планах, которые интегрировали знания и навыки из этих областей). Однако, в 2001 году, американский биолог Джудит Рамали (в то время помощник директора по образованию и кадрам в NSF) изменила слова, чтобы сформировать аббревиатуру STEM. С тех пор учебная программа, ориентированная на STEM, была распространена на многие страны за пределами США (Австралия, Китай, Франция, Южная Корея, Тайвань и Великобритания).

Эта методика включает в себя образовательные мероприятия для всех классов (от дошкольного до пост-докторского), как в формальном (например, в классах), так и в неформальном (например, внешкольные программы). Почти все образовательные программы (с внедрением STEM) преследуют сразу несколько целей (например: поддержка исследований и повышение степени или поощрение углубленного изучения и сглаживание карьерных переходов). Основной вклад в развитие STEM внесла организация «Change the Equation Inc» (Фонд Билла и Мелинды Гейтс — ранее известный как «Фонд Уильяма Х. Гейтса»).

Педагоги, занимающиеся улучшением преподавания естественных и математических наук, использовали несколько подходов к обучению STEM в школах K-12 (обучение от детского сада до 12-го класса). Например, некоторые учителя интегрировали проектную деятельность (которая требовала знаний и навыков в определенных областях, таких как инженерия). В некоторых случаях были добавлены (или расширены) внеклассные мероприятия, в том числе командные соревнования, в которых все учащиеся работали вместе (например, создавая роботов или моделируя города инженеров). Многие страны создали специальные образовательные программы STEM с вариантами технических, профессиональных или академических направлений обучения. В некоторых программах целенаправленно делается упор на совмест-

ное использование образовательных стратегий через национальные границы, что, в свою очередь, способствует улучшению обучения STEM, а также подготовки учащихся к решению проблем, стоящих перед обществом (т.е. актуальных) [9, с. 42].

В Европе фонды и представители образования призвали к разработке конкретных программ, чтобы помочь учителям установить связь между содержанием, изученным в классах естественных наук, и возможностями карьерного роста STEM (где студенты могли бы применять свои, ориентированные на практическое применение, знания). Также было предложено предоставить таким студентам возможность проводить время с профессионалами в областях STEM, либо замещая их, либо работая стажерами.

Стоит отметить, что STEM подход – это не только метод обучения, но и способ мышления. Весь процесс обучения выстроен таким образом, чтобы учащиеся начали самостоятельно видеть, как можно применять те или иные теоретические знания (например: математические формулы и физические законы) в реальности (на практике). По мнению экспертов, все это, как нельзя лучше, способствует максимальному раскрытию интеллектуальных возможностей человека [9, с. 13]. Суть данного подхода, точно сформулирована Ричардом Бэндлером (американский психолог и писатель; один из создателей нейролингвистического программирования (НЛП)): «Когда вы хотите новых результатов, это требует нового мышления» [5, с. 101]. Сегодня, стремление «попробовать себя в разных сферах и обзавестись соответствующими навыками» является преимуществом [10]. Общество стремится к созданию «универсалов», характерным качеством которых становится комбинация знаний и навыков, на первый взгляд, слабо сочетающихся между собой.

Еще один новейший метод: STEAM-образование – продолжение концепции STEM-образования (science – наука, technology – технология, engineering – инжиниринг, mathematics – математика). Отличие STEAM от STEM всего в одной букве А (Arts (искусство)), но разница в подходе колоссальная.

Движение от STEM к STEAM укоренилось в последние несколько лет и стремительно развивается, как позитивный способ действий, действительно отвечающий потребностям экономики XXI века (обозначенных в начале статьи) [4, с. 63]. Стоит отметить, что обучающиеся по программе STEAM смогут иметь намного больше возможностей для эффективного обучения, т.к. они не будут ограничены только наукой, технологиями, инженерным делом и математикой (например, современная экономика требует гораздо большего, чем понимание только этих областей - она требует творческого подхода и изобретательности) [3, с. 115]. Включение в STEM-образование творческих дисциплин (обозначаемых термином «Arts» – искусства) расширяет данное направление и обогащает его креативной составляющей, т.к., сама по себе, STEM методика не способствует развитию этих важных для развития навыков мышления (творческих) [8, с. 157].

STEAM – это способ воспользоваться преимуществами STEM и завершить этот «портфель», путем внедрения в него искусства. STEAM выводит STEM на новый уровень: он позволяет студентам объединить свои знания в критических областях с художественными практиками, принципами дизайна и стандартами, чтобы использовать весь спектр возможных «точек зрения» [8, с. 29].

Объединение научно-технической (левое полушарие – логическое мышление) и творческой (правое полушарие – образное мышление) областей делает процесс образования более результативным и полезным для обучающихся [5, с. 137]. Теория о том, что людей не стоит рассматривать с позиции «левополушарных» и «правополушарных», выросла из работы лауреата Нобелевской премии Роджера Сперри. Он доказал, что люди не «те» или «иные», они не «правые» или «левые». Одновременная активная работа обоих полушарий мозга обеспечивает развитие как логического («левое» полушарие), так и интуитивного, креативного («правое» полушарие) мышления.

Отсутствие «обучения средствами искусства» может непреднамеренно «заглушить» способности изобретать технологии и находить креативные решения проблем (у нынешнего и будущих поколений). Научное исследование выдающихся личностей показало, что они достигали своих целей и высоких результатов благодаря занятиям разными видами художественного творчества и разными видами искусства. Именно занятия искусством влияют на определенные стили мышления, соответствующие креативности и инновациям. Искусство способствует более высокому уровню мышления, которое распространяется на изучение других академических предметов, а также на повседневную жизнь обучающихся. С помощью искусств можно развить (и получить) трансдисциплинарные ментальные инструменты, включающие в себя: наблюдение, визуализацию, абстрагирование, формирование паттернов, телесное мышление, сочувствие и т.д. [6, с. 213]. В условиях современного мира, где люди должны часто «пробираться» через внушительный объем информации (точно определяя, какие факты заслуживают доверия и относятся к конкретной теме), навыки критического мышления являются ключом к жизненно необходимому «непрерывному» обучению и, как следствие, к благополучию (в данном контексте, «субъективное благополучие» представляет собой мерило качества жизни, удовлетворенности жизнедеятельностью, аффективных компонентов личности и т.д.) [5, с. 71].

Наиболее яркий пример применения «смешанного» проектного подхода в обучении – компания LEGO Education (часть группы компаний LEGO), которая почти 40 лет разрабатывает образовательные решения для детских садов и школ (компанией была разработана целостная концепция обучения, направленная на стимулирование творческих навыков, создание проектных работ, учебу и работу в команде (возраст от 1,5 - до 16 лет)). Все образовательные решения LEGO Education разработаны в соответствии с требованиями ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт), для развития навыков, необходимых в настоящее время. Первостепенное значение уделяется раннему языковому, математическому, социально-эмоциональному, познавательному и художественному развитию. Сегодня программы LEGO Education внедрены более чем в 100 странах мира.

Стоит отметить, что искусство часто стимулировало научные открытия, а наука часто влияла на природу художественного творчества. Эти наблюдения имеют большое значение для понимания важности творчества, в контексте образования. Продукты искусства и науки различаются как по аспекту, так и по назначению, однако процессы, используемые художниками и учеными для создания инноваций, чрезвычайно похожи [2, с. 101].

Искусство и наука являются частью одной общей творческой культуры, в основном состоящей из эрудированных людей. Успешные художники и ученые, как правило, являлись (и являются) эрудитами с необычайно широкими интересами и образованием, выходящим за рамки дисциплинарных границ. В рамках проекта «Полиматия», Робертом Рут-Бернштейн (PhD) и Мишель Мари Рут-Бернштейн (PhD) было проведено исследование, в рамках которого производился сравнительный анализ данных о художниках и ученых, имеющих достижения как в своей естественной области, так и в концептуально далеких дисциплинах [10].

Для большей убедительности, эффективность сочетания науки и искусства можно рассмотреть, на примере деятельности Леонардо да Винчи. Широко известный, как художник и скульптор, его интересы распространялись на архитектуру, науку, музыку, математику, анатомию, геологию, ботанику, инженерное дело, астрономию, палеонтологию и историю. Он также был изобретателем, рисовал планы и подробные чертежи (например: орнитоптера и прото-вертолета). Ярким примером удачного симбиоза разноплановых «дисциплин» является его техника (в данном контексте «подход в») живописи. Леонардо писал свои картины с учетом физических характеристик глаза и с опорой (осознанной) на закономерности процесса зрения. Например: он размыл четкость линий и очертаний, потому что человеческий глаз попросту не видит точных контуров. Свет, в его исполнении, обрел глубину и начал преломляться.

А самое главное – появилась проработанная перспектива, созданная по всем законам оптики. Многие историки и ученые считают Леонардо образцом «универсального гения». Масштаб и глубина его интересов не имели прецедентов в зарегистрированной истории, его разум и личность кажутся сверхчеловеческими. Стоит отметить тот факт, что в дни Леонардо, знания во многих областях находились только в зачаточном состоянии, и именно его мысли, идеи и достижения позволили сделать огромный шаг вперед в их развитии (в то время). Также, не менее вдохновляющим, является факт того, что лишь немногие из его проектов могли быть сконструированы (или даже осуществимы) при его жизни, в силу возможностей того времени. На основе вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что, благодаря своему подходу и образу мышлению, Леонардо Да Винчи не только совершенствовал уже имеющееся, но и шел «на опережение» [6, с. 26].

Между изобразительным искусством и естественными науками существует динамическая синергия. Например, наука в значительной степени полагается на людей с навыками визуального искусства для создания подробных иллюстраций, изображающих все, «от атомов до зебр». Точно так же художники применяют аналитическое, линейное и логическое мышление для создания и масштабирования своих произведений искусства.

Образование в STEAM особенно важно в научных дисциплинах, потому что следующее поколение ученых должно будет развивать свои коммуникативные навыки с помощью как традиционных средств письма и речи, так и более художественных средств, включая иллюстрации, анимацию, видеोगрафию, создание мультфильмов и моделей [4, с. 101].

В качестве реального примера STEAM, стоит отметить среднюю школу в Андовере, штат Массачусетс, которая внедрила этот подход в преподавание геометрии через призму искусства. «Благодаря «охоте за мусором» в местном музее студенты-математики и художники пришли к пониманию, что масштаб в геометрии — это то же самое, что и перспектива в искусстве», - сказала учительница Ганноверской школы Меган Мишо в статье US News. Помимо учебных занятий, как ученые, так и инженеры используют процессы, включающие: эскизы, диаграммы, математические зависимости, симуляции и физические модели (например, чтобы делать прогнозы о вероятном поведении системы). Таким образом, объединение их с базовыми художественными навыками (обретенными с помощью методики STEAM) и предоставление им возможности лучше «видеть» свои идеи может помочь им стать лучшими инженерами [1, с. 13].

Уже сейчас выпускники STEM и STEAM играют жизненно важную роль в решении многих острых социальных проблем. Например, коалиция STEM Careers Coalition участвует в проекте инициативы реагирования на COVID-19, исследуя, как специалисты STEM меняют свои навыки в ответ на пандемию коронавируса, что позволяет ускорить процесс решения данной проблемы.

Несмотря на то, что сейчас невозможно точно узнать, как именно будет выглядеть большинство рабочих мест в будущем, обучение нового поколения навыкам нестандартно мыслить (с помощью творческих решений), однозначно, имеет смысл (к чему обучение STEAM может эффективно подготовить). Внедрение инновационных технологий и методов обучения, помогает подготовить специалистов будущего, которым под силу решить самые различные задачи в области инженерии, моделирования и прототипирования. Учитывая заметный рост важности и распространенности STEAM, будущее обучения STEAM выглядит светлым. Все больше и больше сторонников модели обучения и преподавания STEAM заявляют о положительном влиянии, которое этот тип образования оказал на их классы и их персонал. Образование STEAM необходимо для подготовки новых поколений к четвертой промышленной революции (прогнозируемому событию: массовому внедрению киберфизических систем в производство и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббасов, И.Б. Визуальное восприятие: учеб. пособие. – Москва: ДМК Пресс, 2016. – 136 с.
2. Горовиц, А. Смотреть и видеть. Путеводитель по искусству восприятия. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. – 320 с.
3. Фреско, Ж. Проектирование будущего. – Санкт-Петербург: Бизнес Пресса, 2000. — 120 с.
4. Каплан, Б.: Миф о рациональном избирателе. – Москва: ИРИСЭН, 2012 — 368 с.
5. Курпатов А. В.: Мышление. Системное исследование. – Москва: Капитал, 2020 — 672 с.
6. Burke, P.: The Polymath: A Cultural History from Leonardo da Vinci to Susan Sontag – Wales: Yale University Press, 2020. - 327 pages.
7. Caplan, B.: The Case against Education: Why the Education System Is a Waste of Time and Money – Oxford: University Press, 2019. - 425 pages.
8. Lawson, B. How Designers Think: The Design Process Demystified – Norfolk: Architectural Press, 2005. - 320 pages.
9. Vogel, C.M. Cagan, J. Boatwright, P.: The Design of Things to Come: How Ordinary People Create Extraordinary Products. – New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2011. – 300 pages.
10. Root-Bernstein, R., & Root-Bernstein, M. (2004). Artistic Scientists and Scientific // Artists: The Link Between Polymathy and Creativity. In R. J. Sternberg, E. L. Grigorenko, & J. L. Singer (Eds.), Creativity: From potential to realization (p. 127–151). American Psychological Association. URL: <https://doi.org/10.1037/10692-008>.

© Тульчинская Е.Р., Дубова А.А., 2021.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

**ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
SUPPORT FOR THE EMOTIONAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL
CHILDREN**

ЕВСТЕГНЕЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА,

*кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственный университет*

ЧЕВЕЛЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА,

Костромской государственный университет

VSTEGNEEVA ANASTASIA ANDREEVNA,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Kostroma State University*

CHEVELEVA ANNA VLADIMIROVNA,

Kostroma State University

В статье рассматриваются проблемы организации психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития детей дошкольного возраста. Представлен теоретический обзор научных трудов по данной проблематике. Выявлены условия и принципы организации психолого-педагогического сопровождения дошкольного детства. Охарактеризованы формы и методы работы по коррекции и развитию эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста. Представлены результаты сравнительного анализа эмоционального развития дошкольников до и после реализации коррекционно-развивающих мероприятий в рамках психолого-педагогического сопровождения детей.

The article deals with the problems of organizing psychological and pedagogical support for the emotional development of preschool children. A theoretical review of scientific works on this subject is presented. The conditions and principles of the organization of psychological and pedagogical support of preschool childhood are revealed. The forms and methods of work on the correction and development of the emotional sphere of older preschool children are described. The results of a comparative analysis of the emotional development of preschool children before and after the implementation of correctional and developmental activities in the framework of psychological and pedagogical support for children are presented.

Ключевые слова: *психолого-педагогическое сопровождение эмоциональное развитие дошкольников, коррекционно-развивающие мероприятия, индивидуализация дошкольного образования.*

Keywords: *psychological and pedagogical support emotional development of preschool children, correctional and developmental activities, individualization of preschool education.*

На сегодняшний день одним из принципов системы российского образования является принцип индивидуализации, что законодательно закреплено в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования. В соответствии с чем в стенах дошкольных образовательных учреждений должны создаваться

благоприятные условия развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями развития способностей каждого ребенка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром. Достижение этой цели прямо связано с необходимостью организации сопровождающей развитие детей деятельности. Именно в дошкольный период детства эмоциональная сфера является одной из наиболее интенсивно развивающейся и претерпевает значительные изменения в части становления возрастных эмоциональных новообразований. В старшем дошкольном возрасте стиль эмоционального реагирования, другими словами, эмоциональные привычки интегрируются в структуру личности ребенка. Исходя из вышесказанного, можно говорить о важности своевременной коррекции эмоциональной нестабильности у детей дошкольного возраста в рамках сопровождающей деятельности специалистов.

Проблема организации психолого-педагогического сопровождения раскрывается в трудах М.Р. Битяновой Б.С. Братусь, Е.В. Бурмистровой, О.С. Газмана, И.В. Дубровиной, Е.И. Исаевой, Е.И. Казаковой, А.В. Мудрика, С.Д. Полякова, К. Роджерс, В.И. Слободчиковой и других. Сопровождение как система профессиональной деятельности рассматривается в трудах М. Р. Битяновой [2]. Л. Г. Субботина считает важным моментом в процессе психолого-педагогического сопровождения проведение психологической диагностики [4]. Т. В. Фурьева и Н. А. Старосветская считают, что в процессе сопровождения воспитатель должен сохранить для ребенка возможность самостоятельного совершения ответственного поступка [5]. Одним из определяющих условий организации сопровождения М. В. Битянова считает признание безусловной ценности внутреннего мира ребенка [1]. Сопровождение как непрерывный, мультидисциплинарный процесс рассматривает Е. И. Казакова [3].

Содержание психолого-педагогического сопровождения должно соответствовать следующим условиям: соответствовать возрастным особенностям, улучшать показатели развития, предлагать использование эффективных методов и технологий.

В ходе реализации научного исследования в рамках диссертационной работы на тему «Психолого-педагогическое сопровождение эмоционального развития детей дошкольного возраста» автор разработал перспективный план мероприятий коррекционно-развивающей направленности и апробировал в рамках психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития детей на базе ДОУ «Детский сад №36» г. Костромы. В целях эксперимента общая численность детей (33 ребенка в возрасте 5-6 лет), была разделена на две группы: экспериментальную и контрольную. Занятия проводились только с детьми экспериментальной группы (24 занятия, с частотой 2 раза в неделю, продолжительностью 20-25 минут).

Процесс психолого-педагогического сопровождения дошкольников должен проходить с соблюдением следующих принципов:

- принцип деятельности: заключается в том, что ребенок получает знания не в готовом виде, а проявляя воображение, мышление, память, добывает их в совместной деятельности со взрослым, а потом и самостоятельно, активно участвует в обсуждении, что способствует успешному формированию предпосылок учебной деятельности;
- принцип партнерского общения: работая в группах, дети учатся признавать ценность другого, его мнение, интересы; учится все решения принимать с учетом мнения и состояния других, а не только стремится к достижению своих целей;
- гуманистического взаимодействия взрослых и детей; уважения личности ребенка;
- принцип психологической комфортности: предполагает снятие всех стрессообразующих факторов образовательного процесса, создание доброжелательной атмосферы, ориентированной на реализацию идей педагогики сотрудничества, развитие диалоговых форм общения;
- принцип игрового познания.

Программа сопровождения предполагает эмоциональное развитие детей в трёх направлениях. По каждому направлению выделены задачи, определяющие содержание коррекционно-развивающей работы.

Первое направление – опознание эмоций, восприятие и понимание эмоциональных состояний по экспрессии и контексту эмоциональной ситуации. На данном направлении решались следующие задачи:

- расширить эмоциональный словарь;
- формировать умение различать базовые эмоции;
- формировать умение распознавать эмоции по экспрессивным признакам на схематических изображениях;
- формировать умение идентифицировать свое настроение с когнитивными схемами эмоций;
- развивать правильное понимание эмоционально-выразительных движений;
- научить способам выражать свои эмоциональные состояния;
- формировать понимание эмоциональных состояний в контексте эмоциогенной ситуации.

Второе направление – развитие эмоциональной саморегуляции. Задачами данного направления являются:

- развивать умение распознавать настроение других;
- формировать навык переключаться со своих эмоций на эмоциональное состояние другого человека;
- формировать умение выражать поддержку другому.

Третье направление – становление социальных эмоций. Его задачами являются:

- формировать умение устанавливать причинно-следственные связи между событиями и внутренними переживаниями;
- обучать нормам социального поведения;
- развивать вежливое и уважительное отношение к окружающим;
- формировать навык бесконфликтного решения неприятных ситуаций;
- формировать правильное понимание дружбы;
- обучать способам снятия эмоционального напряжения.

Коррекционно-развивающая работа включает в себя такие методы, как игровое взаимодействие, психогимнастика, сказкотерапия, арт-терапия. Присутствуют релаксационные техники, адаптированные под детский возраст: игровая медитация, релаксационные упражнения. Основными формами работы являются игра и групповые занятия.

С целью выявления эффективности предложенных нами форм и методов коррекционно-развивающей работы была проведена комплексная диагностика эмоционального развития детей обеих групп до и после реализации вышеизложенных мероприятий. Это дает нам возможность проверить эффективность проведенных нами мероприятий, исключая возможное влияние естественных возрастных изменений в эмоциональной сфере детей, которые могли произойти за время реализации исследования, а главное доказать, что положительная динамика была достигнута именно в результате нашей экспериментальной работы.

Диагностика проводилась в форме индивидуального диагностического взаимодействия с детьми, наблюдения за детьми, опроса педагогов, работающих с детьми. Уровень эмоционального развития дошкольников оценивался относительно становления трёх критериев:

- опознание эмоций, восприятие и понимание эмоциональных состояний;
- появление эмоциональной децентрации;
- развитие социальных эмоций.

Сравнив результаты обеих диагностик в экспериментальной и контрольной группах были сформулированы следующие выводы:

- результаты сравнительного анализа показателей эмоционального развития детей до и после реализации коррекционно-развивающих мероприятий говорят о позитивной динамике у большей части детей экспериментальной группы;

- наибольший результат достигнут в формировании умения распознавать признаки экспрессии и устанавливать причинно-следственные связи в контексте эмоциональной ситуации. У детей сформировалось умение различать по модальности базовые эмоции «радость», «страх», «гнев», «удивление» и определять эмоциональное состояние прилагательным;

- детям понятнее экспрессивные признаки эмоций на схематических изображениях, чем на картинках. Предполагаем, что мимическое отображение эмоционального состояния у разных людей очень индивидуально, поэтому дети, основываясь на собственном опыте, могут путаться и иногда неправильно его распознавать;

- возросли показатели сформированности понимания эмоциональных состояний по контексту различных эмоциональных ситуаций;

- ответы стали более развернутыми, что свидетельствует о расширении «словаря эмоций» и углублении знаний об эмоциональной экспрессии;

- возросла доля правильно мотивированных ответов;

- отмечается положительная тенденция в проявлении эмоциональной децентрации, что явно связано с развитием у детей понимания эмоциональных состояний других людей;

- усвоение знаний о социальных нормах поведения происходит быстрее, чем формирование соответствующих социальных форм поведения. Другими словами, для изменения привычного эмоционального реагирования на определенные ситуации необходимо больше времени;

- выявлена положительная тенденция в уровне становления социальных эмоций;

- темп развития эмоциональной сферы детей выше в экспериментальной группе, чем в контрольной;

- положительная тенденция наблюдается в разрезе всех критериев оценки эмоционального развития детей, что свидетельствует об эффективности предложенных нами форм и методов коррекционно-развивающей работы в рамках психолого-педагогического сопровождения.

Реализация психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития детей-дошкольников в экспериментальной группе обеспечила положительную динамику показателей уровня эмоционального развития в соответствии с особенностями возрастного периода (5-6 лет). В то время как в контрольной группе изменения в значениях показателей были незначительными.

С возросшим уровнем понимания экспрессивных признаков эмоциональных проявлений, дети стали чаще проявлять интерес к эмоциональному состоянию своих сверстников. Научившись правильно понимать эмоциональное состояние по контексту эмоциональной ситуации, они стали более адекватно на него реагировать.

В рамках психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития дошкольников считаем необходимым проводить регулярную работу, направленную на формирование знаний об эмоциональной экспрессии (эмоциях), развитие умений дифференцировать и идентифицировать эмоциональные состояния, адекватно на них реагировать; обучение способам бесконфликтного решения неприятных ситуаций; развитие саморегуляции путем обучения приемам разрядки гнева в приемлемой форме, способам снятия эмоционального и мышечного напряжения, обретение внутреннего покоя; формирование навыка корректно давать собственный эмоциональный отклик на эмоциональные переживания других, формируя правильное понимание дружбы.

В период дошкольного детства происходит активный процесс становления новообразований эмоциональной сферы детей, которая влияет на общее развитие ребенка в целом. Поэтому считаем первостепенной задачей специалистов ДООУ является организация сопровождения эмоционального развития детей, которая требует командного объединения усилий специалистов, системного подхода, мультидисциплинарности с соблюдением ключевых принципов сопроводительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Битиянова М. Р. Развитие субъектной позиции учащихся: модель и технология [Текст] / М. Р. Битиянова, Т. В. Беглова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – №5. – С. 112-117.
2. Битиянова М. Р. Работа с ребенком в образовательной среде : решение задач и проблем развития. : Научно-методическое пособие для психологов и педагогов. – Москва.: МГППУ, 2006. – 96 с.
3. Казакова Е. И. Сопровождение развития – новая образовательная технология / Е. И. Казакова // Психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение развития ребёнка: мат-лы Российско-фламандской конференции. – Санкт-Петербург, 2001.
4. Субботина Л. Г. Психолого-педагогическое сопровождение развития личности учащихся в образовательном процессе: монография / Л. Г. Субботина. - Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. -152 с.
5. Фуряева Т. В. Теория и практика психолого-педагогического сопровождения и интеграции детей в общество [Текст] : монография / Т. В. Фуряева, Н. А. Старосветская. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. – 280 с.

© Евстегнеева А.А., Чевелева А.В., 2021.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

FEATURES OF USING INFORMATIONAL SYSTEMS FOR MANAGEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS

ШАГРОВА ГАЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА,
*доктор физико-математических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет*

ШЕВЧЕНКО ГАЛИНА ИВАНОВНА,
*кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет.*

SHAGROVA GALINA VYACHESLAVOVNA,
*doctor of physical and mathematical sciences, professor
North Caucasus Federal University.*

SHEVCHENKO GALINA IVANOVNA
*candidate of pedagogical sciences, associate professor,
North Caucasus Federal University.*

В статье приведен обзор платных и свободно распространяемых информационных систем управления учебным процессом в классе. Результаты обзора могут способствовать выбору системы, наиболее подходящей для адаптации и построения индивидуальной образовательной траектории обучающегося. Особое внимание уделяется тому, что управление обучением должно быть основано не на принуждении обучающихся, а на мотивации и желании выполнять управляющие воздействия преподавателя.

The article provides an overview of paid and freely distributed information systems for managing the educational process in the classroom. The results of the review can contribute to the choice of the system that is most suitable for adaptation and construction of the individual educational trajectory of the student. Special attention is paid to the fact that the management of learning should be based not on coercion of students, but on the motivation and desire to carry out the control actions of the teacher.

Ключевые слова: образовательный процесс, e-Learning, системы управления учебным классом.

Keywords: educational process, e-Learning, classroom management systems.

Использование в современном образовании наряду с традиционными формами обучения электронных форм и их интеграции, предполагает пересмотр способов организации управления учебным процессом, продвижение новых форм, технологий взаимодействия участников образовательного процесса и условий обучения [2]. Это связано со многими причинами, возникающими как в образовательном процессе, так и в обществе.

Идеи управления процессом обучения были реализованы в технологии программированного обучения (Б. Скиннер, Н. Кроудер, П.Я. Гальперин, В.П. Беспалько и др.). При этом про-

цесс обучения, существенной особенностью которого являлось наличие обратной связи, включал непосредственное общение между преподавателем и обучающимися и носил формализованный характер. «Управление учением реализовывалось в основном лишь по параметру действий, путем задания определенной системы действий, которые он должен был выполнить» [7].

Система управления учебным процессом представляет собой multifunctional информационную систему, осуществляющую сбор, хранение, обработку и выдачу аналитической информации, используемую для принятия управленческих решений в учебном процессе образовательной организации. Современные информационные системы управления учебным процессом используются в традиционном обучении, в инновационном обучении, и при самостоятельной работе обучающегося. К негативным факторам, влияющим на их внедрение в отечественное образование, следует отнести: недостаточный уровень развития инфраструктуры системы образования, поддерживающей сетевой режим работы; использование в образовательных организациях разнородных аппаратно-программных средств поддержки электронного обучения; наличие компьютерных сетей с потенциально разными основными характеристиками. Из этого следует необходимость создания информационных систем управления учебным процессом с комбинированным режимом работы.

Преподавателю информационная система управления учебным процессом позволяет: планировать учебный процесс (составление расписания; подготовка индивидуальных и групповых планов; анализ результатов входного контроля; обработка учебной информации); организовывать учебный процесс (ведение документации, учет обучающихся, педагогической нагрузки, электронный журнал успеваемости); осуществлять статистический анализ образовательной деятельности (отчетность по успеваемости) и т.п. [8]. Применение таких систем частично автоматизирует деятельность преподавателя, повышает управляемость ходом учебного процесса, способствует созданию безопасной и увлекательной виртуальной среды в классе.

Информационные системы управления учебным процессом могут предусматривать использование проектора, а могут работать и без него или частично его заменить. Они бывают платные и свободно распространяемые. Рассмотрим некоторые из них:

1. Radmin – это условно бесплатная программа, работающая под Linux и Windows, что способствует ее успешному распространению. Перечень, выполняемых действий на занятии, весьма однообразен. Преподаватель, используя ограниченный набор функций, имеет возможность: удаленно управлять компьютерами обучающихся, передавать файлы, текстовые сообщения и создавать чаты.

2. iTALC – это свободное программное обеспечение, поддерживающее Linux и Windows XP, Vista и 7. Мощный дидактический инструмент, имеющийся в системе, дает возможность преподавателю осуществлять контроль различными способами и управлять компьютерами обучающихся в сети [1].

3. Mythware E-learning Class Server – программа предназначена для работы на персональных компьютерах Classmate PC. В пакет входит два модуля – для учителя и для обучающегося. Интерфейс на рабочем месте преподавателя достаточно прост. Встроенная система тестирования и проведения блиц-опросов позволяет легко включать в занятие элементы контроля. Имеется функция создания и передачи на компьютеры обучающихся видеофайлов с записью действий, выполняемых на экране, организовывать групповую работу и каждого отдельного обучающегося [5].

4. Организация учебного процесса на основе программного комплекса NetOp School 6 способствует тому, чтобы: создавать планы занятий на компьютере преподавателя, без подключения к сети, в любое удобное для него время; выполнять порядок действий и упражнений на персональных компьютерах, включенных преподавателем в план занятий; преподавателю,

в режиме реального времени, отслеживать процесс прохождения теста обучающимися и их результаты; создавать библиотеки из занятий, используемых многократно, с вносимыми корректировками; легко создавать портфолио, за счет сбора с рабочих столов обучающихся выполненных в отдельном файле заданий и хранящихся в их именованной папке; экспортировать любое занятие в файл для работы с ним дома [1].

5. Программная система управления мультимедийным классом NetClass PRO CRMS является универсальным обучающим инструментом, в основу которой положена технология клиент-сервер [4]. Она наряду с программой цифрового лингафонного кабинета NetClass PRO DLL и системой управления аудио-видео оборудованием NetClass PRO AV Control входит в состав программного мультимедийного сетевого обучающего класса NetClass PRO.

6. SMART Classroom Suite включает в себя четыре образовательных приложения SMART: SMART Notebook, SMART Sync, SMART Notebook SE (Student Edition), систему интерактивной обратной связи SMART Response CE, и поддерживает более 20 языков, включая русский [9].

7. Система управления классом CRMS (ClassRoom Management System) позволяет преподавателю полностью контролировать и управлять компьютерами обучающихся с целью эффективного использования пространства и времени занятия. Кроме того, CRMS выполняет функции лингафонного кабинета, а это создание различных видов тестов, автоматический сбор и обработка их результатов по критериям, выбранными преподавателем [6].

8. Программный комплекс Inspirus Classroom предназначен для администрирования компьютеров обучающихся, организации доступа к ресурсам, в том числе – к Интернету. Комплекс отличается богатым функционалом, яркостью, простотой, удобством в использовании. Эти особенности характерны как для преподавателя, так и обучающегося. С помощью разнообразного набора гаджетов преподаватель на занятии может создавать рабочие инструменты для обучающихся, на высоком уровне поддерживать с ними взаимодействие и обратную связь [1].

9. SANAKO Study 1200 – мультимедийный программный комплекс. Модуль Study 1200 позволяет преподавателю управлять классом, осуществлять административные функции и определять дополнительные обучающие разделы. В линейке аналогичных продуктов (лингафонных комплексов) SANAKO Study 1200 является качественно новой ступенью за счет функциональности, модульного строения, совместимости с операционными системами нового поколения; возможности работы в беспроводной среде; наличия Web-браузера, обеспечивающего ограниченный доступ для студентов и обновление программы через Интернет [3].

При выборе программного комплекса первую очередь обращают внимание на ее функциональный потенциал, который способен обеспечить возможность её применения при обучении любому предмету, немаловажным является и финансовый критерий.

Следует заметить, что система управления учебным процессом в классе берет на себя функции преподавателя по управлению, обучению и контролю, которые легко могут быть формализованы. В процессе использования компьютерной техники в классе, прежде всего, должна быть создана среда электронного обучения, установлено соответствующее программное обеспечение для управления классом, которое позволяет связываться с обучающимися, а также помогать им, не отходя от преподавательского компьютера. Желательно «использовать беспроводную связь, чтобы виртуально «видеть» друг друга и объединять компьютеры в виртуальную учебную сеть» [7]. С помощью системы управления учебным процессом в классе преподаватель может: удалённо наблюдать или контролировать экраны обучающихся; временно блокировать их работу для привлечения внимания к задачам, не требующим компьютера; показывать содержимое своего экрана или транслировать мультимедийные материалы на компьютеры обучающихся. Обучающиеся в такой среде могут использовать свои компью-

теры для доступа к информации; сотрудничества с другими обучающимися; просмотра материалов с компьютера преподавателя и одноклассников; разработки личных материалов, которые демонстрировали бы их понимание учебного материала.

Преподавателю, управляющему процессом учения следует понимать, что оно должно быть основано не на принуждении обучающихся, а на том, чтобы вызвать у них желание выполнять его управляющие воздействия. Такая ситуация возможна при условии: осуществления контроля каждого задания у всех без исключения обучающихся; учета гласности работы; создания среды, в которой каждый обучающийся будет ответственным и за свою работу, и за работу всего коллектива класса; успешного развития коллективных форм учения.

Следует заметить, что освоение программ управления классом педагогами – это не отдаленное будущее, а необходимость, продиктованная процессом интеграции технологий в образовательный процесс. На данный момент в системе образования используются различные информационные системы управления процессом обучения в классе, в том числе системы электронного обучения и образовательные ресурсы, с реализованными технологиями электронного обучения. Вопрос стоит, как в многообразии образовательного контента выбрать тот, который действительно подходит обучающемуся, чтобы выстроить индивидуальную образовательную траекторию, помочь ему адаптироваться и получить необходимые знания и навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ существующих технологий управления компьютерным классом. URL: <http://refleader.ru/jgejgeotrujg.html> (дата обращения: 04.01.2021).
2. Горовая В.И. Научные основы обучения студентов в электронной информационно-образовательной среде: монография / В.И. Горовая, Г.И. Шевченко. – М.: Илекса, 2020. – 256 с.
3. Мультимедийный программный комплекс Sanako Study 1200. URL: sanakolabs.ru/class/sanako-study-1200/ (дата обращения: 05.01.2021).
4. Мультимедийный обучающий сетевой класс NetClass PRO. URL: http://edunet.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=7&Itemid=3&lang=ru (дата обращения: 06.01.2021).
5. Программное обеспечение управления классом. Mythware E-learning Class Server. URL: <https://activityedu.ru/Blogs/testdrive/programmnoe-obespechenie-upravleniya-klassom/> (дата обращения: 05.01.2021).
6. Система управления классом CRMS. URL: <https://pandia.ru/text/79/547/47006.php> (дата обращения: 04.01.2021).
7. Сорока, О.Г. Система управления учебным процессом: необходимость или роскошь? / О.Г. Сорока, И.Н. Васильева // Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа: Университет педагогического самообразования. – 2013. – №2. – С. 1 – 14.
8. Шевченко Г.И. Средства методического сопровождения учебной деятельности студентов в электронной информационно-образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. – г. Горно-Алтайск: изд-во ООО «РМНКО», 2015. – №3 (52). – С. 195-197.
9. Smart Classroom Suite: комплексное ПО для преподавателей и учащихся. URL: https://www.cnews.ru/news/line/smart_classroom_suite_kompleksnoe (дата обращения: 08.01.2021).

© Шагрова Г.В., Шевченко Г.И., 2021.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

PROSPECTS OF DISTANCE LEARNING TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

АБХАИРОВА СУСАНА ВЕЛИШАЕВНА,
*кандидат химических наук, доцент,
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»*
ЯКУБОВА НАДИЕ НАРИМАНОВНА,
*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»*

ABKHAIROVA SUSANA VELISHAEVNA,
*Associate Professor, Candidate of Chemical Sciences
Crimean Engineering
and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*
YAKUBOVA NADIE NARIMANOVNA,
*Crimean engineering and pedagogical
University Fevzi Yakubov*

В данной статье осуществлен анализ научной литературы по проблеме исследования дистанционного обучения как эффективного средства повышения эффективности самостоятельной работы студентов. В ходе изложения статьи автором раскрыто понятие «дистанционное обучение, рассмотрены особенности самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения, а так же обоснованы основные перспективы данной формы обучения.

This article analyzes the scientific literature on the problem of studying distance learning as an effective means of improving the effectiveness of independent work of students. During the presentation, the author explores the concept of "distance learning, the peculiarities of independent work of students in conditions of distance learning and the main perspectives of this form of learning.

Ключевые слова: дистанционное обучение, студенты, самостоятельная работа, перспективы, образовательные условия.

Key words: distance learning, students, independent work, prospects, educational conditions.

Одной из приоритетных задач образования в настоящее время является развитие информационных технологий и дистанционного обучения. Появление дистанционного обучения не случайно – это закономерный этап развития и адаптации образования к современным условиям информационного общества. Выполнить социальный заказ общества через увеличение финансирования образования, увеличение числа учебных заведений и других традиционных способов не в состоянии даже развитые страны. Во всем мире дистанционное обучение занимает свою социально-значимую нишу.

Н.Ю. Найденова отмечает, что «дистанционное обучение – это новая форма организации образования, основанная на использовании персональных компьютеров, электронных учебников и средств телекоммуникаций, которые составляют качественно новую технологию обучения» [5, с. 7]. Характерными чертами дистанционного обучения являются: гибкость и модульность; экономическая эффективность; координационная роль преподавателя; специализированный контроль качества образования; использование специализированных технологий и средств обучения [3]. Основными видами обеспечения дистанционного обучения являются методическое, программное, техническое, информационное, организационное.

При дистанционной системе обучения деятельность преподавателя становится более творческой, методы преподавания в основном избираются проблемные, используются активные формы обучения. Конечно, существуют и проблемы, связанные с перестройкой деятельности преподавателей в системе дистанционного обучения. Новые технологии, положенные в основу дистанционного обучения, существенно меняют характер взаимодействия преподавателя и студента, ориентируя их на равноправную коллективную учебную работу [1].

Современное состояние развития дистанционного обучения в нашей стране еще не отвечает требованиям общества, которое стремится стать равноправным членом европейского и мирового сообщества, в котором миллионы граждан удовлетворяют свои просветительские и информационные потребности через телекоммуникационные сети, в том числе через Интернет.

Анализ состояния дистанционного обучения в России показывает, что все учебные заведения, организации и учреждения, которые внедряют или используют технологии дистанционного обучения, сталкиваются с реальными трудностями, преодоление которых требует целевого финансирования, объединения усилий этих учреждений с усилиями государственных органов, координации общих действий и нормативно-правового обеспечения, что будет способствовать ускорению этого процесса, а также уменьшит интеллектуальные, материальные и финансовые затраты на внедрение и развитие дистанционного обучения [4].

Система дистанционного обучения основывается на интернет-технологиях. При этом предполагается, что эта система будет использоваться не только как средство получения образования дистанционным способом, но и как средство реализации компьютерной технологии обучения по любой форме (очной, заочной, экстернат), направленной на активизацию самостоятельной работы студентов при изучении любых дисциплин, повышение качества и объективности процесса контроля и оценивания знаний студентов [6].

Технологии дистанционного обучения эффективно применяются и для повышения роли самостоятельной работы студентов. По мнению Р.Б. Срода: «Самостоятельная работа студентов представляет собой особую форму учебной деятельности, которая направлена на формирование самостоятельности студентов и усвоение ими совокупности знаний, умений и навыков» [6, с. 35].

В своих научных публикациях Г.В. Милованова и И.В. Харитоновна подчеркивают, что «самостоятельная работа студентов – это заранее спланированная, познавательная, организационно и методически нацеленная деятельность без непосредственной помощи преподавателя» [3, с. 34]. Самостоятельная работа согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования составляет 40-60% от общего отведенного времени на изучение дисциплин учебного плана.

Модели организации самостоятельной работы с использованием технологий дистанционного обучения разнообразны. Наиболее типичные среди них можно условно разделить на две группы: – бесконтактные (такие, что исключают очное общение преподавателя и студентов) и контактные модели (при периодических личных встречах преподавателя и студентов). К бесконтактному относятся модель удаленного класса, что предполагает работу преподава-

теля с группой студентов только через Интернет и модель направляющего самообучения, когда преподаватель выступает в роли наставника нескольких студентов, которые учатся самостоятельно, но получают периодические консультации с помощью Интернет-коммуникаций. Тот, кого обучают, прямо получает информацию и работает с ней, общается с коллегами, преподавателями, чувствуя себя активным участником событий в виртуальной среде [2, с. 113].

Содержание самостоятельной работы студентов направлено на проработку и усвоение учебного материала, кроме того, студент имеет возможность изучать и усваивать материал в удобное для него время. Организация самостоятельной работы происходит в соответствии с ФГОС ВО и учитывает индивидуальные психологические особенности студентов, задания для самостоятельной работы по соответствующей дисциплине, средства и формы контроля, а также методы и формы самоорганизации [3, с. 36]. Дистанционные технологии способствуют повышению уровня самоорганизации студентов через эффективное сотрудничество студентов и преподавателей.

Исследователи К.А. Каримов и К.Т. Уматалиева [5, с. 11] отмечают следующие формы сотрудничества преподавателя и студентов в рамках дистанционного обучения с целью самоорганизации студентов:

- Видеолекции. Видеолекция педагога записывается на пленку и методом монтажа дополняется иллюстрациями или приложениями. Достоинством такой формы взаимодействия студентов с педагогом является возможность прослушать лекцию в любое удобное время и повторно обращаясь к менее усвоенным частям лекции.

- Мультимедиа лекции. Для самостоятельной работы над лекционным материалом студенты используют интерактивные компьютерные обучающие программы. Обучающий эффект в таких программах достигается не только за счет содержательной части и интерфейса, но и за счет использования, тестирующих программ, позволяющих обучающемуся оценить степень усвоения им теоретического учебного материала.

- Практические занятия. Данная форма взаимодействия предназначена для углубленного изучения той или иной образовательной дисциплины. На таких занятиях идет осмысление теоретического материала, формируется собственная точка зрения, приобретаются навыки профессиональной деятельности.

- Семинарские занятия. В ходе семинарских занятий в рамках дистанционного обучения преследуется цель формирования исследовательского подхода к изучению учебного материала студентами. На семинарах педагог и студент обсуждают наиболее сложные вопросы курса и прорабатывают ранее изученных лекционных материал. В системе дистанционного образования реализуются такие типы семинарских занятий: просеминары, семинары, спецсеминары.

- Консультации. Форма взаимодействия в виде консультаций при дистанционном обучении, предполагающем увеличение объема самостоятельной работы студентов [1, с. 488].

Формы организации самостоятельной работы являются индивидуальные, групповые и коллективные. Повышение ответственности за результаты обучения достигаются при помощи индивидуализации обучения, которые в условиях дистанционного обучения могут быть основным показателем для промежуточной аттестации студентов. При групповой и коллективной работе происходит объективная самооценка и итогов самостоятельной работы [5].

Одним из условий правильной организации самостоятельной работы студентов является учебно-методическое сопровождение, обеспечивающее эффективное самообучение студентов. Задачей учебно-методического обеспечения являются индивидуальное сопровождение методической и практической подготовки студентов, самоорганизации и самореализации студентов [6]. Все перечисленные формы сотрудничества преподавателя и студентов можно эффективно использовать для организации самостоятельной работы. Преподаватель в рамках дистанционного обучения организывает в полной мере эффективное изучение программы дис-

циплины и консультирует студентов, проверяет и комментирует их работы. Правильно организованная образовательная деятельность преподавателем позволяет студентам быстрее освоить материал и уже в самостоятельной деятельности не требовать дополнительной помощи со стороны. Педагог создает образовательную среду, он помогает максимально эффективно использовать разнообразные учебные материалы, Интернет, практический опыт других студентов. Все это позволяет студенту получить знания и навыки, решать реальные проблемы в своей деятельности [4].

К недостаткам использования технологий дистанционного обучения в организации самостоятельной работы будущих учителей технологии можно отнести оторванность студента от преподавателя, его полную зависимость от состояния сети и аппаратных средств, а главное – слабое проявление воспитательной роли обучения [6].

Таким образом, обобщая все выше изложенное отметим, технологии дистанционного обучения позволяют эффективно организовать самостоятельную работу студентов, которая остается незаменимым звеном образовательного процесса. Она готовит будущих специалистов к непрерывному образованию и его интеграции с самообразованием, вырабатывает самостоятельность, умение ориентироваться в потоке научной информации, формирует умение и культуру умственного труда. Широкое внедрение новых мультимедийных информационных технологий приводит к индивидуализации характера образования будущих учителей технологии. Любое образование должно способствовать самореализации личности, но именно дистанционная его форма предоставляет для этого самые широкие возможности, позволяя учиться в удобное для слушателя время, совмещая обучение и трудовую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов К. А. Преимущества дистанционного образования в системе повышения квалификации педагогов / К.А. Каримов, К.Т. Уматалиева // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 487–489.
2. Ломовцева, Н.В. Формирование готовности преподавателей вуза к использованию информационно-образовательной среды в своей деятельности // Н.В. Ломовцева, Е.В. Чубаркова, А.А. Карасик // Образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 111-120.
3. Милованова, Г.В. Исследование готовности к осуществлению самостоятельной учебной деятельности студентов вуза в условиях интеграции образования / Г.В. Милованова, И.В. Харитоновна // Интеграция образования. – 2011. – № 3. – С. 33–38.
4. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты / А.Е. Карпухина, С.А. Беляков, В.С. Вахштайн и др. – М.: МАКС Пресс, 2016. – 340 с.
5. Найденова, Н.Ю. Организация дистанционного обучения в современных условиях: учебно-методическое пособие / Н.Ю. Найденова. – Ставрополь, 2014. – 34 с.
6. Срода, Р.Б. Воспитание активности и самостоятельности учащихся в учении / Р.Б. Срода. – М.: Просвещение, 2018. – 210 с.

© Якубова Н.Н., Абхаирова С.В., 2021.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL WELL – BEING OF A STUDENT'S PERSONALITY

БОРОДОВИЦЫНА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА,

аспирант,

Воронежский государственный педагогический университет.

BORODOVITSYNA TATYANA OLEGOVNA,

Graduate student,

Voronezh State Pedagogical University.

В статье рассмотрена проблема коммуникативной компетентности студента в контексте психологического благополучия личности. Отмечена особая роль следующих факторов межличностного взаимодействия в обретении личностью психологической устойчивости: грамотное самопредъявление, наличие soft skills, конструктивный стиль педагогического общения. Предложены основные направления психолого – педагогической работы по преодолению коммуникативных трудностей студента вуза и оптимизации уровня его психологического благополучия: целенаправленное развитие soft skills на всех этапах обучения в вузе, моделирование ситуаций профессиональной деятельности в учебном процессе, а также использование преподавателями демократического стиля во взаимодействии со студентами.

The article deals with the problem of student's communicative competence in the context of the psychological well – being of the individual. The special role of the following factors of interpersonal interaction in the acquisition of psychological stability by a person is noted: competent self –presentation, the presence of soft skills, a constructive style of pedagogical communication. The main directions of psychological and pedagogical work on overcoming the communicative difficulties of a university student and optimizing the level of his psychological well – being are proposed: the purposeful development of soft skills at all stages of study at the university, modeling situations of professional activity in the educational process, as well as the use of a democratic style by teachers in interaction with students.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, психологическое благополучие, самопредъявление, soft skills, позитивное педагогическое общение, профессиональное самоопределение, самореализация.

Keywords: communicative competence, psychological well – being, self-presentation, soft skills, positive pedagogical communication, professional self – determination, self – realization.

В настоящее время феномен психологического благополучия активно изучается как отечественными, так и зарубежными учеными. Наряду с широкой распространенностью данного термина, единая его трактовка до сих пор отсутствует.

Часто происходит отождествление психологического благополучия и достаточно близких, но не идентичных ему понятий психологического здоровья, качества жизни, эмоционального комфорта, позитивного функционирования личности. В целом, в научных психологических источниках выделяются две основные тенденции относительно определения психологического благополучия. В первой тенденции оно рассматривается, главным образом, как субъективное переживание; при этом функционирование личности и ее достижения не учитываются (N. Bradburn [17], E. Diener [18]). Во второй тенденции мы находим рассмотрение таких функциональных и социальных аспектов благополучия, как психологическая зрелость, социальная адаптация, конгруэнтность, качество жизни (А.В. Воронина [5], В. Франкл [15]).

Несмотря на то, что в обеих тенденциях присутствует отражение значимых аспектов психологического благополучия, нам представляется необходимым ввести интегральное понятие, способствующее целостному пониманию личности и характеризующее как ее позитивное функционирование, так и меру удовлетворенности человека самим собой и собственной жизнью. Согласно нашему мнению, концепция психологического благополучия С. Ryff отличается наиболее непротиворечивой интеграцией указанных аспектов. В результате обобщения существующих подходов автором были выделены шесть основных составляющих психологического благополучия личности: позитивные отношения к окружающими, самопринятие, автономия, личностный рост, цели в жизни, управление средой. На основе выделенных критериев С. Ryff был разработан оригинальный опросник «Шкала психологического благополучия», широко применяющийся в современных исследованиях [19].

Несмотря на то, что взаимосвязи психологического благополучия с полом, возрастом, культурной принадлежностью человека достаточно подробно изучены, его соотношение с коммуникативными феноменами представляется недостаточно исследованным. Вместе с тем, невозможно обеспечить психологическое благополучие в условиях нарастающего патогенного воздействия среды, прогнозировать темп личностного роста, обрести психологическую устойчивость и достигнуть оптимальной адаптации без учета факторов межличностного взаимодействия. Это и определило цель нашей работы – рассмотреть коммуникативную компетентность в качестве фактора благополучия личности студента.

В настоящее время непрерывных социальных и экономических преобразований в нашей стране происходит активный пересмотр системы подготовки специалистов в различных сферах деятельности. Коммуникативная компетентность на сегодняшний день выступает важнейшим составляющим элементом психологического благополучия личности. Поскольку коммуникация является двусторонним процессом и достижение взаимопонимания напрямую зависит от качества передаваемой информации и способов ее передачи, успех или неудача в общении будет неизбежно отражаться на благополучии личности в целом.

Появляясь на свет, человек сразу же вовлекается в процесс общения и взаимодействия с окружающими людьми. На его формирование большое влияние оказывают как внешние, так и внутренние факторы: особенности среды, культурный и образовательный уровень близких людей, тип темперамента, способности и т.д. Система высшего образования имеет своей прямой целью подготовку профессионалов с определенным набором компетенций, в том числе и коммуникативных. Причем, коммуникативной компетентностью следует обладать не только специалистам в гуманитарной области, но также и профессионалам в области технических, экономических, естественных наук, поскольку достижения в данных областях играют значимую роль в экономическом состоянии нашей страны.

В научной литературе присутствуют различные трактовки термина «компетентность». Так, в работе О.В. Казаковой [7] он определяется в качестве психосоциальной черты, силы и уверенности от осознания собственного успеха и полезности, способствующей эффективному взаимодействию с окружением. Существует тесная этимологическая связь данного понятия с понятием «компетенция». Многие ученые называют компетенцию совокупностью знаний,

умений и навыков, формируемой в процессе освоения конкретной дисциплины и способностью к выполнению определенного вида деятельности в соответствии с ними. Согласно словарю Д.Н. Ушакова, компетентность является осведомленностью, авторитетностью; компетенция – кругом вопросов, в области которых человек имеет авторитет, познания, опыт, круг полномочий. Дж. Равен определяет компетентность в качестве специфической способности, необходимой для успешного выполнения каких – либо действий в конкретной области и состоящей из узкоспециальных знаний, предметных навыков, способов мышления, ответственного отношения к своим действиям [цит. по 7].

Проблема компетентности рассматривается учеными с различных позиций. Так, С.Г. Вершловским и Ю.Н. Кулюткиным компетентность определяется как личностная характеристика; В.Ю. Кричевским – как реализация функций; В.А. Сластениным – как коммуникативные, конструктивные и организаторские умения личности. Л.И. Панарин отмечает, что компетентность является личностным качеством субъекта, включающим как совокупность умений, так и способность к использованию их в практической деятельности [цит. по 7].

Понятие «коммуникативная компетентность» также имеет большое количество трактовок и определений, что усложняет их теоретическое обобщение и выделение универсального, единого определения данного понятия. Его характеристики мы находим как у отечественных, так и зарубежных ученых (Б. Спизберг, Дж. Равен, Л.А. Петровская, Ю.М. Жуков, Ю.Н. Емельянов, В.Н. Куницына и др.). Обобщая их, можно отметить, что коммуникативная компетентность является сложным по структуре и целостным по организации образованием, способствующим успешному осуществлению основных задач общения и самореализации человека и подразумевающим владение лингвистическими умениями, соблюдение специфических норм речевого поведения и психологических законов установления контакта, поддержание благоприятной атмосферы между общающимися [цит. по 7].

По мнению Е.В. Волобуевой [4], коммуникативная компетентность содержит в себе следующие способности:

1. Социально – психологическое прогнозирование коммуникативной ситуации;
2. Социально – психологическое программирование процесса общения с учетом своеобразия коммуникативной ситуации;
3. Осуществление социально – психологического управления процессом общения в коммуникативной ситуации.

Изучение коммуникативной компетентности будущих специалистов в процессе их профессионального становления неотделимо от рассмотрения личностных психических новообразований, характерных для юношеского возраста. По О.В. Казаковой [7], в данном возрасте реализуются важнейшие личностные процессы: посредством глубокой рефлексии осознается собственная индивидуальность; активно формируются мировоззрение и жизненные планы; осуществляется профессиональное самоопределение. Что касается ведущих видов общения, интимно – личностное и профессиональное общение у студентов является преобладающим. Осваивая профессионально важные качества в условиях различных видов деятельности, обучающиеся получают возможность приобретать навыки делового общения, способствующие успешной деловой коммуникации в будущем.

По справедливому замечанию Е.А. Смирновой [12, с. 44], стихийное формирование профессиональной коммуникативной компетентности не является возможным; для этого необходимо создание определенных психологических условий и проведение специальной работы. Осуществление грамотной диагностики уровня сформированности коммуникативной компетентности на начальном этапе освоения профессиональной деятельности выступает важным условием для дальнейшей разработки системы ее формирования.

Отечественные и зарубежные психологи, изучая факторы межличностного взаимодействия, акцентируют внимание на феномене самопредъявления личности, который все чаще

становится предметом исследования в психологической науке. И.П. Шкуратова [16] называет самопредъявление намеренным и осознаваемым поведением человека, имеющим своей целью создание определенного образа (чаще всего, позитивного) у других людей. Н.В. Амяга [2] считает, что самопредъявление является важным механизмом саморегуляции человека, а также регуляции его межличностных отношений. Действительно, исследование развивающей и регулирующей функции самопредъявления в контексте психологического благополучия личности имеет серьезную практическую значимость, поскольку оно эмпирически обосновывает возможность поддержания баланса «Я» - внешнего и «Я» - внутреннего, способность достигать состояния внутреннего психологического комфорта посредством коррекции стиля самопредъявления в процессе межличностного общения.

Оптимизация соотношения между субъективным благополучием и качеством межличностного общения представляет особую актуальность в юношеском возрасте, психологическим содержанием которого является решение человеком глобальных жизненных задач, касающихся профессионального и личностного самоопределения. Н.О. Леоненко [9], проводя исследование особенностей самопредъявления студентов с различным уровнем психологического благополучия, выделила стили самопредъявления, присущие как психологически благополучным студентам, так и обучающимся с низким уровнем психологического благополучия. Отмечено, что психологически благополучные студенты в своем поведении используют следующие стили: «гибкость и аттракция» (стремление производить благоприятное впечатление на собеседника, наличие гибкости в зависимости от условий общения); «социальная компетентность» (наличие альтруистических характеристик, стремление к доверительным отношениям); «тактичность» (наличие такта в межличностном общении, избирательная и дозированная подача информации). Наряду с этим, автором охарактеризованы стили самопредъявления студентов с низким уровнем психологического благополучия: «демонстративность» (стремление показать себя лучше, чем есть на самом деле, сокрытие своего подлинного «Я» и склонность ко лжи); «манипуляторство» (достижение своих целей посредством оказания давления на чувства партнера по общению, сокрытие истинных мотивов и намерений); «лживость» (искажение информации о себе и других людях, диктуемое чувством неудовлетворенности собственным «Я»).

Н.О. Леоненко резюмирует, что психологически благополучные студенты открыто и свободно предъявляют себя с использованием конструктивных стратегий и тактик, в то время как обучающиеся с низким уровнем психологического благополучия предъявляют себя в общении, используя ложь и манипулятивные приемы, скрывая свой настоящий образ «Я» [9].

Учитывая, что современная система высшего образования ориентирована на развитие у студентов социальной и профессиональной мобильности, психологической гибкости, устойчивости к неопределенности, склонности к обнаружению и реализации внутреннего потенциала, мы считаем необходимым отметить взаимосвязь формирования soft skills и самоосуществления, играющего важную роль в субъективном благополучии студентов. По словам Л.Н. Степановой и Э.Ф. Зеер [13], на сегодняшний день в научной литературе отсутствует общепринятая и однозначная содержательная трактовка термина «soft skills» («мягкие навыки»). Согласно точке зрения О.В. Сосницкой, это наличие у человека коммуникативных и управленческих талантов: способности к убеждению, управлению, нахождению нужного подхода к людям, разрешению конфликтных ситуаций. Е.А. Гайдученко и А.В. Марушевым термин «soft skills» также трактуется в контексте умения успешно осуществлять коммуникацию, находить общий язык с другими людьми. Схожим образом определяют данное понятие С.В. Мамаева и В.А. Давидова – как умение вести беседу, аргументировать свое мнение, использовать обратную связь [цит. по 13].

О.В. Абашкиной [1] выделяются виды «мягких навыков», являющихся наиболее важными в современном мире. Автор разделяет их на четыре основные группы: личностная динамика (наличие чувства ответственности, стремления к достижениям, уверенности в себе и высокой мотивации); область межличностных отношений (наличие контактности, объективной самооценки, сочувствия и сопереживания другим людям); стремление к успеху (наличие самоотдачи, мотивации к поддержанию статуса, склонности к систематизации, инициативности); выносливость (наличие устойчивости к критике и неудачам, позитивной эмоциональной установки, твердой жизненной позиции, удовлетворенности работой). Необходимо отметить корреляцию указанных характеристик с компонентами психологического благополучия личности по С. Ryff [19].

Л.Н. Степановой и Э.Ф. Зеер [13] реализовано исследование особенностей soft skills у студентов Новосибирского государственного педагогического университета в возрасте от 18 до 22 лет, в результате проведения которого было выявлено, что уверенность в себе и умение самопрезентации является у обучающихся данной выборки наименее развитым. Студенты испытывают трудности при необходимости грамотного и выигрышного представления своих достоинств, произведения благоприятного первого впечатления. По мнению авторов, это обусловлено тем, что целенаправленное развитие данных навыков на начальном этапе обучения в вузе отсутствует. Поскольку именно вера в собственные силы выступает залогом компетентности и конкурентоспособности, целесообразно вырабатывать у студентов «мягкие навыки» посредством глубинной последовательной работы, направленной на самопознание, самопринятие и реализацию внутреннего потенциала, считают ученые. Таким образом, Л.Н. Степанова и Э.Ф. Зеер говорят о базовых коммуникативных компетенциях, навыках self – менеджмента и эффективного мышления как о предикторах самоосуществления личности, повышающих ее психологическую устойчивость и способствующих сохранению стабильности и свободы поведения [13].

При каких же условиях возможно формирование необходимых навыков и компетенций у студентов? По мнению М.А. Ларионовой и Л.И. Сукач [8], важнейшим фактором, определяющим сформированность коммуникативных компетенций у студентов, выступает наличие позитивного педагогического общения с преподавателями вуза. Педагог выражает свою индивидуальность через использование определенного стиля педагогического общения, который отражает, насколько уровень профессионализма преподавателя соответствует современным требованиям к профессионалу высшей школы. В стилях управления, предложенных К. Левиным [10] (авторитарный, демократический, либерально – попустительский) наиболее полно отражается суть психологического взаимодействия между субъектами образовательного процесса.

Какова же реальная обстановка в настоящее время относительно стиля педагогического общения в вузе? Согласно исследованию, проведенному К.В. Варыхановой, И.А. Сергеевой и В.В. Кустовой [3], практически 35 % педагогов в общении со студентами используют авторитарный стиль, снижающий мотивацию к обучению и препятствующий саморазвитию личности обучающихся. Демократического стиля в общении придерживаются 39 % преподавателей вуза. Безусловно, сохранение разумной требовательности к студентам, грамотное сопровождение усвоения ими предметных знаний способствует поддержанию позитивных человеческих отношений между педагогами и обучающимися. По утверждению А.Л. Сиротюк [16], для повышения эффективности педагогического общения необходимо как стихийно, так и профессионально формировать у преподавателей вуза неосознанную коммуникативную компетентность с помощью проведения тренингов в процессе профессиональной подготовки и повышения квалификации преподавателей.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что отрицательное влияние деструктивного педагогического общения со студентами препятствует их успешной профессионализации и снижает уровень психологического благополучия, что обуславливает необходимость формирования осознанной коммуникативной компетентности преподавателей и студентов.

Оценка уровня сформированности коммуникативных умений студентов психологического факультета детально представлена в диссертационной работе Л.Э. Филатовой [14]. Согласно констатирующему этапу исследования, проведенного автором, только меньшинство студентов (19 %) обладают сформированными коммуникативными умениями – способностью к легкому установлению контакта с разными людьми, безошибочному распознаванию их невербальных проявлений, тактичному изложению своих мыслей, принятию и интерпретации обратной связи. Коммуникативная компетентность большей части студентов (60 %) имеет средний уровень. Такие обучающиеся знают вербальные и невербальные способы установления и поддержания контакта, но их практическое применение вызывает сложности, касающиеся правильной интерпретации воспринимаемой информации. Также ученым отмечается, что у 21 % студентов коммуникативные умения находятся на низком уровне. Таким обучающимся присущи слабое осознание собственных коммуникативных возможностей, сложности в установлении контакта с новыми людьми, слабый контроль своих невербальных проявлений и непонимание аргументации партнера по общению, что, несомненно, отражается на уровне их субъективного благополучия.

Таким образом, коммуникативная компетентность является сложным и целостным образованием, позволяющим человеку успешно осуществлять основные задачи общения, реализовывать свой внутренний потенциал и включающим владение сложными коммуникативными умениями и навыками, умение соблюдать культурные нормы речевого поведения и психологические законы установления контакта, поддерживать благоприятную атмосферу в процессе общения. Ее наличие предполагает способность личности к прогнозированию и программированию процесса общения в различных коммуникативных ситуациях.

Проведя анализ эмпирических исследований по изучаемой проблеме, мы можем выделить следующие факторы межличностного взаимодействия, детерминирующие уровень психологического благополучия личности студента: способность к эффективному самопредъявлению; наличие soft skills («мягких навыков»); а также позитивный стиль педагогического общения, способствующий поддержанию конструктивных взаимоотношений между преподавателями и обучающимися.

Замечено, что психологически благополучных студентов характеризует проявление гибкости, доверительности и чувства такта в процессе общения; у студентов с низким уровнем субъективного благополучия присутствуют демонстративные и манипулятивные тенденции в поведении.

Основные коммуникативные трудности, возникающие у студентов вуза, зачастую связаны с наличием неуверенности в себе и своих силах, отсутствием навыков эффективной самопрезентации, слабым осознанием собственных коммуникативных возможностей и неумением правильно интерпретировать информацию, поступающую от собеседника.

Для преодоления указанных трудностей в общении и оптимизации психологического благополучия личности студентов в процессе обучения в вузе, на наш взгляд, целесообразным является проведение следующей психолого – педагогической работы:

1. Целенаправленное развитие «мягких навыков» на всех этапах вузовской подготовки посредством проведения тренинговых занятий, направленных на развитие навыков уверенности в себе и эффективной самопрезентации, мотивации, адекватной самооценки, эмпатии, стрессоустойчивости, правильного отношения к критике и неудачам.

2. Моделирование ситуаций профессиональной деятельности в учебном процессе с помощью системы определенных заданий, отражающих специфику общения в конкретной области деятельности.

3. Использование преподавателями демократического стиля во взаимодействии со студентами, способствующего построению и поддержанию конструктивных взаимоотношений между ними, а также актуализации творческого потенциала обучающихся. Регулярное повышение квалификации преподавательского состава с учетом современных требований к личности профессионала высшей школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашкина О.В. Soft skills: ключ к карьере / [Электрон. ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.pro-personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere> (дата обращения: 15.12.2020).
2. Амяга Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Личность. Общение. Групповые процессы: Сборник обзоров. - М., 1991. С. 37–75.
3. Варыханова К.В. Мотивация профессиональной деятельности преподавателей технического вуза, способствующая выбору стилей педагогического общения / К.В. Варыханова, И.А. Сергеева, В.В. Кустова // Высшее образование сегодня. – 2018. - № 1. – С. 45 – 49.
4. Волобуева Е.В. Формирование компонентов коммуникативной компетентности у студентов в процессе педагогической практики // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. - № 62 (2). – С. 276 – 280.
5. Воронина А.В. Проблема психического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно – уровневого анализа // Сибирский психологический журнал. – 2005. - № 21. – С. 142 – 147.
6. Иванова Д.И. Компетентностный подход в образовании. Проблемы. Понятия. Инструкции / Д.И. Иванова. – М.: АПК и ПРО, 2003. – 101 с.
7. Казакова О.В. Проблема коммуникативной компетентности в психологической науке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. - № 2 (27). – С. 319 – 321.
8. Ларионова М.А. Педагогическое общение в вузе как фактор психологического благополучия студента / М.А. Ларионова, Л.И. Сукач // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого – педагогической науке и практике. – 2020. – С. 217 – 220.
9. Леоненко Н.О. Особенности самопредъявления студентов с разным уровнем психологического благополучия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. - № 11. – С. 277 – 280.
10. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин. – Пер. с англ. И.Ю. Авидон. – СПб.: Речь, 2000. – 407 с.
11. Сиротюк А.Л. Неосознанная коммуникативная компетентность преподавателя вуза как условие эффективности педагогического общения // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2018. – Вып. 2. – С. 70 – 75.
12. Смирнова Е.А. Формирование коммуникативной компетентности: теория и практика проблемы / Е.А. Смирнова. – Шуя: Весть, ГОУ ВПО «ШГПУ», 2006. – 264 с.
13. Степанова Л.Н. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов / Л.Н. Степанова, Э.Ф. Зеер // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. - № 8. – С. 65 – 89.
14. Филатова Л.Э. Психолого – педагогические условия формирования компетентности в профессиональном общении студентов – психологов: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Филатова Лилия Эльдаровна; Московский государственный лингвистический университет. – М., 2012. – 234 с.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: ЕЕ Медиа, 2012. – 366 с.
16. Шкуратова И.П. Самовыражение личности в общении / И.П. Шкуратова. – Психология личности. Учеб. пособие под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. – М.: Эксмо, 2007. – 653 с.
17. Bradburn N. The structure of psychological well – being / N. Bradburn. – Chicago: Aldine Publishing Company, 1969. – 332 p.

18. Diener E. Subjective well – being: three decades of progress / E. Diener, E. Suh, R.E. Lucas, H.L. Smith // Psychological Bulletin. - № 125 (2). – P. 276 – 302.

19. Ryff C.D. The structure of psychological well – being revisited / C.D. Ryff, C.L.M. Keyes // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69. – P. 719 – 727.

© Бородовицына Т.О., 2021.

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

STUDY OF COGNITIVE CHARACTERISTICS OF STUDENTS THAT AFFECT THE REALIZATION OF THEIR RESEARCH POTENTIAL

ОТТ НАТАЛЬЯ ГАРРИЕВНА,

*кандидат психологических наук, доцент,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова– Тян – Шанского.*

ЕРМАГАНБЕТОВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА,

*Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова– Тян – Шанского.*

OTT NATALYA GARRIEVNA,

*candidate of psychological sciences, docent,
Lipetsk State Pedagogical University named
after P. P. Semenov-Tyan-Shansky.*

ERMAGANBETOVA NATALYA VIKTOROVNA,

*Lipetsk State Pedagogical University named
after P. P. Semenov-Tyan-Shansky.*

В данной статье исследованы когнитивные особенности студентов, влияющие на реализацию их исследовательского потенциала. Особое внимание уделяется влиянию таких когнитивных факторов, как уровень интеллекта, стиль мышления, уровень рефлексии, гибкость мышления, вербальная креативность. В результате исследования установлены изменения вербального интеллекта, практических интеллектуальных способностей, креативности в зависимости от уровня развития исследовательской деятельности студентов. Определен уровень рефлексии и вербального интеллекта, характерные для эффективной реализации исследовательского потенциала.

This article examines the cognitive characteristics of students that affect the realization of their research potential. Special attention is paid to the influence of such cognitive factors as the level of intelligence, thinking style, level of reflection, flexibility of thinking, verbal creativity. As a result of the study, changes in verbal intelligence, practical intellectual abilities, and creativity were established depending on the level of development of students' research activities. The level of reflection and verbal intelligence characteristic of the effective implementation of research potential is determined.

Ключевые слова: когнитивные особенности, исследовательский потенциал, психологическое исследование, гуманизация педагогического процесса.

Keywords: cognitive features, research potential, psychological research, humanization of the pedagogical process.

Важнейшим компонентом современного общества является наука, многогранно влияющая на актуальный уровень развития отдельных государств и общества в целом. Невозможно представить современное прогрессивное человечество, в котором отрицают ранее полученные научные знания и не уделяют должного внимания инновациям. В связи с этим, сложно недооценить значимость научных исследований, поскольку они являются базой для расширения возможностей человеческого общества и формирования мировоззрений человека.

Основываясь на современных статистических данных, можно сделать вывод о том, что в большинстве стран происходит рост численности специалистов, занимающихся интеллектуальным трудом, в следствие чего прослеживается тенденция к сокращению количества людей, занимающихся неквалифицированным физическим трудом.

В связи с увеличением в различных сферах жизни и деятельности современного человека значимости науки, возрастает интерес к научно- исследовательской подготовке профессионала, приобретаемой на этапе получения высшего образования. То есть необходим поиск методов и средств, повышения эффективности реализации исследовательского потенциала студентов, уже на этапе обучения студентов в высших учебных заведениях. Главенствующая роль в данном случае принадлежит изучению когнитивных особенностей студентов вузов, влияющих на их исследовательский потенциал.

Основанием для изучения исследовательского потенциала студентов является тот факт, что, находясь в одних и тех же условиях, студенты проявляют различный интерес к исследовательской деятельности и с различной степенью успешности справляются с исследовательскими задачами.

Актуальность научного исследования связана с общей гуманизацией всего педагогического процесса, характеризующейся адаптацией образовательного процесса к запросам и потребностям конкретной личности, которая дает возможность самореализации, а также ориентируется на активное освоение человеком всех способов реализации исследовательского потенциала.

Данное положение закреплено на законодательном уровне в федеральном законе «Об образовании».

Цель работы: выявление возможностей реализации исследовательского потенциала на основе диагностики когнитивных особенностей студентов.

Для достижения цели необходимо реализовать ряд задач:

1. Сформировать понятийно-терминологическое поле изучения когнитивных особенностей личности.
2. Определить специфику когнитивных особенностей студентов в процессе обучения.
3. Раскрыть теоретический статус исследовательского потенциала.
4. Описать используемые в работе психологические методы и методики диагностики когнитивных особенностей студентов, влияющих на их исследовательский потенциал, и ключи к ним.
5. Интерпретировать результаты проведенных исследований с целью выявления взаимосвязи когнитивных особенностей на реализацию исследовательского потенциала.

Объект исследования: взаимосвязь когнитивных особенностей и исследовательского потенциала.

Предмет исследования: когнитивные особенности, влияющие на реализацию исследовательского потенциала студентов психолого-педагогического направления.

В теоретической части исследования использовался метод анализа специальной литературы по проблеме исследования. В эмпирической части применялись:

- тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра,

- опросник «Стиль Мышления» Р. Брэмсона, А. Харрисона в адаптации А.А. Алексеева, Громовой Л.А.;

- тест вербальной креативности RAT С. Медника, в адаптации А.Н. Воронина;
- методика Лачинса «Исследование влияния прошлого опыта на способ решения задач»;
- методика диагностики рефлексивности А.В. Карпова.

Статистическая обработка результатов включала описательную статистику, корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена.

За теоретическую основу взяты труды таких авторов, как Н.В. Бордовская, Б.Г. Ананьев, Г. Крайг, Л.Д. Столяренко, М.А. Холодная.

Наиболее точное и полное определение понятия когнитивные особенности, характеризует их как индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые описывают специфику склада ума личности и отличительные свойства его интеллектуального поведения. к ним относят особенности познавательной сферы и интеллектуального поведения, которые проявляются в индивидуальных различиях восприятия, анализа, структурирования, категоризации и оценивания происходящего.

Рассматривая особенности когнитивной сферы студентов, необходимо учитывать, что основополагающей деятельностью студента в период получения студенчества является получение новых знаний и умений, то есть реализация исследовательского потенциала, которое характеризуется когнитивными свойствами личности, определяющими характеристики восприятия, обработки и запоминания информации, уровень рефлексии, гибкость/ригидность мышления, способы преодоления трудностей, стиль мышления.

Назначением исследовательского потенциала, является расширение возможности познания и качественное изменение характера самого познания, которое позиционируется при этом, как методический инструмент развития познавательных возможностей учащихся.

При анализе результатов четырех субтестов теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра определяется уровень вербального интеллекта, а также общая ориентированность на общественные гуманитарные науки.

По комплексу вербальных способностей преобладающим большинством (более 70 %) студентов Института психологии и образования ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского показан средний уровень (в пределах стандартных отклонений). Часть респондентов (от 14 до 20 %) имеет высокий уровень вербального интеллекта. Данные результаты подтверждают умение студентов оперировать словами как символами и указывает на предрасположенность к изучению общественных наук. Лишь незначительной частью испытуемых (менее 10 %) показан низкий уровень вербального интеллекта.

Таким образом, можно сделать вывод о высоком уровне вербального интеллекта респондентов.

Результаты опросника «Стиль Мышления» в переводе и адаптации А.А. Алексеева, Громовой Л.А. позволяют исследовать индивидуальные особенности мышления респондентов.

Результаты диагностики показали, что категоричное предпочтение одного стиля мышления для представленной выборки испытуемых – редко встречающееся явление. Так, только 2 студента показали резко выраженную предрасположенность (72 балла и более) к прагматическому и реалистическому стилям мышления, соответственно. Радикального предпочтения аналитического, синтетического и идеалистического стилей мышления не выявлено.

Сильное предпочтение конкретному стилю мышления (от 66 до 71 балла) показано большинством респондентов – 33 студента. Из них, синтетический стиль мышления присущ 7 студентам, прагматический – 9, реалистический – 8, аналитический – 5, идеалистический – 4.

12 студентов набрали от 60 до 65 баллов в качестве оценки стиля мышления, что свидетельствует об умеренном предпочтении конкретного стиля или стилей. 5 респондентов относятся к реалистическому стилю мышления, по 2 – к прагматическому, идеалистическому и

синтетическому, 1 – к аналитическому. Иными словами, при иных равных условиях студент предрасположен использовать выбранный стиль в большей мере либо чаще других.

Необходимо отметить, что 3 студента набрали в ходе тестирования показатель от 49 до 59 баллов. Указанный диапазон относится к зоне неопределенности и свидетельствует о нейтральных ответах практически на каждое из утверждений, приведенных в методике. Показатели трех тестировании в связи с не информативностью не могут быть использованы в итоговой оценке результатов.

Таким образом, ходе тестирования установлено, что с различной интенсивностью стили мышления респондентов относятся к следующим: синтетический – 9 студентов, прагматический – 12 студентов, идеалистический – 6 студентов, реалистический – 14 студентов, аналитический – 6 студентов.

Методика Лачинса «Исследование влияния прошлого опыта на способ решения задач» позволяет определить характер выработки и уровень чувствительности студента к установке, особенности закрепления заданного и такие свойства мышления, как гибкость либо ригидность.

Проанализировав способы решения представленных в определенной последовательности арифметических задач указанной методики, можно сделать вывод, схожий с результатами предыдущего исследования.

Показатели гибкости/ригидности респондентов неоднородны и варьируются в пределах значений от 2 до 5, 3.

При интерпретации результатов теста вербальной креативности RAT С. Медника, в адаптации А. Н. Воронина в значительной мере зависит от специфики выборки. В данном тестировании указаны типичные ответы молодых менеджеров, представленные именно в адаптации А.Н. Воронина, что позволяет верно оценивать вербальную креативность людей схожего контингента.

Рассмотри некоторые понятия, применяемые при анализе результатов:

Индекс оригинальности - это среднее арифметическое оригинальностей всех ответов, для того, чтобы получить индекс оригинальности, необходимо сумму всех оригинальностей разделить на их количество, требуется читать, что на некоторые триады студенты не могли дать ответ, а на некоторые предлагали по два и три ответа.

Индекс уникальности, по Меднику, равен количеству уникальных ответов. Степень продуктивности и работоспособности — общее количество ответов.

При интерпретации результатов диагностики вербальной креативности студентов необходимо отметить вариабельность индивидуальных показателей студентов (индекс оригинальности от 0,32 до 0,75; индекс уникальности от 3 до 12; вербальная продуктивность от 15 до 30) в средних значениях.

Для определения уровня развития рефлексии у студентов проанализированы результаты методика диагностики рефлексивности А.В. Карпова.

В ходе интерпретации результатов у подавляющего большинства студентов (90 %) определен средний уровень рефлексивности (значение теста от 120 до 139). Незначительное количество студентов (6%) характеризуется высокоразвитой рефлексивностью (более 140), для оставшейся части респондентов (4%) характерен низкий уровень развития рефлексивности (менее 114). Полученные результаты свидетельствуют о хорошо развитых способностях студентов к оценке своей деятельности, а также самоконтролю.

Для определения взаимосвязи исследовательского потенциала студентов с уровнем их когнитивных особенностей был применен такой метод математической статистики, как метод ранговой корреляции Спирмена.

Уровень исследовательского потенциала выборки испытуемых с учетом его оценки преподавателями и непосредственно самим студентом оказался достаточно высоким 4,6. Вместе

с этим уровень академической успеваемости респондентов расположен на более низкой отметке 4, 1.

При анализе влияния когнитивных особенностей студентов на реализацию их исследовательского потенциала, установлено, что респондентам присущ достаточно высокий уровень вербального интеллекта, что является естественным при оценке ориентированности студентов на общественные науки, и практических интеллектуальных способностей. Высокий уровень вербального интеллекта предполагает наличие у студента таких позволяющих более продуктивно реализовывать исследовательский потенциал особенностей когнитивной сферы, как подвижность мышления, понимание отношений между явлениями, обстоятельность мышления.

Для респондентов характерен средний уровень рефлексивности, что позволяет говорить о достаточном самоконтроле, правильной оценке своих действий и самокритичности. В ходе исследования установлены изменения индекса оригинальности, индекса уникальности и вербальной продуктивности в зависимости от уровня развития исследовательского потенциала студентов.

Следует отметить, что по полученным показателям гибкости/ригидности не представляется возможным определить основную тенденцию, в связи с неоднородностью результатов в пределах значительного диапазона. Аналогичная ситуация получена при оценке результатов диагностики стиля мышления, ввиду большой вариативности полученных при исследовании показателей. В ходе исследования также прослеживается положительная корреляция между показателем реализации исследовательского потенциала студента и индивидуальной академической успеваемостью. Данная тенденция закономерна, поскольку для реализации исследовательского потенциала необходимо наличие хорошей базы основных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер. 2001. – 288 с.
2. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 5.
3. Балашов В.В., Лагунов Г.В., Малюгина И.В., Момот А.И., Першуткин Б.В., Поршневу А.Г., Рулев В.М., Румянцев В.С., Стриханов М.Н. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России. Монография. В 3 ч. / ГУУ. М., 2002. 216 с.
4. Бордовская Н. В., Костромина С. Н., Розум С. И., Москвичева Н. Л. Деятельностный подход к изучению исследовательского потенциала студента // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 1. С. 81-87.
5. Клещева И. В. Методическая система развития исследовательского потенциала учащихся при изучении математики// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. –240 с.
6. Крайг Г. Психология развития./Г.Крайг – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
7. Холодная М.А., Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. М.: Проспект, 2015. – 140 с.

© Ермаганбетова Н.В., Отт Н.Г., 2021.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЖЕНЩИН С НАРУШЕНИЕМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF WOMEN WITH EATING DISORDERS

ПЕТРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА,

*доктор психологических наук, профессор,
Российский государственный социальный университет*

ПЕТУНИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА,

Российский Государственный Социальный Университет

PETROVA ELENA ALEKSEEVNA,

*Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Russian State Social University*

PETUNINA SVETLANA VLADIMIROVNA,

Russian State Social University

Статья посвящена исследованию взаимосвязи эмоционального интеллекта и пищевого поведения у женщин в возрасте 28-40 лет. Рассмотрен комплекс причин, определяющий расстройство пищевого поведения. Проведено психодиагностическое исследование показателей уровней эмоционального интеллекта. Произведен сравнительный анализ исследуемых критериев среди женщин, посещающих группу анонимные обжоры (АНО) и не имеющих опыта обращения за медицинской, психологической помощью. Анализ полученных данных показал, что у исследуемых женщин наблюдается взаимосвязь эмоционального интеллекта с пищевым поведением и образом собственного тела.

This article examines the indicators of levels of emotional intelligence, eating behavior and body image in women aged 28-40. The complex of causes that determine the eating disorder is considered. In the work, a comparative analysis was made according to the studied criteria among women who attend the group anonymous gluttons (ANO) and do not have experience in seeking medical and psychological help. Analyzing the data obtained, the studied women observed the relationship of emotional intelligence with eating behavior and the image of their own body.

Ключевые слова: *психология женщины, пищевое поведение, психология, стресс, эмоциональный интеллект.*

Keywords: *psychological characteristics, women, disorder, eating behavior, psychology, stress, emotional intelligence.*

На сегодняшний день психологическая проблема отклонений в пищевом поведении приобретает большую актуальность. В виду психологических, возрастных особенностей, а также отношения к себе самому, своему телу, формирования новых личностных взаимоотношений, повышенной значимости внимания со стороны окружающих людей, перестройки самооценки, вопросы пищевого поведения становятся актуальны для женщин в возрасте 28-40 лет. Это связано с современными эталонами красоты, в частности, с тем, что в средствах массовой информации активно распространяются идеи об успешности, которую соотносят с худобой. Сложившиеся представления о красоте оказывают влияние на

представительниц женского пола, меняя тем самым прежние убеждения и стереотипы на новые и определяя, в конечном счете, образ себя и собственного тела, а также стиль пищевого поведения [1; 3].

Согласно данным Росстата, в России у женщин зафиксированы нарушения пищевого поведения. Так, от ожирения разных степеней страдают 24,5% женщин, у 34,7% женщин зафиксирована избыточная масса тела [11].

У 50% людей с расстройствами пищевого поведения зафиксированы разные формы депрессии. Так, согласно данным за последние три года, в России на 0,8 процента (на 100 тыс. населения) увеличилось количество людей с психическими расстройствами. В 20% случаев люди страдают различными расстройствами пищевого поведения – анорексия, булимия, ожирение. Из них 10% страдают от депрессии и нуждаются в помощи психиатра [6;11]. Согласно современным научным исследованиям, расстройства пищевого поведения описываются в основном в виде стойких синдромов: нервной анорексии, нервной булимии, «binge eating disorder». Упоминаются также более частые и неявные формы расстройств: эмоциональное переедание, внешнее пищевое поведение, нейрогенная рвота и др. (Коркина М. В., Цивилко М. А.).

В связи с этим особое значение приобретает проблема исследования особенностей эмоционального интеллекта. Эмоциональную сферу принято относить к наиболее важным и значимым показателям в психологии развития человека. Данная сфера сложно организована и имеет многокомпонентную структуру.

В отечественной психологии неразрывные связи интеллекта и эмоций исследовались в первой половине XX века [1]. Так, Выготский Л.С. констатировал единство аффективных и интеллектуальных психических процессов как общей динамической смысловой системы [3]. Рубинштейн С.Л. трактовал мышление как единство рационального и эмоционального, а эмоцию – как единство эмоционального и интеллектуального [7]. Также эмоциональную регуляцию мышления отмечал и Леонтьев А.Н. [4; 8]. Многочисленные исследования в области эмоционального интеллекта отличаются теоретической разрозненностью. Научные подходы в разной степени ориентированы на эмоциональные, когнитивные и поведенческие аспекты развития личности.

Согласно мнению ряда исследователей, сфера развития эмоционального интеллекта постепенно расширяется [2; 5]. Изменения эмоциональной сферы в процессе становления личности происходят в направлении увеличения эмоциональных особенностей, особенно имеющих социальный характер. Существенное влияние эмоциональные переживания оказывают на представления о будущем, а также на способность понимания эмоций других людей.

С целью определения специфики взаимосвязи эмоционального интеллекта и пищевого поведения у женщин было проведено исследование, в котором приняло участие 30 женщин, имеющих проблемы с пищевым поведением и посещающих группу «Анонимные обжоры» (АнО), а также 30 женщин, не имеющих жалоб, проблем с пищевым поведением, которые не посещают те или иные группы по поводу нарушения пищевого поведения. Характеристики женщин, принявших участие в исследовании: возрастной диапазон – 28-40 лет, высшее образование, средний и выше уровень материального благосостояния, один и более детей, состоят в браке. В ходе исследования проводилось сравнение показателей эмоционального интеллекта с пищевым поведением, а также с образом собственного тела. В исследовании применялись следующие методики: Опросник определения уровня эмоционального интеллекта - «ЭМИн» Д.В. Люсина; Голландский опросник пищевого поведения DEBQ; Опросник «Образ собственного тела» О.А. Скугаревский и С.В. Сивуха.

Анализ опросника собственного тела. Данные исследования образа собственного тела у исследуемых женщин в возрасте 28-40 лет. Достоверность полученных данных подтверждается критерием углового преобразования Фишера – $\varphi^*_{0,05} \leq 1,64$ и $\varphi^*_{0,01} \geq 2,31$.

В ходе исследования были получены следующие результаты: в подгруппе женщин, посещающих группу анонимных обжор (АнО), 15 человек (50%), имеют показатели недовольства собственным телом выше нормы и 15 женщин (50%) имеют показатели норма. В подгруппе женщин, не посещающих группы анонимных обжор, показатели недовольства своим телом выше нормы имеют 22 женщины (73,3%) из общего числа исследуемых. И только у 8 женщин (26,7%) зафиксирован показатель «норма». Анализируя полученные данные, мы можем заключить, что показатели в подгруппах женщин, посещающих и не посещающих группы анонимных обжор, количественно и качественно отличаются друг от друга. В подгруппе женщин, посещающих группы анонимных обжор, показатели недовольства своим телом более положительны. Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне неопределенности. У исследуемых женщин группы, не посещающей собрания анонимных обжор, показатель оценки собственного тела > 5 (высокий показатель неудовлетворенности), больше, чем в посещающей собрания группы. Можно предположить, что женщинам, посещающим группы АнО и работающим над своей проблемой, недовольство собственным телом свойственно в меньшей степени.

По итогам применения голландского опросника пищевого поведения мы получили следующие данные: в подгруппе женщин, не посещающих группу анонимных обжор (АнО), показатели выше, чем в подгруппе женщин, посещающих группу анонимных обжор (АнО). Данные показатели распределяются следующим образом. В первой подгруппе женщин, не посещающих группу анонимных обжор (АнО): ограничительное пищевое поведение (ОгПП) свойственно 26 женщинам (86,7%), эмоциогенное пищевое поведение (ЭмПП) – 23 женщинам (76,7%) и экстернальное пищевое поведение – 22 женщинам (73,3%). Во второй подгруппе женщин, посещающих группу анонимных обжор (АнО), показатели превышения нормы распределились следующим образом: ограничительное пищевое поведение (ОгПП) свойственно 17 женщинам (56,7%), эмоциогенное пищевое поведение (ЭмПП) зафиксировано у 15 женщин (50%) и экстернальное пищевое поведение – 13 женщинам (43,3%) из числа исследуемых.

Полученные данные также были обработаны с помощью критерия ϕ – углового преобразования Фишера. По итогам получены следующие результаты. Ограничительное пищевое поведение - $\phi^*_{эмп} = 2.672$. Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне значимости. Для женщин, у которых есть превышение нормы показателя ограничительного пищевого поведения, в группе, не посещающей собрания анонимных обжор (АнО), больше, чем в посещающей собрания группы.

Эмоциогенное пищевое поведение $\phi^*_{эмп} = 2.18$. Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне неопределенности. Для женщин, у которых есть превышение нормы показателя эмоциогенного пищевого поведения, в группе, не посещающей собрания анонимных обжор, больше, чем в посещающей собрания группы. Экстернальное пищевое поведение $\phi^*_{эмп} = 2.401$. Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне значимости. Для женщин, у которых есть превышение нормы показателя экстернального пищевого поведения, в группе, не посещающей собрания анонимных обжор, больше, чем в посещающей собрания группы.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что нарушение пищевого поведения присуще всем исследуемым женщинам с различиями в проявлении того или иного вида нарушения пищевого поведения. В подгруппе женщин, посещающих группу анонимных обжор (АнО), показатели отличаются в положительную сторону в отличие от женщин, не посещающих группы.

Далее мы произвели сравнительный анализ полученных данных по опроснику эмоционального интеллекта ЭМИн (Люсин Д.В.). И получили следующие показатели эмоционального интеллекта. Высокий уровень эмоционального интеллекта шкалы «межличностный эмоциональный интеллект» (МЭИ) свойственен 8 женщинам, посещающим группу анонимных обжор

(АнО). В подгруппе женщин, не посещающих группу анонимных обжор (АнО), высокий уровень эмоционально интеллекта не выражен. Средний уровень эмоционального интеллекта выражен в обеих подгруппах у 10 женщин. Низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта свойственен 20 женщинам, не посещающим группу анонимных обжор (АнО), и 12 женщинам, посещающим группу анонимных обжор (АнО). Из этого можно сделать вывод, что управление чужими эмоциями лучше «даются» женщинам, посещающим группу анонимных обжор (АнО), так как они в большей степени направлены на социум. За счет этого им легче взаимодействовать с окружающими.

Далее мы сравнили результаты шкалы «внутриличностный эмоциональный интеллект» (ВЭИ) и получили следующие данные. Высокий уровень у женщин, не посещающих группу анонимных обжор (АнО), и у 9 женщин, посещающих группу анонимных обжор (АнО). Средний уровень у 7 женщин, не посещающих группу, и у 10 посещающих группу анонимных обжор (АнО). Низкий уровень у 21 женщины, не посещающей группу анонимных обжор (АнО), у и 11 женщин, посещающих группу. Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что в подгруппе женщин, посещающих группы анонимных обжор (АнО), имеются незначительные отличия от группы женщин, не посещающих группы анонимных обжор (АнО). На наш взгляд, это говорит о том, что женщины, посещающие группы анонимных обжор (АнО), являются более приспособленными к пониманию собственных эмоций и управлению ими.

Шкала понимания эмоций (ПЭ). Полученные данные распределились следующим образом. У женщин, не посещающих группу анонимных обжор (АнО), высокий уровень у 0 человек, средний уровень зафиксирован у 8 женщин и низкий уровень у 22 женщин. В подгруппе посещающих группу анонимных обжор мы получили следующие показатели: высокий уровень у 10 женщин, средний уровень у 3 женщин и низкий уровень зафиксирован у 12 человек. Исходя из представленных данных, мы видим количественные отличия в данных подгруппах. Мы можем предположить, что женщины, посещающие группы анонимных обжор (АнО), являются более приспособленными к пониманию собственных эмоций и управлению ими. Следует отметить, что в данном случае речь идет о понимании собственных эмоций, а исследуемые женщины находятся постоянно в семейном кругу, каждая имеет ту или иную работу, а следовательно находятся в постоянном межличностном взаимодействии. Отличительной особенностью обладает подгруппа женщин, посещающих группу анонимных обжор. В ней больше возможностей заниматься личной инвентаризацией благодаря группе. Вероятно, именно поэтому здесь возникают количественные различия в показателях. В подгруппе женщин, не посещающих группу анонимных обжор (АнО), такой возможности нет, но они также взаимодействуют со своим социальным окружением.

Далее мы сравнили показатели шкалы «управление эмоциями» (УЭ) между подгруппами. В подгруппе не посещающих группы анонимных обжор высокий уровень зафиксирован у 1 человека, средний уровень отмечен у 10 человек и низкий уровень у 22 человек. В подгруппе женщин, посещающих группу анонимных обжор (АнО), высокий уровень – у 10 человек, средний уровень зафиксирован у 3 женщин и низкий уровень у 17 человек.

Из полученных данных можно заключить, что женщины, не посещающие группу анонимные передающие (АнО), менее способны управлять своим эмоциональным состоянием, в отличие от женщин, посещающих группы анонимных обжор (АнО). Женщины, посещающие группу анонимных обжор (АнО), обладают способностью поддерживать осознавать и контролировать нежелательные эмоции, поддерживать позитивные. Можно предположить, что женщины, посещающие группу анонимных обжор, начинают лучше понимать себя и свои чувства, становятся более открытыми благодаря посещению групп анонимных обжор (АнО). Это позволяет считать, что у исследуемых женщин наблюдается взаимосвязь эмоционального интеллекта с пищевым поведением и образом собственного тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурова О.Ю. Метаболические и психические особенности пациентов с ожирением: Автореф. дис... канд. мед. наук. М., 2010. 144 с.
2. Леонова Е. Н. Социально-психологические типы пищевого поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. № 2. С. 174-181.
3. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения М.: Эксмо, 2007. 1037 с.
4. Овчарова Р. В. Психологические особенности женщин с нарушениями пищевого поведения // Вестник Курганского государственного университета. 2016. №2 (41). С. 51-57.
5. Петрова Е.А., Петунина С.В. Психологические особенности женщин с нарушениями пищевого поведения // International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии. 2020. Том 3. №5 С. 21-26.
6. Петрова Е.А., Петунина С.В. Психологические особенности женщин с нарушениями пищевого поведения // INTERNATIONAL JOURNAL OF MEDICINE AND PSYCHOLOGY. 2020. №5. С. 21-26.
7. Приленская А. В., Приленский Б. Ю. Многоуровневая психотерапевтическая программа для лиц с нарушениями пищевого поведения // Тюменский медицинский журнал. 2015. № 1. С. 57-60.
8. Самсонова К. А. Нарушения пищевого поведения и регуляция эмоций // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 213-218.
9. Фадеева М. И., Савельева Л. В. Коррекция нарушений пищевого поведения у пациентов с ожирением // Эндокринология: Новости. Мнения. Обучение. 2018. № 2 (23). С. 51-59.
10. Шевкова Е. В., Мишенкова О. В. Психологические интервенции в формировании здорового пищевого поведения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2 (26). С. 85-94.
11. Статистика: булимия обогнала депрессию. URL: https://alliance-krk.ru/news/statistika_bulimiya_obognala_depressiyu/ (дата обращения 1.12.2020).

© Петрова Е.А., Петунина С.В., 2021.

ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PROBLEMS OF EMOTIONAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

ЕВСТЕГНЕЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА,

*кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственной университет*

ЧЕВЕЛЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА,

Костромской государственной университет

EVSTEGNEEVA ANASTASIA ANDREEVNA,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Kostroma State University*

SHEVELEVA ANNA VLADIMIROVNA.,

Kostroma State University

В статье рассматриваются проблемы эмоционального развития детей дошкольного возраста. В ходе исследования выявлены новообразования эмоциональной сферы, становление которых непосредственно влияет на психологическое благополучие ребенка-дошкольника. Определены критерии и показатели сформированности этих новообразований как признака гармоничного эмоционального развития ребенка на этапе дошкольного детства. Представлена программа диагностики эмоционального развития ребенка на данном этапе онтогенеза, по результатам применения которой выявлены проблемы эмоционального развития и определены перспективы их дальнейшего исследования.

The article deals with the problems of emotional development of preschool children. In the course of the study, new formations of the emotional sphere were identified, the formation of which directly affects the psychological well-being of a preschool child. The criteria and indicators of the formation of these neoplasms as a sign of harmonious emotional development of the child at the stage of preschool childhood are determined. The program of diagnostics of emotional development of the child at this stage of ontogenesis is presented, based on the results of which the problems of emotional development are identified and the prospects for their further research are determined.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, эмоциональное развитие дошкольников, психология дошкольного возраста, эмоциональные новообразования, диагностика эмоционального развития.

Keywords: emotional sphere, emotional development of preschool children, psychology of preschool age, emotional neoplasms, diagnostics of emotional development.

В настоящее время проблема эмоционального развития детей дошкольного возраста является весьма актуальной. Активное развитие информационных технологий, ускорение ритма жизни, социально-экономические изменения не могут не сказываться на становлении эмоциональной сферы ребенка и не вызывать нарушения в ней. В современной науке принято считать, именно дошкольный возраст 3-7 лет является наиболее чувствительным, так как в это время происходит становление ряда значимых новообразований в эмоциональной сфере ребенка (А.Н. Леонтьев).

К таким эмоциональным новообразованиям исследователи, как правило, относят: способность дифференцировать признаки экспрессии и идентифицировать их значения в контексте определенных эмоциональных состояний (Т. В. Гребенщикова, А. Е. Ольшанникова) [3; 7]; развитие эмпатии как способности сопереживать, сочувствовать, содействовать чувству другого человека (Н. В. Капитоненко, Л. П. Стрелкова) [6; 8]; способность к эмоциональному предвосхищению (Н. В. Капитоненко, А. Е. Ольшанникова). В свою очередь, отсутствие вышеперечисленных новообразований к концу старшего дошкольного возраста, по мнению некоторых ученых (Г. М. Бреслав) рассматривается в качестве наиболее значимого фактора эмоционального неблагополучия дошкольников [1, с. 66-69]. Это позволяет считать, что степень сформированности у ребенка эмоциональных новообразований говорит об уровне его эмоционального развития.

На основании обобщения различных научных подходов можно выделить три критерия оценки становления новообразований в эмоциональной сфере дошкольников: опознание эмоций, восприятие и понимание эмоциональных состояний (Д. Гоулман, Е. И. Изотова) [4; 5]; появление эмоциональной децентрации (Г. Дюпон, Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова); становление социальных эмоций (О. В. Винокурова, Е. И. Изотова) [2; 5]. Для каждого критерия определяются соответствующие показатели эмоционального развития: критерий 1 – опознание эмоциональных состояний по экспрессии, понимание эмоциональных состояний по контексту эмоциональной ситуации, владение языком эмоций; критерий 2 – способность к эмпатийным переживаниям; критерий 3 – мотивированность поведения, уровень сформированности социальных форм поведения ребенка. Соответственно, на этапе формирования программы комплексной диагностики эмоционального развития детей целесообразно ориентироваться на вышеперечисленные критерии и показатели. Этим критериям соответствуют различные методики диагностики, которые применяются в зависимости от целей и задач исследования (табл. 1).

С целью изучения показателей эмоционального развития детей дошкольного возраста автором было проведено экспериментальное исследование на базе дошкольной образовательной организации «Детский сад №36» г. Костромы, группа №10. Общая численность группы составляет 33 ребенка, возрастной состав группы – дети 5-6 лет. В результате проведенной диагностической работы были получены данные, анализ которых позволил выявить характеристики эмоционального развития детей. В экспериментальном исследовании применялись методики, наглядно представленные в таблице 1.

Результат по показателю эмоционального развития «Способность опознавать эмоциональное состояние по экспрессии» продемонстрировал низкий уровень знаний экспрессивных проявлений эмоций. Была отмечена следующая тенденция: детям легче опознавать эмоциональные состояния, изображенные на пиктограмме, чем на картинке, так как они мало знакомы с особенностями мимики лица.

Выявлен низкий уровень такого показателя эмоционального развития, как понимание эмоционального состояния по контексту эмоциональной ситуации. Большинство детей не смогли описать эмоциогенно-ситуативные картинки и целостно воспринимать ситуацию, правильно определить причинно-следственные связи и отдельные экспрессивные средства. Также следует отметить, что детям дошкольного возраста легче понять эмоциональное состояние сверстников и родителей в доброжелательной ситуации, чем в конфликтной.

Исследование показало, что у большинства детей не сформирована правильная мотивация бережного отношения к окружающей природе. Значительное количество детей не смогли объяснить, почему деревце нельзя ломать, а собаку нельзя обижать, либо мотивировали свой ответ неверно.

Также необходимо отметить, что дети продемонстрировали невысокий уровень способности к эмпатийным переживаниям. Так, они способны безучастно наблюдать за переживающим ребенком со стороны. Вероятно, такая реакция обусловлена непониманием ряда эмоциональных ситуаций и связанных с ними переживаний.

Таблица 1. Методы диагностики эмоционального развития ребенка.

Критерий оценки эмоционального развития	Показатели эмоционального развития	Методы диагностики
Опознавание эмоций, восприятие и понимание эмоциональных состояний.	- способность опознавать эмоциональное состояние по экспрессии; - владение языком эмоций; - способность понять эмоциональное состояние по контексту эмоциональной ситуации.	Методика изучения понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной [9].
Появление эмоциональной децентрации.	- способность к эмпатийным переживаниям.	Опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей» А.М. Щетининой [10].
Становление социальных эмоций.	- знание норм социального поведения; - уровень сформированности социальных форм поведения ребенка	Методика изучения социальных эмоций у детей 3-7 лет. Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной [9]. Методика шкальной оценки сформированности социальных форм поведения А.М. Щетининой и Л.В. Кирса [10].

Анализ результатов диагностики показал, что дети зачастую правильно определяли норму социального поведения, но не могли адекватно мотивировать свой ответ, либо никак его не объясняли. В то же время был получен низкий показатель сформированности социальных форм поведения. В связи с этим обозначается следующая проблема: взрослые говорят детям, что хорошо, а что плохо, не объясняя сути оценки. В итоге у ребенка формируется противоречие, поступить правильно, как рекомендуется или так, как хочется, например в состоянии аффекта. При этом последствий своего решения для окружающего мира ребенок не осознает. Отсюда складывается следующая картина: хорошо зная социальные нормы поведения, дети зачастую поступают вразрез с ними.

Проведенное исследование подтверждает наличие проблемы эмоционального развития в дошкольном детстве и, как следствие, являются стимулом для дальнейшей исследовательской работы. Перспективы изучения данной проблемы видятся в следующем. Это организация комплексного и системного психолого-педагогического сопровождения эмоционального развития, которое способствует становлению эмоциональной сферы дошкольного детства ребенка и обеспечивает к концу дошкольного возраста формирование новообразований эмоци-

ональной сферы, определяющих социально-коммуникативное развитие, имеющее непосредственное отношение к развитию детей дошкольного возраста в целом, а значит, к их физическому и психическому здоровью, эмоциональному благополучию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. Норма и отклонения / Г. М. Бреслав. М.: Педагогика, 1990. 144 с.
2. Винокурова О. В. Социо-эмоциональное развитие старших дошкольников: монография / О. В. Винокурова. Борисоглебск: БГПИ, 2007. 155 с.
3. Гребенщикова Т. В. Педагогическая поддержка эмоционально-экспрессивного развития детей в дошкольном образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2011. 209 с.
4. Гоулман Д. Эмоциональная компетентность. Психология мотиваций и эмоций / Д. Гоулман // Психология мотивации и эмоций. Хрестоматия под ред. Ю. Б. Гипенрейтер, М. В. Фаликман. М.: ЧеРо, 2002. С. 526-567.
5. Изотова Е. И. Динамика эмоционального развития современных дошкольников // Мир психологии. 2015. №1. С. 65-77.
6. Капитоненко Н. В. Основные этапы и критерии нормального развития эмоциональной сферы в детстве / Н.В. Капитоненко. Новосибирск // Часть 3: Социокультурные проблемы современного человека : сборник материалов III международной научно-практической конференции, 22-26 апреля 2008 / ред. О.А. Шамшикова, Н.Я. Большунова. Новосибирск : Новосибирский ГПУ, 2009. С. 397-403.
7. Олышанникова А. Е. Системный анализ эмоциональности [Текст] / А. Е. Олышанникова. М.: МГППУ, 2011. 198 с.
8. Стрелкова, Л. П. Психологические особенности развития эмпатии у дошкольников [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 1987. 24 с.
9. Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А. Практикум по детской психологии / Под ред. Г.А. Урунтаевой, М.: Просвещение: Владос, 1995. 291 с.
10. Щетинина А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. 88 с.

© Евстегнеева А.А., Чевелева А.В., 2021.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 632. 75: 582.542.11 (470.25)

ТЛИ – ВРЕДИТЕЛИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

APHIDS ARE PESTS OF CEREALS IN THE PSKOV REGION

НИКОЛАЕВА ЗОЯ ВИКТОРОВНА,

доктор биологических наук, профессор,

Великолукская государственная сельскохозяйственная академия.

ТИМОФЕЕВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА,

Великолукская государственная сельскохозяйственная академия.

NIKOLAEVA ZOYA VIKTOROVNA

doctor of biological Sciences, Professor,

Agricultural Academy of Velikie Luki.

TIMOFEEVA NATALIA YURIEVNA,

Agricultural Academy of Velikie Luki,

Усиление вредоносности злаковых тлей в Псковской области послужило основанием для исследования структуры комплекса злаковых тлей и уточнения особенностей их развития на основных зерновых культурах разных сроков сева. Предмет исследования – биоэкологическое обоснование защиты зерновых культур от тлей. Объект исследования – комплекс злаковых тлей. В работе использованы методики ВИЗР. В результате уточнен видовой состав и структура комплекса злаковых тлей в условиях Новоскольнического района Псковской области, проведена оценка заселенности тлями посевов различных зерновых культур, исследованы биоэкологические особенности развития доминантных видов злаковых тлей, проведена оценка биологической эффективности фосфорорганических пестицидов. По результатам исследований автор рекомендует контролировать плотность популяции злаковых тлей в посевах зерновых культур с фенофазы трубкования. Для защиты зерновых культур от комплекса тлей использовать фосфорорганические инсектициды (например, препарат Тагор, КЭ (400 г/л, 1 л/га) при достижении ЭПВ в фенофазы трубкования или колошения.

The increase in the harmfulness of cereal aphids in the Pskov region served as the basis for studying the structure of the complex of cereal aphids and clarifying the features of their development on the main grain crops of different sowing periods. The subject of the study is the bioecological justification of the protection of grain crops from aphids. The object of research is a complex of cereal aphids. The work uses the methods of visr. The result is a refined species composition and the structure of the complex of cereal aphids in terms of the Novosokol'nicheskii district of the Pskov region, the estimation of the population of the aphids of the crops the various crops investigated bioanalytica features of development of the dominant species of cereal aphids, the evaluation of the biological effects of organophosphorus pesticides. According to the results of the research, the author recommends controlling the population density of cereal aphids in grain crops with the phenophase of tubulation. To protect grain crops from the aphid complex, use organophosphate insecticides (for example, the drug Tagor, CE (400 g/l, 1 l / ha) when the EPV reaches the phenophase of tubulation or earing.

Ключевые слова: злаковые тли, вредоносность, зерновые культуры, фосфорорганические инсектициды, биологическая эффективность.

Key words: cereal aphids, harmfulness, grain crops, organophosphate insecticides, biological efficiency.

В различных регионах России и за ее пределами одними из основных вредителей зерновых культур являются злаковые тли [1;3;4;5]. Постоянное присутствие на посевах, быстрое образование многочисленных колоний и пространственная непрерывность ареалов, охватывающих не только агроэкосистемы, но и экосистемы в целом, превращает тлей в одних из опаснейших вредителей зерновых культур, особенно, в засушливые годы [1].

В периоды массовых размножений отдельные колонии тлей соединяются вместе и покрывают значительные площади не только листьев, но и листовые влагалища и стебли. Формирование многочисленных колоний на зерновых культурах приводит к снижению массы зерна, энергии прорастания и всхожести семян, значительно угнетает рост растений. Кроме этого, тли переносят различные вирусные заболевания. На сахаристых выделениях тлей развиваются сажистые сапрофитные грибы, уменьшающие фотосинтезирующую поверхность растений. Вредоносность тлей в годы массовых размножений может приводить к двукратному снижению урожая.

Злаковые тли встречаются в Северо-Западном регионе ежегодно. Вспышки размножения отмечаются через каждые 4-7 лет [1]. Высокая скорость размножения и миграционная активность, наличие большого числа генераций – все эти особенности вызывают стремительное нарастание плотности популяций и снижают эффективность защитных мероприятий.

В Псковской области отмечается усиление вредоносности злаковых тлей. В этой связи цель исследований предполагала оптимизацию защиты зерновых культур от тлей с учетом их биоэкологических особенностей в условиях Новосокольнического района Псковской области. Предварительно намечено уточнение видового состава и структуры комплекса злаковых тлей, проведение оценки заселенности тлями посевов различных зерновых культур, уточнение биоэкологических особенностей развития доминантных видов злаковых тлей, определение биологической эффективности инсектицидов, применяемых для защиты посевов.

Исследования по теме проведены в период с 2018 по 2020 годы на посевах зерновых культур сельскохозяйственного производственного кооператива - колхоза "Захаринский", расположенного в Новосокольническом районе, Псковской области (п/о Новосокольники, д. Захарино) на следующих сортах: яровая пшеница Эстер, озимая пшеница Московская-39, озимая рожь Ленинградская тетра, тритикале яровая Норманн, ячмень яровой Суздалец. Опыты проводили на окультуренных легко и среднесуглинистых почвах, pH – от 5,3 до 6,7, содержание гумуса 2%, подвижных форм фосфора от 15 до 30 мг/100 г почвы, калия от 11,4 до 23,0 мг/100 г почвы. Предшественниками служили многолетние травы и картофель. На дерново-подзолистых почвах вносили полное минеральное удобрение в дозе 60-90 кг NPK на 1 гектар. Сроки сева яровых – последняя пятинеделька апреля, первая пятинеделька мая, озимых – в 1-2 декадах сентября. Использованы общепринятые методики учетов сосущих вредителей зерновых культур [2]. Для оценки заселенности растений тлями использовали 9-балльную шкалу, разработанную в лаборатории иммунитета растений к вредителям ВИЗР. Для целей сигнализации появления тлей применяли желтые клеевые ловушки с клеем Pestifix.

В результате исследований в качестве вредителей зерновых культур на территории Новосокольнического района в СПК-колхозе «Захаринский» обнаружены виды, относящиеся к семейству *Aphididae*, отряду равнокрылых (отр. *Homoptera*) тлей. Зерновые культуры повреждали четыре вида тлей: обыкновенная злаковая тля – *Schizaphis graminum* Rond.; большая

злаковая тля – *Sitobion avenae* F.; ячменная тля – *Brachycolus noxius* (Mord.); черемухово-злаковая тля – *Rhopalosiphum padi* (L). Количественно преобладали два вида: большая злаковая тля и черемухово-злаковая тля при доминировании первого вида, на долю которого приходилось 59% (рисунок). Большая злаковая тля является самым обычным видом из представителей этого семейства. На зерновых культурах этот вид образует довольно крупные колонии. Вид относится к группе немигрирующих тлей.

При учетах были обнаружены все стадии развития злаковых тлей. Бескрылые самки большой злаковой тли характеризуются веретеновидной формой тела, зеленоватой или желто-бурой окраски, усики длиннее тела, соковые трубочки черные, хвостик светло-зеленый. Крылатые самки-расселительницы, которых наблюдали с конца июня, отличаются красновато-бурой грудкой и зеленым брюшком.

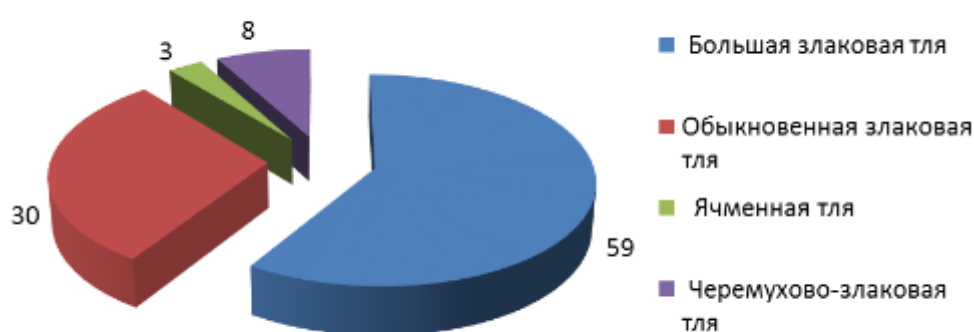

Рисунок 1. Структура комплекса тлей в Новосокольническом районе Псковской области

На долю черемухово-злаковой тли, которая является обычным и широко распространенным вредителем на черемухе, приходилось только 30% от всего комплекса тлей. Бескрылые самки черемухово-злаковой тли, обнаруженные на зерновых культурах, отличаются наличием на зеленоватом теле оранжево-красных пятен, окаймляющих соковые трубочки. Усики длиннее половины длины тела. Соковые трубочки цилиндрической формы, слегка вздутые в концевой части. Мигрирующий вид.

К немигрирующим видам относятся помимо большой злаковой тли также обыкновенная злаковая и ячменная тли. Особи этих видов встречались на зерновых культурах в годы исследований единично (от 3 до 8 %).

Большая злаковая тля является по трофической специализации олигофагом, повреждает зерновые культуры и злаковые травы. Черемухово-злаковая тля, являясь мигрирующим видом, относится к группе полифагов. Известно, что эти вредители либо последовательно сменяют друг друга на разных возрастных этапах роста зерновых культур, либо встречаются одновременно, нередко в одно время культуры могут повреждать несколько видов тлей.

Установлено, что значительно повреждались озимые зерновые. При этом наиболее повреждаемым в годы исследований был сорт озимой пшеницы Московская-39 (49%). Несколько меньше повреждалась тлями озимая рожь (сорт Ленинградская тетра) – 38-47% что соответствовало пятому баллу с учетом балльности. Разница между вариантами существенная [$F_{\text{факт.}} (28,121...) > F_{\text{теор.}} (5,192...)$]. Наименьшая существенная разница по вариантам опытов составила 11,582. Данные результатов учетов разных лет между собой существенно не различались: $F_{\text{факт.}} (0,292...) < F_{\text{теор.}} (5,317...)$.

Поврежденность яровых зерновых (пшеница, сорт Эстер; тритикале, сорт Норманн) составляла 19 %, 23 %, соответственно.

В годы исследование наиболее вредоносными были два вида тлей: большая злаковая и черёмухово – злаковая.

Годичный цикл развития большой злаковой тли достаточно сложен, несколько поколений развиваются отдельно на озимых и яровых культурах, или при отсутствии зерновых все стадии развития (бесполое и половые поколения) чередуются на злаковых травах. Зимняя диапауза у злаковых тлей проходит на стадии яйца. Для откладки яиц тли используют всходы озимых культур и на дикорастущие злаки. В весенний период при появлении всходов яровых культур и при отрастании озимых из этих яиц отрождаются личинки, которые после непродолжительного питания и линек превращаются в самок основательниц. В течение июня и июля самки размножаются партеногенетически, давая 5-6 новых бесполок поколений. Для тлей, имеющих колюще-сосущий ротовой аппарат, желательное питание на молодых нежных частях растений. Уже в начале июля в период огрубления тканей растений в колонии большой злаковой тли развивались крылатые самки – расселительницы. При появлении всходов озимых культур происходит лет тлей на эти поля из мест летних резерваций, где перелетевшие особи были отловлены на цветочные ловушки. В конце сентября – в октябре формируются полоноски, из личинок которых развиваются самцы и самки. Откладка зимующих яиц в 2019 и 2020 годах проходила в конце октября – в ноябре. Плодовитость самок составляла достигала 12-14 яиц.

Черёмухо–злаковая тля является двудомным видом. В онтогенезе этой тли наблюдается смена кормовых растений. Зимующие яйцекладки обнаружены на черёмухе. В третьей декаде мая – первой декаде июня появлялись крылатые самки-расселительницы, которые перелетали с первичного растения-хозяина, черёмухи, на вторичного – зерновые культуры. Яровые в период миграции находились в фазе кущения, а озимые – трубкования. В третьей декаде августа в колонии черёмухо–злаковой тли отрождались личинки, которые после линьки превращались в крылатых самцов и самок-полоносок, перелетающих на черёмуху. Личинки живородящих самок-полоносок превращались в половых самок, которые способны отложить зимующие яйца на черёмухе, чаще внизу на поросли. Достаточно высокий зимующий запас черёмухово-злаковой тли обнаружен в 2018 году (11 яиц на 10 учетных почек черёмухи), минимальный – в 2020 году – 5 яиц на 10 учетных почек черёмухи.

Изучение динамики сезонного развития тлей показало зависимость плотности популяций от абиотических факторов. Нарастанию численности особей в популяции и увеличению числа колоний злаковых тлей предшествовало повышение относительной влажности воздуха: за 1-2 недели до начала массового развития комплекса тлей выпадало около 40-50 мм осадков. В годы исследований плотность популяции большой злаковой тли в 7-8 раз превышала плотность популяции черёмухово-злаковой тли как на яровых, так и на озимых культурах.

В 2019 году на озимых культурах появление колоний тлей наблюдалось на две недели раньше, чем на яровых, причем первыми были обнаружены личинки большой злаковой тли – 10 мая. Крылатые особи и личинки черёмухово-злаковой тли отмечены на озимых культурах с первой декады июня. Превышение ЭПВ (8 особей на стебель) для комплекса тлей отмечено с 1 июня. В пик численности плотность популяции превышала ЭПВ в 4,5 раза и достигала в период цветения в среднем 36 особей на побег. Период, оптимальный для применения инсектицидов против комплекса тлей на озимых зерновых культурах соответствует сроку начала массового развития тлей – с 1 мая по 5 мая и соответствует фазе трубкования озимых зерновых культур.

На яровых культурах оба вида тлей отмечены с третьей декады мая. Пик численности большой злаковой тли наблюдался 10 июля, черёмухо-злаковой тли – 1 июля. Плотность популяции комплекса тлей в середине июля превышала ЭПВ в 3 раза. Период, оптимальный для применения инсектицидов против комплекса тлей на яровых культурах соответствует сроку

начала массового развития тлей – с 21 мая по 25 мая, что соответствует фенофазе трубкования яровых зерновых культур.

В 2020 году на озимых культурах активные особи тлей отмечены со второй декады мая. К концу июня численность комплекса тлей значительно возросла и в пик численности, 2 июля, достигла 42 особей в среднем на 1 растение, т.е. более чем в 5 раз превысила ЭПВ. Период, оптимальный для применения инсектицидов против комплекса тлей на озимых культурах соответствует сроку начала массового развития тлей – с 8 по 12 июня, что соответствовало фенофазе колошения.

На яровых культурах в 2020 году оба вида тлей отмечены с конца мая. Пик численности обоих видов наблюдался 1 июля. Плотность популяции комплекса тлей в середине июля превышала ЭПВ в 3,75 раза. Период, оптимальный для применения инсектицидов против комплекса тлей на яровых культурах соответствует сроку начала массового развития тлей – с 15 по 20 июня, что соответствовало фенофазе колошения.

Мелкоделяночные опыты по инсектицидной защите посевов зерновых культур показали достаточно высокую эффективность инсектицидов Тагор КЭ (400 г/л, норма расхода 1,0 л/га) и Фастак КЭ (100 г/л, норма расхода 1 л/га). Однако препарат Тагор, КЭ (400 г/л, 1 л/га) оказался наиболее эффективен: на пятый день после обработки биологическая эффективность препарата Тагор, КЭ (400 г/л, 1 л/га) составляла 97,6%, а на двадцатый день – 68,5%. Высокая биологическая эффективность обусловлена способностью разрушать восковой налет тлей и оказывать на их организм токсичное действие контактно, фумигационно и системно. Высокий эффект достигнут в борьбе с вредителями при опрыскивании культуры в фенофазу колошения. Применение инсектицида Фастак, с нормой расхода 1,0 л/га, позволяло снизить численность вредителей на пятый день после обработки в среднем на 90,4%, а на двадцатый день – на 60,8%. Препарат Тагор способен длительно обеспечивать эффективный контроль, в то же время отвечает требованиям безопасности для пользователей и окружающей среды. При соблюдении рекомендаций по применению препарат не фитотоксичен по отношению к рекомендованным культурам и не оказывает отрицательного воздействия на урожай и качество продукции. По классификации ВОЗ препарат относится к III классу опасности (малотоксичен).

Таким образом, проведенные исследования позволили уточнить биоэкологические особенности злаковых тлей, установить относительную синхронность развития на зерновых культурах двух наиболее вредоносных видов тлей (большой злаковой тли, черемухово-злаковой тли) и определить оптимальные сроки применения инсектицидов против них. В системе мониторинга в посевах зерновых культур необходимо контролировать плотность популяции злаковых тлей с фенофазы трубкования. Для защиты посевов от комплекса тлей использовать фосфорорганические инсектициды (например, препарат Тагор, КЭ (400 г/л, 1 л/га) при достижении ЭПВ в фенофазы трубкования или колошения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берим М.Н. Виды тлей в Ленинградской области / М.Н. Берим // Вестник защиты растений. М.: СПб.: Изд. РАСХН: Изд. ВИЗР. – 2014. – №2. – С. 77-78.
2. Вилкова Н.А. Методы оценки сельскохозяйственных культур на групповую устойчивость к вредителям. / Н.А. Вилкова // Санкт-Петербург: научное издание RIZO-печать ООО «Инновационный центр защиты растений». – ВИЗР, 2003. – 112 с.
3. Мустафаева Г.А. Афиидиды (*Hymenoptera, Aphidiidae*) – паразиты тлей (*Hemiptera, Aphidoidea*) Азербайджана // Биологический журнал: эл.научный журнал. – 2019 – №3(3). URL: <https://bio-j.ru/archive/3/93> (дата обращения: 27.12.2020). DOI: 10.32743/2658-6460.2019.3.3.93.
4. Саммерсов В.Ф. Вредители и болезни зерновых культур и меры борьбы с ними / В.Ф. Саммерсов, С.Ф. Буга. – Минск, 2008. – С. 37-39.

5. Хади Мерза Хамза Хади. К познанию тлей (Homoptera: Arhididae), вредящих пшенице на юге среднерусской лесостепи / Хади Мерза Хамза Хади, А.В. Присный // Научные ведомости БелГУ. Сер. Естественные науки. - 2015. - №15(212), вып.32.-С. 74-83. - Библиогр.: с. 82-83.

© Николаева З.В., Тимофеева Н.Ю., 2021.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 504.064.2.001.18
DOI: 10.5281/zenodo.4430270

ПРОГНОЗНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ОЧИЩЕНИЯ НЕФТЕСОДЕРЖАЩИХ ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ОЗЕРНО-РЕЧНЫХ СИСТЕМ

PREDICTIVE AND ANALYTICAL SYSTEM FOR POLLUTION ASSESSMENT AND CONTROL OF PURIFICATION OF OIL-CONTAINING BOTTOM SEDIMENTS OF LAKE AND RIVER SYSTEMS

ОСТАХ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

*кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный университет нефти и газа*

OSTAKH SERGEY VLADIMIROVICH

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Russian State University of Oil and Gas*

В данной статье рассматриваются концептуальные основы создания прогнозно-аналитической системы, позволяющей осуществлять прогнозирование загрязнения и контроль очищения нефте-содержащих донных отложений озерно-речных систем. Рассматриваются практические аспекты и последовательность этапов формирования прогнозно-аналитической системы. Особое внимание уделяется возможности использования потенциала комплексного ландшафтно-экологического подхода при разработке рекомендаций по оценке опасности нефтезагрязнения и контроля очищения донных отложений.

This article discusses the conceptual basis for creating a predictive and analytical system that allows predicting pollution and monitoring the purification of oil-containing bottom sediments of lake and river systems. Practical aspects and the sequence of stages of forming a predictive and analytical system are considered. Particular attention is paid to the possibility of using the potential of an integrated landscape-ecological approach in developing recommendations for assessing the risk of oil pollution and monitoring the purification of bottom sediments.

Ключевые слова: *донные отложения, мониторинг, прогнозирование, степень загрязнения, контроль очищения.*

Key words: *bottom sediments, monitoring, forecasting, degree of pollution, cleaning control.*

Донные отложения водоемов, входящих в состав промышленных ландшафтов, характеризуются значительным содержанием нефти и нефтепродуктов, существенно влияющих на состояние рек и соединенных с ними озер, образуя загрязненные озерно-речные системы.

Поверхностные водотоки и водоемы являются участками разгрузки или питания водоносных горизонтов и могут рассматриваться как внешние и внутренние границы фильтрационного потока [1] с загрязнением горизонта грунтовых вод. При этом загрязняющие вещества имеют способность перемещаться на значительные расстояния.

Сложившийся уровень антропогенного загрязнения является одной из основных причин, вызывающих деградацию рек, а также накопление в донных отложениях, водной растительности и водных организмах загрязняющих веществ, в том числе токсичных, и ухудшение качества вод поверхностных водных объектов [1, 2].

Все малые водотоки чрезвычайно чувствительны к любой антропогенной деятельности на водосборе, изменяющей природные условия территории бассейна реки [3].

При этом вымывание нефтепродуктов из почвы в озерно-речные системы может привести к утративанию их способности к самоочищению.

Присутствие смесей углеводородов, относящихся к приоритетным загрязнителям окружающей среды в донных отложениях, часто является следствием осуществления производственной деятельности нефтехимической промышленности, а также последствием аварийных и чрезвычайных ситуаций.

Кроме регионов добычи и переработки нефти, источниками нефтяного загрязнения поверхностных вод суши являются нефтепроводы, нефтехранилища, базы, заправочные станции, водные и наземные транспортные средства. В водных объектах нефтепродукты находятся в виде различных миграционных форм: пленочной, растворенной, сорбированной донными отложениями, частицами взвесей [4].

Нефтесодержание донных отложений создает риск вторичного загрязнения воды не только веществами, попадающими в ил, но и более опасными продуктами их деградации в результате жизнедеятельности аборигенных микроорганизмов, населяющих придонную водную среду и прибрежную зону.

Дополнительная опасность связана с постоянным токсичным воздействием на состояние водных экосистем и прилегающих к ним территорий.

Сложившаяся нормативная и методическая база [5-8] позволяет идентифицировать степень загрязнения от одиночного источника загрязнения углеводородами донных отложений, что затрудняет своевременное получение достоверных данных и прогнозирование возможных последствий.

При рассмотрении рассматриваемых объектов в качестве источника загрязнения к загрязняющим веществам, способных накапливаться в донных отложениях водных объектов, относят [5]: нефтепродукты, синтетические поверхностно-активные вещества, химические реагенты (нитролигнин, карбоксиметилцеллюлоза, полиакриламиды и другие), полиароматические углеводороды, их азот-, серосодержащие гетероциклические производные (метил-, диметилбензтиофены, нафтотиофены и другие), металлы и фталаты.

Оценка уровня загрязнения озерно-речной системы предусматривает определение масштабов негативного воздействия с использованием комплексного ландшафтно-рискового подхода.

Для оценки объемов и масштабов загрязнения углеводородами требуется развертывание автоматизированных систем наблюдения в поверхностном слое и береговой зоне речного стока с возможностью картирования донных загрязнений и прогнозирование последствий воздействия на окружающую среду.

Создание систем автоматизированного прогнозирования, отвечающих современным требованиям, в свою очередь превратилось в одну из важнейших научно-технических проблем, перспективы решения которой непосредственно связаны с организацией междисциплинарных исследований с задействованием прогнозно-аналитических систем.

Целью настоящей работы является разработка концепции создания прогнозно-аналитической системы, позволяющей осуществлять оценку загрязнения и контроль очищения нефтесодержащих донных отложений озерно-речных систем.

Прогнозирование динамики загрязнения и очищения нефтезагрязненных донных отложений озерно-речных систем представляет собой опережающее отражение вероятности возникновения и изменения такого рода загрязнения углеводородами на основе оценки складывающейся обстановки с учетом неблагоприятных гидрометеорологических условий, времени года, суток, рельефа местности, экологических особенностей и характера использования территорий и акваторий.

Для оценки текущего состояния озерно-речных систем необходимо учитывать взаимодействие факторов самоочищения и техногенной нагрузки, косвенной характеристикой которой могут служить сведения об объемах и структуре нефтесодержащих вод, отнесенные к единице площади бассейна или к объему речного стока.

Концепция создания прогнозно-аналитической системы предполагает последовательное выполнение следующих этапов (Рис. 1):

- проведение комплекса инженерных изысканий, включающих инженерно-геофизические, инженерно-геологические и инженерно-экологические изысканий;
- комплексный химический анализ и соответствующая прогнозно-аналитическая оценка с использованием результатов использования автоматизированных дистанционных методов наблюдения;
- ретроспективный анализ результатов ранее проведенных гидрогеологических, химико-аналитических, геофизических и других проведенных исследований;
- оценка воздействия на окружающую среду и построение доверительных границ для прогноза с учетом химических, физико-химических (содержание углеводородов в воде и донных отложениях, pH, температура, прозрачность воды, концентрация растворенного кислорода, биохимическое потребление кислорода) и гидробиологических показателей (состояние бентосных сообществ, состояние планктонных сообществ и состояние ихтиофауны);
- прогнозное моделирование и оценка динамики формирования и распространения биодеградируемых углеводородов;
- разработка геопространственной базы данных, содержащей аннотированную и атрибутивную информацию и представляющие результаты определений в виде информационных карт;
- создание обоснованных оптимальных технологических схем по созданию комплексов мониторинга окружающей среды в прогнозируемых границах на основе анализов рисков достижения опасными компонентами уязвимых компонентов природно-антропогенного ландшафта.

Исходя из существенных возможностей прогнозирования контролируемых параметров и учитывая, что для принятия мер по предотвращению или уменьшению возможных последствий загрязнения и возможностей очищения нефтесодержащих донных отложений требуется резерв времени.

Также требуется учитывать результаты оперативного прогнозирования масштаба и последствий загрязнения речной воды в зависимости от заблаговременного получения гидрометеорологических данных на задаваемый период времени.

Достоверность прогноза определяется достоверностью исходной информации, характеризующихся множественностью и неоднородностью получаемых данных и увеличивается при комплексировании междисциплинарных методов наблюдений и исследований состояний природно-технических систем [8].

Оценить ретроспективу ситуации, своевременно дать прогнозную оценку, оперативно отслеживать состояние нарушенной территории и идентифицировать нужный объект, находясь на значительном расстоянии от него, позволяет применение аэрокосмических методов.

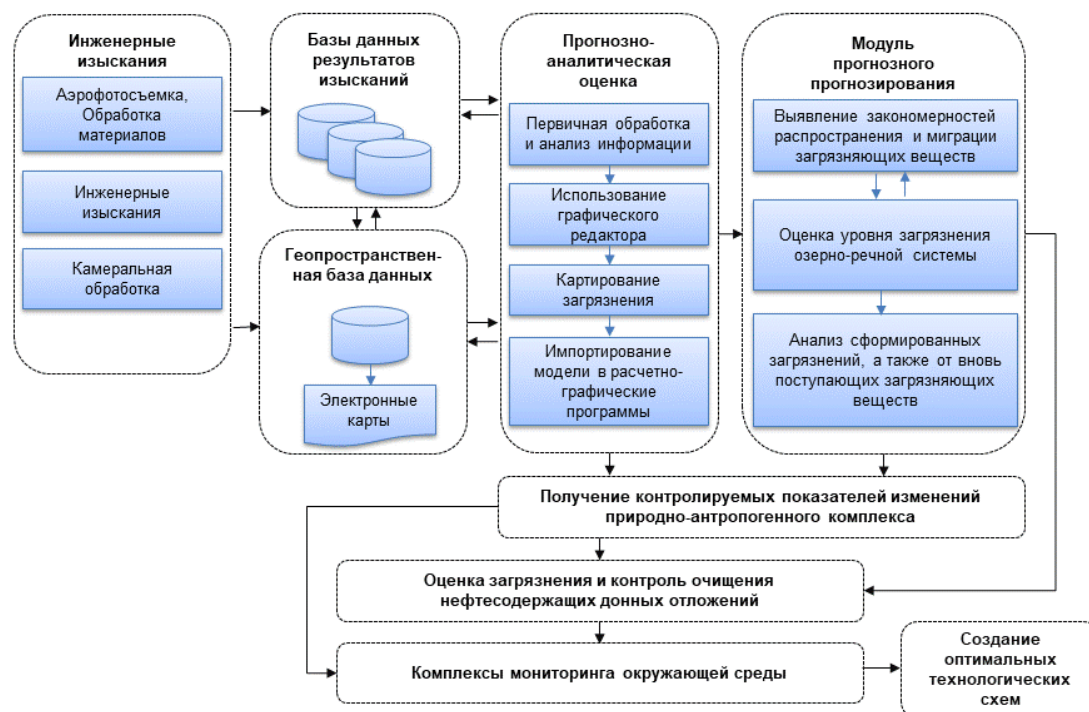

Рис. 1. Концепция создания прогнозно-аналитической системы оценки загрязнения и контроль очищения нефтесодержащих донных отложений озерно-речных систем

Детектирование целесообразно проводить по следующим основным типам изменений: определения береговых линий (по контрасту «вода»/«грунт»); участки береговой линии, не имеющие признаки самоочищения; участки береговой линии, имеющие признак самоочищения грунта и самовосстановления биоценоза; оценка мутности водной поверхности; отображение строения дна в мелководной зоне и форм загрязнения донного рельефа.

Для определения многолетних изменений природно-антропогенного комплекса применимы мозаики архивируемых космических снимков, обладающих сравнимыми характеристиками пространственного и спектрального разрешения. Например, прогнозно-аналитические расчеты целесообразны с использованием информации о спектральной яркости объектов земной поверхности в ближнем инфракрасном диапазоне.

Серия зональных снимков разных спектральных диапазонов обеспечивает разноглубинные срезы дна и водной толщи. Кроме того, необходимы данные, фиксирующие состояние водных объектов в одни и те же периоды года, чтобы исключить влияние гидрологического режима.

Необходимо учитывать, что водность, степень загрязнения и режим стока, как правило, формируется зонально-региональными особенностями ее водосборной площади и любые изменения в природно-антропогенной комплексе отражаются на состоянии окружающей среды.

Картирование на основе дешифрирования материалов дистанционного зондирования целесообразно сопровождать полевым обследованием озерно-речных систем и аналитической сверкой на выделенных участках по степени их загрязнения.

Внедрение прогнозно-аналитической системы в составе регионального мониторинга окружающей среды позволит достичь улучшения региональных целевых показателей состояния окружающей среды, а именно уменьшение площадей нефтесодержащих донных отложений малых рек, водных объектов и прилегающих территорий, накопления объема токсичных отходов, сброса загрязненных сточных вод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879>
2. Тихонова И.О. Экологический мониторинг малых рек г. Москва // Вода: Химия и экология № 7. 2011. С. 80-87.
3. Баренбойм Г.М. Современные тенденции развития мониторинга водных объектов // Вода: экология и технология: сб. докл. 7-й Междунар. конгресс / ЭКВАТЭК-2006. М.: ЗАО «Фирма СИБИКО-Интернэшнл», 2006. Ч. I. С. 347-348.
4. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. 1000 с.
5. Приказ Минприроды России от 24.02.2014 №112 «Об утверждении Методических указаний по осуществлению государственного мониторинга водных объектов в части организации и проведения наблюдений за содержанием загрязняющих веществ в донных отложениях водных объектов» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.07.2014 № 33149). URL: <https://base.garant.ru/70797358/>
6. РД 52.24.609-2013 Организация и проведение наблюдений за содержанием загрязняющих веществ в донных отложениях водных объектов. Ростов-на-Дону: Росгидромет, ФГБУ «ГХИ», 2013. 43 с.
7. Ostakh S.V. Prediction of pollution control and purification of oil-contaminated bottom sediments of small rivers// International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM. 2018. Т. 18. № 1,5. Р. 375-382.
8. Остах С.В., Папини М.П., Чиаппи П., Ольховикова Н.Ю. Комплексирование методов геофизического и экологического прогнозирования последствий глубинного загрязнения окружающей среды при эксплуатации объектов нефтехимической отрасли промышленности// «Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе». 2019. № 2. С. 5-11.

© Остах С.В., 2021.

ЛОГИКО-ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОЗДАНИЯ ЭШЕЛОНИРОВАННОЙ ЗАЩИТЫ УЯЗВИМЫХ ПРИРОДНО- АНТРОПОГЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

THE LOGICAL AND INFORMATION MODEL FOR CREATING LAYERED PROTECTION OF VULNERABLE NATURAL AND ANTHROPOGENIC COMPLEXES

ОСТАХ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

*кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный университет нефти и газа*

OSTAKH SERGEY VLADIMIROVICH

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Russian State University of Oil and Gas*

В статье рассматриваются концептуальные основы создания эшелонированной защиты уязвимых природно-антропогенных комплексов. Рассматриваются практические аспекты и оптимальные варианты сооружения и использования эшелонированной системы в качестве превентивной меры защиты окружающей среды от прогнозируемых негативных воздействий. Концептуальная фаза проектирования эшелонированной защиты формализована с использованием логико-информационной модели.

This article discusses the conceptual basis for creating layered protection of vulnerable natural and anthropogenic complexes. Practical aspects and optimal options for the construction and use of a layered system as a preventive measure to protect the environment from projected negative impacts are considered. The conceptual phase of designing layered protection is formalized using a logical-information model.

Ключевые слова: концепция, эшелонированная система, уязвимость, логико-информационная модель.

Keywords: concept, layered system, vulnerability, logical-information model.

Одним из важнейших достижений в эволюции комплексных систем безопасности является разработка и практическая реализация концепции «defence in depth» (глубоко эшелонированной защиты), которая была рекомендована Международной консультативной группой по ядерной безопасности (INSAG) еще в 1993 году [1]. Это концепция, основанная на уровнях защиты и включающая последовательность искусственных барьеров на пути выхода загрязняющих веществ в окружающую среду, развивается в различных технологических направлениях в сфере экопожаровзрывоопасности [2-6].

Одним из применяемых мероприятий снижающего воздействия объектов размещения отходов является установка специального непроницаемого защитного экрана для снижения массы загрязняющих окружающую среду [7].

Зарубежные и отечественные данные о пожарах на товарно-сырьевых базах свидетельствуют о низкой их устойчивости к возникновению пожаров, возможности быстрого перехода в групповые (сплошные) пожары без создания последовательных барьеров и эшелонированной защиты резервуарных парков [8-10].

Вертикальные стальные резервуары с защитной стенкой непрерывно вводятся эксплуатацию последние два десятилетия. Такой вариант повышения экопожаровзрывобезопасности предусматривает превентивное использование защитной стенки с образованием зазора до основного корпуса резервуара («стакан в стакане» [10]).

Рационально спланированные на концептуальной фазе и последовательно реализуемые мероприятия эшелонированной защиты позволяют минимизировать затраты на устранение последствий аварийных ситуаций. Это достигается предотвращением распространения техногенных потоков, обусловленных систематическими утечками и проливами нефти и нефтепродуктов, их разливами, пожарами и взрывами.

В зависимости от промышленной ориентированности защищаемых территорий, возможно предположить наиболее характерные загрязнители и направления их движения, что при проектировании эшелонированной системы значительно сокращает вероятность ухудшения экологической ситуации относительно научно обоснованного сценария ее развития. Во всех этих случаях наиболее уязвимыми местами являются природные экологические системы и их составляющие.

В результате сложения комбинации неблагоприятных условий возможно развитие процессов, которые могут привести к движению техногенных потоков на поверхности и проникновению загрязняющих веществ в глубокие геологические слои. Поэтому при любом сценарии развития аварийных и чрезвычайных ситуаций необходимо заблаговременно принимать меры по их локализации.

Для создания устойчивой эшелонированной защиты природно-антропогенных комплексов требуется комбинация открытых поверхностных локализирующих и заглубленных барьеров в сочетании с ограждающими и направляющими устройствами.

При возникновении проектных аварий обеспечивается целостность по крайней мере двух барьеров, а при возникновении запроектных аварий в работоспособном состоянии остается по крайней мере один из предусмотренных барьеров, представляющий собой часть системы искусственных ограждений. Для этого применимы специальные барьеры, направленные не только на удержание загрязнителей, а также на корректировку траектории их движения за счет комбинации проницаемых и непроницаемых направляющих барьеров в виде «крыльев бабочки» [11]. Такая конструкция позволяет предусмотреть различные варианты действий и минимизировать негативные последствия.

Наиболее оптимальным вариантом является сооружение и использование эшелонированной системы в качестве превентивной меры защиты литосферной окружающей среды от прогнозируемых негативных воздействий. В случае, когда в проекте по строительству различного рода опасных производственных объектов (таких, как объекты нефтегазовой промышленности, атомной энергетики, химической промышленности и т.д.) предусмотрены подобные системы, риск распространения возможного загрязнения в случае аварийных и чрезвычайных ситуаций сводится к нулю.

Оценки рассматриваемых рисков могут быть скомбинированы с анализом уязвимостей и количественной оценкой связанных с ними последствий [11]. Их целесообразно проводить на концептуальной стадии проектирования и затем периодически в границах допустимости рисков уязвимости природно-антропогенных комплексов [12 - 14].

Формирование эшелонированной системы защиты предусматривает на концептуальной фазе предварительный анализ всех имеющихся рисков и уязвимостей, как технологических,

конструкционных, экологических, так и экономических, организационных и т.д. Это позволяет проработать возможные альтернативные варианты реакционных действий при появлении указанных рисков. Предполагается проведение сразу нескольких параллельно и последовательно проводимых исследований и, как следствие, позволяет иметь уже подготовленную информационно-аналитическую базу с рекомендуемыми мероприятиями при возникновении описанных рисков [4].

Общая методика создания системы эшелонированной защиты уязвимого природно-антропогенного комплекса с использованием комбинации различных организационных и технических решений предполагает последовательное выполнение трех основных этапов [4,5,11,12]: проведение необходимых инженерных изысканий и на основе их результатов выполнение мультисценарного моделирования миграции загрязнения с целью установления дислокации мест для внедрения составных элементов системы защиты; непосредственное создание эшелонированной системы защиты; ликвидация загрязнения, возможно возникающего при аварийной ситуации или уже имеющегося при работе на объекте накопленного экологического ущерба.

Каждое вероятное событие может быть закончено только одним из двух прогнозируемых вариантов реализации эшелонированной защиты: или инженерно-защитные мероприятия (включая использование экологических барьеров) достаточны для объекта защиты, или нет.

С целью минимизации общей уязвимости природно-антропогенных комплексов предполагается количественная оценка потенциального ущерба и последствий воздействия литосферную окружающую среду.

При комплексировании барьеров может наступить своеобразный информационный барьер, достигая которого, необходимо обращаться к контрольным характеристикам, характеризующим состояние эшелонированной защиты и соответствующие расчетным значениям допустимых рисков.

Для каждого состояния уязвимостей может быть определена своя специфическая цель безопасности, для достижения которой принимаются превентивные и компенсирующие меры в соответствии с возникающими угрозами и рисками (рис.1).

Для поэтапной оценки уязвимости природно-антропогенных комплексов относительно сценарного пространства следует предусматривать оптимальный план наблюдения.

При проведении анализа и интерпретации информации относительно сформированного оптимального плана необходимо обладать соответствующими метаинформационными моделями для обоснования организационных и технических решений.

Формализовать концептуальную фазу и системное проектирование автоматизированной системы эшелонированной защиты возможно с использованием логико-информационной модели (далее - ЛИМ).

ЛИМ включает в себя следующие составляющие: информационная (база данных), логическая (эвристический алгоритм выбора показателей), программная (внутренние и внешние комплексы программ), позволяющая символически выразить взаимосвязь концептуальной фазы и системного проектирования в наглядной форме (рис. 2).

ЛИМ позволяет выбрать из базы данных показатели оценки эффективности ограждающих и направляющих устройствами в соответствии с целью оценки и его отраслевой принадлежностью.

Предложенная ЛИМ создания эшелонированной защиты уязвимых природно-антропогенных комплексов позволяет выбрать последовательно включающиеся и независимо функционирующие непроницаемые локализирующие и активные фильтрующие проницаемые барьеры.

Рис. 1. Блок-схема оценки уязвимости природно-антропогенных комплексов и реализуемости эшелонированной защиты.

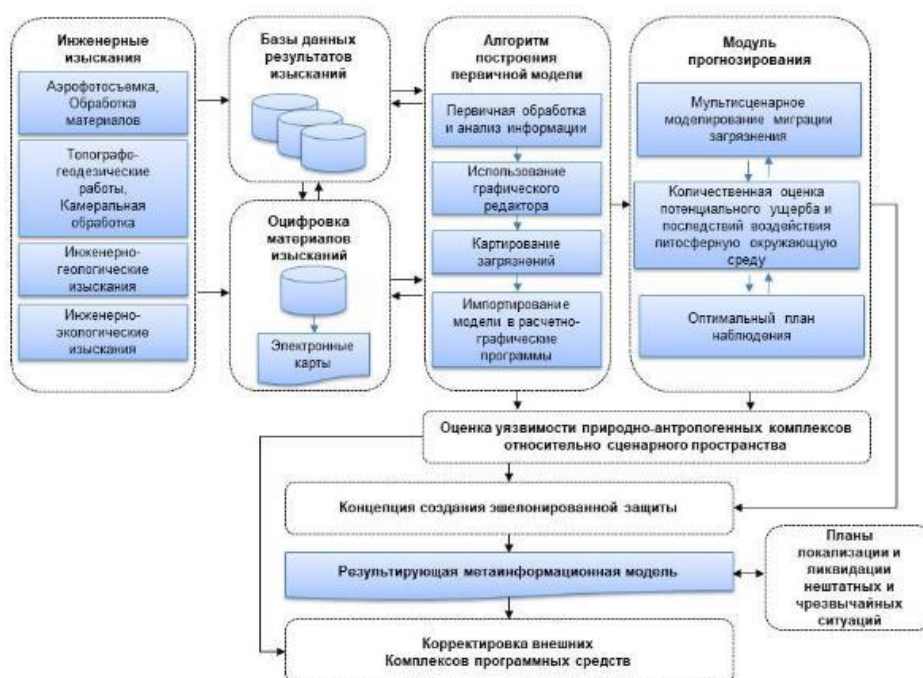

Рис. 2. Логико-информационная модель системного проектирования автоматизированной системы эшелонированной защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Safety of nuclear power. INSAG-5. Vienna. // Информационный бюллетень № 1 Госатомнадзора России. М., 1993.
2. Билык Б.И., Рыжков С.С. Повышение экологической безопасности 1 блока Южно-Украинской АЭС на основе концепции глубоко эшелонированной защиты // Промышленная теплотехника. 2007. т. 29. № 5. С. 61 – 69
3. Махутов Н.А., Резников Д.О. Многоуровневая оценка живучести сложных технических систем с учетом масштабно-структурной иерархии процессов накопления повреждений и разрушения // Безопасность в техносфере. 2016. Т. 5 № 3. С. 3-17.
4. Остах С.В., Остах О.С., Ольховикова Н.Ю. Концепция создания эшелонированной системы защиты природно-антропогенных комплексов// Экология и промышленность России. – 2019. - № 3 (23). – С. 54-59.
5. Остах С.В., Остах О.С., Ольховикова Н.Ю. Риск-ориентированная система эшелонированной защиты уязвимых природно-антропогенных комплексов // Безопасность труда в промышленности. – 2019. - № 6. – С. 70-77.
6. Скрынников А.Ю., Остах С.В., Стороженко И.В. Сборное гибкое заградительное сооружение для обеспечения экологической безопасности населения и территорий от последствий чрезвычайных ситуаций /Пат. 2535933 РФ, МКИ С2. / № 2010128311/63; заявл. От 09.07.2010; опубл. 20.12.2014.
7. Приказ Росстандарта от 15 декабря 2016 г. № 1885 «Об утверждении информационно-технического справочника по наилучшим доступным технологиям «Размещение отходов производства и потребления».
8. Галайда С.В., Костров С.Л., Остах С.В. Способ противопожарной защиты резервуаров для хранения жидких горючих веществ и устройство для его осуществления Пат. RU 2425702/ № 2010119853/12; заявл. от 19.05.2010; опубл. 10.08.2011.
9. Дупляков Г.С., Горбунов А.С., Елфимова М.В. и др. Анализ и обобщение статистических данных по опасным техногенным явлениям на объектах нефтяной промышленности РФ //Научно-аналитический журнал «Сибирский пожарно-спасательный вестник», 2019, №3.- С.7-12.
10. Руководство по тушению нефти и нефтепродуктов в резервуарах и резервуарных парках. М.: ВНИИПО МВД РФ, 1999.
11. Coole M., Corkill J., Woodward A. Defence in Depth, Protection in Depth and Security in Depth: A Comparative Analysis Towards a Common Usage Language// Proceedings of the 5th Australian Security and Intelligence Conference. Perth, 2012. - P. 27-35.
12. Vitázková J., Cazzoli E. The principle of Defence-in-Depth in the perspective of Probabilistic Safety Analyses in the wake of Fukushima// WIT Transactions on Information and Communication Technologies. - 2014. - Vol. 47. - P. 35-47.

© Остах С.В., 2021.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УДОБОЧИТАЕМОСТИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ТЕКСТА

THE IMPORTANCE OF READABILITY IN REGISTRATION OF THE TEXT

МАРЧЕНКО МАРИНА НИКОЛАЕВНА

*доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой,
Кубанский государственный университет*

ЕМЕЛЬЯНОВА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА

Кубанский государственный университет,

MARCHENKO MARINA NIKOLAEVNA

*doctor of pedagogical Sciences, Professor,
head of the Department of design,*

Kuban state University, Krasnodar, Russia

EMELYANOVA KSENIA ANDREEVNA

Kuban state University

В статье раскрывается тема исследования читаемости текстов. Опираясь на опыт типографов и дизайнеров, акцентируется внимание на возможность повышения уровня удобочитаемости. В статье сравниваются и анализируются методы индексации удобочитаемости текста по Флешу и Ганнингу, указываются основные факторы, повышающие качество текста, приводятся положения и выводы, которые могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития современного книжного дизайна.

This article considers the topic of studying the readability of texts. Taking into account the experience of typographers and designers, the focus is on the ability to improve readability. The article compares and analyzes the methods of indexing the readability of the text according to Flash and Gunning, indicates the main factors that upgrade the quality of the text, provides the explanation and conclusions that can be used in scientific and pedagogical activities when considering the essence and development trends of modern book design.

Ключевые слова: *типографика, графический дизайн, дизайн-образование, дизайн-проектирование, дизайн-педагогика. книжный дизайн, высшее профессиональное образование, проектная деятельность.*

Keywords: *typography, graphic design, design education, design design, design pedagogy. book design, higher professional education, project activity.*

На протяжении всей истории своего существования книги играли важную роль в развитии общества, и подход к их оформлению постоянно менялся. Несмотря на то, что бумажные книги стали менее распространены из-за быстрого развития технологии, в 21 веке интерес к ним снова начал расти. В настоящее время книжное производство распространяется и активно развивается, ставя новые задачи перед художниками и дизайнерами. Но, несмотря на разные особенности книг, удобочитаемость по-прежнему остается

ключевым фактором. Поскольку в конечном итоге человек должен легко воспринимать текстовый материал.

Отметим особую важность и влияние удобочитаемости на восприятие книжного текста, проанализируем особенности оформления печатного издания в рамках проблемы восприятия информации.

Современная книга, книжный дизайн — это не только иллюстрации, но и синтез произведений, включая техническое редактирование, верстку и набор. Это разработки, в которых структурный подход, соблюдение ряда условий и правил, могут служить гарантией важности издания.

С точки зрения типографики проблему графического оформления книг поднимают Я. Чихольд, Ю. Гордон и Э. Рудер. Они подчеркивают важность работы с шрифтом для восприятия текста и создания стилистической целостности. Важную роль в структурировании знаний о типографике и оформлении книг играет работа Джеймса Феличи «Типография: шрифт, верстка, дизайн». В ней автор раскрывает роль набора в оформлении книги.

Вопросы истории отечественного изложения в трудах таких русских исследователей, как В. Ефимов, А. Кудрявцев, В. Кричевский [3].

Таким образом, на основе многолетнего опыта выявлены следующие факторы, влияющие на удобочитаемость текстов:

- жирность букв;
- межбуквенные интервалы (фон буквы, заключенный в контур буквенного знака. Ширина межбуквенного пространства относится к толщине штрихов. Чем больше расстояние между буквами, тем лучше (при прочих равных условиях) буквенное обозначение читается);
- расстояние между буквами (очень важно правильное расстояние между буквами, чтобы при чтении глаз плавно скользил по строкам. Чем ближе буквы друг к другу, тем труднее распознать форму каждой буквы);
- пропорции и размеры букв (набранные шрифты — шрифты для основного текста — должны обеспечивать удобство чтения). О превосходстве гротесков в удобочитаемости над антиквой с засечками нет единого мнения. На удобочитаемость шрифта скорее влияют пропорции букв — оптимальный размер по ширине, различимость отдельных знаков, средние по жирности начертания. Набор прописными читается на 12% медленнее прямого строчного начертания);
- конфигурация и размер шрифтов. Читаемость различных размеров шрифта определенной гарнитуры зависит от квалификации читателя, его зрения, а также от длины строки и характера чтения (например, беглое — при чтении художественной литературы, медленное — при чтении научной книги). При этом следует различать удобочитаемость кеглей в связном тексте, в титульном или акцидентном наборе;
- длина строки. На протяжении многих лет дизайнеры, редакторы и другие специалисты в области словообразования смогли убедиться, что оптимальная длина строки составляет 60-80 символов. Если строка длиннее, читатель будет вынужден совершать намного больше движений глазами, а вследствие чего — уставать быстрее;
- ширина полей страницы. Размер пространства, на котором будет расположен текст, поля влияют не только на удобочитаемость, но и на впечатление, которое текст производит как часть композиции. Он может выглядеть как плотное пятно (напечатанный мелким жирным шрифтом с очень маленькими полями), сжатое в небольшое пространство или может выглядеть воздушным и легким. Шрифт в формате с большими полями может придать тексту впечатление важности и значительности, тот же шрифт в формате с маленькими полями будет выглядеть нелепо;

– цвет и контраст букв. Цвет очень важен в психологии шрифта. Цвет имеет огромное влияние на читателя благодаря элементам типографики. Он может сделать сообщение заметным с первого взгляда. Выбор правильных цветов может улучшить читаемость документа.

– наиболее выгодное сочетание — темный шрифт на светлом фоне. Противоположный вариант — светлый шрифт на темном фоне — менее предпочтителен, но может хорошо смотреться в маленьком тексте, заголовках, с крупными шрифтами. Важно помнить, что яркие шрифты бывает трудно читать. Также следует избегать сложных комбинаций, таких как красный на зеленом. Самый безопасный вариант — черный (темно-серый) шрифт на белом фоне;

– выравнивание текста. Исследования показывают, что большинство читателей предпочитают выравнивание по левому краю. Из-за разной длины строк справа формируется неровное поле, что делает публикацию более светлой. Помимо этого, одинаковый межсловный интервал облегчает выделение групп слов во время чтения. Отметим, что сдвиг влево придает документу неформальный современный характер.

Все пробелы между словами имеют одинаковую длину, а строки обычно заканчиваются целыми словами. Перенос происходит, когда очень длинное слово достигает конца строки. При выключке по ширине выравнивание происходит по отдельным краям так, чтобы все строки имели одинаковую длину. Пробелы между словами автоматически корректируются, чтобы границы текста были равны [3].

При выключке по ширине текст выглядит более темным, поскольку пространство по краю правого края исчезает. Из-за большого количества переносов и больших пробелов между словами этот текст хуже читается. Однако в официальных публикациях, таких как книги, газеты и журналы, часто используется выключка по формату. Выравнивание по краям помогает сократить количество страниц в издании и снизить расходы за счет увеличения плотности текста [5].

Также читаемость текста определяется ритмом чтения или, по крайней мере, влияет на него. Последовательность набора очень важна, так как она обеспечивает ровный ритм чтения. Ритмическое восприятие набора текста следует рассматривать как необходимое условие удобочитаемости печатного текста [6]. Чередование длинных и коротких предложений задает ритм в тексте.

Удачный ритм – чередование длинных (более 20 слов), коротких (5-10), очень коротких (1-5) и средних (10-20 слов) предложений [1].

Визуальный ритм может быть нарушен, например, из-за неравномерными пробелов между буквами и словами или пробелов, которые глаз воспринимает как неровные и неадекватные. Все ритмические нарушения вызывают задержку восприятия текстовой строки. Вот почему кернинг –действительно полезная процедура для выравнивания межбуквенного пространства [7].

Можно сказать, что смысл набора шрифта состоит в регулировании величины пробелов для того, чтобы обеспечивать баланс и ритм черного и белого. В этом суть графически гармоничной страницы, а также правильный способ печати текста, который легко и приятно читать. Однако важно иметь в виду, что буквенно-цифровые акценты, индексы, соответствующие префиксам, такие как сноски, создают некоторые проблемы вовремя чтения. Это слишком мелкие знаки, и их трудно прочитать слабовидящим.

Следует понимать, что засечки играют важную роль в удобочитаемости текста. Различные писатели комментировали эту тему.

Например, Ю. Гордон утверждал, что шрифт с засечками менее утомителен при долгом чтении обычных «бумажных» изданий, чем гротескный, по двум причинам. Во-первых, засечки подчеркивают окончания штрихов, становясь дополнительным «смыслом». Буквы с за-

сечками немного сложнее по форме, поэтому они больше отличаются друг от друга, чем гротескные. И взгляду читателя нужно больше баланса индивидуальности и унификации, чем глазу дизайнера, который радуется зеркальной вылизанности [2].

В то же время, по мнению Я. Чихольда, шрифт без засечек только кажется простым. Его форма была особенно упрощена для детей, а взрослым читать его труднее, чем антикву, так как засечки служат не только для украшения [8].

Также стоит упомянуть результаты исследования, проведенного в одном из английских университетов. Был сделан вывод, что порядок букв в слове не критичен для распознавания слова читателем. Важно только, чтобы первая и последняя буквы остались на своих местах. Если остальные буквы полностью неупорядочены, это не мешает чтению текста, потому что мы читаем не каждую букву отдельно, а все слово.

Следует отметить, что определение шрифтов, а точнее их групп, слов, словосочетаний происходит намного быстрее, чем понимание их значения и смысла, который они передают, соединяясь друг с другом. Процесс чтения мог бы ускориться, если бы ему не мешало понимание содержания, установление смысла. Мозг, как дешифратор и анализатор содержания, работает медленнее, чем зрительная система. Поэтому скорость чтения во многом определяется скоростью понимания читаемого текста. Получается, что быстрее читают те, кто быстрее улавливает содержание, причем не только семантику отдельных слов и выражений, но и комплексное значение прочитанного.

В 1943 году Рудольф Флеш опубликовал свою докторскую диссертацию под названием «Удобочитаемый стиль», в которой содержалась удобочитаемая формула для прогнозирования сложности чтения взрослыми. Исследователи начали использовать его для улучшения связи во многих областях. Одной из переменных, которые он использовал, были «личные ссылки», такие как имена и личные местоимения. Другой переменной были аффиксы.

В 1948 году Флеш опубликовал свою формулу Непринужденности Чтения в двух частях. В расчетах использовалась шкала от 0 до 100, где 0 соответствует 12-му классу, а 100 – 4-му классу. Это не позволило использовать аффиксы. Вторая часть формулы предсказывает человеческий интерес с использованием при помощи личных ссылок и количества личных предположений. Новая формула коррелировала 0,70 с тестами чтения Макколла-Краббса. Исходная формула:

$$\text{Индекс Флеша} = 206.835 - 1.3 \left(\frac{\text{количество слов}}{\text{количество предложений}} \right) - 60.1 \left(\frac{\text{количество слогов}}{\text{количество слов}} \right)$$

Индекс	Уровень удобочитаемости	Уровень образования
90–100	очень высокий	5 классов
80–90	высокий	6 классов
70–80	выше среднего	7 классов
60–70	средний	8–9 классов
50–60	ниже среднего	10–12 классов
30–50	низкий	вуз
0–30	очень низкий	выпускник вуза

Издатели обнаружили, что формулы Флеша могут увеличить читательскую аудиторию до 60 процентов. Благодаря этому работа Флэша оказала огромное влияние на журналистику.

Помимо Флеша многие другие специалисты разработали свои собственные инструменты оценки читабельности. Самым известным из них является "индекс тумана Ганнинга", разработанный Робертом Ганнингом. Он оценивает легкость чтения текста с точки зрения количества слов и их сложности, количества завершенных мыслей и средней длины предложений.

В 1940-х годах Роберт Ганнинг помог провести исследование читабельности рабочего текста. В 1944 году он основал первую консалтинговую фирму по удобочитаемости, занимающуюся уменьшением "тумана" в газетах и деловой переписке. В 1952 году он опубликовал метод четкого письма с собственным Индексом Тумана, формулой, которая коррелирует 0,91 с пониманием, измеренным тестами чтения. Формула является одной из самых надежных и простых в применении:

$$\text{Индекс Ганнинга} = 0,4 \left[0,78 \left(\frac{\text{слов}}{\text{предложений}} \right) + 100 \left(\frac{\text{число сложных слов}}{\text{число слов}} \right) \right]$$

Исходя из полученного индекса можно примерно определить, какое образование потребуется для нормального восприятия текста:

70 и выше – не требуется специальной подготовки (простые тексты для школьников и дошколят);

до 70 – среднее образование (тексты практически без сложных формулировок и трудных названий);

до 60 – интеллектуальный уровень подготовки (требует определенных знаний для свободного прочтения);

до 30 – для понимания нужен научный уровень подготовки (может быть сложно читаем людям без специального образования по теме текста).

Основываясь на данных формулах, проведем расчеты. Возьмем фрагмент данной статьи, например:

«Следует отметить, что определение шрифтов, а точнее их групп, слов, словосочетаний происходит намного быстрее, чем понимание их значения и смысла, который они передают, соединяясь друг с другом. Процесс чтения мог бы ускориться, если бы ему не мешало понимание содержания, установление смысла. Мозг, как дешифратор и анализатор содержания, работает медленнее, чем зрительная система. Поэтому скорость чтения во многом определяется скоростью понимания читаемого текста. Получается, что быстрее читают те, кто быстрее улавливает содержание, причем не только семантику отдельных слов и выражений, но и комплексное значение прочитанного».

После несложных подсчетов, выявлено, что в данном фрагменте текста 5 предложений, 84 слова и из них 47 сложных слов, 232 слога.

В первую очередь подставляем значения в формулу Флеша:

$$\text{Индекс Флеша} = 206,835 - 1,3 \left(\frac{84}{5} \right) - 60,1 \left(\frac{232}{84} \right) = 206,835 - 21,84 - 166 \approx 19$$

В соответствии со шкалой, становится ясно, что индекс Флеша, равный 19, считается очень низким и соответствует образованию выпускника вуза.

Используя те же показатели, рассчитаем Индекс Ганнинга:

$$\text{Индекс Ганнинга} = 0,4 \left[0,78 \left(\frac{84}{5} \right) + 100 \left(\frac{47}{84} \right) \right] = 0,4 [(0,78 \times 16,8) + (100 \times 0,6)] = 0,4 \times 73,1 \approx 29$$

В конечном счете, если сопоставить данное значение со шкалой, то становится ясно, что для понимания текста нужен научный уровень подготовки. А значит для людей без специального образования по теме текст может быть сложно читаем.

После вычислений индексов можно сравнить итоговые показатели. При использовании формулы Ганнинга результат получился выше, практически на грани с индексом равным 30. А это значит, что для чтения текста необходим интеллектуальный уровень подготовки (требует определенных знаний для свободного прочтения). В то время как Индекс по Флешу имеет низкий показатель и составляет 19. Это означает, что данная формула оценивает фрагмент текста на уровень выше.

Что касемо сложности вычислительного процесса, обе формулы находятся примерно на одном уровне сложности и требуют практически одинаковые вводные данные: количество слов, количество предложений. Единственное различие в расчетах заключается в том, что для вычисления Индекса Флеша необходимо знать количество слогов, а для Индекса Ганнинга количество сложных слов (слова, в которых более двух слогов).

Подводя итоги, можно сказать, что оба метода прекрасно справляются с индексацией удобочитаемости текста. Но при этом следует помнить, что уровень оценки может быть неравен целевой аудитории. Оцениваются сухие показатели, не включающие смысл и содержание. Также Индекс туманности Ганнинга и Индекс Флеша не учитывают такие характеристики текста, как содержание часто повторяющихся слов и словосочетаний и наличие слов, фраз или целых предложений, которые служат для увеличения объема текста и не несут информационной нагрузки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головненко К. История одного стандарта. Шрифт. Электронный журнал. URL: <https://typejournal.ru/articles/OST-1337>.
2. Гордон Ю. М. Книга про буквы от Аа до Яя. М., 2017.
3. Дубина Н. Шрифты в графическом оформлении печатной продукции. М.: КомпьюАрт. – 2003.
4. Кудрявцев А.И. Шрифт. История. Теория. Практика, учебно-методическое пособие. М, – 2003.
5. Маркус В А. Нормативные материалы ло издательскому делу. М., 1987.
6. Старикова Е.А., Марченко М.Н. Последовательность построения гармоничной типографической системы при проектировании печатной продукции. // Дизайн и архитектура: синтез теории и практики. – 2017. – С. 447-453.
7. Старикова Е.А., Марченко М.Н. Макро- и микротипографика как основные инструменты дизайнера при проектировании печатных изданий // Дизайн-образование: проблемы и перспективы. Краснодар, 2016. – С. 341-346.
8. Чихольд Я. Облик книги. – М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2013. – 198 с.

© Емельянова К.А., Марченко М.Н., 2021.

УДК 692.433

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ВАРИАНТОВ УСТРОЙСТВА
ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ ИНВЕРСИОННОЙ КРОВЛИ****SYSTEMATIZATION OF CONSTRUCTION OPTIONS OF AN
OPERATED INVERTED ROOF**

ТУГУШЕВ АРТУР АЛИМОВИЧ,
*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

TUGUSHEV ARTUR ALIMOVICH,
*Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering.*

Объектом данного исследования является эксплуатируемая инверсионная кровля. Предметами исследования являются конструктивно-технологические варианты устройства эксплуатируемой инверсионной кровли. В работе произведена систематизация существующих вариантов устройства эксплуатируемой инверсионной кровли по конструктивно-технологической особенности с разделением на три основные группы. Выявлены основные особенности сформированных групп плоских инверсионных кровель с эксплуатируемыми покрытиями. Результат данной систематизации позволит в дальнейшем произвести оценку существующих сгруппированных вариантов устройства инверсионной кровли с целью выявления их эффективности, преимущества и недостатки использования в строительных проектах.

The object of this study is an operated inverted roof. The subjects of the research are the design and technological options of a construction of operated inverted roof. In the study, the existing construction options of operated inverted roof are systematized, according to the design and technological features, divided into three main groups. The main features of the formed groups of flat inverted roofs with exploited coatings are revealed. The result of this systematization will allow in the future evaluating the existing grouped options of the inverted roof construction in order to identify their efficiency, advantages and disadvantages of using in construction projects.

Ключевые слова: *систематизация, устройство, покрытие, кровля, эксплуатируемая кровля, инверсионная кровля, плоская кровля, кровля.*

Key words: *systematization, construction, coating, roof, operated roof, inverted roof, flat roof.*

Появление в последние годы ряда усовершенствованных рулонных материалов смогло улучшить устройство плоской кровли, поспособствовав развитию инновационного вида технологии и устройства кровли – эксплуатируемой инверсионной. По причине наличия большого числа различных существующих вариантов устройства инверсионной кровли зданий с эксплуатируемым покрытием, а также отсутствия чёткой систематизации таких вариантов по общему признаку, имеется необходимость проведения систематизации решений с объединением в группы. Подобная разработанная систематизация позволит в дальнейшем выполнить оценку существующих вариантов устройства инверсионной кровли для планируемого использования в проектах строительства зданий.

Известно, что конструкция инверсионной кровли является «обратной» по сравнению с конструкцией традиционной плоской кровли: слой гидроизоляции размещен под слоем плит утеплителя из экструдированного пенополистирола (ЭППС), который защищает его от механических воздействий, повреждений и температуры снаружи [1, с. 308]. Подобное конструктивное решение способно увеличить срок службы кровли с помощью надежной защиты гидроизоляционного слоя. Эксплуатируемый слой, обычно укладываемый поверх уклонообразующего слоя из цементно-песчаной стяжки или из керамзитового гравия (в некоторых случаях со слоем дренажной мембраны), может быть представлен в виде различных материалов покрытия: растительные насаждения, железобетонная плитка, тротуарная плитка, террасная доска и др. (Рис. 1). Это дает возможность дальнейшего использования поверхности покрытия данного вида кровли: прогулочная зоны, площадка для занятия спортом, терраса, пространство с растительностью или парковочное пространство.

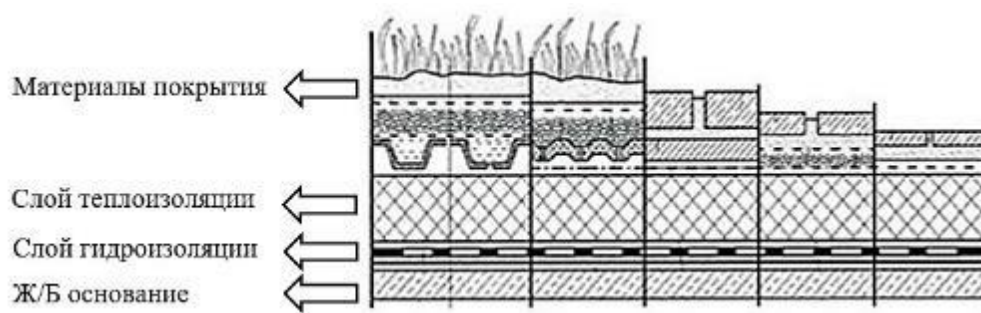

Рис. 1. Конструкция инверсионной кровли с различными эксплуатируемыми слоями.

В результате произведенного в исследовании анализа существующих вариантов устройства эксплуатируемой инверсионной кровли, данные решения устройства можно разделить по конструктивно-технологической особенности на три основные группы: эксплуатируемая инверсионная кровля на опорах (группа 1); эксплуатируемая безопорная инверсионная кровля (группа 2); кровля-паркинг (группа 3).

Рассмотрим группу 1 эксплуатируемой инверсионной кровли с применением опор. Данная группа кровли может устанавливаться с помощью регулируемых и нерегулируемых опор. Принципиальное отличие между ними только в возможностях регулировки опор и угла наклона эксплуатируемой поверхности кровли. Подобные опоры могут выполняться из стали или пластика.

Опоры, после устройства предыдущих слоев кровельного пирога, устанавливаются на слой полимерной мембраны, установленной по слою утеплителя из ЭППС. В некоторых случаях, между опорами и утеплением предусматривается применение иглопробивного геотекстиля [2]. Шаг опор зависит от размеров элементов эксплуатируемого финишного слоя. Например, в случае устройства каких-либо плит, шаг между опорами может варьироваться от 50 до 110 см.

Опоры, произведенные из полипропилена, являются влагостойкими, морозостойкими, а также не подвергающимися процессам гниения и разрушения. Температурный диапазон применения опор – от -40 до $+80^{\circ}\text{C}$, что является довольно актуальным для климатических условий Российской Федерации, в том числе и Северо-Запада. Такие опорные элементы способны равномерно распределить нагрузки на слой теплоизоляции, а также могут выдерживать нагрузку на один опорный элемент более 1 т.

Между изоляционными слоями и материалом покрытия эксплуатируемого слоя образуется пространство, которое заполняется необходимыми коммуникациями. Также за счет образовавшегося пространства возможно и проветривание внутренней части, которое поможет противостоять образованию вредной микрофлоры внутри кровли. Покрытие монтируется с сохранением межплиточных зазоров, необходимых для свободного удаления воды с поверхности кровли. Вода при попадании на плиты стекает вниз до слоя гидроизоляции с дальнейшим удалением за счет водостока (обычно внутреннего), направляющую эту воду в общую систему канализации.

Для данного варианта кровли возможно использование декинга, тротуарных плит, резиновых плит, квадратных элементов-модулей с озеленением и самонесущих керамогранитных плит в качестве эксплуатируемого финишного слоя.

Далее рассмотрим группу 2, в которой эксплуатируемая инверсионная кровля выполняется без применения опор.

После устройства цементно-песчаной стяжки по слою геотекстиля, установленного по теплоизоляции из ЭППС, без применения опор устанавливают эксплуатируемый слой кровли.

В целом, покрытие финишного слоя данного варианта кровли, как и у эксплуатируемой инверсионной кровли на опорах группы 1, примерно идентична: для создания озеленения на кровле используются растительные насаждения, газоны и клумбы, а для пешеходной зоны и пространств для отдыха – тротуарная плитка, брусчатка и др. Для озеленения обычно используют сорта растений, специально выведенные для этого [3, с. 125]. Основу дренажного слоя составляет гравий.

Теперь рассмотрим группу 3 эксплуатируемой инверсионной кровли – кровля-паркинг (Рис. 2). Кровля-паркинг позволяет разместить на своей поверхности автотранспорт на длительный период времени. Данный вариант устройства инверсионной кровли выделен в отдельную группу, так как подобная кровля должна воспринимать большие, интенсивные нагрузки от транспорта, а нагрузка на кровлю уже исчисляется тоннами на 1 м². Данная группа кровли объединяет в себе свойства эксплуатируемой инверсионной кровли, стилобата и жесткой дорожной одежды.

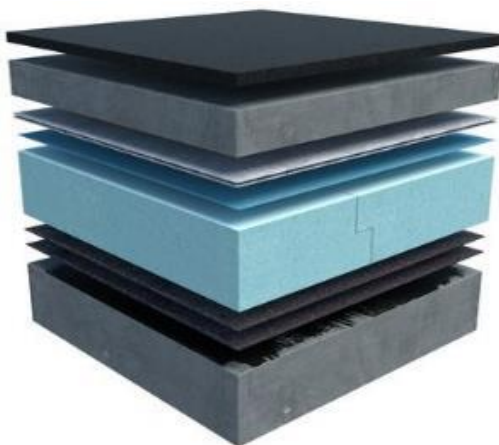

Рис. 2. Кровля-паркинг со слоем асфальтобетона.

При устройстве кровли-паркинга высокое значение имеет наличие усиленной защиты материала гидроизоляционного слоя, высокая плотность плит из ЭППС и достаточная толщина железобетонного основания.

Кровельная гидроизоляция защищается слоем асфальтобетона (обычно в два слоя) для защиты от механического воздействия от перемещения и нахождения транспорта. Стоит учесть свойство асфальтобетона пропускать воду, ведь именно на распределяющую бетонную плиту приходится вся климатическая нагрузка [4, с. 129]. Кроме того, эксплуатируемым слоем может служить и железобетонная плита из монолитного аэродромного бетона с пластификаторами, которые предотвращают размораживание бетона, класса не ниже В30 пропиткой, увеличивающей прочность (например, «Ашфорд Формула») [5].

Итоговую систематизацию вариантов устройства исследуемой кровли можно увидеть на приведенной схеме (Рис. 3).

Рис. 3. Итоговая систематизация существующих вариантов устройства эксплуатируемой инверсионной кровли.

Таким образом, в данной работе была проведена систематизация существующих вариантов устройства инверсионной кровли с эксплуатируемым покрытием по конструктивно-технологической особенности с разделением на три основные группы: кровля на опорах (регулируемых и нерегулируемых), безопорная кровля, кровля-паркинг. Кроме того, в работе были определены основные конструктивно-технологические особенности каждой сформированной группы. Выполненная в процессе исследования систематизация решений подобной кровли позволит ученым, инженерам, специалистам произвести в дальнейшем оценку существующих вариантов устройства кровли по сформированным группам с учетом их конструктивно-технологических особенностей с целью выявления их эффективности, преимущества и недостатков для анализа, выбора и использования в своих проектах строительства зданий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Донцова Е.И., Рожкова К.С. Анализ материалов для устройства инверсионной кровли // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. Том 2 – Пермь: ПНИПУ, 2019. – С. 307-311.
2. Жуков А.Д., Матвеев А.В., Аристов Д.И., Пятаев Е.Р. Экструзионный пенополистирол в системах плоских кровель // Строительство: наука и образование. 2014. №3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21948154>
3. Король Е.А., Шушунова Н.С. Особенности устройства различных вариантов кровельных покрытий с системами озеленения // Academia. Архитектура и строительство. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ustroystva-razlichnyh-variantov-krovelnyh-pokrytiy-s-sistemami-ozeleneniya>

4. Колесник Д.А., Мантопкин С.А. Оценка устойчивости асфальтобетонов к воздействию влаги и попеременному замораживанию-оттаиванию // Вестник ХНАДУ. 2017. №79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-asfaltobetonov-k-vozdeystviyu-vlagi-i-poperemennomu-zamora-zhivaniyu-ottaivaniyu>

5. Особенности устройства эксплуатируемых кровель-паркингов для различных типов покрытий и гидроизоляции // Еженедельное интернет издание и дайджест «Кровли». URL: <http://www.krovlirus-sia.ru/rubriki/materialy-i-tehnologii/osobennosti-ustrojstva-ekspluatiruemyx-krovel-parkingov-dlya-razlichnyx-tipov-pokrytij-i-gidroizolyacii>

© Тугушев А.А., 2021.

УДК 614.84

**АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРНИЗОНА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ ПО
ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ ПОЖАРНОЙ ТЕХНИКИ**

**ANALYSIS OF THE PRODUCTION AND TECHNOLOGICAL BASE OF
THE LOGISTICS GARRISON OF THE STATE BORDER GUARD SERVICE
FOR THE MAINTENANCE AND REPAIR OF FIREFIGHTING
EQUIPMENT**

ЧЕПРУНОВ ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
СпбУГПС МЧС России

CHEPRUNOV OLEG EVGENJEVICH
St. Petersburg UGPS the Ministry of emergency situations of Russia

Статья посвящена анализу производственно-технологической базы материально-технического обеспечения гарнизона Государственной противопожарной службы по обслуживанию и ремонту пожарной техники на примере Ремонтно-технического центра Главного управления МЧС России по Тверской области. Дается характеристика фонду зданий и сооружений центра производственной базе, срокам нахождения оборудования в эксплуатации особенностям технического обслуживания пожарных автомобилей на мощностях центра. Выявлены ключевые проблемы ремонта и обслуживания пожарных машин, связанные с устаревшей производственной базой, нехваткой оборудования и агрегатных узлов, использованием некомплектных деталей.

The article is devoted to the analysis of the production and technological base of the logistics garrison of the State Border Guard Service for the maintenance and repair of firefighting equipment on the example of the Repair and Technical Center of the Main Department of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Tver region. The characteristics of the fund of buildings and structures of the center are given to the production base, the terms of finding equipment in operation, the features of maintenance of fire trucks at the facilities of the center. The key problems of repair and maintenance of fire trucks associated with an outdated production base, lack of equipment, and the use of incomplete parts are identified.

Ключевые слова: *производственно-технологическая база, ремонт, пожарная техника, оборудование, обслуживание.*

Keywords: *production and technological base, repair, devastated machinery, equipment, maintenance.*

Оперативные и тактические возможности подразделений Государственной противопожарной службы МЧС России зависят от исправного технического состояния пожарной техники. В свою очередь, надежность и безотказность пожарной тех-

ники зависит от многих факторов: технически грамотного и умелого личного состава, осуществляющего его эксплуатацию; качества расходных материалов и запасных частей, применяемых при ремонте и эксплуатации; своевременного проведения работ по техническому обслуживанию и ремонту; наличия достаточного количества современного диагностического и ремонтного оборудования [4].

Этим определяется актуальность анализа особенностей производственно-технологической базы материально-технического обеспечения государственной противопожарной службы. Рассмотрим эти особенности на примере деятельности Ремонтно-технического центра Главного управления МЧС России по Тверской области.

Ремонтно-технический центр имеет свою большую историю и прошел долгий путь развития и совершенствования. Центр был основан в 1974 г. В настоящее время РТЦ не является самостоятельным юридическим лицом: в соответствии с Приказом №518 от 26.09.2019 произошла ликвидация ФАУ «ЦМТО ФПС по Тверской области» и передача учреждения правопреемнику ГУ МЧС России по Тверской области. В период с 2011 по 2019 гг. РТЦ являлся юридическим лицом, имеющим самостоятельный баланс, лицевые счета и счета в органах федерального казначейства.

РТЦ расположен на территории общей площадью 0,91 га, находящейся в федеральной собственности. Общая производственная площадь составляет 2376 кв. метров. В настоящее время на балансе РТЦ имеются следующие здания и сооружения (табл. 1).

Техническое обслуживание пожарных автомобилей производится как в пожарно-спасательных частях, так и на мощностях Ремонтно-технического центра Главного управления МЧС России по Тверской области. В отдельных пожарно-спасательных частях созданы посты технической службы, предназначенные для проведения технического обслуживания и текущих ремонтов пожарных автомобилей, пожарно-технического вооружения и оборудования [3].

Типовой пост технического обслуживания пожарно-спасательной части включает в себя: слесарную мастерскую; ручную или электрическую таль (тельфер); смотровую яму; склад (кладовую) расходных материалов и инструмента. В мастерской проводятся слесарные работы, необходимость в которых возникает при проведении технического обслуживания и мелкого ремонта пожарного автомобиля, оборудования и пожарно-технического вооружения. Смотровые канавы выполнены тупиковыми. Кладовая предназначена для хранения крепежа, запасных частей, измерительного и диагностического инструмента.

Работы на посту технического обслуживания проводятся в соответствии с графиком ТО, распорядком дня и планами работы подразделения. За поддержание порядка, соблюдение правил техники безопасности и организацию работы поста технического обслуживания ответственность несет старший водитель [1].

В настоящее время производственный процесс в Ремонтно-техническом центре Главного управления МЧС России по Тверской области организован в одну смену бригадным методом. Численность персонала составляет 52 человека, из них производственных работников 34 человека. В структуру и штатное расписание РТЦ, входят следующие подразделения: руководство центра; ремонтно-вспомогательная группа; транспортно-хозяйственная группа; группа материально – технического обеспечения; отдельный пост технической службы по ремонту и обслуживанию пожарных рукавов РВГ; отдельный пост технической службы - гарнизонная база газодымозащитной службы РВГ (табл. 2).

В целом, все необходимое оборудование для проведения средних и капитальных ремонтов пожарных автомобилей, агрегатов и других работ в центре материально-технического обеспечения имеется, при этом время нахождения оборудования в эксплуатации выглядит следующим образом: 10 лет и менее – 51%; 11 – 36 лет – 7%; 37 – 46 лет – 42 % (рис. 1).

Таблица 1. Здания и сооружения Ремонтно-технического центра.

Корпус	Наименование зданий и сооружений, (собственность)	Год постройки	Общая площадь/этажность
1	Корпус «А»	1974	1026/2
А	Административный корпус с бытовыми помещениями		432/2
А	Боксы ТО-2		144
А	Пост диагностики		144
А	Ремонтный цех ТХГ		252
2	Корпус «В»	1974	1848 /2
В	Производственный цех РВГ		1416
В	Участок по ремонту средств связи		144/2
В	Красильная камера		72
В	Автомойка		72
В	Складские помещения рукавной базы		144
3	Корпус «Б»	1974	1044/2
Б	Отдельный пост по ремонту и обслуживанию пожарных рукавов		348
Б	Служебно-бытовые помещения РВГ, ТХГ		348/2
Б	Актальный зал		78/2
Б	Склады вещевого и технического имущества		600/1/2
Б	Спортивный зал		24
4	Корпус «Д»	1974	180/1
Д	Склад масел		90
Д	Столярная мастерская		90
5	Помещение КПП	2001	12/1
6	АЗС	1974	120 м. кв.
7	Навес для служебного автотранспорта	2001	480 м. кв.

Таблица 2. Производственная база Ремонтно-технического центра

Тип оборудования	Количество, шт.	Год выпуска
ОСНОВНАЯ МАСТЕРСКАЯ		
Смотровая яма	4	1974
Станочный парк:		
токарно-винторезный станок	2	2016
сверлильный станок	2	1974
строгальный станок	1	1974
станок для расточки тормозных колодок	1	1974
горизонтальный фрезерный станок	1	1978
шлифовальный станок	3	1980
расточной станок	1	1975
хонинговальный станок	1	1975
станок для шлифовки коленвалов	1	1976

стенд для обкатки двигателей	1	1980
ножницы гильотинные	1	2010
Грузоподъемные механизмы:		
электроталь г/п 1000кг	2	1974
электроталь г/п 500 кг	1	1974
домкрат гидравлический г/п. 10000кг	4	2014
пресс гидравлический	1	2019
ЭЛЕКТРОИНСТРУМЕНТ:		
УШМ	4	2018
электродрель	2	2019
шуруповерт	2	2019
перфоратор	2	2018
шлифовальная машина	2	2019
электролобзик	1	2017
Аппарат для зарядки аккумуляторов	2	2015
Прибор для проверки свечей зажигания	1	2010
Компрессор для обеспечения мастерской воздухом	1	1990
ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ТО-2		
Смотровая яма	2	1974
Грузоподъемные механизмы:		
домкрат гидравлический г/п. 10000 кг	2	1974
компрессор для обеспечения мастерской воздухом	1	2010
пресс гидравлический	1	2019
Настольный сверлильный станок	1	2019
Гайковерт	1	2015
Приспособление для монтажа-демонтажа колес грузовых автомобилей	1	2015
ПОКРАСОЧНЫЙ ЦЕХ		
Компрессор для обеспечения мастерской воздухом	1	2016
Смотровая яма	1	2018
Система вентиляции	1	1974
Краскопульт	1	2019
СТОЛЯРНАЯ МАСТЕРСКАЯ		
Деревообрабатывающий станок	2	1974
Ручной электроинструмент	1	2000
СВАРОЧНЫЙ УЧАСТОК		
Сварочное оборудование:		
сварка полуавтоматическая	2	2015
электросварочный аппарат	2	1985
газовая сварка	1	1989

Как видно из диаграммы, порядка 15% материально-производственной базы Ремонтно-технического центра, используемой в настоящее время, составляет оборудование, которым

был укомплектован Центр при вводе в эксплуатацию. Зачастую данное оборудование устарело, не соответствует требованиям времени, так как было разработано и изготовлено в семи-десятые годы прошлого столетия. При этом оно очень громоздкое, имеет низкие технические характеристики и требует больших затрат энергии.

Наряду с этим за последние 10 лет было проведено существенное обновление инвентаря, что обусловлено развитием внебюджетной деятельности Центра, когда он был самостоятельным юридическим лицом.

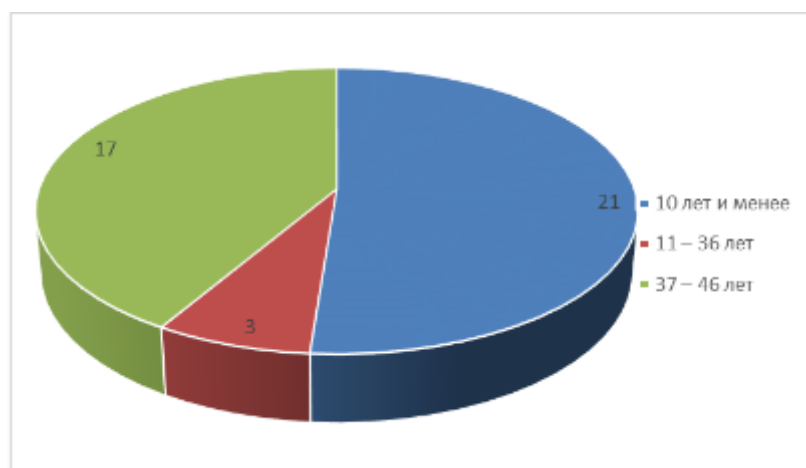

Рисунок 1. Время нахождения оборудования в эксплуатации

Относительно нормативов по количественному укомплектованию по многим видам оборудования РТЦ укомплектовано только на 50-60%. Номенклатура запасных частей на складе также не отвечает требованиям необходимости. Вследствие отсутствия должного финансирования, закупки осуществляются нерегулярно, что приводит к дефициту некоторых материалов, некомплектности закупаемых инструментов и частей. Необходимые для замены агрегаты и механизмы зачастую отсутствуют, имеющиеся в запасе заготовки и запасные части по своему техническому состоянию, специфике строения и использованию не отвечают требованиям специализированной пожарной техники.

Таблица 3. Виды работ, выполняемые с привлечением сторонних организаций.

Вид работ	2005 г.	2020 г.
Шлифовка головки блока цилиндров	+	-
Шлифовка коленчатого вала	+	-
Хонингование гильз цилиндров	+	-
Освидетельствование высотной техники	+	-
Ремонт топливных насосов	+	-
Ремонт стартера	+	-

При этом, несмотря на большие сроки эксплуатации оборудования, РТЦ в настоящее время выполняет работы по техническому обслуживанию и ремонту большинства пожарных автомобилей (88 %).

Техническое обслуживание и ремонт современной пожарной техники иностранного производства в настоящее время проводится в сторонних организациях, имеющих лицензию для

проведения данного вида работ. Также на аутсорсинге выполняются некоторые виды работ, предусматривающие наличие специального современного оборудования и специалистов высокой квалификации. В табл. 3 приведены виды ремонтных работ, которые ранее выполнялись силами ремонтных органов подразделения МЧС России по Тверской области, а в настоящее время выполняются с привлечением сторонних организаций.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что производственно-технологическая база Ремонтно-технического центра Тверского гарнизона МЧС России, необходимая для ремонта пожарной техники в гарнизонах ГПС, имеет ряд недостатков и проблемных моментов нуждается в совершенствовании. Основными из них являются: материалы, средства и инструменты технического обеспечения укомплектованы только на 50-60%; недостаточный агрегатный оборотный фонд; технологическое оборудование, которым укомплектована Ремонтно-технический центр, устарело.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева М.В. Технология ремонта машин и оборудования / М.В. Авдеев, Е.А. Воловик, И.Е. Ульман – М.: Агропромиздат, С. 2016 – 357.
2. Апарин, А. А. Плюсы и минусы внедренных инновационных разработок пожарной техники и оборудования в подразделениях МЧС России / А. А. Апарин, А. Д. Андрианова // Молодой ученый. 2020. № 20. — С. 85-87.
3. Гречушкин Н.Н. Порядок расчета предельной штатной численности ремонтного органа и формирования организационной штатной структуры ремонтно-технического центра территориально органа МЧС России. Методические рекомендации, 2019.
4. Курчаткин В.В. Надежность и ремонт машин. – М.: Колос, 2009 – 776.
5. Приказ МЧС России от 01.10.2020 № 737 «Об утверждении Руководства по организации материально-технического обеспечения Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».
6. Приказ МЧС России от 25.11.2016 N 624 «Об утверждении Положения об организации ремонта, нормах наработки (сроках службы) до ремонта и списания техники, вооружения, агрегатов, специального оборудования и имущества в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».
7. Якубов И.Л. В тылу МЧС // Пожарное дело. 2019. №1. С. 46-48.
8. Geotechnics for natural disaster mitigation and management / A. Murali Krishna, Takeshi Katsumi, editors. Singapore: Springer, 2020. 148 p.

© Чепрунов О.Е., 2021.

УДК 614.84

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРНИЗОНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ ПОЖАРНОЙ ТЕХНИКИ

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE PRODUCTION AND TECHNOLOGICAL BASE OF THE LOGISTICS GARRISON OF THE STATE BORDER GUARD SERVICE FOR THE MAINTENANCE AND REPAIR OF FIREFIGHTING EQUIPMENT

ЧЕПРУНОВ ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ
СпбУГПС МЧС России

CHEPRUNOV OLEG EVGENJEVICH
St. Petersburg UGPS the Ministry of emergency situations of Russia

Статья посвящена определению направлений совершенствования производственно-технологической базы материально-технического обеспечения гарнизона Государственной противопожарной службы по обслуживанию и ремонту пожарной техники. В рамках заявленной проблематики рассматриваются аутсорсинг, эффективность передвижных автомастерских, пополнение оборотного фонда необходимыми агрегатами, агрегатный метод ремонта, особенности внебюджетной деятельности как источника финансирования ремонта и обслуживания автомобилей. Основным вектором решения имеющихся проблем является поэтапное построение собственной структуры сервисной системы и ее отдельных звеньев, четкое распределение функций между ними, а также использование новейшего производственного и технологического оборудования.

The article is devoted to the definition of directions of improvement of the production and technological base of the logistics garrison of the State Border Guard Service for the maintenance and repair of firefighting equipment. In the framework of the stated problems are considered an outsourcing approach, the effectiveness of mobile garages, working capital Fund the necessary aggregates, aggregate the method of repair, particularly of extrabudgetary activities as a funding source for repair and service cars. The main vector of solving the existing problems is the rational step-by-step construction of its own structure of the service system and its individual links, a clear distribution of functions between them, as well as the use of the latest production and technological equipment.

Ключевые слова: *производственно-технологическая база, ремонт, пожарная техника, оборудование, обслуживание.*

Keywords: *production and technological base, repair, devastated machinery, equipment, maintenance.*

Своевременное тушение пожаров, эффективность использования специальной техники и оборудования, а также безопасность движения пожарного транспорта в значительной степени зависят от технического состояния его агрегатов, узлов, систем и механизмов, что определяется качеством технического обслуживания и ремонта, а

также наличием достаточной материально-технической базы аварийно-спасительных служб. Таким образом, очевидно, что вопросы содержания производственно-технологической базы отечественных гарнизонов ГПС в исправном состоянии приобретают все большее значение. В данном контексте необходимость определения путей совершенствования существующей производственно-технологической базы МТО обладает актуальностью и практической значимостью.

Изучение существующей системы технического обслуживания и ремонта пожарных автомобилей на базе Ремонтно-технического центра Главного управления МЧС России по Тверской области показало, что имеющееся оборудование и помещения не позволяют в полном объеме проводить качественный ремонт пожарной техники и техническое обслуживание пожарных автомобилей. В качестве основных проблемных моментов можно выделить следующие: часть технологического оборудования устарела; недостаточный агрегатный оборотный фонд; низкая укомплектованность материалами и оборудованием.

В результате проведенного анализа пожарной техники Тверского гарнизона выявлено, что отсутствие части оборудования и агрегатов для ремонта приводит к увеличению количества отказов узлов и агрегатов пожарных автомобилей, снижению срока эксплуатации, повышенному расходу топлива, масел и эксплуатационных жидкостей, интенсивному износу шин, что, в свою очередь, ведет к увеличению вероятности аварийной ситуации при эксплуатации пожарных автомобилей. При этом расчет производственной программы указывает на то, что действующий состав работников РТЦ может проводить обслуживание и ремонт имеющейся техники в полном объеме.

Все вышеизложенное без сомнения свидетельствует о том, что производственно-технологическая база МТО гарнизона ГПС по обслуживанию и ремонту пожарной техники требует совершенствования и использования как новых подходов к своей организации, так и к перечню используемых технологических решений. При этом подход к совершенствованию производственно-технологической базы должен быть адресным и системным.

Одним из путей реализации адресности является использование аутсорсинга, вопросы применения которого при ремонте и обслуживании техники и оборудования гарнизона МЧС России сегодня обсуждаются все чаще. Как известно, аутсорсинг – это делегирование предприятием определённых функций или их части другой компании, действующей в определенной профессиональной сфере. Обычно к позитивным результатам передачи функций технического обслуживания и ремонта оборудования на аутсорсинг относят: рационализацию затрат на техническое обслуживание и ремонт; оптимизацию численности сотрудников и затрат на содержание персонала; повышение рационального и экономически обоснованного использования имеющегося оборудования; снижение количества отказов функционирования узлов и агрегатов оборудования, увеличение сроков эксплуатации того или иного оборудования.

Однако следует понимать, что здесь идет речь именно об аутсорсинговом подходе, а не об иной форме сотрудничества (например, подрядной). Это означает, что оба контрагента стремятся максимально реализовать оптимальный набор функций. В производственно-технологической сфере это ведет к снижению затрат на техобслуживание и ремонт, поскольку аутсорсинговая компания, в отличие от подрядной, не заинтересована в поломках техники и оборудования.

В то же время использование аутсорсинг в сфере технического обслуживания и ремонта оборудования имеет и определенные недостатки, связанные с рисками, обусловленными, например, низким качеством услуг в условиях отсутствия конкуренции или утратой контроля над деятельностью, делегированной аутсорсинговым компаниям. Сюда же следует отнести и, скажем, уменьшение гибкости, оперативности, необходимой в ситуации внеплановых работ [3].

В связи с этим привлечение внешних организаций для выполнения технического обслуживания и ремонта пожарных автомобилей и оборудования в ГУ МЧС России по Тверской области, на наш взгляд, должно определяться следующими параметрами: спецификой выполняемых работ (например, работы по обслуживанию специализированного оборудования и техники иностранного производства; работ, связанные с применением инновационных и высокотехнологичных решений); необоснованным с экономической точки зрения приобретением оборудования и содержанием запасных частей и материалов для агрегатного ремонта.

На основании анализа марочного и количественного состава техники ГУ МЧС России по Тверской области было бы целесообразно передать внешней организации ремонт отдельных узлов и агрегатов пожарных автомобилей (Ford Transit, MAN, автомобилей, оснащенных двигателями Cummins, Hyundai Creta), имеющихся в наличии в единственном экземпляре и требующих при ремонте специального оборудования и соответствующих навыков при условии соблюдения технологических схем сборки-разборки. Также эффективным была бы передача на аутсорсинг ремонта и обслуживания импортных узлов и агрегатов плавсредств, подвесных лодочных моторов, квадрациклов, снегоходов, высотной техники.

При этом следует подчеркнуть, что полная ликвидация Ремонтно-технического центра Главного управления МЧС России по Тверской области и передача его функций на аутсорсинг не целесообразна с экономической точки зрения, так как подавляющее большинство пожарных автомобилей обслуживается в РТЦ. Кроме того, произведенный в последнее время ремонт производственных мощностей и оборудования позволит увеличить долю ремонтируемых пожарных автомобилей и развить внебюджетную деятельность.

К тому же российский и зарубежный опыт свидетельствует о том, что создание в пожарно-спасательных частях системы технического обслуживания и ремонта, позволяющей выполнять полный объем задач по содержанию техники, требует значительных временных затрат и финансовых ресурсов, что делает такую систему слишком громоздкой и затратной [4].

В связи этим в качестве основной меры по усовершенствованию производственно-технологической базы предлагается рассмотреть возможность поэтапного обновления производственно-технологической базы подразделений, осуществляющих обслуживание и ремонт пожарной техники, в Тверском гарнизоне. Это обусловлено тем, что опыт производственной деятельности ремонтных органов МЧС России (Производственно-технические центры, Отряды технической службы, Центры материально-технического обеспечения) показал, что стоимость работ по техническому обслуживанию и ремонту пожарной техники у них на 15-40% ниже, чем в сторонних организациях. Кроме того, ремонтные структуры МЧС России выполняют отдельные виды работ, которые в данном субъекте больше никто не производит, например, это обслуживание и ремонт пожарных насосов, пожарных рукавов, средств защиты органов дыхания [3].

Проведенный анализ наиболее часто выявляемых неисправностей пожарных автомобилей по системам и агрегатам показал, что за последние 5 лет в Тверском гарнизоне существенно (в 8 раз) увеличилась доля кузовного ремонта. Это указывает на необходимость развития сварочного и малярного участков РТЦ. Использование существующего оборудования увеличивает сроки нахождения техники на ремонте, а также не обеспечивает соблюдение технологического процесса. Закупка и установка соответствующего оборудования (покрасочной камеры, вентиляционной системы, компрессора повышенной производительности, а также механизированного инструмента, используемого при проведении подготовительных работ) позволит в значительной степени ускорить процесс кузовного ремонта при соблюдении технологического процесса.

Кроме того, значительный потенциал эффективности и отдачи имеет использование специализированного диагностического оборудования, которое позволит организовать своевременное проведение технических операций и благодаря этому не только предупредить отказ отдельных агрегатов, но и повысить уровень надежности техники в целом. Проведение профилактических ремонтных действий в соответствии с необходимыми потребностями техники даст возможность исключить необоснованные ремонтные операции и за счет этого снизить затраты на ремонт [2].

В частности, в практике работы отечественных гарнизонов ГПС по обслуживанию и ремонту пожарной техники целесообразно внедрять и расширять использование подвижных мастерских универсального назначения.

При этом обзор существующих передвижных мастерских и способов ремонта автомобилей показал, что существующие автомастерские являются узкоспециализированными. Несмотря на то, что пожарная и аварийно-спасательная техника выполняется на базовых шасси серийных автомобилей, она оснащается специальным оборудованием, предназначенным для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ. Поэтому для ее технического обслуживания и ремонта затруднительно использовать имеющиеся мастерские. Решить вышеуказанный ряд проблем может мобильная специализированная ремонтная мастерская (рис. 1).

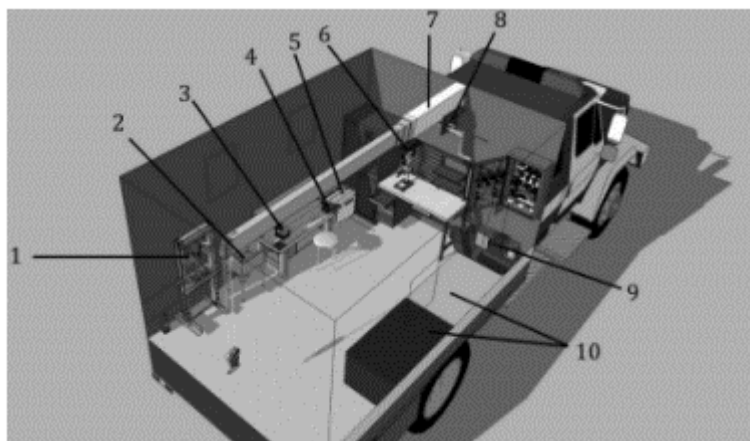

Рис. 1. Модель рабочего пространства с расположением оборудования передвижной мастерской.

1 – пресс гидравлический, 2 – мойка, 3 – станок заточной, 4 – тиски, 5 – сварочный аппарат, 6 – сверлильный станок, 7 – грузовая стрела, 8 – редуктор, 9 – компрессор, 10 – рундук.

Такие мастерские позволяют в мобильном режиме обеспечить восстановление работоспособности неисправных машин, оказать помощь экипажам по устранению мелких неисправностей, поломок и повреждений, выполнить контрольный осмотр, техническое обслуживание, вытягивание застрявших и транспортировку поврежденных машин. Оборудование таких мастерских обеспечивает проведение демонтажно-монтажных, слесарно-механических, крепежных, сварочных работ, зарядку аккумуляторных батарей, диагностику технического состояния машин. Также с помощью данных мастерских возможно осуществлять перевозку самых необходимых запасных частей и эксплуатационных материалов для устранения мелких неисправностей, незначительных поломок и повреждений.

Передвижной пост технического обслуживания позволит проводить все виды номерных ТО. Кроме технического обслуживания передвижная мастерская позволит проводить широкий ряд ремонтных мероприятий в полевых условиях при длительных выездах техники на учения или ликвидацию последствий стихийных бедствий, что значительно расширяет область ее применения и увеличивает востребованность. Также применение данных мастерских очень

востребовано в условиях гарнизона Тверской области, когда расстояние до областного центра в некоторых случаях составляет более 300 км.

Экспертные расчеты свидетельствуют о том, что использование подвижных мастерских универсального назначения является более экономичным и рациональным в плане расходования финансовых, временных и трудовых ресурсов по сравнению с содержанием ремонтных бригад, непосредственно в гаражах и точечной закупкой оборудования и обслуживающих механизмов [5].

В связи с тем, что подавляющее большинство пожарной техники в Главном управлении МЧС России по Тверской области с большим сроком эксплуатации (ЗИЛ, ГАЗ, Урал, Камаз), также используется техника, снятая с производства, а наиболее востребованными агрегатами являются двигатель, пожарный насос, емкость для воды и пенообразователя, первоочередной задачей является пополнение оборотного фонда данными агрегатами, а оптимальным методом ремонта – агрегатный метод. Применение данного метода при ремонте пожарной техники (особенно при ремонте выездными ремонтными бригадами) представляется наиболее обоснованным, поскольку неисправные агрегаты, узлы и детали на ремонтируемом образце заменяются новыми или заранее отремонтированными. Соответственно основными источниками накопления агрегатов оборотного фонда являются: имеющиеся в наличии, централизованная (децентрализованная) закупка новых, оприходование после разбраковки списанной техники, оприходование неисправных после их замены на исправные при ремонте техники.

Переоснащение оборудованием, приобретение агрегатных узлов потребует дополнительных финансовых вложений. Несмотря на то, что финансирование МЧС России как главного распорядителя бюджетных средств ежегодно растет, одним из источников получения доходов должно стать также развитие внебюджетной деятельности по ремонту и обслуживанию автомобилей на базе Ремонтно-технического центра Главного управления МЧС России по Тверской области [7].

Анализ предшествующего опыта показал существенную положительную динамику по обновлению имеющегося оборудования Ремонтно-технического центра Главного управления МЧС России по Тверской области на этапе, когда Центр был самостоятельным юридическим лицом.

При этом также необходимо обратить отдельное внимание на то, что существующий механизм, при котором доходы от предпринимательской деятельности зачисляются на единый счет, а в дальнейшем выделяются министерству в составе бюджетных ассигнований на очередной финансовый год, показал себя как неэффективный. Данный подход по факту ограничивает стимулы к легальной предпринимательской деятельности на местах, так как при таком механизме отсутствует прямая заинтересованность в получении внешних заказов.

В рамках реализации программ переоснащения в период до 2027 года реагирующие подразделения МЧС России получают свыше 2,5 тысяч единиц пожарно-спасательной техники, 2 тысяч единиц робототехнических комплексов, 38 тысяч единиц имущества для обеспечения ведения аварийно-спасательных работ, 120 единиц плавсредств и 37 единиц авиационной техники [1].

Ввиду того, что речь идет не просто об обновлении основных фондов технических средств, но и о модернизации пожарной техники и оборудования, появляется высокая потребность в освоении ремонта отдельных образцов новой техники, технологическая база и документация на ремонт которых отсутствует, а также рассмотреть возможность налаживания межгосударственных отношений по поставке технологий и запасных частей для восстановления оборудования иностранного производства.

Поднять на более высокий уровень технологическую составляющую ремонта пожарной техники позволит разработка и усовершенствование нормативно-технической и ремонтной

документации используемого оборудования и механизмов при проведении аварийно-спасательных работ на основе результатов современных научно-технических исследований и анализа опыта эксплуатации аналогичной техники отечественного и иностранного производства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Ключевые направления совершенствования производственно-технологической базы МТО гарнизона ГПС по обслуживанию и ремонту пожарной техники заключаются в поэтапном обновлении собственной производственно-технологической базы по обслуживанию и ремонту пожарных автомобилей по наиболее часто встречающимся отказам; адресном подходе к аутсорсингу: передаче в сторонние организации ремонта отдельных узлов и агрегатов пожарных автомобилей, имеющих в наличии в единственном экземпляре и требующих при ремонте специального оборудования и соответствующих навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апарин А. А. Плюсы и минусы внедренных инновационных разработок пожарной техники и оборудования в подразделениях МЧС России // Молодой ученый. 2020. № 20. С. 85-87.
2. Березнюк В. П. Совершенствование технического обслуживания пожарной техники при проведении процессов ТО и ремонта // Молодой ученый. 2020. №49. С. 582-584.
3. Методические рекомендации по нормированию численности и формированию организационно-штатной структуры типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71754598/>
4. Закинчак А.И., Чернышев Д.А. К вопросу о совершенствовании системы материально-технического обеспечения МЧС России на территориальном уровне // Пожарная и аварийная безопасность. 2016. №3(3). С. 99-106.
5. Зарубин В.П., Кропотова Н.А., Самарин А.А., Фомин С.А. Перспективы применения передвижной мастерской для проведения технического обслуживания и ремонта пожарной техники // Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке. 2017. № 1. С. 129-131.
6. Приказ МЧС России от 01.10.2020 № 737 «Об утверждении Руководства по организации материально-технического обеспечения Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». URL: https://fireguys.ru/normative_acts/prikazy-mchs/prikaz-mchs-rossii-ot-01-10-2020-737.html
7. Шмырева М.Б. Развитие внебюджетной деятельности организаций МЧС и ее особенности // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2012. № 16. С.120.

© Чепрунов О.Е., 2021.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 530.1

МЕТОД СЛУЧАЙНЫХ ИТЕРАЦИЙ ДЛЯ ФРАКТАЛЬНОГО МНОЖЕСТВА «ЛИСТ ПАПОРОТНИКА»

THE RANDOM ITERATIONS METHOD FOR A FRACTAL SET «LEAF OF FERN»

ПАПКОВ СТАНИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ,

*Доктор физ.-мат. наук, доцент,
Севастопольский государственный университет*

ПАПКОВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА,

*Кандидат физ. – мат. наук, доцент,
Севастопольский государственный университет*

PAPKOV STANISLAV OLEGOVICH,

*Doctor of Physical and Mathematical Science, associate professor,
Sevastopol State University*

PAPKOVA YULIA IGOREVNA,

*Candidate of Physical and Mathematical Science, associate professor,
Sevastopol State University*

Рассматриваются вопросы построения фрактальных множеств папоротника Барнсли на основе алгоритма систем итерируемых функций. Исследуется влияние вероятностей перехода и итерационных параметров на вид фрактального множества. Представлены примеры фрактальных фигур, в том числе новые фракталы данного семейства.

Problems of constructing fractal sets of the Barnsley fern based on the algorithm of iterated function system are considered. The influence of transition probabilities and iteration parameters on the form of a fractal set is investigated. Examples of fractal figures including new fractals of this family are presented.

Ключевые слова: фракталы, папоротник Барнсли, система итерируемых функций, методика преподавания.

Keywords: fractals, Barnsley fern, iterated function system, teaching methodology.

Согласно определению французского математика Б.Мандельброта [1], фракталом (от латинского fractus – дробный, изрезанный) называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому. Хотя данное определение было дано лишь в 1982 году, фрактальные объекты появились в математике достаточно давно. Здесь можно вспомнить [2] снежинку Коха (1904 г.), пыль Кантора (1883 г.), салфетку и ковер

Серпинского (1915г.), кривые Пеано (1890 г.). Для всех этих объектов достаточно простой алгоритм построения позволяет получить сложную самоподобную фигуру. В некоторых случаях фрактальная фигура оказывается удивительно похожей на реально существующий объект. Таким является представленный ниже фрактал «лист папоротника». Заметим, что собственно у папоротника листа нет, подобие его листа – система ветвей расположенных в одной плоскости, которая называется «плосковетка».

Рассмотрим преобразование плоскости согласно формулам

$$x_0 = 0; y_0 = 0;$$

$$x_{n+1} = ax_n + by_n + e; y_{n+1} = cx_n + dy_n + f \quad (n = 1, 2, \dots). \quad (1)$$

Известно [3], что если преобразование (1) является сжимающим, то его аттрактором может быть фрактальное множество. В 80-х годах 20-го столетия английский математик М. Барнсли [4] предложил использовать данное свойство для кодировки графической информации на основе алгоритма систем итерируемых функций (СИФ). Суть этого алгоритма заключается в том, что коэффициенты аффинного преобразования выбираются на каждой итерации с некоторыми вероятностями P_k ($k = 1, 2, \dots, N$). Наиболее ярким примером применения алгоритма СИФ является построение фрактального множества «лист папоротника», которое отвечает следующим коэффициентам (1):

Таблица 1.

a	b	c	d	e	f	P_k
0	0	0	0,16	0	0	0,01
0,85	0,04	-0,04	0,85	0	1,6	0,85
0,2	-0,26	0,23	0,22	0	1,6	0,07
-0,15	0,28	0,26	0,24	0	0,44	0,07

Заметим, что в англоязычной литературе данное фрактальное множество обычно называют папоротник Барнсли (Barnsley fern). Реализация данного алгоритма возможна на любом языке программирования, в частности в представленной работе алгоритм реализовывался на языке пакета Mathematica. На рис. 1 (а) показано изображение фрактала, заданного данными таблицы 1 при 200 000 итераций. Как всякий фрактал, «лист папоротника» при увеличении масштаба оказывается самоподобным. Замечательным является тот факт, что 28 чисел из таблицы позволяют сформировать нетривиальный графический объект.

Реализация алгоритма СИФ позволила провести исследование о влиянии величины вероятностей P_k на форму объекта. Так при увеличении вероятности P_1 множество зрительно (точек остается по-прежнему 200 тысяч!) становится более разреженным, с более ярко выраженными «ветвями». На рисунке 1 (б) представлен лист папоротника для вероятностей $P_1 = 0,2; P_2 = 0,65; P_3 = P_4 = 0,07$.

Вероятности P_3 и P_4 отвечают соответственно за левую и правую часть листа, так на рис. 1 (в), представлен случай при $P_1 = 0,01; P_2 = 0,85; P_3 = 0,14; P_4 = 0$. То есть первые две вероятности остались такими же, что и в таблице, а последнюю положили равной нулю. Как можно увидеть, рисунок существенно изменился. Все точки оказались по левую сторону от «ствола». Аналогичная ситуация наблюдается и в случае $P_1 = 0,01; P_2 = 0,85; P_3 = 0; P_4 = 0,14$; только здесь точки множества оказываются справа. Ситуацию, когда обе вероятности P_3 и P_4 будут

достаточно малы, иллюстрирует рис. 1 (з), где полагалось $P_1 = 0,01; P_2 = 0,97; P_3 = 0,01; P_4 = 0,01$.

Если в данные табл. 1 внести изменения, то можно получить и другие объекты фрактальной структуры, в частности, иных представителей семейства папоротников. Так изменение коэффициента a с 0,85 на значение 0,55 для $P_2 = 0,85$ позволяют получить рисунок фрактальной «ели» рис. 2 (а), изменение же данного коэффициента на $a = 0,95$ дают рис. 2 (б). Заметим, что «ель» не отражена в литературе, ее изображение отсутствует также в сети интернет, хотя изображений «папоротников» можно найти огромное множество (например https://en.wikipedia.org/wiki/Barnsley_fern).

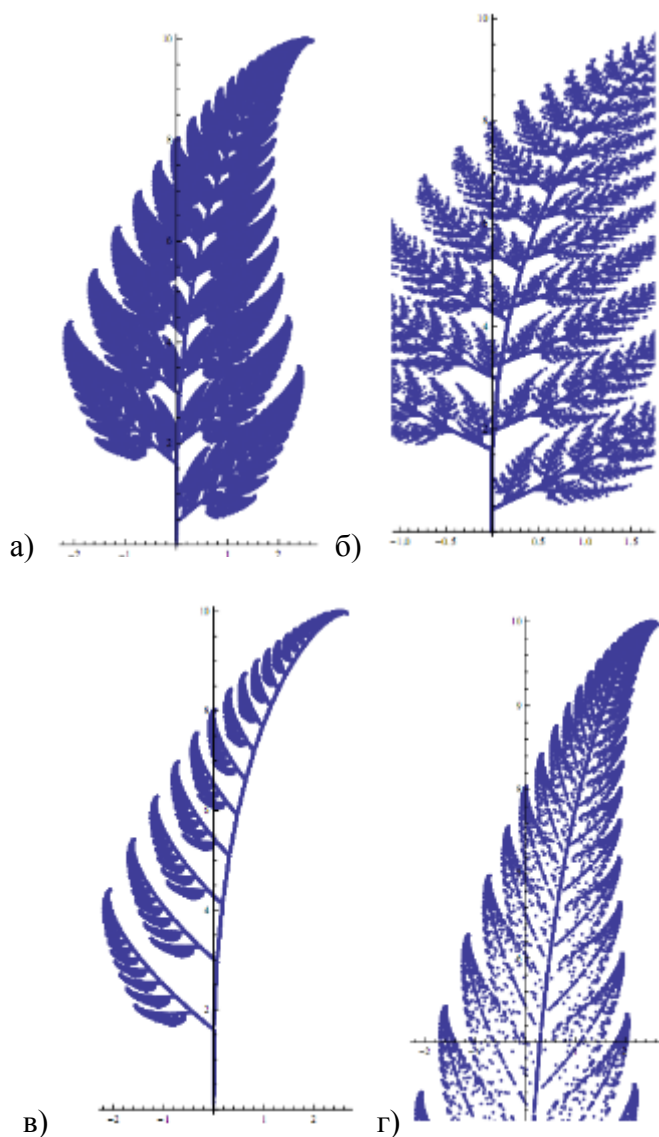

Рис. 1. Фрактальное множество «Лист папоротника» для коэффициентов из таблицы 1.

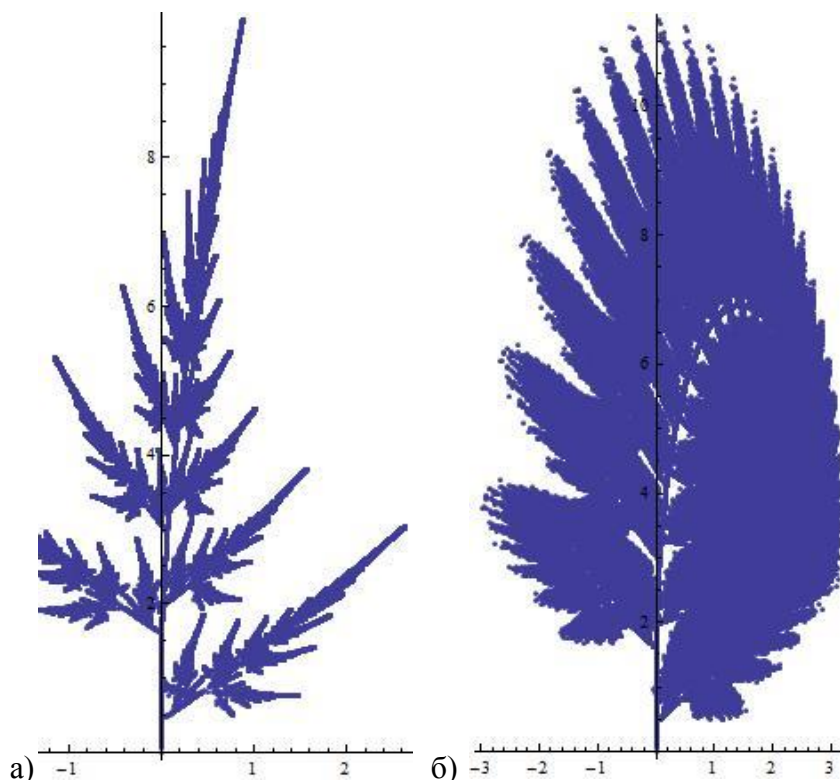

Рис.2. Фрактальное множество «Лист папоротника» при изменении коэффициента a

Заметим, что идея о кодировке, сжатии информации на основе алгоритма СИФ была успешно коммерчески реализована М. Барнсли и А.Слоуном в 1988 г. в совместно созданной компании и с тех пор продолжает активно развиваться.

В заключении хотелось бы также сказать, что при изложении классического университетского курса высшей математике, теория фрактальных множеств в подавляющем большинстве случаев не рассматривается, несмотря на ее относительную простоту и безусловную полезность, особенно для специальностей связанных с информационными технологиями. Использование подобных алгоритмов позволяет сделать более наглядным изложение, как итерационных вычислительных схем, так и основных понятий не только теории фрактальных множеств, но и базовых математических понятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mandelbrot B. B. The fractal geometry of nature. – New-York: Freeman, 1982. – 468 p.
2. Федер Е. Фракталы. – М.: Мир, 1991. – 260 с.
3. Божокин С.В., Паршин Д. А. Фракталы и мультифракталы. – Ижевск: НИЦ «РХД», 2001. – 128 с.
4. Barnsley M. Fractals Everywhere. – Boston: Academic Press, 1988. – 548 p.

©Папков С.О., Папкова Ю.И., 2021.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ГИДРОАКУСТИЧЕСКИЙ ВОЛНОВОД**BLACK SEA HYDROACOUSTIC WAVEGUIDE****ПАПКОВ СТАНИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ,***Доктор физ.-мат. наук, доцент,
Севастопольский государственный университет***ПАПКОВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА,***Кандидат физ. – мат. наук, доцент,
Севастопольский государственный университет***PAPKOV STANISLAV OLEGOVICH,***Doctor of Physical and Mathematical Science, associate professor,
Sevastopol State University***PAPKOVA YULIA IGOREVNA,***Candidate of Physical and Mathematical Science, associate professor,
Sevastopol State University*

На основе двуслойной плоскостлой модели волновода на жестком основании анализируются нормальные моды и их периоды интерференции для морского акустического волновода при параметрах, характерных для черноморского региона. Представлены результаты численного моделирования для различных типов донных осадков.

With help of a two-layer model of a waveguide on a rigid base, normal modes and their periods of interference for a marine acoustic waveguide are analyzed with parameters typical for the Black Sea region. The results of numerical modeling for various types of bottom sediments are presented.

Ключевые слова: акустический волновод, морские осадки, нормальные моды, коэффициент затухания.

Keywords: acoustic waveguide, marine sediments, normal modes, attenuation coefficient.

Черноморский гидроакустический волновод формируется верхним теплым слоем воды и холодным промежуточным водным слоем. Некоторые типичные профили скорости звука, характерные для черноморского волновода, в зависимости от сезона изображены на рис. 1.

Для волноводов черноморского типа слой осадков состоит [1] из ила различного типа, глины или ракушечника со следующими акустическими параметрами $c_2 = (1470 - 1650)$ м/с; $\gamma = (0,009 - 0,25)$; $\rho_2 = (1,24 - 2,04) \cdot 10^3$ кг/м³.

Влияние неоднородности профиля скорости звука в водном слое на акустическое поле в зимний период времени незначительно (рис. 1), следовательно, подводный звуковой канал выражен слабо [2], поэтому профиль скорости звука в водном слое может быть приближенно описан при помощи следующей формулы

$$\tilde{c}_1 = \frac{\max c_1(z) + \min c_1(z)}{2}.$$

Исследуем влияние геометрии нижней границы h_1 на спектр горизонтально - волновых чисел ξ для двухслойной модели волновода черноморского типа, представляющей собой однородный слой воды глубины $h = 150$ м с декабрьским профилем скорости звука

$\tilde{c}_1 = 1467$ м/с, второй слой – грунт, состоящий из ила, глубины $(h_1 - h)$ с постоянным профилем скорости звука $c_2 = 1474$ м/с и с затуханием $\gamma = 0,009$, лежащий на абсолютно жестком основании. Отношение плотностей водного слоя и слоя осадков полагаем $b_{12} = 0,806$, частота звука $f = 50$ Гц. Для сравнения рассмотрим гидроакустический волновод, состоящий из водного слоя, лежащего на жидком полупространстве с теми же параметрами. В табл. 1 приведено численное сопоставление формул для горизонтальных волновых чисел ξ , полученных для случая двухслойной модели волновода на абсолютно жестком основании [3] при варьировании нижней границы волновода h_1 (в таблице ξ^0) и для модели волновода, дно которого представляет собой жидкое полупространство [4] (в таблице ξ).

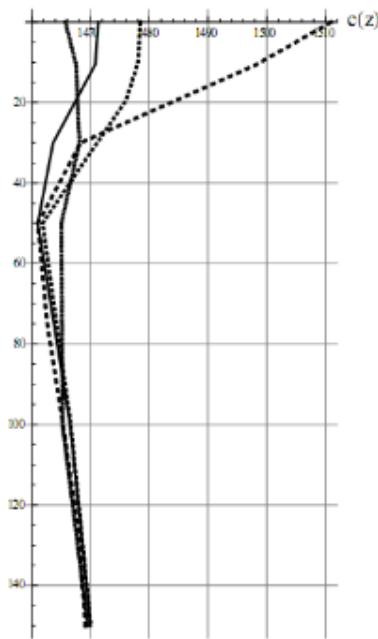

Рис. 1. Профили скорости звука в Черном море для различных месяцев (— - декабрь; — — - апрель; — — — - июль; . . . - ноябрь).

Таблица 1. Собственные значения для двух моделей волновода.

m	$\xi_m^0 (h_1 = 500 \text{ м})$	$\xi_m^0 (h_1 = 1000 \text{ м})$	ξ_m
1	$-0,213500+0.000150i$	$-0,213502+0.000149i$	$-0,213500+0.000150i$
2	$-0,211434+0.000679i$	$-0,211436+0.000672i$	$-0,211432+0.000678i$
3	$-0,210880+0.001665i$	$-0,210259+0.001824i$	$-0,210425+0.001942i$
4	$-0,209453+0.001631i$	$-0,209631+0.001817i$	$-0,209289+0.001953i$
5	$-0,206853+0.001267i$	$-0,207074+0.001569i$	$-0,207369+0.001530i$

Данные таблицы указывают на близость двух описанных моделей гидроакустических волноводов, и дает возможность, при некотором удалении от источника, описать акустическое поле с помощью более простой модели [3] волновода на абсолютно жестком основании.

Построим собственные функции первой моды для Черноморского волновода с декабрьским профилем скорости звука в водном слое для различной структуры дна: слой осадков состоит из ила со значениями $c_2 = 1474$ м/с, $\gamma = 0,009$, $\rho_2 = 1,24 \cdot 10^3$ кг/м³; слой осадков – глина с параметрами $c_2 = 1550$ м/с, $\gamma = 0,09$, $\rho_2 = 1,6 \cdot 10^3$ кг/м³; слой осадков – ракушечник с параметрами $c_2 = 1650$ м/с, $\gamma = 0,2$, $\rho_2 = 1,8 \cdot 10^3$ кг/м³ на частоте $f = 50$ Гц (рис.2). На рис. 2 можно увидеть, что собственные функции меняются в соответствии с особенностями профиля скорости звука в грунте и несколько отличаются в зависимости от принятой модели дна.

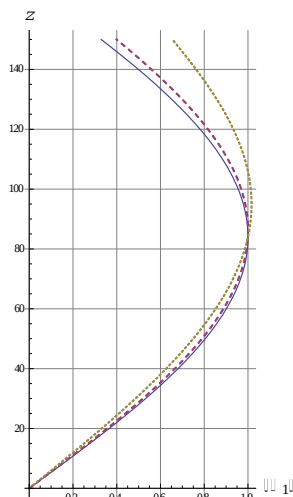

Рис. 2. Собственные функции первой моды для различных моделей дна (— - ракушечник; _ _ - глина; . . . - ил).

В летний период времени в Черном море подводный звуковой канал образуется вследствие увеличения скорости звука в приповерхностном слое и образования минимума на глубине 50 – 60 м, что приводит к сильной концентрации звуковой энергии вблизи поверхности. Исследуем основные волноводные эффекты в подводном звуковом канале. Пространственные периоды интерференции для случая наличия затухания в жидком грунте, определяемые выражением

$$\Lambda_{m,n} = \frac{2\pi}{|\operatorname{Re}(\xi_m)| - |\operatorname{Re}(\xi_n)|},$$

являются информативными величинами, так как они характеризуют пространственные осцилляции акустического поля. В табл. 2 приведены периоды интерференции мод с номерами m и n для гидроакустического волновода с июльским профилем скорости звука (рис.2) со следующими параметрами дна: $h_1 - h = 850$ м (глубина водного слоя $h = 150$ м), $c_2 = 1474$ м/с, $\gamma = 0,009$, $\rho_2 = 1,24 \cdot 10^3$ кг/м³, частота $f = 50$ Гц.

Таблица 2. Периоды интерференции мод Λ_{mn} (м) для волновода с июльским профилем скорости звука и грунтом, состоящим из ила.

$\Lambda_{12} = 7723,29$	$\Lambda_{24} = 3378,44$
$\Lambda_{13} = 3420,29$	$\Lambda_{25} = 2195,77$
$\Lambda_{14} = 2350,32$	$\Lambda_{34} = 7513,11$
$\Lambda_{15} = 1709,69$	$\Lambda_{35} = 3418,48$
$\Lambda_{23} = 6138,96$	$\Lambda_{45} = 6272,48$

Большой интерес для практики представляет период осцилляций звукового поля по глубине. В частности, наиболее быстрые осцилляции необходимо учитывать при разработке гидроакустических систем и определении их возможностей.

Для волновода с иолюским профилем скорости звука в водном слое, у которого грунт состоит из глины со следующими акустическими параметрами $c_2 = 1550$ м/с, $\rho_2 = 1,6 \cdot 10^3$ кг/м³ в табл. 3 представлена зависимость Λ_{zM} от круговой частоты ω и коэффициента затухания γ на оси звукового канала и на дне.

Таблица 3. Периоды осцилляций звукового поля по глубине Λ_{zM} (м) для волновода с иолюским профилем скорости звука и грунтом, состоящим из глины.

ω (Гц) – частота; γ – коэффициент затухания	Λ_{zM} на оси звукового канала	Λ_{zM} на дне при $z = h_1$
$\omega = 100; \gamma = 0$	281,836	291,260
$\omega = 100; \gamma = 0,09$	233,442	237,540
$\omega = 100; \gamma = 0,15$	200,096	202,413
$\omega = 200; \gamma = 0$	140,918	145,630
$\omega = 200; \gamma = 0,09$	116,721	118,770
$\omega = 200; \gamma = 0,15$	100,048	101,206

Небольшие изменения значений коэффициента затухания γ (табл. 3) приводят к значительным отличиям пространственного периода осцилляций амплитуды звукового давления, таким образом, можно сделать вывод, что влияние затухания в слое осадков на период осцилляций звукового поля по глубине существенно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кацнельсон Б. Г., Петников В. Г. Акустика мелкого моря. Наука: М., 1997. – 193 с.
2. Бреховских Л.М. Волны в слоистых средах. Наука: М., 1973. – 343 с.
3. Папкина Ю.И. Моделирование нижней границы для гидроакустического волновода // Акустический журнал. -2015. - 61, №1. - С. 69-75.
4. Buckingham M.J., Giddens E.M. On the acoustic field in a Pekeris waveguide with attenuation in the bottom half-space// J.Acoust.Soc.Am. – 2006. – 1. – P. 123 – 142.

© Папков С.О., Папкина Ю.И., 2021.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81.2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТОПОНИМОВ В АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

THE FUNCTIONING OF TOPONYMS IN ENGLISH AND GERMAN SONG DISCOURSE

АНИКИНА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

*кандидат филологических наук, доцент,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт,
филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета.*

ANIKINA TATIANA VYACHESLAVOVNA

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
branch of Russian State vocational
pedagogical university*

В статье уточняется понятие песенного дискурса. Особое внимание уделяется изучению топонимов в данном виде дискурса. Топонимы в песенных текстах рассматриваются с нескольких позиций: синтаксическая роль топонима в песнях, частотность употребления топонимов, топоним как источник культурной информации. В песенных текстах топонимы выполняют функции обстоятельства, дополнения, обращения, подлежащего и определения. Употребляя топоним, авторы (исполнители) передают чувства, связанные с упомянутым местом.

The notion of song discourse is specified in the given article. Special attention is paid to the study of toponyms in the song discourse. The article deals with the toponyms from several positions: the syntactical role of toponyms in songs, the frequency of toponym use and the toponym as a source of cultural information. Toponyms perform the functions of adverbial modifiers, objects, vocatives, subjects and attributes in song texts. Toponyms help the authors (performers) to convey feelings associated with the mentioned place.

Ключевые слова. Музыкальная культура; дискурс; песенный дискурс; песенный текст; имя собственное; топоним; культурная информация; синтаксическая функция; эмотивы.

Keywords. Musical culture; discourse; song discourse; song text; proper name; toponym; cultural information; syntactical function; emotives.

Музыкальная культура, песня в частности, являются неотъемлемой частью любой культуры. Песенный дискурс позволяет глубже раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества, так как он является особой формой хранения культурных знаний.

Ю. Е. Плотницкий считает, что песенный дискурс – это «корпус текстов песенной лирики авторов, огромное разнообразие которых обусловлено прагматическими, социокультурными и психологическими особенностями как авторов, так и ситуации предъявления песенного текста адресату» [5, с. 12].

По мнению А. Ю. Морозова и Т. А. Морозовой, «песенный материал представляет собой особый «мультисемиотический» тип дискурса, в котором вербальный компонент взаимодействует с невербальным, а участники определенного действия вступают в достаточно сложные взаимодействия» [3, с. 113].

Проанализировав несколько определений, мы можем сделать вывод, что песенный дискурс – это вид дискурса, представляющий собой единство музыкального и языкового компонентов, где совокупность текстов характеризуется специфическими тематическими, лексическими, грамматическими, синтаксическими и другими особенностями.

Изобразительно-выразительные средства часто используются авторами песен для придания особой эмоциональной окраски, поэтичности своим произведениям. Различные средства выразительности языка помогают поэтам воплотить в письменной форме свои представления к конкретным предметам и событиям жизни, а также передать личное отношение автора к данным явлениям. Необходимо отметить, что имена собственные занимают особое место среди средств выразительности, так как они обладают яркой национальной структурной семантикой и относятся к разряду коннотированной лексики [2, с. 102].

Ранее в статье «Особенности функционирования антропонимов в англоязычных песенных текстах» нами рассматривался такой класс имен собственных, как антропонимы [1, [http](#)]. В данной статье проанализируем особенности употребления топонимов в англо- и немецкоязычном песенном дискурсе.

Топоним – собственное имя любого, как природного, так и рукотворного объекта на Земле [6, с. 178]. Топонимы – это вторая частотная группа имен собственных, используемых в песенном дискурсе.

Результаты анализа имен собственных в англоязычных песнях показали, что в 14% песен используются топонимы. В 62% песен они используются в названии и 38% в тексте песни. В общей сумме 30% песенных текстов содержали топонимы. В немецкоязычных песнях топонимы использовались в 45% песен. В названиях употреблялись в 65% случаев и 35% внутри текста. Т.к. существует большое количество видов различных топонимов, мы рассмотрели только названий городов и стран, поскольку они являются наиболее употребительными. Проанализируем топонимы по ряду критериев.

1. Синтаксическая роль имени собственного.

В песенных текстах топонимы чаще выполняют функцию обстоятельства. В нашем исследовании в англоязычных текстах 36 % топонимов выполняют функцию обстоятельства, 25 % дополнения, 19 % обращения, 14 % подлежащего и 6 % определения. В немецкоязычных текстах 55 % топонимов выполняют функцию обстоятельства, 24 % обращения, 7 % подлежащего, 2 % дополнения и 2 % определения.

Рассмотрим случаи, где топонимы выполняют функцию обстоятельства. В них, как правило, указывается место действия или направления.

*I was made in **England*** (Elton John – Made in England).

*Back in the **USA** for a small town serenade* (Green Day – Back to the USA).

*You must be somewhere in **London*** (The National – England).

*Who isn't dying by mistake in **Silver Lake*** (Billie Eilish – xanny).

Was die Menschheit nicht braucht; Nicht mal weiß, wie es heißt.

*So mit 'nem Konto in der **Schweiz*** (Clueso – Kein Benz).

*Dann geht sie barfuß in New York Trampft alleine durch **Alaska*** (Max Giesinger – Wenn Sie Tanzt).

*Ich hab noch einen Koffer in **Berlin*** (Udo Lindenberg – Ich hab noch einen Koffer in Berlin).

Рассмотрим случаи, где топоним выполняет функцию определения. Следует отметить, что данная функция представлена в иноязычном тексте. При переводе синтаксическая роль имени собственного меняется.

*So we danced in the snow to the back of my **GDR** garden* (ГДР IAMX – Avelanches).

*Fliegen rauf bis zum Mond Diamanten aus **Antwerpen*** (Capiral Bra – Neymar).

Достаточно часто топонимы употребляются в качестве дополнения.

*I went to see **England**, but England lost* (Mick Jagger feat. Skepta – England Lost).

*I'm sinking with **America*** (IAMX – Break the Chain).

*In the sunlight and the dust of **California*** (IAMX – Mile Deep Hellow).

*I walked the streets of **Vegas*** (IAMX – Land of Broken Promises).

*Wir waren Gestrandete hier Am Ufer **der Seine*** (Helene Fischer – Adiué).

*Mit Blick auf die **Champs-Élysée** Du gönnst mir das nicht* (Mike Singer – Deja Vu).

Самыми интересными для изучения, на наш взгляд, являются случаи, в которых топонимы выполняют функцию обращения. Исполнители «оживляют» эти места, задают им вопросы, высказывают своё мнение. Иногда заменяют их личными местоимениями, что также указывает на то, что они обращаются к ним, как к личностям.

Barcelona

It was the first time that we met

Barcelona

How can I forget ... (Queen – Barcelona).

Los Angeles, you took care of me

I raise (IAMX – Look Outside).

Rise to the top of the world,

America, America, don't you cry ... (Imagine Dragons – America).

Deutschland ich lieb, dich so

Und ich seh dass nicht jeder

Deutsche das, das kann

Und auch versteht.

Ich lieb deine Straßen, kein Te Tempolimit (Bushido – Das Alles Ist Deutschland).

Deutschland – deine Liebe

Ist Fluch und Segen

Deutschland – meine Liebe

Kann ich dir nicht geben (Rammstein – Deutschland).

*Bück Dich, **Amerika***

Ich tu Dir weh, Stein um Stein (Rammstein – Ramm4).

В тестах видно, что авторы выражают своё отношение к тому месту, о котором поют. Они общаются, высказывают свои мысли, отношение через обращение, олицетворяя топоним.

Такой же эффект достигается при употреблении топонима, который выполняет функцию подлежащего. В этих текстах авторы иногда заменяют их личными местоимениями.

Hollywood is alright

Hollywood is fragrant

She's a wonderful thing (Gorillaz – Hillywood is alreight).

*In a world thats insane Whys **America** to blame?* (Deuce – America).

В английском языке отсутствует категория рода, поэтому олицетворение топонима становится понятнее, когда композиторы заменяют их личными местоимениями.

В немецком языке категория рода присутствует, и большинство городов и стран имеют средний род, поэтому процесс олицетворения страны или города становится понятен только тогда, когда композитор меняет средний род на другой. Так группа Rammstein поменяла род у города Москва. Они придали этому городу образ проститутки и описали её, например, в песне «Moskau».

*Diese Stadt ist eine Dirne
Hat rote Flecken auf der Stirn
Ihre Zähne sind aus Gold
Sie ist fett und doch so hold
Ihr Mund fällt mir zu Tale
Wenn ich sie dafür bezahle
Sie zieht sich aus doch nur für Geld
Die Stadt die mich in Atem hält*

Moskau

Раз, два, три!

Moskau

Посмотри!

*Пионеры там идут,
песни Ленину поют* (Rammstein – Moskau).

Анализируя употребление топонима в подобном контексте, становится интересна мотивация авторов. Ответ лежит в культурной информации топонимов.

2. Топоним как источник культурной информации.

Ряд ученых, например, Э. М. Мурзаев, убежден, что топонимика – это синтез лингвистики, географии и истории [4, с. 23]. С этим нельзя не согласиться, т.к. топонимика – это отрасль лингвистики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий. Соответственно, топонимы могут нести имплицитную и эксплицитную информацию о культуре и ментальных особенностях этноса. Они несут культурную информацию, которая связана с местом проживания. Поэтому в текстах песен, в которых употребляются топонимы, исполнители, как правило, выражают свое отношение к месту, в котором бывали ранее, жили или собираются посетить. Самым ярким примером, по нашему мнению, является британская группа IAMX. Солист группы долгое время жил в Берлине, о котором он упоминает в одной из своих песен. Он описывает Берлин в положительном контексте, в то время как Англию в отрицательном. В данном примере информация выражена эксплицитно.

*Insane with faith, I took the driving front seat
In the lowlight comfort of **Berlin** streets
The calm from emptiness duetted with my body heat
I just can't think of **England**
I can't see the picture
I'm still running from the fire, the fire* (IAMX – Think of England).

Позже солист группы переезжает в Америку и ему нравится его место пребывания. Он благодарен тому городу, в котором он живет, что и отражается в текстах его песнях. Здесь информация выражена имплицитно. Город Los Angeles, к которому солист обращается, как к человеку, олицетворяя его, осуществляет функцию эмотива (средство выражения эмоций).

***Los Angeles**, you took care of me ...* (IAMX – Look Outside).

В песенных текстах с топонимами исполнители также выражают своё отношение к происходящему в тех или иных местах. В то время как Мик Джаггер (вокалист рок-группы The Rolling Stones) писал свою песню «England Lost» проблема мигрантов была одной из самых муссируемых в СМИ Великобритании.

*I went to find **England**, it wasn't there*

I think I lost it in the back of my chair (Mick Jagger feat. Skepta – England Lost).

В немецкоязычных текстах топоним «Америка» чаще употребляется в негативном контексте.

*We're all living in **Amerika***

***Amerika** ist wunderbar*

We're all living in

Amerika Amerika, Amerika

Wenn getanzt wird will ich fuehren

Auch wenn ihr euch alleine dreht

Lasst euch ein wenig kontrollieren

Ich zeige euch wie's richtig geht (Rammstein – Amerika).

Du kommst als Retter in jeder Not

Zeigst der Welt deinen Sheriffstern

Schickst Sattelschlepper in die Nacht

*Bringst dich in Stellung, **Amerika***

*Oh **Amerika***

Du hast viel für uns getan

*Oh **Amerika***

Tu uns das nicht an

Viele Care-Pakete hast du uns geschickt

*Heute Raketen, **Amerika***

Du hast bei dir so viel mehr Platz als wir

*Was sollen sie hier, **Amerika** (Herbert Grönemeyer – Amerika).*

Контекст употребления примерно одинаков. Авторы песен прямым текстом говорят о частых вмешательствах Америки в дела других стран под предлогом «демократии» и оценивают это негативно. Возможно, авторы действительно недовольны действиями Америки, а, возможно, они хотят создать скандал своими композициями, чтобы получить больше внимания со стороны публики.

Группа Rammstein довольно часто создает скандалы вокруг своих песен. Тексты, действительно, носят провокационный характер, точно так же как и их клипы. Но в дискографии данной группы также имеется песня, которая привлекает внимание к страшному событию, которое случилось в 2000 году. В Румынии в реку Сомеш, затем в Тису и Дунай произошла утечка цианида, которая привела к большому числу гибели рыбы в водном пространстве Венгрии и Югославии. Этот случай считается вторым по величине по ущербу природе после аварии на Чернобыльской АЭС. Песня «Donaukinder» группы Рамштайн посвящена именно этому событию.

***Donau** quillt dein Aderlass*

Wo Trost und Leid zerfliessen

Nichts gutes liegt verborgen nass

In deinen feuchten Wiesen

Keiner weiss was hier geschah

Die Fluten rostig rot

*Die Fische waren atemlos
Und alle Schwaene tot (Rammstein – Donaukinder).*

Таким образом, без знания истории топонимов в некоторых текстах можно не понять смысл его употребления. Хорошим примером подобного употребления служит песня Капитала Бра.

*Ich will jetzt viel verdien'n,
Deswegen check' ich Auch die Medizin aus **Medellín**
Ich lass' die Kunden zieh'n
Und geh' danach die Ware packen (Capital Bra – 5 Songs in Einer Nacht).*

В Медельине (второй город по величине в Колумбии) ранее существовал очень крупный наркокартель, который возглавлял наркобарон Пабло Эскобара. Этот картель занимался рэккетом, отмыванием денег, похищением людей, убийствами и крупным оборотом наркотиков. Пабло Эскобара занимался производством кокаина, который потом перевозился по всей стране, затем в Америку и по всему миру. Т.е. в данной песне под «Лекарством из Медельина» Капитал Бра подразумевает именно кокаин. Таким образом, теория о том, что песенный дискурс ситуативно и социально обусловлен, полностью подтверждается. Без определённых знаний коммуникация между слушателем и исполнителем может не состояться.

3. Частотность употребления ряда топонимов.

Самыми употребительными топонимами в изученных нами англоязычных песенных текстах оказались England (употреблено в 6 песнях) и America (4). В немецкоязычных песенных текстах это топонимы Deutschland (в 7 песнях) и Amerika (4).

Сравнивая американских и британских исполнителей, мы пришли к выводу, что музыканты из Англии чаще пишут песни о своей стране, однако их тексты полны критики и осуждения. Некоторые американские тексты песен также имеют антиполитичный характер, но не настолько ярко выраженный. Немецкие исполнители также критикуют в своих песнях, как чужую политику, так и собственную. При этом встречались случаи, где певцы относились положительно к своей собственной стране. Следует отметить, что существенных отличий употребления топонимов в текстах не наблюдается. Авторы критикуют или положительно оценивают место своего пребывания, другие страны и их политические решения.

Рассмотрев употребление топонимов в англоязычных и немецкоязычных песенных текстах, можно сделать вывод, что они выступают в различных синтаксических функциях. Топонимы в текстах песен связаны в первую очередь с событиями, происходящими в этом месте, и авторы выражают свое отношение к нему, рассказывают о своих впечатлениях. Иногда для придания большей стилистической окраски музыканты могут заменять топонимы личными местоимениями и, таким образом, олицетворять место, о котором поют.

В заключение можно отметить, что к перспективным направлениям данного типа исследования относится дальнейшее изучение лингвостилистических средств выразительности песенного дискурса групп разных жанров в сопоставительном аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникина Т. В. Особенности функционирования антропонимов в англоязычных песенных текстах // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 08 (64). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-funktsionirovaniya-antropnimov-v-angloyazychnykh-pesennykh-tekstakh.html>.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – Москва: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.

3. Морозов А. Ю. Речевые особенности социального диалекта “BLACK ENGLISH” в произведениях песенного творчества афро-американцев // Язык в пространстве и времени: Тезисы и материалы международной научной конференции 29-30 октября 2002 г. – Самара : Изд-во СамГПУ, 2002. – С. 113-115.
4. Мурзаев Э. М. Топонимика – популярная (Географические названия). – Москва: Знание, 1973. – 64 с.
5. Плотницкий Ю. Е. Пространство англоязычного песенного дискурса // Язык в пространстве и времени: Тезисы и материалы международной научной конференции 29-30 октября 2002 г. – Самара : изд-во СамГПУ, 2002. – 182 с.
6. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – Москва: Наука, 2007. – 365 с.

© Аникина Т. В., 2021.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИЕМОВ ФОНОЛОГИЧЕСКОГО ПИСЬМА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

THE USAGE OF PHONOLOGICAL WRITING METHODS IN RUSSIAN INTERNET COMMUNICATION

АНИКИНА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

*кандидат филологических наук, доцент,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт,
филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета.*

ANIKINA TATIANA VYACHESLAVOVNA

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
branch of Russian State vocational
pedagogical university*

В настоящее время Интернет предоставляет возможности для безграничной коммуникации в течение двадцати четырех часов. Пользователи ищут способы ускорения и упрощения подобного общения. Именно этим обуславливается использование различных приёмов фонологического письма в интернет-коммуникации. Данная статья посвящена фонологическому письму как особому явлению интернет-коммуникации. Проведенное исследование выявило следующие виды фонологического письма в русскоязычной интернет-коммуникации: апокопа, синкопа, афереза, эрратив, энклиза, эпентеза, эпитеза, протеза, редупликация. Апокопа – это самый частотный прием фонологического письма на русскоязычных интернет-сайтах, так как его использование практически не мешает пониманию слова, но, в то же время, сокращает его.

At present the Internet presents opportunities for unlimited communication for twenty-four hours. Internet users look for ways to make this communication faster and easier. That's why we can find various types of phonological writing in Internet communication. The given article is devoted to the study of phonological writing as a special phenomenon of Internet communication. The study revealed the following types of phonological writing in Russian-language Internet communication: apocope, syncope, apheresis, errative, enclisis, epenthesis, epithese, prothesis, reduplication. Apocopa is the most frequent type of phonological writing on Russian-language Internet sites, as its use practically does not prevent the word understanding, but at the same time it helps to shorten the words.

Ключевые слова. Интернет-коммуникация, фонологическое письмо, апокопа, синкопа, афереза, эрратив, энклиза, эпентеза, эпитеза, протеза, редупликация.

Keywords. Internet communication, phonological writing, apocope, syncope, apheresis, errative, enclisis, epenthesis, epithese, prothesis, reduplication.

Интернет сегодня это не просто «место», куда люди приходят в поисках нужной информации, это многоплановая и многоуровневая среда, в которой миллиарды людей взаимодействуют друг с другом ежесекундно. Интернет- коммуникация

приобрела неограниченное влияние на развитие общества. «Формирующееся информационное общество отличают не только и не столько расширяющиеся возможности накопления и переработки информации, сколько новые формы коммуникации и их протекание через особое социальное пространство» [1, с. 13].

Современные интернет-технологии позволяют практически идентифицировать разговорную устную речь с письменной, так как «промежуток времени между порождением и восприятием высказывания составляет доли секунды» [5, с. 337]. Исходя из этого, мы можем говорить о переносе стилевых особенностей разговорной речи в письменную неформальную речь в рамках интернет-коммуникации, которая реализуется в виде фонологического письма.

Фонологическое письмо используется в различных жанрах интернет-коммуникации, таких как блог, форум, чат и т.д. Одними из самых широко используемых жанров являются блог и форум, так как это – универсальные средства коммуникации, предоставляющие почти неограниченные возможности для обмена информацией и передачи другим людям своих мыслей, идей и опыта.

Рассмотрим понятие «фонологическое письмо». Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий детерминирует фонологическое письмо как «систему, в которой отдельный знак (буква) передает, как правило, один звук, соответствующий фонеме или ее аллофону (хотя бывают и исключения, когда для обозначения одного звука используются несколько знаков...)» [6, с. 139].

Фонологическое письмо является разновидностью звукового письма наряду с фонетическим и традиционно-этимологическим [4, с. 22]. Фонологическое письмо не отражает каждый звук именно в том виде, в котором его произносят. В нем отсутствует соответствие между звуком и буквой. «Оно передает только те звуковые качества, которые дифференцируют морфемы, отличают одно слово от другого, следовательно – одно значение от другого» [4, с. 23].

Итак, под фонологическим письмом в данной работе мы понимаем письменное оформление высказываний, которое отражает буквальное произнесение слов в разговорной речи.

Анализ случаев фонологического письма производился на материале русскоязычных интернет-блогов и форумов. Для исследования видов фонологического письма был отобран 141 пример. Оригинальная орфография и пунктуация в примерах сохранены. В примерах могут быть указаны не все слова из выборки.

Фонологическое письмо в интернет-блогах и форумах представлено большим разнообразием фонологических сокращений и их типов. Фонологические сокращения в интернет-коммуникации представлены различными типами элизии (выпадение звуков в слове):

- апокопа – «отпадение конечного безударного гласного, приводящее к сокращению слова» [2, с. 43].

- синкопа – «выпадение звука или группы звуков внутри слова» [2, с. 268].

- афереза – «выпадение начального звука в слове, главным образом безударного гласного» [2, с. 62].

Из общего числа отобранных случаев 30 примеров было усечено по модели апокопы, 23 примера по модели синкопы и 9 по модели афезы.

Апокопа

Апокопа употребляется пользователями в том случае, когда нужно сократить слово без ущерба для понимания. В выборке есть примеры, когда выпадает буква, непроносимая в речи. Апокопа направлена на усечение буквы или слога в конце слова, а в русском языке буква, которая не произносится в речи, – это «ь». Например, *молодеж(ь)*, *ноч(ь)*, *береж(ь)*. Кроме того, часто можно встретить случаи, когда пользователи убирают целый слог или даже слоги: *лю* (*люблю*), *ниче* (*ничего*), *норм* (*нормально*), *оч* (*очень*). Вместе с тем, нередко примеры усечения одной буквы в конце слова: *ладн* (*ладно*), *дел* (*дела*), *нет* (*не*), *короч* (*короче*), *эт* (*это*), *прост*

(просто). Как можно заметить, наиболее частому усечению подвергается буква «о». Приведем несколько примеров употребления апокопы в контексте.

motoyo49: «**Короч**, **эт** не моё дело, разбирайтесь сами!!»

Азальета: «**норм**. всё есть. места хватает всем. никто не бедствует».

Синкопа

Синкопа встречается в словах, в которых есть буквы, присутствующие на письме, но не произносимые в речи. Например, *здравствуйте* (*здравствуйте*), *известный* (*известный*), *убица* (*убийца*), *чувство* (*чувство*). Зачастую, наиболее употребляемые в повседневной речи слова, подвергаются изменениям, это обуславливается тем, что человек не хочет делать на них акцент, и старается быстро проговорить их. Этот факт отражается и на письме, посредством использования синкопы: *седня* (*сегодня*), *тя* (*тебя*), *токо* (*только*), *пожалста* (*пожалуйста*), *собсно* (*собственно*), *прально* (*правильно*), *терь* (*теперь*), *горю* (*говорю*).

Koldun1: «Всё бы ниче ... **токо** реально тяжело без помощи родителей».

Марта 21: «вам не понять это **чувство**...».

В ходе анализа нам встретились случаи одновременного использования апокопы и синкопы для усечения слова: *буи* (*будешь*), *естесно* (*естественно*), *лан* (*ладно*), *хои* (*хочешь*).

tanua81: «**Естесно!** В конце концов не такие огромные деньги».

Афереза

Самая малочисленная группа среди примеров использования элизии – это слова, усеченные по модели афрезы: *пасибо* (*спасибо*), *покойной ночи* (*спокойной ночи*), *десь* (*здесь*). В первых двух примерах демонстрируется выпадение буквы «с» перед «п», по аналогии с устной речью, когда глухой щелевой [с] редуцируется перед глухим губным [п].

qweasd: «иди и делай, а не пиши **десь**». НуНу: «**пасибо** за инфу».

Афереза используется и в соединении с другими моделями. Например, слово *драсте* (*здравствуйте*) усекается сразу по трем ранее представленным моделям – по апокопе, синкопе и афрезе. В случае со словом «*звиняй – извиняйте*» афереза применяется вместе с апокопой, в соответствии с правилами которой, последний слог «те» выпал. Афереза, апокопа и эпентеза, о последней модели речь пойдет ниже, наблюдались в слове «*даров (здравствуйте)*».

ч-25: «**Драсте** приехали! Нормальная мечта....».

mlrd: «Всем **даров** ребята».

Из трех проанализированных моделей апокопа оказалась наиболее часто используемой, так как афереза может мешать пониманию слов, также как и синкопа, так как они подвергают слова значительным изменениям.

Перейдем к рассмотрению следующего вида фонологического письма – слова-эrrативы. Эrrатив – это «слово или выражение, подвергнутое нарочитому искажению носителем языка, владеющим литературной нормой» [3, с. 131]. Различают первичные и вторичные эrrативы. Под первичными эrrативами мы понимаем слова, которые отражаются на письме, в соответствии со схожестью с устной речью. В то время как вторичные эrrативы рассматриваются как слова, подвергшиеся изменению ради шутки и создания дружеской атмосферы между коммуникантами.

В нашей выборке мы выявили 53 эrrатива. При этом первичных эrrативов зафиксировано – 29 слов, а вторичных – 24 слова. Некоторые эrrативы еще дополнительно усекались по различным моделям.

Первичные эrrативы

Приведем примеры первичных эrrативов, которые не были подвержены дополнительным изменениям согласно различным моделям и, которые были изменены в соответствии со схожестью с устной речью. Например, *што* (*что*); *севодня* (*сегодня*); *ево* (*его*); *берек* (*берег*); *жжот* (*жжет*); *пичаль* (*печаль*); *лутше* (*лучше*); *как-нить* (*как-нибудь*); *ваще* (*вообще*); *вада*

(вода); *помошник* (помощник); *щастье* (счастье); *всево* (всего); *смишно* (смешно); *чево* (чего); *конешно* (конечно).

Вася: «*Это у них с головой не всё в порядке а не у вас. Лутше забей*».

Ира: «*И со мною также произошло, как-нить проживем!*».

Рассмотрим слова-эративы, которые были дополнительно усечены по различным моделям. Например, *млако* (молоко) – синкопа; *чет* (что-то) – апокопа, энклиза; *нраица* (нравится) – синкопа; *вона* (вот оно) – апокопа, энклиза; *никада* (никогда) – синкопа; *дасведания* (до свидания) – энклиза; *ктота* (кто-то) – энклиза; *када* (когда) – синкопа. Как можно заметить, в большинстве своем первичные эративы сочетаются с синкопой и энклизой.

Галина4-44: «*Чет не вижу я там таких цифр...миллион с натяжкой*».

Неизвестный: «*Мне это нраица! У ребенка должно быть личное пространство!!*».

Вторичные эративы

Перейдем описанию вторичных эративов, используемых без дополнительных видов фонологического письма. Например, *чѐ* (что); *превед, прифет, пливет* (привет); *делы* (дела); *любофф* (любовь); *круть* (круто); *тыща* (тысяча); *жиза* (жизнь); *усѐ* (всѐ); *шта* (что); *дорохие* (дорогие); *илита* (элита).

астреля: «*Дорохие мои, диплом не нужен, образование необходимо*».

tyui: «*воу воу, тише тише будь)) хотя вы же Илита...*»

Кроме того, в нашей выборке встретились вторичные эративы, усеченные по другим моделям. Например, *споки ноки* (спокойной ночи) – апокопа; *аффтар* (автор) – эпентеза; *инфа* (информация) – апокопа; *телек* (телевизор) – апокопа; *щас* (сейчас) – афереза; *ща* (сейчас) – афереза, апокопа; *нинаю* (не знаю) – энклиза, афереза; *робит* (работает) – синкопа; *енто* (это) – протеза. Вторичные эративы чаще сочетаются с апокопой.

Вы что?: «*Щас с такой зарплатой даже 50 тыс не дают. Оно и не надо, если честно*».

Мария: «*Тут такой сценарий не робит. Нужно пресечь на корню*».

Энклиза

Рассмотрим следующий тип фонологических сокращений в интернет-коммуникации – энклиза. Энклиза – это «примыкание безударного слова к предшествующему ударному» [5, с. 339]. В нашей подборке обнаружено 7 случаев употребления энклизы. Стоит отметить, что из всех примеров только один изменен только по модели энклизы без каких-либо дополнительных видов фонологического письма. Например, *читалли* (читал ли); *нинаю* (не знаю) – энклиза, афереза, вторичный эратив; *онж* (он же) – энклиза, апокопа; *чтож* (что же) – энклиза, апокопа; *вона* (вот оно) – энклиза, апокопа, вторичный эратив; *дасведания* (до свидания) – энклиза, первичный эратив; *ктота* (кто-то) – энклиза, первичный эратив; *чет* (что-то) – апокопа, первичный эратив. Очевидно, что энклиза, в данном случае, проявляется в форме прибавления к какой-либо самостоятельной части речи служебной, в частности, частиц (ли, же, не, то) или предлогов (до).

Ляля: «*Чтож это вы из одной крайности в другую кидаетесь!!*».

belfegor666: «*Ну хоть ктота у нас добился успеха*».

Последующие виды фонологического письма несколько отличаются от предыдущих тем, что в отличие от ранее названных приемов и моделей, эпентеза, эпитеза и протеза не укорачивают слово, не делают его проще для написания, а наоборот добавляют буквы.

Эпентеза

Эпентеза – это «появление в слове звуков, которых не было раньше или на данный момент в нормативной речи или в просторечии среднего носителя русского языка» [2, с. 341]. В нашей выборке эпентеза встретилась в 6 случаях. Например, *аффтар* (автор) – эпентеза, вторичный эратив; *эсэмэс* (СМС); *даров* (здравствуй) – эпентеза, афереза и апокопа; *дээ* (Д/З); *здарова* (здравствуй) – эпентеза, апокопа, эпитеза; *рубль* (рубль).

tanua81: «Можно еще как. В конце концов не такие огромные деньги, копейка **рубль** бережет».

анжелика_с_печки: «Снова **здарова!** В чем проблема то? Почему не занимаетесь собой?».

Эпитеза

Эпитеза – это «фонетический термин, обозначающий возникновение в конце слова неэтимологического опорного или переходного звука для удобства произношения» [2, с. 477]. Эпитеза была обнаружена в 6 словах: *тама* (*там*); *кудой* (*куда*); *ушля* (*ушел*) – эпитеза и синкопа; *тута* (*тут*); *здеся* (*здесь*); *здарова* (*здравствуй*) – эпентеза, апокопа, эпитеза.

Nastradamusss: «это тебе не **здеся** надо совета просить а к специалистам бежать».

данчик63: «Ой **кудой** нам! За всю историю у нас ничего не покупали кроме сырья, разве что пеньку».

Протеза

Протезу определяют как «присоединение неэтимологического опорного или переходного звука для удобства произношения в начале слова» [6, с. 253]. Протеза оказалась самой малочисленной из всех видов фонологического письма, обнаружена только в одном слове: *енто* (*это*) – протеза, вторичный эрратив. Данная модель оказалась редко используемой также вследствие того, что она касается изменения начала слова.

21: «**енто** всё бред. у меня мать всю жизнь отработала в с/х и очередь на квартиру подошла, но сменилась власть в мсх и осталась она без квартиры».

Следует отметить, что эпитеза, протеза и эпентеза в словах добавляют в сообщение оттенок просторечия, а в некоторых случаях могут указывать на безграмотность человека. Это достаточно редкие явления для интернет-коммуникации, так как они не позволяют ускорить процесс общения.

Редупликация букв

Следующий вид фонологического письма, встретившийся нам при исследовании русскоязычных интернет-блогов и форумов, – редупликация букв. Данное явление встретилось в 5 случаях. Такое маленькое число русскоязычных примеров редупликации, на наш взгляд, обусловлено тем, что мы исследовали именно блог и форум, а не чат, в котором общение имеет более свободный характер, а также склонно к подражанию устной речи. Итак, мы обнаружили следующие примеры: *нууууу* (*ну*); *ужеее* (*уже*); *вооооооот* (*вот*); *судьбаааааа* (*судьба*); *кудааааааа* (*куда*).

rq90: «**нууууу** я могу быть частным детективом, пиши». Хаха: «Видно не **судьбаааааа**....нелегкая женская доля».

Мы проанализировали все виды фонологического письма в русскоязычных интернет-блоге и форуме. Обозначим количественное соотношение рассмотренных видов русскоязычного фонологического письма в таблице (Таблица 1).

Исследование показало, что пользователи интернет-сайтов больше всего в своем виртуальном общении использовали апокопу (21,3 %), далее следуют первичные эрративы (20,5 %). Кроме того, часто использовались вторичные эрративы (17,0 %) и синкопа (16,3 %). Остальные показатели находятся на примерно одинаковом уровне. Можно заметить, что наибольшую частотность употребления в интернет-коммуникации имеет вид фонологического письма, касающийся конца слова (апокопа). Такая тенденция вполне закономерна, так как именно эта модель не мешает свободному восприятию слова в процессе общения. Кроме того, апокопа, как наиболее распространенная модель, позволяет значительно укоротить слово, что ускоряет процесс коммуникации.

Наименьшей популярностью у пользователей Интернет-блога и форума пользуются явления, имеющие своей целью добавление букв – эпентеза, эпитеза, протеза. Эти модели про-

тиворечат основной функции фонологического письма, а именно тому аспекту, что оно является средством языковой экономии, чему вышеназванные модели не способствуют. Стоит также отметить, что метатеза вовсе не имеет места в виртуальном общении интернет-пользователей.

Таблица 1. Виды русскоязычного фонологического письма

Вид фонологического письма	Общее число, %
Апокопа	21,3
Первичные эрративы	20,5
Вторичные эрративы	17,0
Синкопа	16,3
Афереза	6,5
Энклиза	5,6
Эпентеза	4,3
Эпитеза	4,3
Редупликация букв	3,5
Протеза	0,7

Исследование языка Интернета является очень перспективным направлением в современной лингвистике в связи с постоянно развивающимися и меняющимися технологическими возможностями человека. Фонологическое письмо видоизменяется, в результате чего появляются новые виды и новые функции. В рамках данной работы невозможно охватить все аспекты данной проблемы, поэтому исследование может быть продолжено по пути дальнейшего и более глубокого изучения видов фонологического письма на материалах других интернет-жанров, например, чатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. – 2009. – № 6. – С. 11-127.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
3. Карасева А. И. Роль и функции эрратива в Интернет-сленге // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2008. – № 2. – С. 129-141.
4. Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. – М.: Наука, 1970. – 354 с.
5. Романова М. С. Фонологическое письмо в неформальной спонтанной письменной речи (на примере немецкоязычного чата) // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 1. – С. 336-341.
6. Тихонов А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 840 с.

© Аникина Т. В., 2021.

УДК 8.81

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПОСЛОВИЦ

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF FRENCH PHRASEOLOGICAL UNITS AND PROVERBS

ЧИЛИКИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,

Кандидат филологических наук, доцент,

КГУ им. К.Э. Циолковского,

ПОНОМАРЕВА КРИСТИНА ДМИТРИЕВНА,

Институт лингвистики и мировых языков,

КГУ им. К.Э. Циолковского,

CHILIKINA OLGA NIKOLAEVNA,

Candidate of Philology, Associate Professor,

KSU named after K.E. Tsiolkovski,

PONOMAREVA KRISTINA DMITRIEVNA,

The Institute of Linguistics and World Languages

KSU named after K.E. Tsiolkovski,

В данной статье рассмотрена история развития французской фразеологии и паремологии. Объектом исследования выступают французские фразеологические единицы и пословицы. Предметом исследования являются источники возникновения французских устойчивых выражений. Тема данной статьи является актуальной, поскольку в силу непрерывного развития французского языка для общения с носителями языка необходимо не только понимать смысл того или иного устойчивого оборота речи, но и уметь уместно употреблять их в речи.

This article is about the history of the development of French phraseology and paremiology. The object of the research is French phraseological units and proverbs. The subject of this research is the origins of French fixed expressions. The topic of this article is relevant, because due to the continuous development of the French language in order to communicate with native speakers, it is necessary not only to understand the meaning of one or another stable figure of speech, but also to be able to use them appropriately in speech.

Ключевые слова: *фразеология, паремология, пословица, поговорка, фразеологизм, устойчивый оборот речи, устойчивое сочетание слов.*

Keywords: *phraseology, paremiology, proverb, saying, phraseological unit, stable figure of speech, stable combination of words.*

Сложно сказать, с каких времён люди стали использовать устойчивые выражения в своей речи. Скорее всего они возникли в далеком прошлом и с того самого времени сопутствуют народу на всём протяжении его истории. Такие обороты речи, как фразеологизмы, пословицы и поговорки, стали столь стойкими и необходимыми людям в быту и речи. [1, с. 17]

Вопросы происхождения ФЕ привлекали внимание исследователей, а изучение французской фразеологической этимологии положило начало теоретическому изучению данной дисциплины. Исследования показывают, что фразеологические единицы возникают и развиваются вместе с языком. Однако в разные периоды времени роль и значение фразеологизмов определяется по-разному. Источники фразеологизмов довольно разнообразны и восходят к разным эпохам. Материальная, культурная и общественно-экономическая сферы заложены в образах французских фразеологизмов. В них также отражена жизнь народа со своей историей, бытом, культурой и образом мышления. [6, с. 310]

Фразеологизмы, пословицы и поговорки возникли на самой ранней стадии развития языка, вместе с которым и развивались. Считается, что первыми устойчивыми выражениями во Франции до X в. были самые употребительные пословицы и выражения античности, в частности, греко-римской литературы, истории и мифологии, Библии и т.д. Они воспроизводились на оригинальном языке – на латыни, и не переводились на старофранцузский язык. Со временем самые употребляемые обороты речи стали переводить на французский, а затем и на другие языки.

Многие повседневные выражения взяты из латинского языка и вошли в языковой фонд европейских народов. Усвоение латинских фразеологизмов происходило как с фонетическими, лексическими и графическими изменениями, так и без них. Например, от латинского выражения «*tabula rasa* – чистая доска» произошел французский фразеологизм «*table rase*» и в переводе стал означать «чистая страница, нетронутая почва». Латинское выражение «*in extremis* – при смерти» перешло во французский язык, не изменив своей формы. [4, с. 241]

Древнегреческая и древнеримская литература сыграли важную роль в формировании французской фразеологии и паремиологии. Выдающиеся философы античности, такие как Аристотель, Сократ, Платон, Цицерон, повсеместно употребляли афоризмы в качестве нравочучений, которые со временем стали распространенными пословицами и фразеологизмами. Приведем пословичные выражения, которые существовали еще в Древней Греции и в Древнем Риме: «*Finis coronat opus* – *La fin couronne l'oeuvre* – Конец - делу венец»; «*Amicus certus in re incerta cernitur* – *Au besoin on connaît l'ami* – Друзья познаются в беде»; «*Quisque fortunae suae faber* – *Chacun est l'artisan de sa propre fortune* – Каждый сам кузнец своего счастья». Довольно много фразеологических единиц было также заимствовано из других языков. Например, «*un clou chasse l'autre* – клин клином вышибают» от лат. *clavus clavum ejicit*; «*l'âge d'or* – золотой век» из греческой поэмы Гесиода «Труды и дни»; «*le chant du cygne* – лебединая песня» от греч. *kukneion asma*; «*la part de lion* – львиная доля» из басни Эзопа. [2, с. 278]

С XII в. значительно увеличивается количество возникновения новых пословиц и поговорок. В средние века французская паремиология достигла апогея. Пословицы употреблялись в поэзии и прозе, в проповедях, в письмах и посланиях. Так, роман Рено де Боже «Генглен», а также поэмы К. де Труа «Эрек и Энида» и «Персеваль» богаты пословичными выражениями. Ещё больше пословиц можно встретить в сатирических и юмористических произведениях старофранцузской литературы, таких как «Роман о Лисе» (XII в.) и «Роман о Розе» (XIII в.). Пословицы и поговорки являлись неотъемлемым элементом старофранцузской литературы. Многие пословицы пришли из басен, написанных Эзопом, Жаном де Лафонтеном («*La raison du plus fort est toujours la meilleure* – У сильного всегда бессильный виноват»). [1, с. 20]

Пока поговорки и пословицы находились на пике своего развития, фразеология претерпевала не лучший период. Фразеологические единицы, относящиеся к периоду средневековья и феодализма были связаны только с историческими фактами и событиями. В них содержится упоминание о социально-политических и военных событиях, исторических личностях. Например, «*Faire des châteaux en Espagne* – строить воздушные замки»; «*Coup de Jarnac* – вероломный удар»; «*Poisson d'avril* – первоапрельская шутка»; «*À Paques ou à la Trinité* – после дожидка в четверг»; «*Entrer en lice* – вступить в спор». [3, с. 87]

Господство паремиологии продолжалось недолго. На смену Средним Векам пришла эпоха Возрождения, во времена которой произошло заметное обесценивание пословичных выражений. Значительно снизилась роль пословиц и поговорок, а также частота их употребления в речи.

Именно в XVI в. произошло переосмысление духовных ценностей. Это затронуло все сферы общественной жизни, включая и язык. Пословицы и поговорки утратили свою актуальность и историко-общественную значимость. Считалось, что пословицы были недостойны придворного общества, так как имели народное происхождение, поэтому они подлежали изгнанию из французской литературы. Их употребление стало дурным тоном. В итоге число использования пословиц в речи значительно сократилось. Однако пословицы и поговорки не исчезли из языка навсегда. Они остались в речи, изменив свои функции, которые оказались актуальными в новых исторических условиях. [1, с. 20]

В связи с этим почти невозможно найти пословиц и поговорок в работах писателей эпохи Возрождения. В произведениях Ф. Рабле, М. Наварской, К. Маро можно встретить большое количество фразеологизмов, далёких от внутреннего состава и внешнего облика пословиц. Благодаря этим писателям французский язык обогатился новыми устойчивыми выражениями. Большое количество фразеологизмов было заимствовано из литературных произведений и в том числе из басен. Например, выражение «appeler un chat un chat – называть вещи своими именами» пришло из первой Сатиры Буало, а «l'âne de la fable – козел отпущения» из басни Лафонтена «Les animaux malades de la peste – Мор зверей». Даже анекдот или забавная история может способствовать появлению новых фразеологизмов. Например, однажды писатель Франсуа Рабле по пути в Париж вынужден был остановиться в гостинице в Лионе. Ему нечем было заплатить за номер, и он пошел на хитрость, разместив в комнате свертки с надписями «pour le roi, pour la reine – яд для короля, для королевы». Увидев данные надписи, хозяин гостиницы позвал стражу, и Франсуа Рабле был доставлен в Париж на допрос, где он сознался в своей уловке. Отсюда возникло выражение «le quart d'heure de Rabelais – момент уплаты долгов или букв. четверть часа Рабле». [2, с. 280]

Достаточно много фразеологизмов взято из фраз и цитат исторических личностей. Например, французское выражение «après nous le déluge – после нас хоть потоп» принадлежит Людовику XV и описывает его эгоизм. А выражение «j'y suis, j'y reste – раз уже я здесь, здесь и останусь» связывают с маршалом Мак-Магоном, командиром войск. Командуя французскими войсками во время Крымской войны, маршал получил распоряжение об отступлении. Несмотря на данный приказ командир не покинул место войны и подчеркнул словами свое нежелание отступать и оставлять занятые им ранее позиции. Маркиза Дюдефан в письмах Вольтеру выразила следующую мысль «il n'y a que le premier pas qui coûte – труден только первый шаг», которая также впоследствии стала фразеологизмом. Во времена позднего средневековья новые пословицы практически перестали появляться, поэтому подавляющему числу паремий несколько веков. [5, с. 268]

Помимо исторических фактов, литературных произведений, латинских и греческих заимствований, религия выступает одним из важнейших источников возникновения французской фразеологии и паремиологии. Религия играет большую роль в становлении народа, воздействует на поведение людей, участвует в формировании моральных установок. Влияние религии находит своё отражение во многих пословицах и фразеологизмах, которые взяты именно из Священных Писаний. Много фразеологизмов, заимствованных из религии и библии, можно встретить в языке народов, которые в свое время приняли христианство. Например, фразеологизм «l'alpha et l'oméga – альфа и омега, начало и конец» взят из Ветхого завета. Многие ФЕ связаны с библейскими мифами о сотворении мира и о жизни святых: «fruit défendu – запретный плод»; с библейскими персонажами: «baiser de Judas – Иудин поцелуй»; с религиозными обрядами: выражение «bouc émissaire – козел отпущения» связано с древним

религиозным обрядом возложения грехов людей на живого козла, а выражение «battre sa couple» означало бить себя в грудь в знак раскаяния. [3, с. 87]

В Евангелие можно найти изречение «Ищите да обрящите – Cherchez et vous trouverez». Сейчас, данное выражение более известно всем, как «Кто ищет, тот найдет – Qui cherche, trouve». По закону Талиона необходимо наказывать человека равноценно тому ущербу, который он причинил кому-либо. Из Ветхого Завета было взято «Око за око, зуб за зуб – œil pour œil, dent pour dent». Также, мы продолжаем использовать выражение «Я умываю руки – Je m'en lave les mains» и по сей день. По контексту трудно догадаться, что у данного высказывания тоже имеются библейские корни. Данные слова взяты из Евангелие и принадлежат Понтию Пилату перед вынесением приговора Иисусу Христу. [5, с. 276]

Таким образом, рассмотрев историю развития фразеологизмов и пословиц, можно сказать, что главным источником происхождения является народ. У каждого устойчивого выражения есть конкретный создатель, но не всегда есть возможность установить автора фразеологизма или пословицы ввиду отдалённости от эпохи возникновения. Главными ресурсами возникновения французских фразеологизмов и пословиц являются: библия, латынь, исторические события, басни, классическая литература.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин В.П. К мудрости ступенька: О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке. Очерки. – М.: 1988. – 240 с.
2. Байрамова Л.К., Москалёва Д.Р. Филология и культура // Литературные источники русской и французской фразеологии: сетевой журнал. – 2012.
3. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: 1961. – 394 с.
4. Гавриленко А. Научные записки // Фразеологические заимствования во французском языке. – 2009. – №81(3) – 430 с.
5. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка – М.: 1987. – 288 с.
6. Туболева С.А. Молодой ученый: Международный научный журнал // Происхождение фразеологизмов французского языка. – 2019. – № 42. – 324 с.

© Чиликина О.Н., Пономарева К.Д., 2021.

УДК 37.398.9

**СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ СРАВНЕНИЯ В ЕГИПЕТСКИХ
ПАРЕМИЯХ С ЗООМОРФНЫМИ ОБРАЗАМИ****COMPARISON IN EGYPTIAN PROVERBS WITH THE NAMES OF
ANIMALS****ЦВЕТКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,**
*Санкт-Петербургский государственный университет***TSVETKOVA ELENA VLADIMIROVNA,**
Saint-Petersburg state university

Статья посвящена рассмотрению такого стилистического приема как сравнение на примере 35 египетских паремий, содержащих компонент-зооним с целью характеристики функционирования данной категории. Основными методами исследования стали методы сплошной выборки и структурного анализа паремий. Материалом для исследования послужили египетские устойчивые языковые единицы из сборника «Al- 'amtāl al- 'āmiyya» («Народные пословицы и поговорки») Ахмада Теймура.

This paper studies comparison as a literary device in 35 egyptian proverbs with the names of animals. Its main objective is the analysis of usage the comparison on material taken from the collection «Al- 'amtāl al- 'āmiyya» of Ahmad Teymur. The continuous sampling method and methods of structural and semantic analysis were applied.

Ключевые слова: Египет, паремия, зооморфный образ, сравнение, синтаксис.

Key words: Egypt, proverb, zoomorphic image, comparison, syntax.

Египетские народные паремии (الأمثال الشعبية المصرية / al- 'amtāl aš-ša'biyya al-misriyya/) — это один из жанров фольклора, под которым мы понимаем краткие образные устойчивые высказывания, отражающие «*обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу*» [3, с. 67]. В них содержатся наставления, правила и принципы поведения наравне с нравственными законами, сформулированными народом на основе жизненного опыта. Паремии обладают стилистически совершенной формой, являющейся сочетанием синтаксической структуры и лексического содержания [5, с. 240]. В паремиологическом фонде могут встречаться разные варианты одной и той же устойчивой языковой единицы, что подразумевает и равенство их стилистических и синтаксических функций при небольшом расхождении в лексическом составе [4, с. 8].

В арабском литературном языке (АЛЯ), как и в египетском диалекте, в качестве основного термина традиционно используется лексема *مثال* /maṭāl/ (мн. ч. *الأمثال* /amtāl/). Она имеет семитское происхождение и встречается, например, в арамейском и сирийском языках, иврите в значениях «уподобление», «сопоставление» и «сравнение» [9, с. 9]. Если обратиться к этимологии корня, одно из значений которого «*быть похожим*», «*походить*», становится понятно, почему устойчивые языковые единицы обозначаются именно этим термином: в них часто приводятся примеры и наставления, а также уподобления и сравнения.

Что касается сравнения, то это основное художественное средство выразительности арабского языка. Неслучайно наука о ясности и разъяснении (*علم البيان* /'ilm al-bayān/), один из

разделов арабской риторики (علم البلاغة /‘ilm al-balāḡa/), при рассмотрении присущих этому языку художественные приемы начинается именно с него. Выделяется четыре основных элемента структуры сравнения (تشبيه /tašbīh/): 1) объект сравнения (مشابه /mušabbah/); 2) предмет сравнения (مشابه به /mušabbah bih/); 3) инструмент сравнения (أداة التشبيه /‘adāt at-tašbīh/); 4) основание для сопоставления по какому-то признаку (وجه التشبيه /wajh aš-šabah/) — образ сравнения [7, с. 39-40].

В данной работе мы обращаемся к паремиям, содержащим компонент-зооним — наименование животного в прямом значении. Зоометафора используется для обозначения переносных употреблений [1, с. 12]. Те устойчивые языковые единицы, которые основаны на ней, используют так называемый принцип антропометричности. Согласно ему, «человек — мера всех вещей» [6, с. 174]. Такие паремии рождаются в результате наблюдения человека за поведением и внешним обликом тех или иных животных и образно характеризуют внутренние и внешние качества, поступки человека.

Мы не ставим перед собой задачу разграничения разных видов паремий, соотносимых с понятиями «пословица» и «поговорка» в русском языке, поэтому все примеры египетских устойчивых языковых единиц будут обозначаться как паремии.

Материалом для исследования послужили 99 египетских устойчивых языковых выражений с компонентом-зоонимом, взятых из сборника «الأمثال العامية» (/Al-‘amtāl al-‘āmiyya/ = «Народные пословицы и поговорки») А. Теймура. Среди паремий с явно выраженным инструментом сравнения мы выделили 44 единицы с именным словом زي /zayī/, 17 единиц с относительным местоимением اللي /illī/, 19 единиц с конструкцией отрицательного сравнения لا /wilā/, а также 3 единицы, содержащих оборот со сравнительным союзом من /min/. Также было определено 16 паремий со скрытым сравнением.

Ниже мы приведем примеры 35 устойчивых языковых выражений (с латинской транскрипции, с учетом особенностей произношения египетского диалекта арабского языка), в которых присутствует сравнение, их перевод на русский язык с комментариями, показывающими, как в локальной культуре истолковывается данная паремия. К некоторым паремиям даны возможные русские эквиваленты для сравнения.

В качестве одного из инструментов сравнения может выступать именная лексема زي /zayī/ = *подобный*, равнозначная словам مثل /miṭl/ и تشبه /šibh/ в арабском литературном языке (АЛЯ). Это основной инструмент сравнения в египетском диалекте, посредством которого объект сравнения уподобляется эталону сравнения.

1. زي البقرة البلقه /zayī l-ba’ara il-bal’a/ = *Как пегая корова*

А. Теймур комментирует это выражение следующим образом: «Пегий окрас редко встречается среди рогатого скота в Египте». Таким образом, оно употребляется в адрес того, кто имеет известность среди людей благодаря какой-либо своей редкой особенности, которая не встречается у других.

2. زي القط /zayī l-’uṭ/ = *Как кот*

О том, кто буквально съезживается в унижении и покорности перед другими.

Обе паремии содержат в себе инструмент и эталон сравнения, однако отсутствует объект сравнения. Признак, на основе которого осуществляется сопоставление не очевиден и должен быть известен говорящим.

В приведенных ниже паремиях обороты со значением уподобления распространены поясняющими предложениями.

3. زي الطاوس يتعجب بريشة /zayī ṭ-ṭāwūs yit’āgib birēšu/ = *Как павлин: восторгается своими перьями*

О человеке, который хвалится своим внешним видом перед другими, поскольку другими достоинствами не отличается.

4. زي العقربه قرصتها والقبر /zayī l-’a’raba yu’ruṣ wiylbad/ = *Как скорпион: ужалит и притаится*

О человеке, который причиняет зло другим исподтишка. Сравнение может быть также проведено со змеей.

5. *زاي لـ'ۇتاڭ بىسابا' 'ارواه*/zayī l-'uṭaṭ bisaba' 'arwāh/ = *Как кошки: имеет семь душ*

О живучем человеке, который способен преодолевать различные неблагоприятные ситуации. Рус.: «Кошку девятая смерть донимает», «Живуч как кошка».

6. *زاي لـ'انافيد ما يسرحش إلا بالليل*/zayī l-'anāfid mā yisraḥš 'illā bi-l-lēl/ = *Как ежи: выходит только ночью*

Об очень скрытном человеке.

7. *زاي نـ'نمل ييشل أكبر منه*/zayī n-naml yišēl 'akbar minnu/ = *Как муравей: несет тяжелее себя*

О способном выполнить задачу, не соотносимую с его силами. Рус.: «Муравей не по себе ношу тащит, да никто ему спасибо не скажет», «Муравей не велик, а горы копает».

Инструментом сравнения может служить неизменяемое относительное местоимение *اللي* /illī/ = *который, которая, которые*. Оно может подразумевать одного человека или нескольких людей, а также абстрактный предмет.

8. *اللي ياهد البيضه ياهد الفرخة*/illī yāḥud il-bēḍa yāḥud il-farḥa/ = *Тот, кто крадет яйцо, крадет и курицу*

То есть, если человек совершил мелкую кражу, то решится и на крупную. Рус.: «Кто украл яйцо, украдет и курицу», «Раз украл, а на век вором стал».

9. *اللي ياكل العسل يصبر لقرص النحل*/illī yākul il-'asal yuṣbur li'arṣi n-naḥl/ = *Тот, кто ест мёд, потерпит и укусы пчелы*

Ничто не может быть получено без приложения усилий и терпения. Рус.: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Любишь кататься, люби и саночки возить».

10. *اللي تجمع النمله في سنه ياهد الجمال في خفه*/illī tigma'u in-namla fī sana yāḥudu il-gamal fī ḥuffu/ = *То, что запасает муравей в течение года, стопчет верблюда ногой*

О разнице человеческих возможностей. То, что маленький муравей с трудом и усилием собирает на протяжении долгого времени, огромный верблюд способен уничтожить моментально.

11. *اللي تخلفه الجدود تفنيه القروء*/illī tiḥallifu il-gudūd tifnīhu il-'urūd/ = *Те, кто получают наследство от предков (дедов) и растрачивают, — обезьяны*

С обезьянами сравниваются расточительные сыновья и внуки, которые опустошили богатство, с усердием и трудом нажитое отцами и дедами.

12. *اللي يخاف من العقربه تطلع له أم اربعة واربعين*/illī yiḥāf min il-'a' raba tiṭla' lu 'um 'arba'a wi'arbi'ēn/ = *Тому, кто боится скорпиона, явится сороконожка*

В состоянии страха люди преувеличивают опасность или видят её там, где её нет. Говорится, когда на самом деле она не так велика, как кажется. Рус.: «У страха глаза велики».

13. *اللي يغير ما اللي*/illī mā yigēr wī'illā min il-ḥimēr/ = *Только осел не ревнует*

Подразумевается ревность к жене. Рус.: «Кто любит, тот и ревнует», «Без ревности нет любви».

Стоит отметить, что во всех вышеприведенных паремиях отсутствует объект сравнения, который уподобляется эталону сравнения. Он восстанавливается из контекста, в котором данное устойчивое выражение было применено. Образ сравнения имеет поясняющее-ограничительную функцию с точки зрения семантики языковой единицы.

Союз «и» + частица отрицания — *ولا* /wilā/ используются в случае, если требуется при сравнении подчеркнуть противоположные свойства объектов.

14. *اللي يجراده في الكف ولا ألف في الهوا*/garāda fī l-kaf wilā 'alf fī l-hawā/ = *Лучше саранча в руке, а не тысяча в воздухе*

О способности реально оценить свои возможности. Также говорят: *عصفور في اليد ولا* /aṣṣūr fī l-yad wilā šara fī š-šagar/ = *Лучше воробей в руке, чем десять на дереве;*

عصفور في ايديك ولا كركي طائر /'ašfūr fī 'īdak wilā kurkī ṭāyir/ = *Лучшие воробей в твоих руках, чем летящий журавль*. Рус.: «*Лучшие синица в руках, чем журавль в небе*».

15. اللعب بالقطط ولا البطالة /illi'b bi-l-'uṭaṭ wilā il-baṭāla/ = *Лучшие играть с кошками, чем бездельничать*

Аналогично по смыслу русской поговорки: «*Маленькое дело лучше большого безделья*».

16. حمارتي العرجة ولا فرسك يا ابن العم /ḥumārṭī l-'arga wilā farasak yā 'ibn il-'am / = *О, двоюродный брат, лучше моя хрошая ослица, чем твой конь!*

То есть даже свой хрошой осёл — подспорье в хозяйстве, и его хозяину не приходится выпрашивать помощи у других людей. Также говорят: حمار ملك ولا كحيله شرك /ḥumār milk wilā kuhēla širk/ = *Лучше свой осёл, чем общая лошадь*; قط خلص ولا حمل شرك /'uṭ ḥulṣ wilā gamal širk/ = *Лучше своя кошка, чем общий верблюд*.

17. حمار حرون ولا حمار سالك /ḥumār ṣālik wilā ḥumār ḥarūn/ = *Лучше идущий осёл, чем упрямый*

В широком смысле, о предпочтении недостатков одного человека достоинствам другого, поскольку первый хотя бы может принести пользу.

18. جور القط ولا عدل الفار /gōr il-'uṭ wilā 'adl il-fār/ = *Лучше уж гнет кошки, чем справедливость мыши*

Так говорят о предпочтении властного и могущественного, жестокого тирана слабому, но великодушному правителю.

19. السروح بالبقرة ولا السحب بالبكرة /is-surūḥ bi-l-ba'ara wilā is-ṣaḥb b-il-bakara/ = *Лучше пасти корову, чем таскать воду из колодца*

О ситуации, когда человек предпочитает тяжелой работе легкую. В широком смысле речь идет о затраченных усилиях, несоизмеримых с результатами труда. В данном примере зоометафора относится к предмету или явлению и отсутствует метафора «животное — человек», а поэтому и не обнаруживается и четкая оценочная коннотация.

Структура отрицательного сравнения вышеприведенных поговорок структура цельна: присутствуют объект и предмет, инструмент и признак, на основе которого осуществлено противопоставление.

Рассмотрим несколько поговорок, в которых отсутствует инструмент сравнения:

20. بصله الحب خروف /baṣalat il-ḥubb ḥarūf/ = *Лук от любимого — барашек*

То есть любой подарок, даже самый маленький и скромный, кажется великим даром, если он подарен близким и любимым человеком.

21. أبو جعران في بيته سلطان /abū gu'rān fī bētu sulṭān/ = *Навозный жук в своем доме султан*

Любой человек имеет вес, значение только в своем деле, в привычном для него месте. Также говорят: الكلب في بيته سبع /il kalb fī bētu sab'/ = *Собака в своем доме лев*; كل ديك على مزبلة /kul dēk 'alā mazbaltu ṣayāḥ/ = *Каждый петух на своей мусорной куче голосист*. Рус.: «*В своей конуре и собака тигр*», «*Всяк кулик на своем болоте велик*».

22. ابن الوز عوام /ibn il-wiz 'awwām/ = *Сын гуся — пловец*

То есть ребенок перенимает положительные черты своих родителей. Рус.: «*Щенок у матери лаять учится*».

В поговорках о взаимоотношениях между родителями и детьми часто встречается зоосемическая метафора: «*сходство детей и родителей видится через обязательное сходство животных и их детёнышей*» [8, с. 17]. Рус.: «*Щенок у матери лаять учится*», «*И ворона воронят хвалит*».

23. الحما حمة وأخت الجوز عقرية صمة /il-ḥamā ḥumma wi'uḥt il-gōz 'a'raba ṣamma/ = *Свекровь — лихорадка, сестра мужа — глухой скорпион*

О сложных взаимоотношениях между невесткой и свекровью, а также сестрой супруга. В египетском диалекте существует зыбкость границ между понятиями «*теща*» и «*свекровь*», которые заменяются одной общей лексемой — *حما/ḥamā/*.

24. *أجمل قطهم* /*uṭṭuhum gamal*/ = *Их кот как верблюд*
То есть преувеличивать что-либо, придавать чему-либо неоправданно большое значение. Рус.: «Делать из мухи слона».
25. *العقرب أخى الحية* /*il-‘a’raba ‘uḥt il-ḥayya*/ = *Скорпион — брат змеи*
О тех, кто очень похож друг на друга. Рус.: «Одного поля ягоды».
26. *غزال أمه ين ع في القرد* /*il-‘ird fī ‘ēn ‘ummu ġazāl*/ = *Обезьяна в глазах матери — газель*
Родители порой не замечают недостатков своих детей и представляют их в лучшем свете. Рус.: «Всякой матери свое дитя мило». В паремии осуществлено противопоставление обезьяны газели. Тем самым реализуется оппозиция «уродство — красота».
- В данных паремиях сравнение реализуется отождествлением и приближается уже к другому тропу — метафоре (*تشبيه بليغ* /*tašbīh balīġ*/, т.е. красноречивое сравнение). В устойчивых выражениях № 18-20 отсутствует и образ сравнения, то есть пояснение, по каким именно признакам оно осуществляется. Их можно восстановить из контекста употребления той или иной паремии.
- Инструментом сравнений может выступать сравнительный оборот, введенный в высказывание сравнительным союзом *من* /*min*/ = *чем*, основанный на образном сопоставлении признаков одного предмета с другим.
27. *كلب حي خير من سبع ميت* /*kalb ḥayy ḥēr min sab‘ mayyit*/ = *Живая собака лучше мертвого льва*
Паремии, содержащие номинацию «собака», отражают в целом крайне негативное отношение к этим животным, поскольку мусульмане относятся к ним как к существам низким и нечистым, так как их слюна, шерсть и отпечатки лап оскверняют человека. В широком смысле здесь реализовано противопоставление низкого по происхождению или по моральным качествам человека человеку благородному и уважаемому в обществе. То есть пара «собака — лев» соответствует противопоставлению «низость — благородство». Причем противопоставление сделано в пользу первого, вероятно, потому что он может еще принести какую-либо пользу другим, в отличие от мертвого. Также говорят: *كلب سائب ولا سبع مربوط* /*kalb sāyib wilā sab‘ marbūt*/ = *Бесхозная собака лучше связанного льва*.
28. *بكرة فرخة من أحسن النهارده بيضة* /*bēdat in-nahārda ‘aḥsan min farḥat bukra*/ = *Яйца сегодня лучше, чем курица завтра*

Данное выражение говорится в том случае, когда человек желает получить нечто малое, но сейчас, чем нечто большее, но позднее. Рус.: «Одно нынче лучше двух завтра».

На основе приведенных примеров египетских народных паремий, в которых используется такой стилистический прием как сравнение, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, не всегда структура сравнения в паремии соответствует идеальной схеме: объект, инструмент, эталон, образ. Объект, предмет и образ сравнения могут быть восстановлены из контекста употребления. Исключение составляет инструмент сравнения. Он может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно. Во втором случае сравнение нужно искать не на уровне непосредственно языкового содержания, а на уровне глубинного смысла.

Во-вторых, образ сравнения должен обладать признаком, на основе которого и осуществляется сравнение, в большей степени, чем сам объект.

В-третьих, для паремий, содержащих в себе сравнение, характерно наличие концептуальной пары, которая реализует семантическую оппозицию. Таким образом они хвалят трудолюбие, доброту, смелость, но порицают лень, злость и трусость, то есть отражают нравственные ценности народа.

В приведенных египетских зоо-паремиях со структурой сравнения особое внимание уделяется психологическим, нравственным, внешним и эмоциональным характеристикам че-

ловека, а также его системе ценностей, деятельности и поведенческим особенностям. Стилистический прием сравнения эффективно «раскрывает связи между внешней формой, собственно языковым содержанием и подразумеваемым смыслом паремий» [7, с. 46].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бичер О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: линг-вокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. кан. фил. наук. – Смоленск, 2016. – 24 с.
2. Жигулев А.М. Русские народные пословицы и поговорки / А.М. Жигулев. – М.: Московский рабочий, 1965. – 359 с.
3. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) / Л.Б. Кацюба // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2013. – №1. – С. 65-67.
4. Кухарева Е.В. Национальный менталитет в зеркале арабских пословиц. – М.: LAP, 2011. – 272 с.
5. Пак В.М. Сухарева Э.М. Синтаксические модели египетских народных пословиц и их типовые значения // Арабская филология. Вып. 3. М., 2008. С. 240-270.
6. Серебренников Б.А., Кубрякова, Е.С., Постовалова, В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
7. Смылова Т.С. Сравнение как стилистический прием и его функционирование в египетских народных пословицах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2011. – №3. – С.160-168.
8. Шайхуллин Т.А. Языковая вербализация отношений между родителями и детьми в русских и арабских паремиях / Т.А. Шайхуллин // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – №2 – С. 214-222.
9. Al-Fahuri H. – Al-hikm w-l-'amtal. – Cairo: Dar al-maarifa, 1906. – 88 p.
10. Badawi El-S., Hinds M. A dictionary of Egyptian Arabic. – Beirut: Librairie du Liban, 1986. – 981 p.
11. Teymur A. Al-'amtal al-'amiyya – Cairo: Hindawi, 2014. – 492 p.

© Цветкова Е.В., 2021.

УДК 821.112.2

ТЕМА ВОЙНЫ В РОМАНЕ Г. БЁЛЛЯ «ГДЕ ТЫ БЫЛ, АДАМ?»**THE THEME OF WAR IN H. BÖLL'S NOVEL "AND WHERE WERE YOU, ADAM?"****ЧЕРНЯЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,***Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»***CHERNYAEVA NATALYA VLADIMIROVNA,***Balashov Institute of the Saratov State University*

В статье анализируются особенности раскрытия военной темы в романе Г. Бёлля «Где ты был, Адам?». Посредством использования метода целостного анализа текста выявляются доминанты личностного отношения немецкого писателя к проблеме войны и ее последствий. Осуждая жестокость немецкой военной машины, Г. Бёлль обращает особое внимание на те изменения, которые происходят с личностями солдат и офицеров, участвующих в боевых действиях. Писателя ужасает тот факт, насколько сильно война уродует души людей и калечит их судьбы.

The paper analyzes the features of the disclosure of the military theme in the novel "And where were you, Adam?" by H. Böll. By using the method of holistic analysis of the text the dominants of the personal attitude of the German writer to the problem of war and its consequences are revealed. Condemning the cruelty of the German military machine H. Böll pays special attention to the changes that occur with the personalities of soldiers and officers participating in military operations. The writer is horrified by the fact how much war disfigures the souls of people and cripples their destinies.

Ключевые слова: Г. Бёлль, роман, война, «Где ты был, Адам?», фашизм, страдание, боль.

Keywords: H. Böll, novel, war, "And where were you, Adam?", fascism, suffering, pain.

На каждого писателя оказывают влияние исторические события, происходящее в эпоху его литературной активности. Так, Вторая мировая война послужила поводом для творческого взрыва многих авторов. К их числу относится и Генрих Теодор Белль (1917–1985). Личный опыт участия во Второй мировой войне на долгие годы определил тематику его произведений: «Судьба Генриха Бёлля во многом схожа с судьбами многих немцев <...> Он сам был солдатом, и художественное осмысление жестокого опыта войны осознавалось писателем как долг» [1, с. 5].

В 1972 году Г. Бёллю была присуждена Нобелевская премия по литературе. Этому событию во многом способствовал выход в 1971 году романа «Групповой портрет с дамой», существенное место в котором занимает тема войны. Однако к военной проблематике Г. Бёлль обращается и в более ранних текстах, например, в некоторых новеллах он касается темы страдания детей, столкнувшихся с реалиями военной действительности [3]. В своих послевоенных произведениях он «пытается осмыслить реальность не только руин и разрухи, но и крушения нравственных ценностей и надежд [4, с. 32]. Тема войны присутствует и в романе «Где ты был, Адам?» (1951). Примечательно название этого произведения. Никакого Адама в тексте нет. Смысл раскрывается в эпиграфе, он связан с проблемой оправдания за участие в войне перед

высшими силами и собственной совестью. В романах Г. Белля «большую роль играет подтекст, а события зачастую развиваются в разных направлениях» [9, с. 66]

В анализируемом нами произведении война представлена не только глазами солдат, но и обычных людей. Г. Белль «не столько открывал при этом новые художественные горизонты, сколько варьировал, углублял свою главную тему – осмысление путей защиты человечности в жестоком и бесчеловечном мире» [7, с. 40].

События в повести "Где ты был, Адам?" развиваются в последний год войны, когда уже было очевидно поражение Германии. С первых абзацев показывается общее национальное несчастье, моральное и физическое истощение немцев. Жизни миллионов людей оказываются загубленными и уничтоженными. Г. Белль показывает, какое горе выпало на долю обманутых фашистской пропагандой немецких солдат, которые в последние годы войны уже не видели смысла воевать. Каждый хотел скорее прекратить эту бессмысленную бойню, вернуться домой, обнять своих родных. Невозможность осуществления этого желания вызывала вполне предсказуемую реакцию в солдатской среде: «Гнев вызывала эта война, которая тянется слишком уж долго, так долго» [2, с. 134].

Как отмечает П. Топер, «романом эта книга может быть названа только условно: она состоит из девяти глав-новелл, связанных между собой сквозными действующими лицами, некоторыми сюжетами и в первую очередь общей канвой военной истории» [10, с. 10].

Специфическая композиция романа «Где ты был, Адам?», помимо прочего, подчинена цели показать, как тесно во время войны могут быть переплетены судьбы мало сходных между собой людей. Роман «Где ты был, Адам?» имеет определенной единой сюжетной линии. В нем каждая глава имеет свои композиционные части: вступление, кульминацию, развязку. Но роман при этом сохраняет единство. Его целостность проявляется в общих теме и идее.

Красной нитью через все части романа проходит тема человеческого страдания, которую испытывают абсолютно все участники войны. В первой главе это ярко демонстрирует образ генерала с недостающим количеством наград: «Тощая генеральская шея без орденского креста невольно наводила мысли о проигранных сражениях, неудачных отходах <...>, о нагонях и тех обидных словечках, которыми обмениваются высшие чины» [2, с. 133]. В восприятии рядовых солдат подобный внешний облик генералов свидетельствует об упаднических настроениях в армейских верхах. Это заставляет их предположить о скором бесславном для немцев окончании войны. Но в то же время даже в таких сложных обстоятельствах в фашистской армии остаются непоколебимые в своей жесткости и властности воины. Данный тезис подтверждает представленное в первой главе сопоставление по принципу контраста образов генерала и полковника: «бледный поджарый полковник с холодным, твердым взглядом и плотно сжатыми губами» [2, с. 135] противопоставляется «лицу генерала – желтому, скорбному лицу с крупными чертами, с седыми бровями и черной каймой пыли вокруг бескровного рта» [2, с. 135]. Страданиям людей вторят и пейзажные описания: «когда солдат снова повели куда-то, над ними простиралось тусклое, выгоревшее, почти бесцветное небо» [2, с. 136].

История раненого и страдающего капитана Бауэра развенчивает пафосные фашистские лозунги о геройстве и показывает абсурдность нацистской военной машины: на человека, который получил тяжелое ранение, сражаясь на передовой, заводят дело об «умышленном членовредительстве», чтобы затем передать его в военно-полевой суд. Гибель военного госпиталя от взрыва снаряда и обстрела танками в третьей главе романа можно трактовать как крушение надежд на исцеление и спасение солдат и офицеров, пострадавших от нацистской идеологии.

Исследователи творчества Белля обращали внимание на четкий параллелизм в построении глав романа. Критик С. В. Рожновский констатировал: «В романе имеется многозначительная композиция из двух параллельных сцен, изображающих мебельные автофургоны. Эти

две параллельные линии сходятся в одной точке, имя которой: смерть. Автофургоны отличаются цветом, но сущность у них одна <...> Хотя они и едут в разные стороны, они с одинаковой неотвратимостью доставляют <...> пассажиров в объятия смерти» [8, с.32].

В одном из таких фургонов оказывается немецкая учительница еврейского происхождения Илона – возлюбленная солдата Файнхальса. Он ждет ее, придя на очередное свидание, при этом предчувствуя, что его мечтам о счастье, скорее всего, не суждено сбыться: «Она не вернется. Что-то задержит ее там. В этом нет сомнения – не слишком ли многого он захотел – полюбил еврейку и теперь ждет, что эта война пощадит ее, отпустит к нему невредимой?» [2, с.208].

Воплощением жестокости в романе является образ нацистского палача Фильскайта. В исследовательской литературе отмечалось, что воссоздавая психологическую характеристику этого персонажа-деспота, Г. Бёлль учитывает художественный опыт Ф.М. Достоевского, создавшего аналогичный тип героя – поручика Жеребятникова - в романе «Записки из Мертвого дома» [5]. Стоит отметить, что переключки между героями русского классика и немецкого писателя присутствуют и в других текстах Г. Бёлля. Например, в романе «Групповой портрет с дамой» образ Бориса Колтовского очень напоминает князя Мышкина из романа «Идиот» [6].

Детали внешнего облика Фильскайта говорят о его внутренней черствости и пессимизме. Человек, который не улыбается никогда, не способен испытывать положительные эмоции. Фильскайт не имеет вредных привычек, но это ни в коем случае не делает его хорошим персонажем. Он завидует другим. Его образ демонстрирует всю низость и пустоту немецких военных. Именно на таких, как Фильскайт писатель возлагает вину и ответственность за развязанную войну и ее жертвы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в романе «Где ты был, Адам?» Г. Бёлль разносторонне показывает ужас войны глазами немецкого народа. По мнению немецкого писателя, пережитые отдельными немцами страхи и потери в итоге слились в единую общенациональную боль. Представленные на страницах произведения образы немецких солдат и офицеров подчинены цели выразить осуждающую позицию Г. Бёлля относительно милитаристских амбиций фашизма. Будучи писателем-гуманистом, он утверждает высшей ценностью жизнь человека и ратует за ее неприкосновенность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраменко Ю. И. Идея бессмысленности войны в романе Генриха Белля «Где ты был, Адам?»: взгляд реалиста XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 22. – С. 5–8.
2. Белль Г. Где ты был, Адам? // Белль Г. Собр. соч.: В 5 т. Т. Романы; Повесть; Рассказы; Эссе. 1947-1954. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 133–286.
3. Иванова Э.Ю. Тема войны и детства в малой прозы Г. Бёлля («Damals in Odessa» «Am Ufer» «So ein Rummel») // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 5. – С. 192–195.
4. Кудашова Н.Н. Бёлль - моралист // Вестник Мордовского университета. – 1994. – № 4. – С. 32–34.
5. Мельникова, Л. А. Проблема совести в романе Г. Бёлля «Где ты был, Адам?» в контексте творческого диалога с Ф.М. Достоевским // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – №4 (29). –С. 17. URL: www.novsu.ru/file/1634912. – DOI 10.34680/2411-7951.2020.4(29).17. (дата обращения: 09.01.2021).
6. Мельникова Л.А. Достоевский и Г.Белль: проблема литературных влияний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1(31). – В 2 ч. Ч. I. – С. 94-99.
7. Нецкар Е.Е. Творчество писателей-антифашистов: Генрих Бёлль, Вольфганг Борхерт, Зигфрид Ленц // Гуманитарный трактат. – 2017. – № 5(5). – С. 38–42.

8. Рожновский, С.В. Генрих Белль. – М: Высшая школа. 1965. – 103 с.
9. Саид-Баталова Т.Ш. Поэтика повседневного в творчестве Г. Бёлля (1917–1985) // Вестник ВЭГУ. – 2008. – № 4 (36). – С. 65–68.
10. Топер П. Генрих Бёлль - романист и рассказчик // Бёлль Г. Избранное: Сборник. М.: Радуга, – 1988. – С. 5-32.

© Черняева Н.В., 2021.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА**PROBLEMS OF TRANSLATION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING HUMAN BEHAVIOR****ЯГФАРОВА АЙГУЛЬ ШАМИЛОВНА***Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.***IAGFAROVA AIGUL SHAMILOVNA***Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.*

В статье предпринимается попытка сопоставительного исследования фразеологических единиц английского языка и их русских словарных соответствий. Фразеологические единицы рассматриваются с лингвистических и лингвокультурологических позиций. В целях изучения специфики англоязычных ФЕ, обозначающих поведение человека, а также выявления проблем, связанных с переводом этой группы ФЕ на русский язык, использовались структурно-семантический и компонентный анализ. В ходе исследования выявлена специфика фразеологических единиц, характеризующих поведение, которая представлена коннотативной осложненностью и образностью.

The article attempts to compare the phraseological units of the English language and their Russian dictionary correspondences. Phraseological units are considered from linguistic and linguoculturological positions. In order to study the specifics of English-language FE denoting human behavior, as well as to identify problems associated with the translation of this group of FE into Russian, structural-semantic and component analysis was used. The study revealed the specificity of phraseological units that characterize behavior, which is represented by connotative complexity and imagery.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, фразеологическое значение, денотативный аспект значения, коннотативный аспект значения, языковая картина мира, фразеологическая картина мира, речевое поведение, социальное поведение.*

Keywords: *phraseological unit, phraseological meaning, denotative aspect of meaning, connotative aspect of meaning, linguistic world picture, phraseological world picture, speech behavior, social behavior.*

Фразеологические единицы передают особенности картины мира того или иного народа, воплощают национальную духовную культуру в языке. Одно из центральных понятий, актуализируемых в языке с помощью обширной сферы фразеологических единиц (далее ФЕ), – это понятие «поведение человека». В связи с этим актуальным представляется анализ сходства (универсальные черты) и различия (национальные, ментальные, семантические особенности) в репрезентации данного семантического компонента. По этой причине важными для изучения являются особенности структуры и семантики ФЕ, характеризующих поведение человека, и выявление закономерностей при переводе данных фразеологизмов с английского на русский язык. ФЕ, обозначающие поведение человека, занимают важное место в языковой картине мира, демонстрируют широкий семантический диапазон и вместе с тем представляют значительные трудности для перевода. Важно изучить специфику данных ФЕ и закономерности передачи этой специфики при переводе с одного языка на другой. Что позволит добиться адекватности передачи семантики данных единиц с

языка-источника на язык перевода, а также установить межкультурные параллели и различия в обозначении данного феномена.

Фразеологическая единица – это неделимая единица языка, имеющая самостоятельное осложненное значение, которое невозможно вывести из значений ее компонентов. Основными признаками ФЕ, отличающими их от свободных словосочетаний, являются: устойчивая взаимосвязь между составляющими их компонентами (компоненты ФЕ не могут быть заменены близким по значению словом [4]); непроницаемость структуры (в состав ФЕ не могут быть включены другие элементы, так как возможно искажение ее первичного значения [6]); закрепленный порядок слов [7]; идиоматичность (смысловая неразложимость [5]); мотивированность (способность носителей языка восстановить семантические отношения между исходными значениями компонентов идиоматического выражения и его результирующим значением); образность [1]. Существует большое количество классификаций ФЕ, построенных на различных признаках. В.В. Виноградов выделяет три основных типа ФЕ по степени затрудненности выведения значения целого из значения компонентов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. На основе членимости устойчивых оборотов выделяют структурно-семантические особенности ФЕ. Эта классификация основана на том, что в одном компоненте в составе ФЕ заключается грамматический смысл, благодаря которому фразеологизм выполняет в тексте ту или иную функцию, например, служит для характеристики называемого лица или явления, обозначает чье-либо действие или является каким-либо членом предложения. Компоненты такого рода в лингвистике называют опорными или стержневыми [8]. Исходя из того, к какой части речи относится опорный компонент, выделяют субстантивные (именные) ФЕ, глагольные ФЕ, прилагательные (адъективные), наречные (адвербиальные), междометные ФЕ. Одним из центральных и спорных вопросов современной фразеологической науки является семантика ФЕ. Фразеологический оборот, прежде всего, отличается от свободного словосочетания обобщенностью значения всего оборота в целом, что и позволяет выделить особый вид значения оборота – фразеологическое значение (далее ФЗ), которое не совпадает с лексическими значениями слов-компонентов. В составе ФЗ выделяются 2 аспекта: денотативный и коннотативный. Предметная соотнесенность ФЕ, реализуемая в речи (денотат) и передаваемая языковой единицей дополнительная по отношению к ее вещественному содержанию информация об отношении говорящего к обозначаемому предмету или явлению, это эмоционально-оценочный компонент значения. В коннотацию обычно включают эмотивный, интенсивный, оценочный и стилистический компоненты. Стилистические пометы бывают двух типов: функционально-стилистические и коммуникативно-стилистические пометы. Еще одним важным компонентом является образность. Мотивированность означает, что ФЕ несут в себе образ, основанный на выражении одного предмета через другой [2].

В аспекте культурного своеобразия ФЕ можно рассматривать как элемент языковой картины мира (далее ЯКМ). Это исторически сложившаяся в обыденном сознании определенного языкового коллектива отраженная в его языке совокупность знаний и представлений об объективной действительности: устройства мира, взаимосвязи его объектов, места человека в этом мире и т.д. Важным фактором формирования ЯКМ является наличие национально своеобразных стереотипов мышления, реализующихся в семантике ФЕ. Фразеологическая картина мира (далее ФКМ) является частью целостной ЯКМ. Особенностью ФКМ является ее свойство в наиболее яркой образной форме выражать менталитет народа, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, оценивающих явления и предметы, действия и состояния и т.д. Под поведением понимают действия, поступки и деятельность человека, которые относят либо к двигательным, либо к психическим функциям. В поведении выражается то или иное отношение человека к окружающему миру, к

другим людям, к самому себе и т.п. Оно отражает не только позицию личности, но и моральные убеждения той общности, к которой она принадлежит. Поведение человека может отвечать этим правилам или же нарушать их. В зависимости от выполняемой функции выделяют речевое и социальное поведение [см., например: 3]. Таким образом, ФЕ с характеристикой поведения являются своего рода результатом осмысления носителем языка ситуации, предмета, средствами языка, отражающими и национальную специфику, и ЯКМ. Это определяет те трудности перевода ФЕ, которые могут возникать с учетом национально-культурной специфики данных языковых единиц.

В качестве методов анализа специфики англоязычных ФЕ, обозначающих поведение человека, а также выявления проблем, связанных с переводом этой группы ФЕ на русский язык, были выбраны структурно-семантический и компонентный анализ. В целях исследования методом сплошной выборки было отобрано 150 словарных статей, заголовочные ФЕ которых обозначают поведение человека. Источниками языкового материала послужили: “Oxford Dictionary of Current Idiomatic English”, “Oxford Dictionary of Idioms”, а также онлайн-словари “Cambridge International Dictionary of Idioms”, “Merriam-Webster Dictionary”.

Процедура анализа предполагает следующие этапы: 1) провести структурно-грамматический анализ и с точки зрения частеречной принадлежности ФЕ; 2) определить вид поведения, актуализируемый ФЕ; 3) провести компонентный анализ и выявить степень осложненности семантики ФЕ, а именно осложненность их коннотативного аспекта значения. Далее, на основе словаря «Large English-Russian phrasebook» и «Большого англо-русского фразеологического словаря» под редакцией А.В. Кунина к английским ФЕ, обозначающим поведение человека, были подобраны русские переводческие соответствия. И проведен сопоставительный анализ: 1) структурно-грамматический анализ русских соответствий с целью определить, сохраняет ли русское соответствие частеречную принадлежность исходной ФЕ; 2) анализ русских соответствий с точки зрения отражения ими того или иного вида поведения; 3) семантический анализ русских соответствий с целью выявить полноту передачи семантики английских ФЕ, обозначающих поведение; 4) анализ способов перевода английских ФЕ, характеризующих поведение человека, на русский язык.

На основе структурно-грамматического анализа, выявляем структурно-грамматические типы ФЕ с характеристикой поведения. *Глагольные ФЕ*. Данная структурно-семантическая группа является наиболее частотной и включает 129 ФЕ. Формулирующей единицей является глагольный компонент ФЕ, который может быть выражен посредством различных форм глагола. Например, во фразеологизме *get something off one's chest* (WD) слово *get* выступает основным (опорным) словом и является глаголом в активном залоге. В предложении ФЕ выполняет роль сказуемого: *I told my father about my problem at work so that I could get it off my chest*. *Субстантивные ФЕ* – выявлено 9 ФЕ. *Адвербиальные ФЕ* – 7 ФЕ. *Адъективные ФЕ* – 5 ФЕ. *Междометных ФЕ* выявлено не было. Проанализировав корпус отобранных ФЕ с точки зрения семантического анализа, мы пришли к выводу, что факт обозначения конкретной ФЕ речевого поведения можно определить на основе наличия в структуре самой ФЕ или в ее дефиниции слова-компонента или компонента-идентификатора, характеризующего речевую деятельность, например, таких слов как *shout, say, speak, tell, share thoughts, discuss* и др. Социальное поведение манифестируется собственно компонентами-идентификаторами, обозначающими поведение или манеру действия, как *behave, act, act in a way, conduct, work, function, behavior, manner of conducting, action*. В ходе анализа была выявлена еще одна группа ФЕ, а именно смешанные единицы, в семантике которых прослеживается как социальное, так и речевое поведение.

Далее проанализируем ФЕ на предмет того, какие еще дополнительные оттенки значения может содержать их семантика, то есть опишем коннотативный аспект их значения. Рассмотр-

рим дефиниции единиц исследуемого корпуса и представленные в них слова-идентификаторы, которые указывают на тот или иной компонент коннотативного аспекта значения. Также в рамках анализа коннотации рассмотрим образность и определим степень мотивированности ФЕ.

Анализ ФЕ, обозначающих речевое поведение человека. К данной группе относятся 40 ФЕ, так как в дефиниции содержат компонент-идентификатор, указывающий на речевое поведение. Например, ФЕ *get something off one's chest* 'to reveal or discuss something that has caused one emotional discomfort and that one has repressed, kept hidden, or neglected to discuss earlier'(WD). В дефиниции присутствует компонент-идентификатор *discuss*. Если мы обратимся к дефиниции данного слова, то обнаружим, что *discuss* определяется как 'to talk about (something) with another person or group of people'(OD). Мы выявили несколько групп ФЕ, в зависимости от числа компонентов коннотативного значения: 1 компонент в составе коннотативного аспекта – 13 единиц; 2 компонента в составе коннотативного аспекта – 15 единиц; 3 компонента в составе коннотативного аспекта – 4 единицы; 4 компонента в составе коннотативного аспекта – 2 единицы. Например, коннотация ФЕ *give someone a mouthful* 'British informal talk to or shout at someone in an angry, abusive, or severely critical way; swear at someone'(ODI) представлена 4 компонентами: эмотивность (слово-идентификатор *angry, abusive*), отрицательная оценочность (слово-идентификатор *abusive, critical, swear*), интенсивность (слово-идентификатор – *severely*), функционально-стилистический компонентом (слово-идентификатор *British informal*). Мы также выделили группу ФЕ, коннотативный аспект значения которых никак не представлен. Выявлено 6 ФЕ. *Анализ ФЕ, обозначающих социальное поведение человека.* Было выявлено 96 ФЕ. В зависимости от числа компонентов коннотативного значения, мы выявили несколько групп ФЕ, денотатом в данном случае выступало социальное поведение. 1 компонент в составе коннотативного аспекта – 30 единиц. 2 компонента в составе коннотативного аспекта – 43 единицы. 3 компонента в составе коннотативного аспекта. Во ФЕ *clean up your act* 'informal behave in a more acceptable manner'(ODI) коннотативный аспект представлен 3 компонентами: положительная оценочность (слово-идентификатор *acceptable*), интенсивность (слово-идентификатор – *more*), функционально-стилистический компонент (слово-идентификатор *informal*). 4 компонента в составе коннотативного аспекта – 5 единиц. В дефинициях 4 ФЕ не содержится слов-идентификаторов коннотативного аспекта значения. *Анализ ФЕ, обозначающих речевое и социальное поведение человека.* В дефинициях ФЕ данной группы представлены слова-идентификаторы, соотносящие эти ФЕ как с речевым, так и с социальным поведением. Например, присутствуют как компонент *do*, так и компонент *say*. Группа насчитывает 14 ФЕ. Например, ФЕ *add fuel to the flames*, ее дефиниция: 'to do or say something to make an argument, problem, or bad situation worse; to further incense an already angry person or group of people'(FD). 1 компонент в составе коннотативного аспекта – 4 единицы. 2 компонента в составе коннотативного аспекта – 4 единицы. 3 компонента в составе коннотативного аспекта – 6 единиц. ФЕ с 4 компонентами в составе коннотативного аспекта среди данной группы ФЕ не представлены, как и случаев, когда в дефиниции не присутствуют ни одного компонента коннотативного значения. Статистика данного корпуса, ФЕ, характеризующих поведение, такова: коннотативный аспект ФЭ представлен 1 компонентом – 31%; 2 – 41%; 3 – 16%; 4 – 5%; 0 – 7%.

В рамках анализа коннотации была рассмотрена образность. Помимо этого проанализирована степень мотивированности ФЕ, что позволило классифицировать их на фразеологические сращения и единства. Так, ФЕ *hold one's tongue* (ODI) является образной, образ построен на основе метонимического переноса: орган – его функция (*tongue* 'the fleshy muscular organ in the mouth of a mammal, used for tasting, licking, swallowing, and (in humans) articulating speech'(OD)). Это частично-мотивированная единица, т.е. фразеологическое единство. Его

значение может быть понято на основе значений слов-компонентов ФЕ. Но также представляется возможным выделить образно-мотивированные ФЕ. Это фразеологические сращения, значение которых можно вывести, опираясь на образ, т.е. прототип ФЕ соотносится с реальной ситуацией. ФЗ формируется на основании метафорического переосмысления этой ситуации. Например, ФЕ *play with fire* (ODCIE). Образность построена на метафорическом переосмыслении ситуации-прототипа *игра с огнем*. Это фразеологическое сращение, но, опираясь на общие знания о мире, через образ *опасности игры с огнем* можно проследить значение ФЕ. Ситуация-прототип помогает раскрыть ФЗ, т.е. представляется возможным определить значение ФЕ, опираясь на общечеловеческие, бытовые знания, опираясь на жизненный опыт. Таким образом, исследуемые ФЕ чаще всего строятся на основе какого-либо образа, поэтому образный компонент в их коннотативном значении присутствует почти всегда. С точки зрения степени мотивированности фразеологические единства составляют большую часть ФЕ, их выявили более 70% всех единиц. Фразеологическими сращениями намного меньше – около 30% единиц. Можно сделать вывод, что ФЕ, обозначающие поведение, в большинстве своем являются частично-мотивированными единицами.

В результате анализа переводческих соответствий на основе структурно-грамматического анализа было выявлено, что в подавляющем большинстве случаев русское соответствие имеет ту же частеречную принадлежность, что и англоязычная ФЕ. Однако, в речи данное соответствие может претерпеть изменения. Перевод ФЕ, обозначающих поведение человека, представляет большую трудность для переводчика в силу их ярко выраженных семантических и структурных особенностей. Проанализировав данные ФЕ и их русские соответствия, мы вывели группы в структурном, семантическом и переводческом аспектах. Переводческие соответствия ФЕ данной группы было решено разделить на 2 группы на основе сохранения или отсутствия какого-либо компонента значения, денотативного и коннотативного аспектов. В большинстве случаев русские соответствия англоязычных ФЕ с семантикой того или иного вида поведения сохраняли при переводе компонент речевого либо социального поведения. Исследуя коннотативные компоненты, мы пришли к выводу, что русское соответствие не всегда передает весь комплекс коннотативного аспекта значения, при переводе происходит расширение либо сужение коннотативного значения, либо коннотативный аспект значения никак не представлен. В результате анализа русских соответствий исходных ФЕ нами было выделено 4 модели на основе степени сохранения структуры коннотативного аспекта значения. *1 модель – структура коннотативного аспекта значения сохранена – 14% соответствий.* При анализе ФЕ с семантикой речевого поведения, с общим денотатом речевое и/или социальное поведение мы обнаружили 20 ФЕ, русские соответствия которых сохраняли при переводе все компоненты коннотативного аспекта. Например, *hit someone below the belt* 'behave deviously towards someone, especially so as to gain an unfair advantage' (ODI) – *нанести удар ниже пояса* (БАРФС) «нанести предательский удар, применить запрещённый приём» (ТСФ). В английской ФЕ коннотативный аспект представлен отрицательной оценочностью (*deviously, unfair*), в русском соответствии реализованы те же компоненты: отрицательная оценочность (*предательский, запрещённый*). *2 модель – структура коннотативного аспекта значения расширена – 29% соответствий.* У 20 ФЕ, например, ФЕ *bare (one's) heart* 'to share one's intimate thoughts or feelings with another person' (ODI) – *излить душу* (LERF) «экспрес. рассчитывая на сочувствие, откровенно рассказывать кому-либо о том, что волнует, беспокоит, наболело» (ТСФ). Коннотативный аспект значения расширен. В английской ФЕ коннотативный аспект представлен компонентами эмотивность (*intimate feelings*), в русском соответствии фиксируем эмотивность (*сочувствие, откровенно, беспокоит*) и функционально стилистический компонент (*экспрес*). *3 модель – структура коннотативного аспекта значения сужена – 23% соответствий.* Таких единиц 35. *4 модель – изменение в составе структуры коннотативного аспекта значения – 19% соответствий.* В данную модель включены такие соответствия, коннотативный аспект

значения которых содержит тот же объем компонентов, что и семантика исходной единицы, однако сущность этих компонентов меняется. Например, ФЕ *play with fire* 'to act in a way that is very dangerous and to take risks' (ODCIE), коннотативный аспект выражен 2 компонентами: отрицательная оценка (*dangerous*) и интенсивность (*very*). Ему соответствует русская ФЕ *играть с огнем* (БАРФС) с дефиницией «разг. экспрес., поступать неосмотрительно, рискованно» (ТСФ), содержащей слова-идентификаторы отрицательной оценки (*неосмотрительно, рискованно*) и стилистического компонента (*разг. экспрес.*). 5 модель – структура коннотативного аспекта значения не представлена – 15% соответствий. Английская ФЕ переведена нефразеологическим способом, перевод осуществлен словом или словосочетанием, которое передает лишь денотативное содержание, слов-идентификаторов коннотативных компонентов в дефиниции нет. Английской ФЕ соответствует русское соответствие без каких-либо осложнений его семантики. Например, ФЕ *come to terms with* 'start to accept emotionally and to deal with a difficult situation' (ODI) соответствует «договориться с кем-либо; принять что-либо; согласиться на что-либо» (БАРФС). В словарной статье исходного ФЕ структура коннотативного значения представлена оценочным компонентом (идентификатор *difficult*) и эмотивным (*emotionally*). В русском словарном соответствии же коннотативный аспект никак не представлен. Была установлена частота соответствия переводов английской ФЕ русской ФЕ. В частности, выявлено, что 72 английским ФЕ с семантикой поведения соответствуют русские ФЕ. Отсюда делаем вывод, что у данных ФЕ сохранилась образная основа.

Многие лингвисты (Л.С. Бархударов, С.И. Влахов, Я.Н. Рецкер, С.П. Флорин и др.) классифицируют приемы перевода ФЕ следующим образом: перевод с помощью фразеологического эквивалента, фразеологического аналога, дословный перевод ФЕ (калькирование), описательный перевод. Применим данную типологию к проблеме перевода английских ФЕ.

Перевод *фразеологическим эквивалентом*. Рассмотрим на примере ФЕ *cut your own throat* со значением 'to cause problems for oneself with one's own actions which are often motivated by anger' (ODI). В русском языке ей соответствует ФЕ *самому себе перерезать горло* (БАРФС), со значением «действовать во вред себе, быть причиной своей собственной гибели, погубить себя» (ТСФ). Если обратимся к коннотации, то в данном случае почти весь комплекс значений переводимой единицы сохраняется при переводе. Английская ФЕ в дефиниции содержит эмотивный компонент (идентификатор *anger*) и компонент отрицательной оценки (идентификатор *problems*, так и сама конструкция в целом *to cause problems*). В основе ФЕ лежит переосмысленный на основе метафоры образ. В дефиниции русского соответствия выражены те же оттенки значения: отрицательная оценка (*вред, гибели, погубить*). Русское соответствие – русская ФЕ реализована через тот же образ, что и исходная ФЕ. Данный способ перевода возможен, если представители разных культур и носители разных ЯКМ вкладывают одинаковый смысл и мотивацию в явления и ситуации, составляющие образную основу ФЕ. Делаем вывод: при эквивалентном переводе предметно-логическое значение и коннотация полностью совпадают, образная основа та же.

Перевод *методом фразеологического аналога*. Например, ФЕ *beat someone to a pulp* со значением 'to beat and hit someone with hard blows' (ODI) соответствует русская ФЕ *избить в фарш* (LERF), со значением «очень сильно побить» (ТСУ). Компонент коннотативного аспекта значения – интенсивность содержится в дефинициях как английской ФЕ (*hard*), так и русской (*очень сильно*). Русское соответствие исходной ФЕ в своей дефиниции имеет все компоненты, однако, при наличии образного компонента в обоих ФЕ, они не совпадают. Образ, лежащий в основе каждой ФЕ, типичен, уникален для носителя языка и не характерен для представителя другой культуры. Таким образом, при переводе методом фразеологического аналога, наблюдаем сохранение денотата и сохранение коннотативных компонентов. Однако, при почти полной идентичности структур коннотативного аспекта значения, наблюдаем несовпадение образных основ.

При калькировании, сохраняется та же образность и весь спектр значений. Рассмотрим на примере ФЕ *sweep (something) under the carpet*, со значением 'to ignore, deny, or conceal from public view or knowledge something that is embarrassing, unappealing, or damaging to one's reputation' (WD). Ему соответствует на русском ФЕ *замести под ковер* (БАРФС), со значением «пытаться скрыть что-либо (постыдное), держать в тайне, пытаться избежать огласки» (ТСФ). В данном случае все компоненты сохранены. В оригинале: эмотивность (*embarrassing*), оценочность (*unappealing, or damaging*), в дефиниции русской ФЕ: эмотивный и оценочный компонент (*постыдное*). Мы должны указать, что образная составляющая исходной ФЕ была передана на русский язык. В данном случае, может быть сохранение либо отсутствие каких-то компонентов значения, образ, при этом эксплицирован, главным критерием является, чтобы образ был явно распознаваемым и понятным для русского носителя.

В других же случаях перевод был выполнен *описательным методом* и английской ФЕ соответствовали слова или словосочетания. В данном случае денотат совпадает, коннотация сужена или вообще не представлена, так как соответствия установлены на уровне словарной статьи, либо она сохраняется полностью, но образная основа остается переданной. Например, ФЕ *look before you leap* со значением 'you shouldn't act without first considering the possible consequences or dangers' (ODI) переводится как «осмотреться, прежде чем прыгать, действовать осмотрительно» (ТСФ). В данном случае коннотативный аспект значения представлен в дефиниции исходной ФЕ оценочностью (идентификатор *dangers*), так и у русского соответствия (идентификатор *осмотрительно* «поступающий обдуманно, осторожно, не опрометчиво» (ТСУ)). Однако в русском соответствии полностью отсутствует образная основа. Мы можем отметить тот факт, что даже если английская ФЕ в русском языке не имеет ни эквивалента, ни аналога, были выявлены случаи, когда одно слово почти полностью передавало семантику ФЕ, например *to bill and coo* – 'informal behave or talk in a very loving or sentimental way' – *ворковать* (БАРФС). Мы наблюдаем сохранение как денотативного значения – *ворковать* «говорить и вести себя», так и коннотативные компоненты – «вести вдвоем нежный влюбленный разговор (разг.)» (ТСФ). Однако, даже при сохранении всех аспектов коннотации слово не идентично ФЕ, потому что здесь есть потери в образности. Это значит, что ситуация, лежащая в основе ФЕ, не типична для носителя русского языка. Здесь мы видим несовпадение в картинах мира. В результате анализа 150 ФЕ можно сделать следующий вывод: фразеологическим эквивалентом переведены 31 ФЕ, фразеологическим аналогом – 46 ФЕ, описательным способом – 56 ФЕ и калькированием – 19 ФЕ. Самыми частотными способами перевода являются перевод фразеологическим аналогом и описательный способ. Эквивалентный перевод и метод калькирования встречаются реже.

Итак, анализ показывает, что при переводе есть как полные совпадения, то есть полностью эквивалентные, полностью схожие между собой единицы и способы выражения поведения на разных языках, так и случаи полного несоответствия. Это означает, что есть какие-то универсальные черты, какие-то элементы, которые объединяют народы, например, такие, как понятия нравственности и морали. Если носители разных языков одинаково видят ситуацию, одинаково интерпретируют ее и вкладывают одинаковую мотивацию, становится возможным эквивалентный перевод. Как показал анализ, таких случаев не так много. Это связано со спецификой видения мира каждым народом. У каждого народа свои национальные черты и обычаи, привычные явления, бытовые предметы, поэтому метод фразеологического аналога употребляется чаще всего, так как каждый язык строит значение ФЕ на основе знакомого и понятного носителю образу. Также применяется описательный метод, если при переводе явление, представленное во ФЕ, не существует и подобрать эквивалент или аналог невозможно.

Таким образом, структура коннотации и образность, которая заложена в семантике ФЕ и составляют специфику ФЕ. Специфика может передаваться, как мы выяснили, четырьмя спо-

собами: коннотация может быть сохранена, сужена, расширена, или может быть не представлена в семантике соответствия. Следующая особенность – это передача образности. Исследование показало, что образ передается в эквивалентах, образ заменяется в аналогах, адаптируется при калькировании и эксплицируется или отсутствует при переводе словом или словосочетанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н. Основы фразеологии (краткий курс). М.: Флинта, 2014. 312 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке: [Сб. ст.] / Под ред. С.П. Обнорского. М.-Л., 1974. 312 с.
3. Гачев Г.Д. О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки. М.: Сов. писатель, 1967. 85 с.
4. ЛФСРЯ – Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка: более 1400 фразеологизмов. М.: Астрель, 2003. 603 с.
5. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006. 310 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для интов и фак. иностр. яз.– 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
7. Харре Р. Социальное поведение // Лекции.Ком. [Электронный ресурс]. URL: <https://lektsii.com/2-112319.html> (Дата обращения: 25.10.2019).
8. ODCIE – Cowie, A.P.; Mackin, R.; McCaig, I.R.. Oxford Dictionary of current idiomatic English Volume II: Phrase, clause and sentence idioms. London: Oxford University Press, 1983. 685 с.

© Ягфарова А.Ш., 2021.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 544.723

АДСОРБЦИЯ РЕЗОРЦИНА И ВОДОРАСТВОРИМЫХ НЕФТЕПРОДУКТОВ АКТИВИРОВАННЫМИ УГЛЯМИ В ДИНАМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

ADSORPTION OF RESORCINOL AND WATER-SOLUBLE PETROLEUM PRODUCTS BY ACTIVATED CARBONS UNDER DINAMIC CONDITIONS

ЗЫКОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

*д.х.н., доцент, зав. кафедрой фундаментальной и прикладной химии
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*

ИСАКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

*старший преподаватель кафедры фундаментальной и прикладной химии
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*

ZYKOVA IRINA VIKTOROVNA

*doctor of chemical Sciences, associate Professor, head of the Department of funda-
mental and applied chemistry*

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

ISAKOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH

*lecturer of the Department of fundamental and applied chemistry
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University*

Проведено исследование адсорбции водорастворимых нефтепродуктов и фенолов в динамических условиях из модельных растворов нефтепродуктов с концентрацией 200 мг/дм³ и резорцина с концентрацией 10 ммоль/дм³ с постоянной линейной скоростью 4 см/мин высотами слоя сорбента 6 и 12 см. В качестве адсорбентов использовали активированные угли двух фракций (0.30-0.84 и 0.40-1.68 мм) производства Ecofresh Carbon и NWC. По кинетическим кривым адсорбции нефтепродуктов и резорцина рассчитаны ДОЕ и ПДОЕ для активированных углей. Используя уравнение Шилова, рассчитаны кинетические константы динамики адсорбции резорцина и нефтепродуктов на различных сорбентах. Проведенное исследование по адсорбции фенолов и нефтепродуктов на активированных углях показали перспективность использования сорбентов для очистки сточных вод различных производств.

The adsorption of water-soluble petroleum products and phenols under dynamic conditions from model solutions of petroleum products with a concentration of 200 mg/dm³ and resorcinol with a concentration of 10 mmol/dm³ with a constant linear velocity of 4 cm/min with a sorbent layer height of 6 and 12 cm was studied. Activated carbons of two fractions (0.30-0.84 and 0.40-1.68 mm) produced by Ecofresh Carbon and NWC were used as adsorbents. The kinetic curves of the adsorption of petroleum products and resorcinol are used to calculate the DOE and PDOE for activated carbons. Using the Shilov equation, the kinetic constants of the dynamics of adsorption of resorcinol and petroleum products on various sorbents are calculated. The

conducted research on the adsorption of phenols and petroleum products on activated carbon showed the prospects of using sorbents for wastewater treatment of various industries.

Ключевые слова: адсорбция, резорцин, водорастворимые нефтепродукты, активированный уголь, кинетические константы динамики адсорбции.

Keywords: adsorption, resorcinol, water-soluble petroleum products, activated carbon, kinetic constants of adsorption dynamics.

Одними из наиболее опасных загрязнителей, содержащихся в сточных водах различных производств, являются фенолы и нефтепродукты. Согласно [1] для рыбохозяйственных водоемов установлены следующие предельно-допустимые концентрации: по нефтепродуктам – 0.05 мг/дм^3 , по фенолам – 0.1 мг/дм^3 .

Анализ используемых в практике очистки сточных вод от нефтепродуктов и фенолов методов показывает, что ни один из них не позволяет достигать концентраций в очищаемой воде, соответствующих предельно-допустимым концентрациям для рыбохозяйственных водоемов [2-7]. Большинству из применяемых методов требуются либо энергозатраты, либо химические реагенты, либо образуются вторичные загрязнения. Одним из наиболее эффективных методов очистки сточных вод от фенолов и нефтепродуктов, на наш взгляд, является адсорбционный метод с использованием доступных и дешевых сорбентов.

В качестве адсорбентов использовали активированные угли двух фракций (0.30-0.84 и 0.40-1.68 мм) производства Ecofresh Carbon и NWC.

Исследование адсорбции нефтепродуктов и фенолов в динамических условиях проводили из модельных растворов нефтепродуктов с концентрацией 200 мг/дм^3 и резорцина с концентрацией 10 ммоль/дм^3 с постоянной линейной скоростью 4 см/мин высотами слоя сорбента 6 и 12 см (рис. 1-4). Концентрации нефтепродуктов и резорцина определяли флуориметрическим методом.

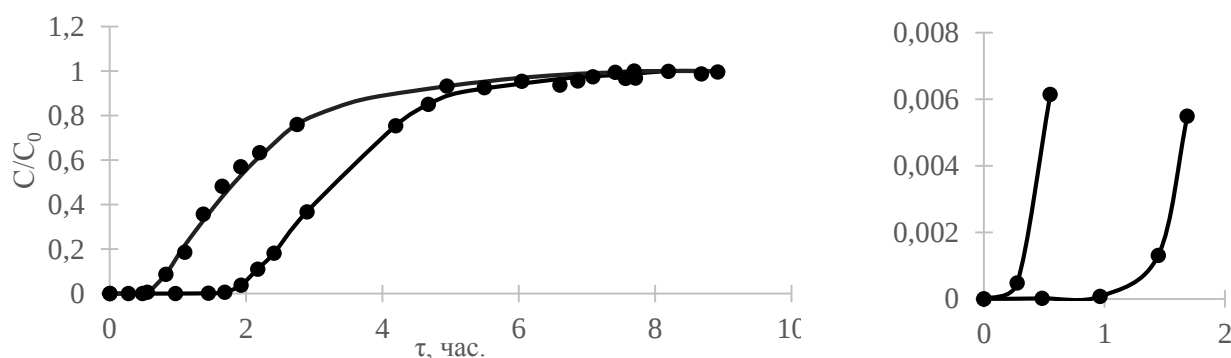

Рис. 1. Кинетические кривые адсорбции резорцина на активированном угле 0.40-1.68 мм при высоте слоя: 1 – 6 см, 2 – 12 см

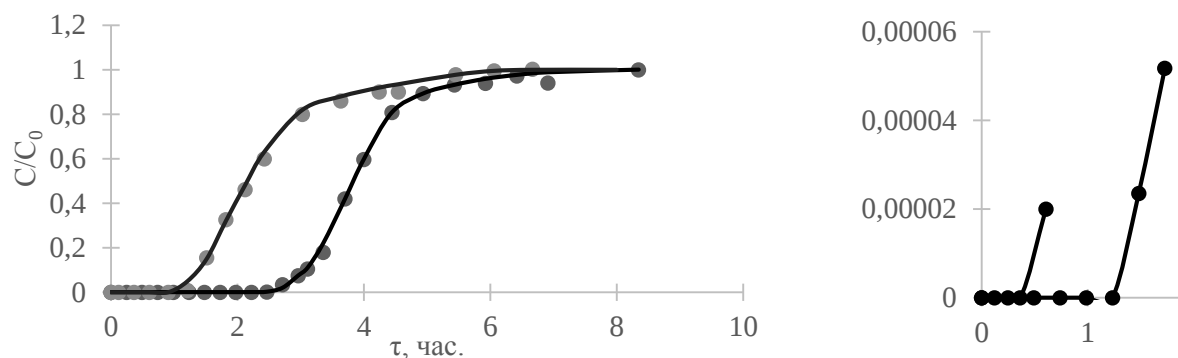

Рис. 2. Кинетические кривые адсорбции резорцина на активированном угле 0.30-0.84 мм при высоте слоя: 1 – 6 см, 2 – 12 см

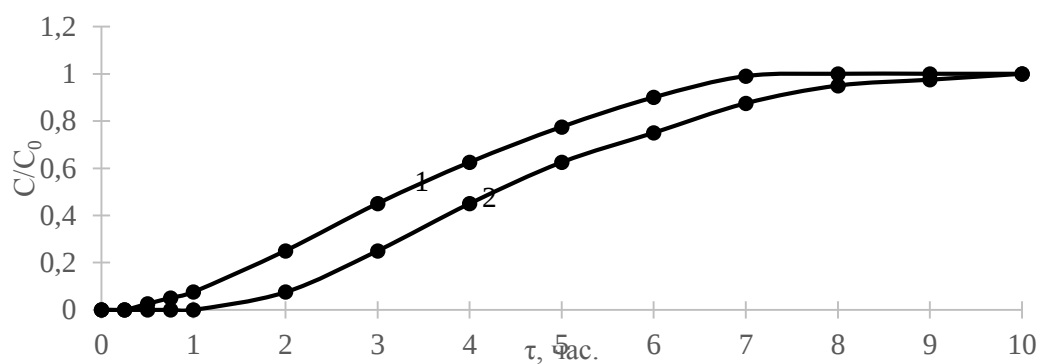

Рис. 3. Кинетические кривые адсорбции нефтепродуктов на активированном угле 0.30-0.84 мм при высоте слоя: 1 – 6 см, 2 – 12 см

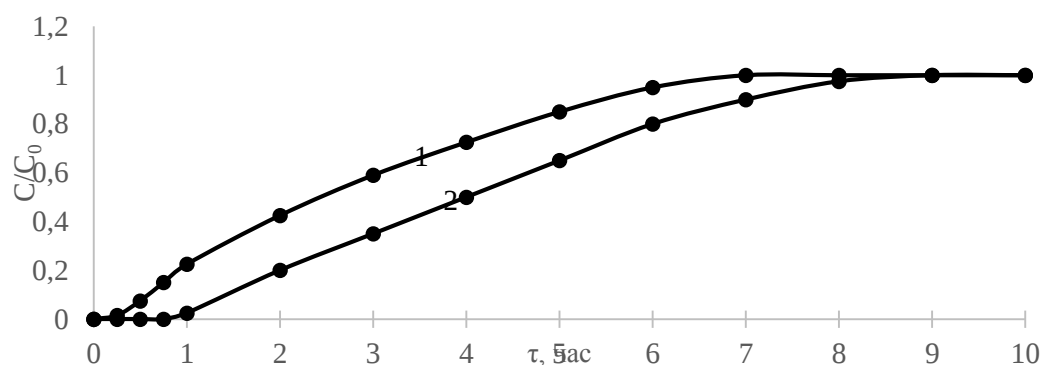

Рис. 4. Кинетические кривые адсорбции нефтепродуктов на активированном угле 0.40-1.68 мм при высоте слоя: 1 – 6 см, 2 – 12 см.

Кинетические кривые адсорбции нефтепродуктов и резорцина позволяют рассчитать динамическую обменную емкость (емкость до проскока) и предельную динамическую обменную емкость для активированных углей и волокнистого сорбционного материала (табл. 1).

Таблица 1. Динамическая обменная емкость и предельная динамическая обменная емкость по нефтепродуктам и резорцину.

№	Адсорбент	Высота слоя, см	ДООЕ, ммоль/г (мг/г)*	ПДООЕ, ммоль/г (мг/г)*
Резорцин				
1	Активированный уголь 0.40-1.64 мм	6	0.19	5.13
2	Активированный уголь 0.30-0.68 мм	6	0.18	5.00
Нефтепродукты*				
3	Активированный уголь 0.40-1.64 мм	6	20.00	840.00
4	Активированный уголь 0.30-0.68 мм	6	30.00	960.00

Вид кинетических кривых соответствует режиму параллельного переноса, что позволяет для описания процесса рассчитать кинетические константы, используя уравнение Шилова. Расчет кинетических констант по выходным кривым динамики адсорбции проводили методом наименьших квадратов в системе компьютерной алгебры MathCAD (табл. 2).

Таблица 2. Кинетические константы динамики адсорбции резорцина (сверху) и нефтепродуктов (снизу) на различных сорбентах при линейной скорости 4 см/мин, порозности слоя 0.69, концентрации резорцина 10.0 ммоль/дм³, концентрации нефтепродуктов 200 мг/дм³

Кинетические константы	Сорбенты			
	Активированный уголь 0.30-0.84 мм		Активированный уголь 0.40-1.64 мм	
	h = 6 см	h = 12 см	h = 6 см	h = 12 см
K, мин/см	2.91 / 1.238	5.51 / 1.15	3.02 / 0.62	5.41 / 1.134
α_0 , ммоль/дм ³ (мг/дм ³)*	99.05 / 684.20	187.40 / 1115.00	101.38 / 735.7	181.70 / 1116.00
β^0 , см ² /мин	452.85 / 137.31	1166.00 / 260.15	261.08 / 143.25	1171.00 / 316.41
D _e , см ² /мин	0.0065 / 0.019	0.011 / 0.0035	0.0073 / 0.0078	0.011 / 0.013
Bi	47.02 / 47.78	69.00 / 50.81	23.95 / 61.03	70.38 / 65.98
τ_p , мин	0.63 / 0.61	0.67 / 0.64	0.60 / 0.63	0.67 / 0.67
$\tau_{расч}$, мин	16.85 / 15.94	65.47 / 62.75	17.50 / 12.11	64.23 / 49.95
$\tau_{эксп}$, мин	15.00 / 15.00	60.00 / 60.00	15.00 / 10.00	60.00 / 45.00

Проведенное исследование по адсорбции резорцина и нефтепродуктов на активированных углях в динамических условиях показали перспективность использования сорбентов для очистки сточных вод различных производств от фенолов и нефтепродуктов с целью выпуска очищенных сточных вод в водные объекты, включая рыбохозяйственные водоемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации №552 от 13.12.2016 года «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения».
2. Aljuboury D.A., Palaniandy P., Aziz H.B.A., Feroz S. Treatment of petroleum wastewater using combination of solar photo-two catalyst TiO_2 and photo-Fenton process // J Environ Chem Eng, 2015. – Vol. 3. – PP. 1117-1124.
3. Cordova L.G.V., Neda M., Chen M., Mukherjee D., Taylor K.E., Biswas N. A Short Review of Techniques for Phenol Removal from Wastewater // Water Pollution, 2016. – Vol. 2. – PP. 157-167.
4. El-Naas M., Al-Zuhair S., Alhaija M. Removal of phenol from petroleum refinery wastewater through adsorption on date-pit activated carbon // J Environ Chem Eng, 2010. – Vol. 162. – PP. 997-1005.
5. Ishak S., Malakahmad A., Isa M.H. Refinery wastewater biological treatment: a short review // J Sci Ind Res, 2012. – Vol. 71. – PP. 251-256
6. Kazemi P., Peydayesh M., Bandegi A., Mohammadi T., Bakhtiari O. Stability and extraction study of phenolic wastewater treatment by supported liquid membrane using tributyl phosphate and sesame oil as liquid membrane // Chem Eng Res Des, 2014. – Vol. 92. – PP. 375-383.
7. Mohammadi S., Kargari A., Sanaeepur H., Abbassian K., Najafi A., Mofarrah E. Phenol removal from industrial wastewaters: a short review // Desalin Water Treat, 2015. – Vol. 53. – PP. 2215-2234.

© Зыкова И.В., Исаков В.А., 2021.

ДЕТОКСИЦИРУЮЩЕЕ ДЕЙСТВИЕ ГУМАТОВ НАТРИЯ НА ПОЧВЫ, ЗАГРЯЗНЕННЫЕ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ

DETOXIFYING EFFECT OF SODIUM HUMATES ON SOILS CONTAMINATED WITH HEAVY METALS

ЗЫКОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

*д.х.н., доцент, зав. кафедрой фундаментальной и прикладной химии
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*

ИСАКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

*старший преподаватель кафедры фундаментальной и прикладной химии
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого*

ZYKOVA IRINA VIKTOROVNA

doctor of chemical Sciences, associate Professor, head of the Department of fundamental and applied chemistry

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

ISAKOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH

lecturer of the Department of fundamental and applied chemistry

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Изучено детоксицирующее действие гуматов натрия в концентрациях 0,5, 1,0 и 5,0 мг/кг а.с.в. на загрязненные тяжелыми металлами модельные почвогрунты для снижения концентраций подвижных форм тяжелых металлов. Установлено, что внесение в почвы гумата натрия в концентрации 5 мг/кг а.с.в. почвы приводит к уменьшению концентрации подвижных форм металлов до допустимых норм при превышении валовых концентраций металлов ОДК в 5 раз. Внесение гуматов натрия в загрязненные почвогрунты показало не только уменьшение подвижных форм металлов, но и значительное влияние на контролируемые параметры растений.

The effect of adding sodium humates at concentrations of 0.5, 1.0 and 5.0 mg/kg a.d.s. to model soils contaminated with heavy metals to reduce the concentrations of mobile forms of heavy metals was studied. It was found that the introduction of sodium humate into the soil at a concentration of 5 mg/kg a.d.s. of soil leads to a decrease in the concentration of mobile forms of metals to acceptable standards when the gross concentrations of APC metals are exceeded by 5 times. The introduction of sodium humates into contaminated soils showed not only a decrease in the mobile forms of metals, but also a significant effect on the controlled parameters of plants.

Ключевые слова: *детоксицирующая способность гумата натрия, подвижные формы тяжелых металлов, редька масличная.*

Keywords: *detoxifying ability of sodium humate, mobile forms of heavy metals, oilseed radish.*

Одним из перспективных направлений очистки почв от загрязнителей является применение сорбентов и стимуляторов на основе природных соединений, в частности, гуминовых веществ.

Гуминовые вещества (ГВ) – это высокомолекулярные соединения переменного состава и нерегулярной структуры [2], физиологически активной формой ГВ являются гуматы – соли гуминовых веществ.

Детоксицирующее действие гуматов по отношению к ионам тяжелых металлов связано с наличием в ГВ широкого набора функциональных групп (карбоксильных, гидроксильных, карбонильных и др.), ответственных за связывание ионов металлов с образованием нерастворимых комплексов [4]. Связывание ГВ с токсичными веществами приводит к снижению их концентрации в растворенной форме, а, следовательно, и к снижению токсичности этих веществ по отношению к различным организмам [3].

Объектами исследования были гуминовые кислоты, выделенные из сапропеля и редька масличная (*Rhaphanus sativus* var. *oleifera* Metzg, семейство – Brassicaceae).

Выделение гуминовых кислот из сапропеля проводились согласно [1]. Осаждение гуминовых кислот проводили 5% раствором HCl, который добавляли при постоянном перемешивании до pH=2. Выпавший осадок отфильтровывали, далее растворяли в 0,1M NaOH.

В качестве модельного почвогрунта использовали грунт универсальный «Живая Земля». Модельный почвогрунт загрязняли растворимыми солями CuSO_4 , $\text{Pb}(\text{NO}_3)_2$, $\text{Cd}(\text{NO}_3)_2$ в концентрациях, соответствующих превышению ориентировочно допустимых концентраций в почве в 5 и 10 раз. В загрязненных почвогрунтах проанализировали валовые концентрации металлов и концентрации подвижных форм металлов (табл. 1).

Таблица 1. Концентрации меди, свинца и кадмия в модельных почвогрунтах

Почвогрунт	$\text{Cu}_{\text{вал}}$, мг/дм ³	$\text{Cu}_{\text{подв}}$, мг/дм ³	$\text{Pb}_{\text{вал}}$, мг/дм ³	$\text{Pb}_{\text{подв}}$, мг/дм ³	$\text{Cd}_{\text{вал}}$, мг/дм ³	$\text{Cd}_{\text{подв}}$, мг/дм ³
исходный	н.п.о.	н.п.о.	н.п.о.	н.п.о.	н.п.о.	н.п.о.
загр. мет., прев. ОДК в 5 раз	330	40	325	54	5	0,8
загр. мет, прев. ОДК в 10 раз	660	72	650	104	10	1,7
ОДК	66	3	65	6	1	-

Редьку масличную высевали в незагрязненный почвогрунт (контроль) и в модельные почвогрунты, загрязненные тяжелыми металлами, превышающими ОДК в 5 и 10 раз (табл. 2).

Таблица 2. Влияние концентрации металлов в почве на контролируемые параметры редьки масличной

Почвогрунт	Всхожесть, %	День всхода	Диаметр верхней части корня через 50 дней выращивания, см	Высота стебля че- рез 50 дней выра- щивания, см
исходный	100	4	2	30
Загрязненный ме- таллами, прев. ОДК в 5 раз	80	6	1,5	22
Загрязненный ме- таллами, прев. ОДК в 10 раз	50	9	0,6	10

В большей степени токсическое влияние металлов на растение оказывают металлы, находящиеся в подвижной форме, которые являются более доступными для растения. С целью

уменьшения концентрации подвижных форм металлов, загрязненные почвогрунты обрабатывали тремя концентрациями гумата натрия: 0,5 мг/кг а.с.в. почвы, 1,0 мг/кг а.с.в. почвы и 5 мг/кг а.с.в. почвы. В загрязненных почвогрунтах проанализировали концентрации подвижных форм металлов (табл. 3).

Таблица 3. Концентрации подвижных форм металлов в загрязненных модельных почвогрунтах, обработанных гуматами натрия

Подвижная форма металла	Концентрация гумата натрия в почве, мг/кг а.с.в. почвы					
	0,5		1,0		5,0	
	ОДК > 5	ОДК > 10	ОДК > 5	ОДК > 10	ОДК > 5	ОДК > 10
Cu	21	34	15	22	3	5
Pb	41	73	29	16	6	9
Cd	0.65	1.41	0.36	0.78	0.16	0.34

Результаты проведенного эксперимента показывают, что происходит значительное уменьшение концентраций подвижных форм металлов. Это связано с образованием целого ряда соединений металлов с гуминовыми кислотами с различными константами устойчивости. Внесение в почвы гумата натрия в концентрации 5 мг/кг а.с.в. почвы приводит к уменьшению концентрации подвижных форм металлов до допустимых норм при превышении валовых концентраций металлов ОДК в 5 раз.

В загрязненные модельные почвогрунты с внесенными гуматами натрия высевали редьку масличную. Результаты фитотестирования представлены в таблице 4.

Таблица 4. Влияние внесения гуматов натрия в почвы на контролируемые показатели редьки масличной

Почвогрунт	С _{ГК} , мг/кг	Всхожесть, %	День всхода	Диаметр верхней части корня, см	Высота стебля, см
исходный	0	100	4	2,0	30
	0,5	100	3	2,3	35
	1,0	100	2	2,5	45
	5,0	100	2	3,0	80
Загрязненный металлами, прев. ОДК в 5 раз	0	80	6	1,5	22
	0,5	85	5	1,7	30
	1,0	90	4	2,0	40
	5,0	100	3	2,5	70
Загрязненный металлами, прев. ОДК в 10 раз	0	50	9	0,6	10
	0,5	60	8	1,0	25
	1,0	70	7	1,5	35
	5,0	90	4	2,2	60

Внесение гуматов натрия в загрязненные почвогрунты показало не только уменьшение подвижных форм металлов, но и значительное влияние на контролируемые параметры растений. Значительное влияние на редьку масличную оказало внесение гумата натрия в концентрации 5 мг/кг а.с.в. почвы. В исходной почве внесение гумата натрия в концентрации 5 мг/кг а.с.в. почвы в 2 раза сократило время всхода растения, в 1,5 раза увеличило диаметр верхней части корня и в 2,7 раза увеличило высоту стебля. Внесение гуматов натрия в загрязненный металлами модельный почвогрунт также в 2 раза сократило время всхода растения, в 1,7-3,7

раза увеличило диаметр верхней части корня растения, что практически соответствует нормативным показателям для растения и в 3,2-6,0 раз увеличило высоту стебля растения, приближая высоту стебля к высоте стебля растения, выросшего на контрольном (незагрязненном металлами) почвогрунте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ 9517-94. Топливо твердое. Методы определения выхода гуминовых кислот. – Введ. 1997.01.01. – М.: Госстандарт России: Изд-во стандартов, 1996. – 8 с.
2. Орлов, Д.С. Гумусовые кислоты почв и общая теория гумификации. – М., 1990. – 325 с.
3. Орлов, Д.С. Свойства и функции гуминовых веществ // Гуминовые вещества в биосфере, 1993. – С. 16-27.
4. Перминова, И.В. Гуминовые вещества – вызов химикам XXI века // Химия и жизнь – XXI век, 2008. – №1. – С. 50-55.

© Зыкова И.В., Исаков В.А., 2021.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33.336.02

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION.

ВАНЯШКИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского.

VANYASHKINA DARYA ALEKSANDROVNA,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

На сегодняшний день актуальной темой для обсуждения остается распространение пандемии коронавируса в мире, а также ее последствий. Из-за введения ограничительных мероприятий, в частности, закрытия границ и введения карантина страдает международная торговля, финансовая сфера, а также реальный сектор экономики, в том числе транспорт, сфера услуг, рекреация. На основе официальных источников выявлены и рассмотрены основные тенденции развития банковской сферы в России в период пандемии COVID-19. Также определено, что на фоне пандемии и экономического кризиса актуальным для банковского сектора является внедрение цифровых услуг, онлайн-банков, возможности дистанционного обращения в банки за консультационной помощью.

Today, the spread of the coronavirus pandemic in the world, as well as its consequences, remains a topical topic for discussion. Due to the introduction of restrictive measures, in turn, the closure of borders and the introduction of quarantine, international trade, the financial sector, as well as the real sector of the economy, including trade, transport, services, and recreation, suffer. Based on official sources, the main trends in the development of the Russian banking sector during the COVID-19 pandemic were identified and considered. It was also determined that against the background of the pandemic and the economic crisis, the introduction of digital services, online banks, the possibility of remotely contacting banks for consulting assistance is relevant for the banking sector.

Ключевые слова: банковская система, коммерческие банки, кризис, кредит, пандемия, финансовый сектор.

Keywords: banking system, commercial banks, crisis, credit, pandemic, financial sector.

В ноябре 2019 года в городе Ухань (Китай) был обнаружен новый вид вируса, которому впоследствии дали название COVID-19. Вирус распространился по миру с невероятной скоростью, отчего в странах были предприняты различные меры ограничительного характера, из-за которых в мировой экономике впоследствии наблюдался спад. Стоит отметить, что пандемия оказывала сильное воздействие на финансовый сектор, а следом и на реальный сектор. Угроза мирового кризиса характеризовалась падением уровня

ВВП, оттоком средств из фондов, резким падением цен на долговых рынках и рынках акций, сокращения прибыли банков и капитализации.

Целью данной работы является выявление основных тенденций развития банковской системы России в период пандемии и кризиса в 2020 году. Стабильность банковской системы в целом имеет решающее значение для экономической системы страны, потому что именно банки финансируют деятельность компаний и индивидуальных предпринимателей.

Из-за того, что пандемия значительно ударила по акциям российских банков (например, акции Сбербанка упали на 32%, а ВТБ – на 39% и др.), то их прибыль значительно сократилась. Также наблюдалась тенденция снижения роста кредитных портфелей до нулевых показателей на протяжении I-II квартала 2020 года. Заемщики старались как можно скорее реструктуризировать свои кредиты, хотя фонды в банках для этой процедуры не создавались. При этом корпоративное кредитование в 2020 году, напротив, росло очень быстро. Согласно статистике национального рейтингового агентства, банковский портфель кредитов юридическим лицам за январь-ноябрь вырос на 9,2% против прироста на 5% за аналогичный период годом ранее [1].

Всё это вызвало масштабные проблемы на глобальных рынках, связанных с валютной ликвидностью. Больше всего пострадали компании с высокой долговой нагрузкой, а также страны с дефицитом текущего счета и высоким уровнем государственного долга.

Говоря о пандемии в России, отметим, что она начала прогрессировать в нашей стране позже других стран. Изначально ее экономические последствия были связаны с реализацией внешних рисков через канал цен на финансовые активы и канал платежного баланса, что было вызвано падением цен на нефть и оттоком средств нерезидентов. Именно поэтому Банк России взял на себя дополнительные обязательства по стабилизации ситуации на финансовом рынке, путем обеспечения ликвидности банковской системы, как рублевой, так и долларовой. Такие мероприятия проводились Центробанком для того, чтобы ограничить риски глобальной волатильности российского рынка, а также своевременно и в полной мере обслуживать не только внешний государственный долг, но и внутренний [1].

После введения карантинных мер в стране и ускоренного развития пандемии коронавируса в России Центробанк начал реализовывать следующие мероприятия:

1. резервирование кредитных портфелей, чтобы поддержать кредитование экономики и обеспечить плавный процесс признания ухудшения качества кредитных портфелей;
2. поддержка малого и среднего бизнеса;
3. снижение ключевой ставки до 4,25% в течение года (чтобы заемщики могли без проблем рефинансировать свои кредиты по более низким ставкам, а также продлевать их сроки погашения). Такой метод был предпринят впервые, так как во времена предыдущих кризисов ключевая ставка повышалась [4];
4. создание кредитных каникул, и в свой черед создание системы по проверке заявок на кредитные каникулы (табл. 1);
5. принятие программ реструктуризации кредитов для заемщиков, пострадавших от последствий пандемии коронавируса;
6. введение пониженного коэффициента в размере 70% по рублевым кредитам, а также отмена надбавки к коэффициентам риска по валютным кредитам для компаний, производящих медицинское оборудование и лекарства [1];
7. проведение постоянного мониторинга по реструктуризации кредитов, а также контроль за уровнем долговой нагрузки на население;
8. отмена надбавки к коэффициентам по ипотечным кредитам, а также смягчение требований для участия в программе льготного кредитования;
9. отмена пеней и штрафов до конца карантина и т.д. [4].

Стоит отметить тот факт, что российская банковская система была подготовлена к кризису лучше, чем в предыдущие разы. Это вызвано тем, что Банк России активно ликвидировал недобросовестных и нестабильных участников финансового рынка, а также в структуре государственных финансов наблюдался за последние года профицит бюджета. ЦБ также напомнил о возможности несоблюдения надбавки поддержания достаточности капитала и надбавки за системную значимость. Однако, их несоблюдение лишает банки возможности выплачивать дивиденды [1].

Таблица 1. Максимальная сумма кредитов, по которой можно использовать отсрочку платежей (кредитные каникулы).

Вид кредитования	Максимальная сумма
Ипотека для регионов РФ (за исключением Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и регионов Дальневосточного Федерального округа)	2 000 000 руб.
	Для Москвы – 4 500 000 руб.
	Прочие – 3 000 000 руб.
Автокредит	600 000 руб.
Потребительский кредит для физических лиц	250 000 руб.
Кредитная карта	100 000 руб.

Источник: [3].

Программы реструктуризации предоставляли заемщикам время для возврата к первоначальному графику платежей. Объем реструктурированных кредитов на конец 2020 года увеличился в 3 раза и почти достиг 6 трлн рублей. Это примерно 9,4% от общего кредитного портфеля. Тем не менее уровень резервных кредитных портфелей банков существенно не изменился с начала ограничительных мер по предотвращению распространения коронавируса.

В I квартале 2020 года из-за продолжающегося обвала на финансовых рынках ЦБ объявил, что начнет продажу иностранной валюты на внутреннем рынке по механизму бюджетного правила. Для поддержания ликвидности банковского сектора, и дабы сдержать спекулятивное давление на рубль, регулятор также провел аукцион репо «тонкой настройки» на 500 млрд. руб. и увеличил лимит валютных свопов по предоставлению долларов США до \$5 млрд. Российские банки заняли у ЦБ около 80 млрд. руб. из 500 млрд. предложенных по ставке 6,15% годовых [1]. Через несколько дней после проведения аукциона российский рынок открылся ростом, а доллар упал к рублю на 1,9 руб. Индекс Мосбиржи вырос на 3,61% до 2368 пунктов, долларовый индекс РТК вырос на 6,19% и превысил 1000 пунктов [4].

С начала 2020 года наблюдается отток населения средств со вкладов (рис. 1). За 10 месяцев 2020 года из банковской сферы было изъято с рублевых депозитов около 1 трлн. руб. Такая ситуация сложилась из-за нарастающих волнений в стране и чувства неопределенности в период пандемии. Наибольший отток вкладов наблюдался в октябре 2020 года, что связано не только с сохраняющимися низкими ставками по вкладам, но и с возросшим спросом на льготное ипотечное кредитование [2].

Следует сказать, что несмотря на то, что наблюдался значительный отток денежных средств из вкладов, зависимость от средств Банка России не превышала 4%, что говорит о способности российской банковской системы самостоятельно поддерживать комфортный уровень ликвидности даже в периоды кризиса.

В период пандемии банки были вынуждены усовершенствовать систему цифровизации предоставления банковских услуг, а также перевести свою работу в онлайн-режим. Результатом таких изменений является обострение конкуренции в сфере цифровых сервисов. Это происходит из-за того, что большинство банков приняли такие меры, как расширение функционала мобильных приложений, возможность дистанционного оформления банковских продуктов, получения справок, чеков, квитанций, развитие системы быстрых платежей, что является одним из ключевых драйверов развития интернет-банкинга. Одновременно с развитием онлайн-сервисов коммерческих банков набирает популярность дистанционное оформление покупок (например, квартира, автомобиль), открытие счета в банке, оформление пластиковых карт и другое.

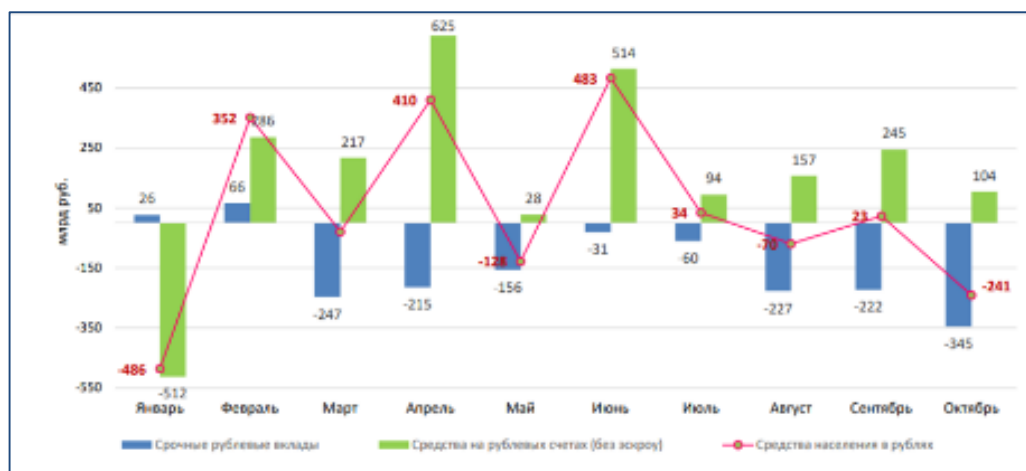

Рисунок 1. Динамика рублевых вкладов в Российской Федерации в 2020 году. Источник: [2].

Постановлением Правительства РФ от 23.04.2020 № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 году», на период до 31 декабря, была принята программа льготного ипотечного кредитования для покупки квартир и домов по ставке 6,5% для всех граждан России, минимальная сумма по данному виду кредита составляла 6 млн. руб. (в некоторых регионах 12 млн. руб.) [4]. Также были приняты программы по покупке жилья в сельской местности под 3% годовых, для молодых семей с двумя и более детьми под ставку 6%, а также при покупке жилья на Дальнем Востоке под ставку 2% (при условии наличия постоянной регистрации в приобретенном жилье) [3].

Таким образом, банковский сектор РФ прошел стадии пандемии в умеренном темпе благодаря существенному запасу капитала, отчего удалось избежать повторения кризиса 2008-2009 года, у крупных банков, несмотря на падение стоимости акций, наблюдалась положительная тенденция роста кредитования, а также не наблюдалось сильного оттока клиентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).
2. Национальное рейтинговое агентство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ra-national.ru/> (дата обращения: 09.01.2021).
3. Портал государственных услуг Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).

4. Центральный банк РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 09.01.2021).

© *Ваняшкина Д.А., 2021.*

**ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ****DEVELOPMENT POTENTIAL OF ORGANIZATIONS OF THE
AGRARIAN SECTOR OF THE ECONOMY****ПОНОМАРЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,***Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский Федеральный Университет.***КЛИМАХИН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ,***Северо-Кавказский Федеральный Университет.***PONOMAREVA ELENA ANATOLEVNA,***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
North Caucasus Federal University***KLIMAKHIN ALEXANDER YURIEVICH,***North Caucasus Federal University.*

В результате осуществления экономических преобразований в сельском хозяйстве нашей страны была сформирована многоукладная аграрная экономика, которая характеризуется различиями и спецификой хозяйственной деятельности аграрной структуры каждого региона, требует учета особенностей функционирования каждой из форм хозяйствования. При этом нужно отметить, что именно аграрный сектор – один из наиболее рискованных для инвестиций сектор экономики в силу, в первую очередь, климатических причин. В связи с чем именно рассмотрение потенциала развития аграрного сектора российской экономики является актуальной темой для исследования. В статье рассмотрено понятие аграрного сектора экономики, основные проблемы развития организаций данного сектора и потенциал их развития.

The implementation of economic reforms in agriculture of our country was formed of a mixed agrarian economy, which is characterized by differences and specifics of economic activity of the agrarian structure in each region, requires taking into account the peculiarities of each form of management. At the same time, it should be noted that the agricultural sector is one of the most risky sectors of the economy for investment, primarily due to climate reasons. In this connection, the consideration of the potential for the development of the agricultural sector of the Russian economy is an urgent topic for research. The article considers the concept of the agricultural sector of the economy, the main problems of development of organizations in this sector and the potential for their development.

Ключевые слова: *аграрный сектор экономики, крестьянские (фермерские) хозяйства, национальные приоритеты, продовольственная самообеспеченность, сельское хозяйство.*

Keywords: *agricultural sector of the economy, peasant (farmer) farms, national priorities, food self-sufficiency, agriculture.*

Аграрный сектор национальной экономики России – сложная социально-экономическая система, представленная гармоничным симбиозом развития различных форм хозяйствования и собственности, от эффективности функционирования которой зависит обеспечение устойчивого развития сельской местности, сохранение исторического облика и территориальной целостности страны, она демонстрирует устойчивую динамику темпов экономического роста, превышающую общероссийскую (рисунок 1).

Рисунок 1 – Темпы роста ВВП России за 2006-2019 гг. [4].

Например, даже в кризисные 2008 и 2014 гг. сельское хозяйство было чуть ли не единственной точкой роста отечественной экономики.

За период санкционных противоборств со странами Запада страна стала беспрецедентным лидером в экспорте зерновых культур, обогнав своих ближайших соперников США и Канаду. Доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2019 г. (29,8 млрд долл.) вплотную подошли к доходам от экспорта машин, оборудования и химической промышленности (27,4 и 26 млрд долл. соответственно).

Уровень продовольственной самообеспеченности по основным видам продуктов питания превышен или соответствует доктрине. В сложившихся условиях формируется новая парадигма развития сельского хозяйства России, вектор которой смещается от импортозамещения к реализации экспортно ориентированной стратегии [2].

Параметры наблюдаемых смещений макроструктурной динамики России, свидетельствуют, что рыночная структурная трансформация национальной экономики в период 1990–2000 гг. носила стихийный характер. В стране не имела места целенаправленная государственная структурная политика, направленная на обеспечение оптимальных пропорций национального хозяйства, стимулирующих интенсивный тип экономического роста. В результате сложилась структура с преобладанием сырьевого сектора (рисунок 2).

«Технологический крест» развития отдельных секторов российской экономики свидетельствует о том, что на протяжении двух десятилетий добывающая промышленность определяет вектор позитивных технологических сдвигов. Доминирование удельного веса сырьевого сектора над реальным (отраслью сельского хозяйства) в структуре ВВП России свидетельствует о том, что изменения структуры национальной экономики негативно отразились на отдельных отраслях, включая аграрный сектор. Балансирующее до 1990 г. сельскохозяйственное производство, вклад которого в структуру ВВП страны составлял до 16,5%, к началу 2002

г. сократилось в 2,8 раза, а к 2006 г. составило 4,27% [3]. Выпуклый характер кривой, отражающей удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП России в период 2014–2016 гг., демонстрирует незначительные структурные изменения в национальной экономике, вызванные существенным колебанием курса национальной валюты, финансовым кризисом 2008–2010 гг., снижением на мировом рынке цен на энергоресурсы в 2019 г., но не факторами роста, основанными на использовании прорывных технологий [4].

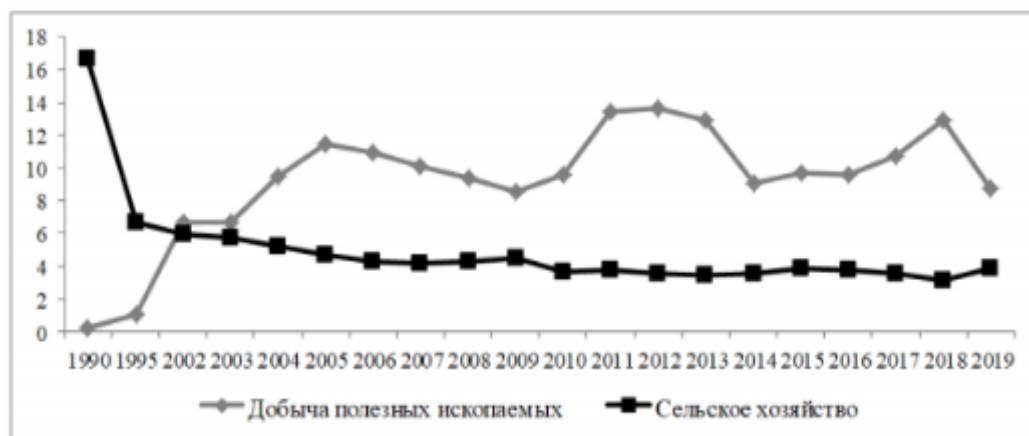

Рисунок 2 - Динамика удельного веса сельского хозяйства и добывающей промышленности в структуре ВВП России за 1990–2019 гг., % [4].

Происходящие конструктивные изменения в развитии аграрного сектора экономики России в последние 15 лет связаны с трансформационными процессами институциональных, организационных и научно-технологических изменений в национальной и мировой экономике, стимулирующими установление иных качественных и количественных пропорций аграрной структуры: развитие различных форм хозяйствования, формирование новых локальных и глобальных агропродовольственных рынков.

Принятый в 2006 г. Федеральный закон №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» определил основные цели аграрной политики на современном этапе, принципы, приоритетные направления и инструменты их реализации. Минсельхозом России в рамках закона был разработан и реализован национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», в результате чего были созданы предпосылки для устойчивого развития малых форм хозяйствования на селе.

Национальный проект «Развитие АПК» можно охарактеризовать как драйвер форсированной технико-технологической модернизации сельского хозяйства (ускоренное развитие животноводства), развития рыночной инфраструктуры в сельской местности (потребительская кооперация), результатом институциональных преобразований должно было стать смягчение социальных рисков предстоящего присоединения к ВТО (стимулирование развития малых форм хозяйствования).

На современном этапе развития российской аграрной экономики, характеризующейся следующими проблемными аспектами: санкционным режимом, тенденциями проявления новой экономической реальности на фоне пандемического синдрома, затрагивающего функционирование сельскохозяйственного производства, наблюдается вектор структурных изменений, направленный как в сторону укрепления позиций крупных агрохолдинговых структур, так и в сторону развития малоформатного сектора и на основе сельскохозяйственной потре-

бительской кооперации, важнейшая задача которой заключается не только в повышении эффективности работы фермеров, но и в расширении участия субъектов малого агробизнеса в обеспечении населения продуктами питания собственного производства.

Анализ текущего состояния аграрного сектора экономики показал, что в стране наблюдается тенденция укрупнения хозяйств по земельной площади как среди крупного, так и среди малоформатного агробизнеса (рисунок 3).

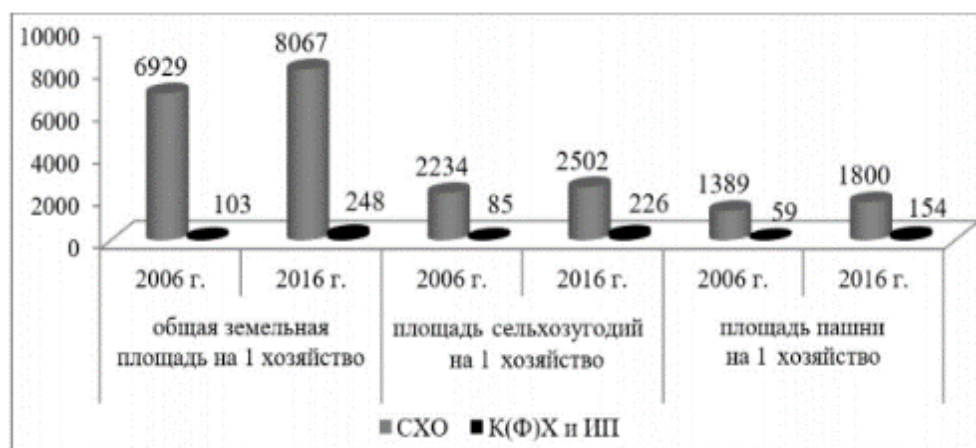

Рисунок 3 - Динамика земель и сельскохозяйственных угодий, приходящихся на одно хозяйство, в разрезе отдельных категорий хозяйств аграрного сектора РФ (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [1])

По данным консалтинговой компании BELF, в 2019 г. на 25 крупнейших собственников земли приходилось 10 млн га. Агрохолдингами было засеяно 7,9 млн га посевной площади, или 15,0% от показателя всех хозяйств России [5].

Необходимо отметить, что преимущества крупномасштабного агропромышленного производства перед мелкоформатным заключаются в рациональном использовании земельных, трудовых, финансовых ресурсов, современной инновационной техники и технологий, возможности привлечения дополнительных инвестиций, действии эффекта масштаба, нацеленного на снижение затрат в расчете на единицу продукции, развитии логистической инфраструктуры, в способности реализовывать продукцию собственного производства через крупных ритейлеров, среди которых «Ашан», «Магнит», «Пятерочка» и пр.

Следует отметить, что полная автоматизация и механизация процессов производства в крупных агрохолдингах, включая «Мираторг», провоцирует развитие социальной напряженности в сельской местности, связанной как с сокращением занятости населения, так и с неравномерным развитием инфраструктуры сельских территорий. Уже сейчас очевидно, что развитие малого агробизнеса в стране способствует не только обеспечению продовольственной безопасности страны, но и развитию многоукладных форм хозяйствования на селе, самозанятости сельского населения, совершенствованию сельской инфраструктуры, динамичному росту реальных денежных доходов населения и формированию среднего класса в сельской местности, сохранению исторического наследия [2].

В среднесрочной перспективе интенсивность структурных сдвигов в сельском хозяйстве будет определяться тенденциями развития субъектов малого агробизнеса России, их интеграцией через систему сельскохозяйственной кооперации, поведением крупных продовольственных ритейлеров на рынке, а также государственной политикой в данном вопросе. В сложившихся условиях хозяйствования в рамках реализации государственной аграрной политики

назрела необходимость разработки стратегии структурных преобразований в сельскохозяйственном производстве, вектор которой должен быть направлен в сторону развития национальных приоритетов – преимущественной поддержки малоформатного сектора сельской экономики, обеспечивающего занятость населения, борьбу с сельской бедностью, достижение стратегических целей и задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: стат. бюл. / Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2016. – 70 с.
2. Казарова И.Г., Насиров Ю.З. Проблемы и перспективы развития аграрного сектора в экономике российской Федерации // Инновационные технологии пищевых производств: материалы междун. науч.-практ. конференции. – Персиановский: ФГБОУ ВПО «ДГАУ», 2020. – С.175-177.
3. Многоукладность в российском сельском хозяйстве: современное состояние и концепция развития: монография / А. Н. Тарасов [и др.]. – Ростов н/Д.: Азовпринт, 2019. – 256 с.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
5. Холодова М.А. Структурные сдвиги развития аграрного сектора России в рамках реализации национальных приоритетов // Научный журнал российского НИИ Проблем мелиорации. – 2020. - №4. – С.256-272.

© Пономарева Е.А., Климахин А.Ю., 2021.

УДК 336.63

**РЕЦЕССИЯ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ****RECESSION IN GERMANY DURING THE PANDEMIC AND
PROSPECTS FOR OVERCOMING IT****КУПЦОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА,***кандидат педагогических наук, доцент, Смоленская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма,***KUPTSOVA VALENTINA VIKTOROVNA,***candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Smolensk State Academy of
Physical Culture, Sport und Tourism*

Статья посвящена положению экономики ФРГ в условиях мирового экономического кризиса, усиливающегося пандемией коронавируса. Экономика ФРГ является локомотивом развития Евросоюза, от ее состояния зависит способность данного региона преодолеть негативные последствия локдауна, которые отражаются на уровне безработицы, состоянии государственных финансов, положении основных отраслей и предприятий. За 2020г. страна достаточно успешно справилась с вызовами, хотя ущерб был достаточно существенен, что связано с принятием оперативных антикризисных мер, но складывающаяся ситуация требует новых подходов стратегического характера, в частности, переход на замкнутое производство, в целях защиты от возможных непредвиденных обстоятельств при закрытии границ для движения товаров, карантина для работников, изменении правовых норм и условий расчетов на межгосударственном уровне.

The article is devoted to the state of the German economy in the context of the global economic crisis, exacerbated by the coronavirus pandemic. The German economy is the locomotive of the development of the European Union, the ability of this region to overcome the negative consequences of the lockdown, which are reflected in the unemployment rate, the state of public finances, the position of the main industries and enterprises, depends on its state. For 2020 the country coped with the challenges quite successfully, although the damage was quite significant, which is associated with the adoption of prompt anti-crisis measures, but the current situation requires new approaches of a strategic nature, in particular, the transition to a closed production, in order to protect against possible unforeseen circumstances when the borders are closed for traffic goods, quarantine for workers, changes in legal norms and conditions of settlements at the interstate level.

Ключевые слова: ФРГ, экономика, валовой внутренний продукт, инфляция, уровень безработицы, кризис, пандемия, меры антикризисной поддержки.

Keywords: Germany, economy, gross domestic product, inflation, unemployment rate, crisis, pandemic, anti-crisis support measures.

В 2020 г. мировую экономику накрыл экономический кризис, усиливающийся распространением пандемии коронавируса нового типа, что приводит к новым формам отношений на межгосударственном уровне, на уровне отдельных регионов или корпоративном уровне, что отражается на состоянии мировой экономики в целом и на экономике отдельных, даже наиболее экономически развитых стран. Экономический кризис

затронул не только второй квартал, но и вторую половину 2020 года и продолжает развиваться по негативному сценарию. По первым показателям второго квартала 2020 года индексы фондовых бирж резко упали, порой более чем на 40%. Так индекс Франкфуртской фондовой биржи в марте упал до 8 255 пунктов (на февраль 2020 он достигал 13 795,24 пункта). Опубликованные уже в конце 2020г. опросы руководителей крупных компаний показывают, что бизнес - настроение снижается даже быстрее и сильнее, чем в острой фазе мирового финансового кризиса.

Ведущей экономикой ЕС выступает экономика Германии, где пандемия коронавируса нанесла достаточно сильный удар. Период рецессии 2020 года повлиял на окончание десятилетнего непрерывного роста ВВП ФРГ и восьмилетнего цикла профицитному госбюджета. При этом остановилась тенденция увеличения роста, которая охватывала последние 14 лет. Рецессия накладывает свой отпечаток на рынок труда и государственный бюджет. На пике уровень безработицы вырастет до 5,9%, а количество временных работников - до 2,4 миллиона. Меры по финансовой стабилизации привели к рекордному дефициту государственного бюджета в 159 миллиардов евро в этом году. Однако немецкая экономика проходит кризис несколько лучше, чем большинство стран ЕС, а причиненный ущерб экономике страны оказался менее серьезным, чем во времена всемирного финансово-экономического кризиса 2009г. По предварительным оценкам Федерального статистического ведомства ФРГ (Destatis) ВВП ФРГ уменьшается на 5%, а в 2009 г. падение составляло 5,7%. Такое положение объясняется подъемом экономики в летние месяцы, что было остановлено новым локдауном ноября - декабря 2020 г. За 2020 г. большинство секторов экономики показали отрицательные показатели, кроме строительства, что связано с удорожанием жилой недвижимости. Но по розничным ценам рост незначительный, а в условиях пандемии еще и замедлился. Отсюда годовая инфляция в стране составляет 0,5%. Кроме того, необходимо учитывать и временное уменьшение НДС во втором полугодии, что выступало как важнейшая антикризисная мера правительства ФРГ.

Ухудшение положения экономики привело к сокращению налоговых поступлений. Впервые после мирового финансового кризиса 2009 года налоговые поступления на федеральном уровне, уровне федеральных земель и на местном уровне резко сокращаются. Немецкие налоговые инспекторы ожидают, что налоговые службы получат в этом году налогов на 81,5 миллиарда евро меньше, чем в прошлом году. Это соответствует минусу более десяти процентов к 2019 году. Таким образом, федеральные, региональные и местные органы власти должны сэкономить на 98,6 млрд евро меньше, чем прогнозировалось в ноябре и уже запланировано в бюджетах. Вместе с тем, к 2024 году ожидается общий доход в размере 315,9 млрд евро. В текущем году федеральному правительству придется справиться с минусом в 44 миллиарда евро, в основном из-за последствий коронного кризиса и федеральным землям в 35 миллиардов евро. Еще 15,6 миллиарда евро причитаются муниципалитетам, четыре миллиарда евро - трансфертам в Европейский Союз.

Вместе с тем государство резко повысило расходы на поддержку населения и бизнеса. Это отразилось на ухудшении состояния государственных финансов, сформировался, по предварительной оценке Destatis, бюджетный дефицит 158,2 млрд. евро (в 2019 г. – профицит 52,5 млрд. евро) и составил 4,8% ВВП страны, превышая установленную в ЕС границу в 3% (действие стандартов на 2020-2021г. приостановлено). Таким образом, экономика страны остается на достаточно стабильном уровне, хотя имеет определенные проблемы.

Пандемия накладывает свой отпечаток и на рост расходов на жилищно – коммунальное хозяйство в Германии, но также это можно проиллюстрировать для сравнения с расходами на ЖКХ на региональном уровне в России [4].

На рынке труда затронуты как иждивенцы, так и самозанятые: в отчете говорится Министерства экономики и энергетики Германии, что не только фонд заработной платы, но и доход

от samozанятого труда и активов снизятся в текущем году и в среднем число безработных вырастет почти на четверть миллиона до 2,5 миллиона по сравнению с 2019 годом. Однако последствия роста безработицы и непродолжительной работы должны быть смягчены за счет государственных выплат. Еще один маленький лучик надежды: потребители вряд ли могут ожидать роста цен. Рост цен всего на 0,6 процента в основном связан с падением цен на нефть. Советники федерального правительства предположили, что локдаун на пять недель и последующая короткая фаза восстановления являются наиболее вероятным сценарием на данный момент. В этом случае, согласно их прогнозу, валовой внутренний продукт Германии сократится на 2,8 процента в 2020 году, а затем снова увеличится на 3,7 процента в следующем году. С другой стороны, ведущие институты экономических исследований ожидают несколько более сильного восстановления, по их мнению у Германии есть хорошие предпосылки для того, чтобы справиться с экономическим спадом и в среднесрочной перспективе достичь экономического уровня, который был бы достигнут без кризиса, залог которого может быть также в максимальном развитии цифровой экономики [2, 3]. В наступающем году институты прогнозируют восстановление и рост на 5,8 процента.

Для того чтобы придать импульс развитию экономики страны, предполагается приобретение экологически чистых продуктов, в частности, для легкой промышленности. Например, необходимо приобретать льноволокно в Российской Федерации в регионах, где оно культивируется, в частности, Смоленской области [5]. При этом следует учитывать региональные особенности сельских территорий, определять их потенциал, перспективы развития и кооперации [1, 6].

Немаловажную роль в экономической жизни Германии играет деятельность Европейского центрального банка (ЕЦБ), который борется с экономическими последствиями коронавирусного кризиса с помощью комплексного пакета мер. Среди прочего, предполагаются новые экстренные кредиты для банков и более высокие покупки облигаций. По мнению ЕЦБ, эпидемия коронавируса заметно снизит рост в зоне евро. До конца года ЕЦБ инвестирует дополнительно 120 миллиардов евро в покупку облигаций. Кроме того, особенно дешевые ссуды должны побуждать банки предоставлять больше кредитов и тем самым поддерживать сектора и компании, которые особенно затронуты кризисом. Это должно особенно помочь малым и средним компаниям. Напротив, ЕЦБ оставил ключевую процентную ставку для обеспечения институтов деньгами на уровне 0,0 процента. Это рекордно низкий показатель с марта 2016 года. Также они сохранили процентную ставку на прежнем уровне минус 0,5 процента.

По оценкам специалистов, неблагоприятные последствия самой пандемии должны исчезнуть через один-два года. У Германии есть хорошие предпосылки для того, чтобы справиться с экономическим спадом и в среднесрочной перспективе вернуться к оптимальному экономическому уровню развития. Благоприятная исходная фискальная ситуация позволяет государству принимать обширные меры для смягчения краткосрочных негативных последствий для компаний и частных домохозяйств. Однако для стабилизации ситуации необходимо принимать меры по ускорению нейтрализации внешних негативных факторов дестабилизации экономики, сосредотачивать полный замкнутый цикл производства на своей территории (заккрытие границ особо ударило по промышленности, находящейся в глубокой кооперации с предприятиями из других стран), а также поддержать малый бизнес, несущий основную долю рисков в условиях кризиса, усиливающегося пандемией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костюченко В.М., Купцова В.В., Майоров В.Г. Проект школы кооперативных технологий // Основные направления и формы развития потребительской кооперации в странах Европы и Азии:

опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чаяновских чтений. Москва. 2016. С.619-624.

2. Сапожникова С.М., Рейхерт Н.В. Тенденции развития цифровой экономики в России // Актуальные проблемы теории и практики управления. Сборник научных статей IX Международной научной конференции. Курск, 2019. С. 286-290.

3. Чудакова С.А. Роль информационных компьютерных технологий в развитии экономических систем // Новые стратегии управления экономическими, политическими и социокультурными процессами в современном мире. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С.218-221.

4. Sapozhnikova S., Kramlikh O., Chudakova S., Kuptsova V., Lavrova E. Formation of Functioning Mechanism of Housing and Utilities Sector of Region // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2019. P. 2774-2782.

5. Sapozhnikova S.M., Chudakova S.A., Reichert N.V., Lapshova O.A., Mylnikova L.A., Kuptsova V.V. Development Prospects On Flax Growing In Smolensk Region // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020. P. 2380- 2385.

6. Terentyev S., Kuchumov A., Sapozhnikova S., Kuptsova V., Chudakova S. Assessment of State and Prospects for Development of Regional Agricultural Sector and Rural Areas // Kne Life Sciences. 2019. P. 165-172.

© Кутцова В.В., 2021.

УДК 658.711.4

АЛГОРИТМ ВЫБОРА ПОСТАВЩИКОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УПРАВЛЕНИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

ALGORITHM FOR SELECTING MATERIAL RESOURCE SUPPLIERS IN THE MANAGEMENT OF THE COMPANY'S PROCUREMENT ACTIVITIES

ЛОСЕВ ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор,
Тихоокеанский государственный университет*

ДАВЫДОВА ВИОЛЕТТА РОМАНОВНА,

Тихоокеанский государственный университет

LOSEV VALERY SERGEEVICH

*Doctor of Economical Sciences, Professor,
Pacific National University*

DAVYDOVA VIOLETTA ROMANOVNA,

Pacific National University

В статье рассмотрена проблема управления закупочной деятельностью с точки зрения работы с поставщиками. В статье определена значимость выбора поставщиков в деятельности любого предприятия, выделены этапы выбора поставщиков, приведена система критериев для оценки работы поставщиков, а также разработан универсальный алгоритм, который можно применять в процессе выбора поставщиков на предприятии.

This article discusses the problem of procurement management from the perspective of working with suppliers. The article defines the significance of the choice of suppliers at any enterprise and the stages of supplier selection, presents the set of criteria to assess supplier performance and the developed universal algorithm that can be used in the supplier selection process at the enterprise.

Ключевые слова: *управление закупками, закупочная деятельность, выбор поставщиков, критерии выбора поставщиков, алгоритм.*

Key words: *procurement management, procurement activity, supplier selection, supplier selection criteria, algorithm.*

Закупочная деятельность характерна для любого субъекта экономической деятельности. Процесс закупки является одним из основных в деятельности предприятия, так как оказывает прямое влияние на стоимость, качество продукции и бесперебойность производственного процесса, и, следовательно, в конечном итоге определяет финансовые результаты и стоимость бизнеса [5].

Целью оптимизации закупочной деятельности предприятий является получение положительного эффекта при производстве продукции. Только проследив всю закупочную деятельность, можно говорить о ее эффективности и определять проблемы. Эффективность, с которой

выполняется функция закупок на предприятии, влияет на его конкурентоспособность, имидж, стратегии управления и социальную политику.

В проект по оптимизации закупочной деятельности, как правило, входит несколько компонентов, на которые необходимо обратить внимание. Ими являются планирование закупок, управление запасами, управление поставщиками, процесс «от заявки до оплаты» и оценка результатов.

На основе анализа информации по закупочной деятельности можно сформулировать важную проблему закупочной деятельности, которая возникает на предприятиях в настоящее время. Данной проблемой является отсутствие универсального алгоритма для выбора поставщиков материальных ресурсов.

Стоит заметить, что существуют три показателя, по которым осуществляется контроль деятельности закупочного отдела: время, цена и надежность поставщиков. Фактор времени подразумевает контроль задержанных поставок, а также последствий этого. Фактор цены подразумевает анализ фактических закупочных цен, их сравнение с ценами прошлых периодов, а также минимизация отклонений от бюджета закупок. Надежность поставщиков подразумевает соответствие качества и объемов его поставок условиям, зафиксированным в договорах [2].

Из этого следует, что выбор поставщиков – непростая и важная задача, так как от них зависит цена, стабильность поставок, обеспечение гарантий поставки в соответствии с заказом, сервисное обслуживание, продвижение товара и другое. На рынке существует большое разнообразие поставщиков схожих материальных ресурсов, поэтому их рациональный выбор играет значимую роль в рамках закупочной деятельности каждого предприятия. В любом проекте по оптимизации управления закупками необходим пункт, в котором описывается процесс выбора поставщиков.

Рациональная закупка материальных ресурсов подразумевает их приобретение в нужном качестве, в необходимом количестве, в требуемое время, у надежного поставщика и по приемлемой цене. На рисунке 1 представлены связи бизнес-процессов предприятия, занимающегося производством. Исходя из этих данных, управление поставщиками прямо пропорционально влияет на закупочную, производственную деятельность предприятия и, следовательно, на финансово-экономические показатели.

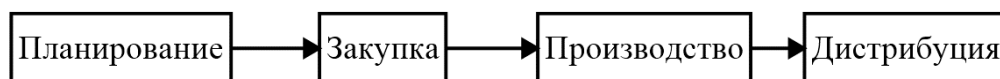

Рис. 1. Бизнес-процессы на предприятии.

Решение выявленной проблемы требует системного подхода, и в качестве способа ее решения предлагается использование универсального алгоритма выбора поставщиков материальных ресурсов.

Считается, что основными этапами выбора поставщиков являются следующие [1]:

- сбор информации о потенциальных поставщиках (выставки и конференции, специализированные каталоги, альманахи и справочники, торговые и профильные журналы, клубы закупщиков и объединения профессионалов и т. д.);
- составление требований к поставщикам (свод требований к поставщикам, без наличия которых предприятие не согласено рассматривать какие-либо предложения);
- составление рейтинга поставщиков (оценивание поставщиков по критериям с помощью метода рейтинговых оценок или метода оценки затрат, ранжирование поставщиков от более подходящих к менее подходящим [3]);

– выбор оптимальных поставщиков.

Необходимо учесть, что перечисленные выше этапы можно детализировать и описать более точно, учитывая связи с другими процессами на предприятии, которые оказывают непосредственное влияние на процесс выбора поставщиков. Опираясь на знания об основных этапах выбора поставщика и алгоритм, представленный в изученной литературе [4], процесс выбора и оценки поставщиков можно описать в виде универсального алгоритма, который представлен на рисунке 2.

Согласно алгоритму, сотрудничество с поставщиками происходит до тех пор, пока они не перестанут удовлетворять оценочным критериям, или не найдутся поставщики лучше. В случае расторжения договоров с поставщиками проводится анализ рынка потенциальных поставщиков вновь, и весь остальной алгоритм повторяется.

В предложенный алгоритм не вошли обстоятельства, не зависящие от организации, так как процесс выбора поставщиков рассматривается с точки зрения ее внутренней работы. Стоит отметить, что предложенный алгоритм охватывает процесс достаточно широко и целостно для понимания того, как происходит выбор поставщиков в согласовании со смежными процессами на предприятии.

Оценка деятельности поставщиков является неотъемлемой частью работы с ними. Невыгодных и недобросовестных для предприятия поставщиков необходимо выявлять как можно быстрее, чтобы не пострадала эффективность деятельности всего предприятия.

Значит, периодически необходимо оценивать качество работы поставщиков на основании системы критериев [2], которые можно объединить в следующие группы:

- критерии, относящиеся к товару (цена, качество, степень экологичности, срок эксплуатации и другие),
- критерии, характеризующие поставщика (финансовая устойчивость поставщика, репутация, профессионализм, качество обслуживания, местоположение, возможность компромиссов и другие),
- критерии, относящиеся к обслуживанию (условия оплаты, надежность доставки, послепродажный сервис и другие).

Предложенная система критериев также может применяться в случае отбора потенциальных поставщиков, применяя необходимые изменения. Использование алгоритма выбора поставщиков в совокупности с их регулярной оценкой будет способствовать рациональному и обоснованному решению сотрудничества с ними.

Обычно при проведении оптимизации закупочной деятельности предприятия может применяться внедрение особого вида программного обеспечения, которое автоматизирует основные процессы всех направлений деятельности. В практической деятельности встречается использование системы управления ресурсами организации – ERP (от англ. Enterprise Resource Planning). Независимо от выбора информационной системы, она должна быть на каждом предприятии в качестве средства для управления закупками сырья и материалов, а также для управления сопутствующими процессами. Каждое программное решение имеет свои плюсы и минусы в использовании, тем не менее, использование IT-инструмента позволяет снижать затраты, принимать обоснованные решения, улучшать согласованность, координацию, прозрачность бизнес-процессов и другое.

Подводя итог, можно сказать, что выбор поставщиков является значимой и сложной процедурой, несмотря на ее кажущуюся простоту. В практической деятельности на многих предприятиях не выработан четкий алгоритм, определяющий последовательность действий для этого. Поэтому в качестве решения проблемы был предложен универсальный алгоритм выбора поставщиков для закупки материальных ресурсов, который можно применять в практической деятельности.

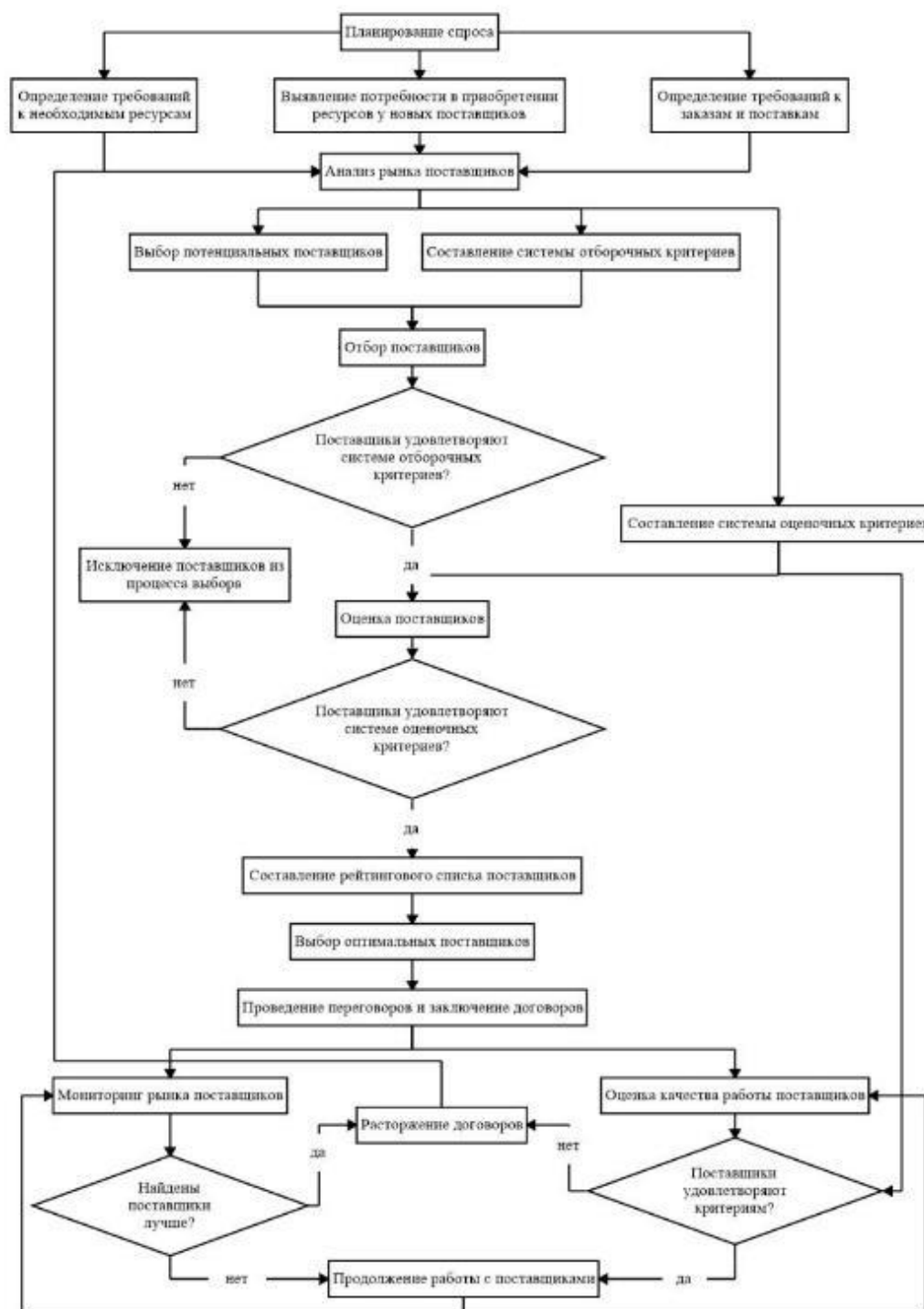

Рис. 2. Алгоритм выбора и оценки поставщиков.

Приведенная система критериев для оценки работы поставщиков позволит четко выявить оптимальных и неоптимальных поставщиков, а алгоритм позволит понять, какие действия следует предпринимать при их выборе. Данный алгоритм рекомендуется внедрить в информационную систему каждого предприятия для упрощения работы с базой поставщиков.

Таким образом, разработанный алгоритм позволяет упростить процесс проведения оптимизации управления закупками в рамках работы с поставщиками. Использование алгоритма в

деятельности реального предприятия будет способствовать повышению эффективности управления закупками и повышению успешности работы предприятия в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузукова Е.А. Закупки и поставщики. Курс управления ассортиментом в рознице / под ред. С.В. Сысоевой. Спб.: Питер, 2010. 432с.
2. Крылатков П.П. Логистика промышленного предприятия: учебное пособие / П.П. Крылатков, Е.Ю. Кузнецова, Г.Г. Кожушко, Т.А. Минеева. Екатеринбург: УрФУ, 2016. 176с.
3. Сысолятин А.В. Выбор поставщика в закупочной деятельности торговой фирмы // Nauka-rastudent.ru: электрон. журнал. 2014. №12-1 (12). URL: <http://nauka-rastudent.ru/12/2256/> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Уразова Н.Н. Выбор и оценка поставщика // Сайт консультанта по закупкам. URL: <https://www.urazova.com/stati/vybor-i-ocenka-postavshchika/> (дата обращения: 06.12.2020)
5. Яковлева Т.А. Модель оптимизации процесса закупок на крупных промышленных предприятиях // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». 2017. №4. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/81749> (дата обращения: 29.11.2020).

© Давыдова В.Р., Лосев В.С., 2021.

ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ САНКЦИОННЫМИ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МОРСКИХ ПРОЕКТОВ ДОБЫЧИ УВ

ASSESSMENT AND MANAGEMENT OF SANCTIONS RISKS IN THE IMPLEMENTATION OF OFFSHORE HYDROCARBON PRODUCTION PROJECTS

МЕТКИН ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

МАКАРСКАЯ КАРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

МАКАРСКАЯ КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

METKIN DMITRY MIKHAILOVICH

candidate of pedagogical sciences, associate professor,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University.

MAKARSKAYA KARINA ALEKSEEVNA,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University.

MAKARSKAYA KRISTINA ALEKSEEVNA,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University.

В данной статье был проведен аналитический обзор этапов введения антироссийских санкций, определены санкционные меры, направленные на изучение и освоение морских месторождений и установлена степень их негативного воздействия на проекты промышленного освоения морских месторождений углеводородного сырья. В результате исследования были предложены основные мероприятия по управлению санкционными рисками при разработке морских месторождений углеводородного сырья.

In this article, an analytical review of the stages of the introduction of anti-Russian sanctions was carried out, the sanctions measures aimed at the study and development of offshore fields were determined and the degree of their negative impact on projects for the industrial development of offshore hydrocarbon deposits was determined. As a result of the study, the main measures were proposed to manage sanctions risks in the development of offshore hydrocarbon deposits.

Ключевые слова: морское месторождение, промышленное освоение месторождений, санкционные меры, санкционные риски, управление рисками.

Key words: offshore field, industrial development of fields, sanctions measures, sanctions risks, risk management.

В настоящее время на развитие отечественного нефтегазодобывающего комплекса оказывают негативное влияние одновременно несколько факторов имеющих внешнюю природу возникновения: антироссийские санкционные меры, введенные иностранными государствами в отношении российских компаний, низкая стоимость

нефти и газа на мировом рынке энергетического сырья, вынужденное сокращение объемов добычи нефти, достигнутое в рамках сделки ОПЕК+ в начале 2020 года. Ввиду того, что отрасль является системообразующей для экономики страны в настоящий момент важно разрабатывать эффективные организационно-экономические решения, направленные на повышение устойчивости предприятий топливно-энергетического комплекса в сложившихся современных реалиях, осуществляющих свою производственную деятельность в условиях морской Арктики. Поэтому полагаем, что актуальным является анализ и определение степени влияния рисков, связанных с введением антироссийских мер, при разработке морских нефтяных месторождений и разработка рекомендаций по их управлению.

В связи с истощением разведанных запасов нефти, расположенных в пределах сухопутной части страны приоритетным направлением развития нефтегазового комплекса становится вовлечение в промышленный оборот морских месторождений УВ, расположенных в пределах арктического шельфа. Действующие антироссийские меры в отношении проектов поисков и добычи морских месторождений нефти и газа обуславливают необходимость разработки организационно-экономических мероприятий по эффективному управлению санкционными рисками.

Начиная с 2014 года большинством индустриально-развитых западных стран были введены ограничительные меры в отношении российского нефтегазового комплекса, что существенно повлияло на развитие запланированных и действующих проектов отрасли в России. В таблице 1 представлена хронология введенных в отношении нефтегазового комплекса страны санкций и их содержание

Таблица 1. Этапы введения антироссийских санкций [1].

Этапы	США	ЕС
Этап 1	Визовые санкции против ряда отдельных лиц. Отменено инвестиционное и военное сотрудничество с Россией.	Визовые санкции в отношении руководящих лиц компаний ТЭК
Этап 2	Расширение визовых санкций, заморозка счетов и активов ряду представителей российского бизнеса. Запрет на поставки товаров двойного назначения.	Расширение визовых санкций, заморозка счетов и активов принадлежащих представителям отечественного бизнеса.
Этап 3	Отказ в поставке технологических решений, необходимых для реализации проектов добычи нефти из трудноизвлекаемых месторождений (ТРИЗ). Отказ в поставке технологических решений обеспечивающих процессы геологического изучения и промышленного освоения запасов нефти и газа в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). Отказ в предоставлении заемных финансовых средств компаниям ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть», ПАО «Газпромнефть».	Запрет на поставку технологий изучения и добычи сланцевой, трудноизвлекаемой нефти, морских арктических месторождений УВ. Запрет на кредитование и размещение облигаций для компаний ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть», ПАО «Газпромнефть».
Этап 4	Дополнительное расширение списка юридических и физических лиц, на которых распространены санкционные ограничения	
Этап 5	Отказ со стороны США в поставках технологических решений необходимых для реализации проектов поисков и добычи в пределах арктического шельфа.	

В таблице 2 представлены результаты качественной оценки санкционных рисков. Введенные запреты оказали весьма существенное отрицательное влияние на реализацию проектов геологического изучения и промышленного освоения шельфовых месторождений Арктики [2].

Таблица 2. Качественная оценка санкционных рисков на реализацию проектов промышленного освоения морских арктических месторождений УВ.

Тип проекта	Оценка влияния санкционных рисков
Шельфовые проекты Арктики (ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть»)	(Критичное) Высокая зависимость от импортного оборудования и технологий; невозможность реализации проектов
Приразломное месторождение (ПАО «Газпром нефть»)	(Некритичное) Добыча ведется с использованием морской платформы
Приновоземельские участки (ПАО «НК «Роснефть»)	(Критичное) ГРП велась «Роснефтью» и ExxonMobil (технологии)

Проанализировав все вышеизложенное можно предложить следующие мероприятия по управлению санкционными рисками при разработке морских месторождений УВ:

– Обеспечить финансирование НИР и НИОКР в области создания отечественных образцов оборудования, предназначенного для промышленного освоения шельфовых месторождений.

– Осуществить финансовую поддержку отечественных сервисных предприятий. Реализация данной меры возможна при условии модернизации прикладной и фундаментальной науки. Разработки отечественных производителей, которые не были актуальны из-за существенного преобладания иностранных технологий, должны найти применение в данной сфере.

– Выполнить мероприятия в соответствии с Государственной Программой «Импортзамещение» в части создания и внедрения новейших технологий и методов ГРП, соответствующих иностранным технологиям, попавшим под ограничительные меры.

– Реализовать систему налогового стимулирования для развития российских технических решений, которые в результате успешного внедрения обеспечат возврат государством ранее уплаченных налогов. Это создаст условия для обеспечения необходимого уровня рентабельности данных проектов, что, как следствие, повлечет за собой создание дополнительных импульсов для вложения инвестиций [3].

Таким образом, введение антироссийских санкций в отношении проектов поисков и добычи морских месторождений углеводородного сырья оказали достаточно сильное негативное влияние на развитие геологоразведочных и добычных работ на российском шельфе. По этой причине необходимо обеспечить максимальное ускорение производства нового оборудования и технологий, необходимых для освоения шельфовых месторождений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдылдаев А.Н. Влияние санкционных рисков на изучение и освоение углеводородного потенциала шельфа арктических акваторий / А.Н. Абдылдаев, Д.А. Сальникова // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. - 2016. - С. 219-221.
2. Меркулова С.И. Анализ российского и зарубежного опыта по стимулированию развития нефтегазового машиностроения по изучению и освоению арктического шельфа // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. - 2016. - С. 294-296.
3. Российский нефтегаз под санкциями: основные угрозы для отрасли / Экспертно-аналитический доклад // Фонд национальной энергетической безопасности - М., 2015. -73 с.

© Меткин Д.М., Макарская К.А., Макарская К.А., 2021.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ МОРСКИХ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

FEATURES OF ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF OFFSHORE OIL FIELDS

МЕТКИН ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

МАКАРСКАЯ КАРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

МАКАРСКАЯ КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

METKIN DMITRY MIKHAILOVICH

candidate of pedagogical sciences, associate professor,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University.

MAKARSKAYA KARINA ALEKSEEVNA,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University.

MAKARSKAYA KRISTINA ALEKSEEVNA,

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University.

В данной статье был выполнен анализ технологических особенностей промышленного освоения морских месторождений УВ, определены отличия методических подходов при выполнении технико-экономических расчетов по определению капитальных и эксплуатационных затрат, которые связаны с реализацией проектов разработки морских месторождений нефти и газа. Также выполнен анализ рисков, характерных для проектов промышленного освоения морской сырьевой базы УВ.

In this article, the analysis of technological features of industrial development of offshore hydrocarbon deposits was carried out, the differences of methodological approaches in the implementation of technical and economic calculations to determine the capital and operating costs associated with the implementation of projects for the development of offshore oil and gas fields were determined. The analysis of risks typical for projects of industrial development of the marine raw material base of hydrocarbons is also carried out.

Ключевые слова: *морское месторождение, промышленное освоение месторождений, капитальные затраты, эксплуатационные затраты, технико-экономические расчеты, риски.*

Key words: *offshore field, industrial development of fields, capital costs, operating costs, technical and economic calculations, risks.*

Реализация морских проектов геологического изучения и промышленного освоения углеводородной сырьевой базы существенно отличается от аналогичных сухопутных проектов, не только в части используемых технологических решений, но и в общей организационно-управленческой структуре работ. В этой связи проведение технико-экономических расчетов направленных на установление промышленной значимости таких

проектов также характеризуется рядом особенностей применяемых методологических подходов. В связи с этим целесообразно определить особенности оценки экономической эффективности промышленного освоения морской сырьевой базы углеводородного сырья.

Рост потребления углеводородного сырья, а также истощение запасов нефти и газа сухопутных месторождений обуславливают важность освоения морской сырьевой базы УВ. Основой эффективного освоения морских нефтяных месторождений являются обоснованные и вовремя принятые управленческие решения, базирующиеся на результатах корректно выполненной геолого-экономической оценки. Для выполнения обоснованных технико-экономических расчетов необходимо корректно применять существующие методологические подходы, которые позволяют учитывать особенности их проведения, в частности:

- географо-экономические условия работ;
- затраты, связанные с обустройством морского промысла;
- риски, характерные для морских проектов поисков и добычи нефти и газа.

Как уже отмечалось выше, промышленное освоение морских месторождений значительно отличается от реализации подобных проектов на суше. Повышенная сложность технологических процессов обуславливается хрупкостью окружающей природной среды, высокими затратами, связанными с приобретением и эксплуатацией технических средств, используемыми техническими решениями и организацией строительно-эксплуатационных работ на шельфе, текущим обслуживанием и снабжением промысла. Операции по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа являются технически сложными, а также обладают высокой стоимостью и значительным уровнем риска [1]. При освоении морских месторождений, основными выступают проблемы техники и технологий, связанных с данными работами.

Используемые технические средства и технологии для освоения шельфовых месторождений имеют ряд отличительных особенностей:

1. На объекты континентальных месторождений воздействует лишь литосфера и атмосфера. Объекты шельфовых месторождений, помимо атмосферы и литосферы находятся также под воздействием гидросферы.

2. Используемые технические средства и оборудование для проведения геологоразведочных работ на морских месторождениях значительно отличаются от технических средств, применяемых на суше. Для шельфа характерно совместное использование гидротехники и продукции судостроительного производства, а также необходимость подводного обустройства.

3. Оборудование для проведения работ на море необходимо изготовить в морском исполнении, учитывающем значения влажности, температуры, солености и обледенения.

4. При освоении шельфовых месторождений, выбор технологий связан с такими факторами, как удаленность от береговой линии, глубина моря, волнение и другие.

5. При компоновке оборудования на морских объектах необходимо учитывать площади (палуба платформы).

6. При освоении сухопутных месторождений характерно использование только надземных промыслов. В свою очередь, при работе с морскими месторождениями возможно использование подземных, надземных, подводных и надводных промыслов, комбинированных технологических решений.

7. С целью обеспечения строительно-эксплуатационных работ по обустройству морских месторождений, возникает необходимость создания плавучих и подводных технических средств.

8. При освоении шельфовых месторождений необходимо решить множество задач, которые направлены на изготовление технических средств, а также обосновать перечень специальных мер, связанных с охраной труда персонала, для того, чтобы обеспечить наиболее безопасное ведение деятельности в условиях морской добычи.

9. Организация добычных работ на шельфе связана с необходимостью учета требований автономности и концентрации всех видов деятельности в условиях ограниченности площади [2].

Как уже говорилось ранее, одной из главных особенностей освоения морских месторождений являются высокие затраты. Следовательно, важным методическим вопросом является корректное определение капитальных и эксплуатационных затрат, представленных в таблице 1 [3].

Таблица 1. Основные направления расчета затрат для проектов освоения морских месторождений.

Вид затрат	Основные направления затрат
Капитальные	Бурение поисково-оценочных, разведочных, эксплуатационных, нагнетательных и пр. скважин
	Обустройство морского промысла
	Обустройство береговой инфраструктуры
	Строительство судов снабжения
	Природоохранные мероприятия
Эксплуатационные	Обслуживание эксплуатационных, нагнетательных и пр. скважин
	Текущий ремонт основных эксплуатационных узлов
	Сбор и транспорт добываемого углеводородного сырья
	Содержание электроэнергетического комплекса
	Технологическая подготовка нефти
	Обслуживание гидротехнических сооружений
	Страхование морских объектов

В качестве основных методов определения затрат можно выделить следующие:

- метод аналогий применяется для определения уровня затрат. Данный метод основан на использовании исторических данных, в частности показателей удельных затрат на аналогичном месторождении с учетом индексирования цен;

- сметно-затратный метод оценки;

- метод, основанный на статистическом моделировании и используемый для выполнения предварительных технико-экономических расчетов. На основе статистической информации строятся зависимости затрат (эксплуатационных, капитальных) от независимых переменных;

- метод, основанный на составлении эконометрических моделей оценки затрат. Данный метод использует установление линейной зависимости затрат от показателя годовой добычи УВ.

К основным рискам реализации морских проектов добычи относятся: неопределенность рыночных цен на углеводородное сырье, геологическая неточность при определении характеристик запасов УВ, превышение фактических показателей себестоимости добычи УВ над плановыми показателями, негативное воздействие на окружающую среду, а также возможные экономические и политические риски. Стоит отметить, что при освоении морских месторождений степень риска становится более существенной, в связи с тем, что морские месторождения являются труднодоступными, так как удалены от берега, а также находятся в суровых климатических условиях. В таблице 2 представлены факторы риска, имеющие место при реализации проектов освоения шельфовых месторождений [4].

Проекты промышленного освоения морских месторождений являются достаточно сложными для проведения экономической оценки эффективности. Сложность данных проектов в первую очередь обусловлена высокой стоимостью проведения работ и сильной зависимостью от природно-климатических условий.

Таблица 2. Реестр рисков, связанных с промышленным освоением морских месторождений.

Группа рисков	Фактор риска
Геологические риски	Ошибки при оценке запасов УВ
	Неточность в определении геологических, физических и других свойств месторождений
Финансовые риски	Неопределенность рыночных цен на нефть и газ
	Возникновение изменений в действующей налоговой системе
Технико-производственные риски	Низкое качество создаваемых объектов добычи, несоответствие качества оборудования
	Возникновение сбоев в работе оборудования
	Возникновение аварийных ситуаций в связи с некомпетентностью персонала и сбоев в работе оборудования
	Невыполнение поставщиками и подрядчиками своих обязательств
	Задержка ввода объекта в эксплуатацию
Экологические риски	Выбросы парниковых газов (метана)
	Разливы нефти, возникающие при наступлении аварийных ситуаций на объекте
	Выбросы загрязняющих веществ в морскую среду/атмосферу
	Разливы нефти при выполнении работ
	Воздействие шума и вибрации на морскую среду в результате работы оборудования

Для выработки обоснованных управленческих решений, связанных с реализацией таких проектов корректность технико-экономических расчетов является первостепенной задачей. Реализация данной задачи возможна при соблюдении ключевых особенностей, присущих проектам промышленного освоения морских месторождений УВ, определении методики расчета капитальных и эксплуатационных затрат, а также учете всех рисков, присущих данным проектам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильинский А. А. Экономика и организация производства в нефтегазовой отрасли: учебное пособие. – 2017.
2. Тасмуханова Альфия Ерсайиновна, Шигапова Розалина Раяновна Особенности разработки шельфовых месторождений нефти // Вестник евразийской науки. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razrabotki-shelfovyh-mestorozhdeniy-nefti> (дата обращения: 03.10.2020).
3. Меркулова С.И. Анализ российского и зарубежного опыта по стимулированию развития нефтегазового машиностроения по изучению и освоению арктического шельфа // В сборнике: Неделя

науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. - 2016. - С. 294-296.

4. Ларичкин Ф. Д. и др. Экологический менеджмент при освоении морских месторождений углеводородов в Арктике //Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №. 1. – С. 126а-133.

© *Меткин Д.М., Макарская К.А., Макарская К.А., 2021.*

АНАЛИЗ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СПОСОБНЫ ЕЕ ЗАЩИТЫ

ANALYSIS OF THREATS TO INFORMATION SECURITY AND CAPABILITIES OF ITS PROTECTION

ШАРЫПОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

кандидат экономических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет

СЕЛИВАНОВ СЕМЁН АНДРЕЕВИЧ

Ростовский государственный экономический университет

SHARYPOVA TATYANA NIKOLAEVNA

candidate of economic sciences, docent

Rostov state University of economics

SELIVANOV SEMYON ANDREEVICH

Rostov state University of economics

Научная статья посвящена исследовательскому анализу основных угроз информационной безопасности современных предприятий Российской Федерации и определение способов ее обеспечения. Актуальность исследования обусловлена тем, что информационная безопасность отвечает за главную составляющую устойчивости деятельности каждой организации – за защиту ее информации, коммерческой тайны и интеллектуальной собственности. В заключении работы установлено, что основными угрозами информационной безопасности современных организаций выступают кража конфиденциальной информации, экономическая разведка и промышленный шпионаж. С целью обеспечения защиты информации необходимо создание комплексной системы обеспечения информационной безопасности, куда входят различные методы и цифровые технологии.

The scientific article is devoted to the research analysis of the main threats to information security of modern enterprises in the Russian Federation and the definition of ways to ensure it. The relevance of the study is due to the fact that information security is responsible for the main component of the sustainability of each organization's activities - for the protection of its information, trade secrets and intellectual property. In the conclusion of the work, the author found that theft of confidential information, economic intelligence and industrial espionage are the main threats to information security of modern organizations. In order to ensure the protection of information, it is necessary to create an integrated information security system, which includes various methods and digital technologies.

Ключевые слова: *информационная безопасность; информационная защита; обеспечение информационной безопасности; угрозы информационной безопасности; информация; информационные ресурсы.*

Key words: *information security; information protection; ensuring information security; information security threats; information; informational resources.*

Хозяйственная деятельность любой организации заключается в производстве товаров или предоставлении услуг, где формирование продукта обеспечивается по-

стоянным непрерывным потоком информации. На сегодняшний день, информационные ресурсы выступают одним из ключевых инструментов конкурентоспособности предприятия, позволяя обеспечивать функционирование многих операционных процессов [1].

Возможно это одна из причин того, почему в наше время все чаще известны случаи кражи информации, в частности конфиденциальной, что несет угрозу не только информационной безопасности организации, но и в целом ее устойчивости и вероятности дальнейшей деятельности.

Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что информационная безопасность отвечает за главную составляющую устойчивости деятельности каждой организации – за защиту ее информации, коммерческой тайны и интеллектуальной собственности.

По этой причине, целью научной статьи выступает исследовательский анализ основных угроз информационной безопасности современных предприятий Российской Федерации и определение способов ее обеспечения.

Поскольку современный этап развития российского государства характеризуется цифровой трансформацией социальной политики и национальной экономики, то соответственно информационные ресурсы, выступающие в роли технологий, становятся активным элементом интеграции с производственной деятельностью предприятий.

На сегодняшний день создаются новые формы хозяйственной деятельности и инструменты продвижения на рынке бренда производителя. Все чаще люди обмениваются информацией через социальные сети и мессенджеры, которые не всегда позволяют обеспечивать информационную безопасность при передаче данных. По этой причине, одной из главных задач современных организаций выступает защита информации и обеспечение информационной безопасности.

Проблематика анализа угроз информационной безопасности в России связана с процессом развития цифровых технологий в составе комплексной системы защиты информации и данных. Многие инновации позволяют совершенствовать деятельность организаций по сбору, обработке, анализу и хранению информационных данных. Их задачей выступает формирование основы и фундамента информационной безопасности предприятия, что крайне актуально.

Одним из основных направлений проявления необходимо защиты информации и обеспечения информационной безопасности организаций выступает экономическая конкурентная разведка, характеризующаяся следующими процессами, как:

- промышленный шпионаж;
- кража конфиденциальной информации;
- кража интеллектуальной собственности, ее незаконное использование и копирование.

По причине активного развития экономической разведки в современном бизнесе, предприятия подвержены влиянию различных рисков и угроз, связанных с потерей информационных и интеллектуальных ресурсов. Поскольку такой ресурс, как интеллектуальный капитал – один из основных критериев конкурентоспособности предприятия, то соответственно противодействие экономической разведки – первоочередная задача системы информационной безопасности и защиты информации.

С целью обеспечения информационной безопасности организации от кражи конфиденциальной информации и интеллектуальной собственности, можно применять следующие механизмы, как:

- внедрение ограничения доступа к информации для персонала, который не имеет прямой связи в трудовой деятельности с определенными данными и интеллектуальными ресурсами;
- внедрение информационных технологий при обеспечении информационной безопасности и защиты компьютерных систем организации.

Также в рамках обеспечения информационной безопасности организации необходимо внедрение системы повышения конфиденциальности информации и защиты данных, что возможно с помощью [1]:

- формирование качественной документации внутреннего регулирования процессов контроля за системой защиты информации;
- увеличение разграничения доступа для отдельных категорий сотрудников организации к определенному виду информации;
- создание кодов идентификации документации для обеспечения ее защиты;
- внедрение специального режима пользования сетью Интернет;
- практическое применение программного обеспечения DLP-системы и SIEM-системы.

Таким образом, ключевой рекомендацией по совершенствованию системы безопасности и защиты информации является создание новой системы информационной безопасности компьютерной системы.

Также, важным аспектом совершенствования системы информационной безопасности организации является функционирование биометрических систем. Биометрия определяется как система распознавания людей по одной или более физических, или поведенческих черт [2].

На рисунке 1 изображены основные методы биометрической аутентификации при обеспечении информационной безопасности организации

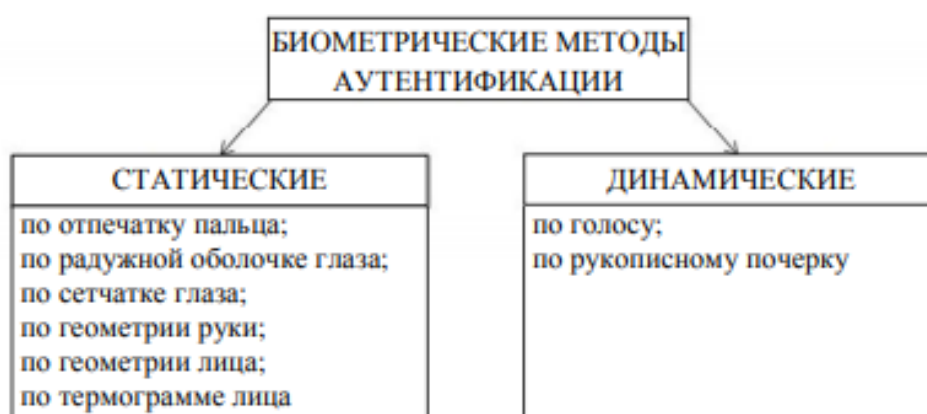

Рисунок 1 – Виды биометрических методов аутентификации [4].

Также действенными способами защиты информации внутри организации являются методы, которые обеспечивают безопасность использования облачных технологий, массово распространяющихся в практике российских коммерческих и унитарных организаций [3]: шифрование; защита данных при передаче информации; аутентификация; изоляция пользователей.

Таким образом, основными угрозами информационной безопасности современных организаций выступают кража конфиденциальной информации, экономическая разведка и промышленный шпионаж. С целью обеспечения защиты информации необходимо создание комплексной системы обеспечения информационной безопасности, куда входят различные методы и цифровые технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хлестова Д.Р., Попов К.Г. Особенности защиты конфиденциальной информации на предприятиях // Символ науки. 2016. № 5-2.
2. Шарыпова Т.Н., Чакирян Р.А. Защита информации в сети ИНТЕРНЕТ. Аллея науки. 2019. Т. 2. № 1 (28). С. 14-18.
3. Шарыпова Т.Н., Глущенко Е.С., Информационная безопасность. Научный журнал Colloquium-journal. №3(55). 2020г.
4. Брагина Е.К., Соколов С.С. Современные методы биометрической аутентификации: обзор, анализ и определение перспектив развития // Вестник АГТУ. 2016. №1 (61).

© Шарыпова Т.Н., Селиванов С.А., 2021.

ОПТИМИЗАЦИЯ КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ

OPTIMIZATION OF INDIRECT TAXES AS AN ELEMENT OF THE STATE FINANCIAL STRATEGY

ГОНЧАРОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА

Сургутский государственный университет

АНТОНОВА НАДЕЖДА ЛЕОНИДОВНА

кандидат экономических наук, доцент,

Сургутский государственный университет

GONCHAROVA YANA SERGEEVNA

Surgut State University

ANTONOVA NADEZHDA LEONIDOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Surgut State University

В статье рассматривается проблема оптимизации косвенных налогов как элемента государственной финансовой стратегии. Определен ряд факторов, влияющих на совершенствование системы налогообложения, рассматриваются вопросы стимулирования развития экономики и увеличения доходной части консолидированного бюджета за счет оптимизации косвенных налогов в Российской Федерации. Делается вывод о том, что перспективы оптимизации косвенного налогообложения заключаются в снижении налоговых ставок, а также установлении четкой связи между поступлениями в бюджет и уровнем эффективности хозяйственной деятельности.

The article deals with the problem of optimization of indirect taxes as an element of the state financial strategy. The article identifies a number of factors that affect the improvement of the tax system, considers the issues of stimulating the development of the economy and increasing the revenue of the consolidated budget by optimizing indirect taxes in the Russian Federation. It is concluded that the prospects for optimizing indirect taxation lie in reducing tax rates, as well as establishing a clear link between budget revenues and the level of efficiency of economic activity.

Ключевые слова: *налогообложение, налог на добавленную стоимость, косвенные налоги, оптимизация налогообложения, финансовая стратегия, акцизы.*

Keywords: *taxation, value added tax, indirect taxes, tax optimization, financial strategy, excise taxes.*

В настоящее время система косвенных налогов занимает достаточно большую долю в формировании доходной части бюджетной системы Российской Федерации. При этом политика косвенного налогообложения проводимая государством отличается несовершенством и нуждается в изменении, что и определяет актуальность и необходимость проведения реформ в этой сфере.

Усиление фискальной направленности налогов в условиях нехватки бюджетных средств негативно влияет на развитие экономики в долгосрочной перспективе. Построение политики косвенного налогообложения без учета зависимости налоговой системы от ряда социально-

экономических факторов привело к той ситуации, когда налоговая система и хозяйствующие субъекты развиваются независимо друг от друга. При этом хозяйствующие субъекты (предприятия, организации, предприниматели) постоянно испытывают чрезмерное давление налоговой системы.

Для внесения предложений в части совершенствования системы косвенного налогообложения изначально необходимо определить экономическую сущность косвенного налога. Это налог на товары и услуги, устанавливаемый в виде надбавки к цене (или тарифу). Особенность данного вида налогов состоит в том, что бремя выплат несет конечный потребитель товаров и услуг. Высокая собираемость косвенных налогов объясняется тем, что они включены производителем в стоимость.

Косвенные налоги в РФ делятся на два основных вида: индивидуальные и общие. Индивидуальными налогами облагаются отдельные категории товаров (как правило, относящиеся к высокодоходным товарам). Общими налогами облагаются практически все виды продукции, за исключением ряда товаров, повышенной социальной значимости. В таблице 1 приведены основные экономические признаки косвенных налогов.

Таблица 1. Характеристика косвенных налогов по экономическим признакам.

Экономический признак	Характеристика косвенных налогов
Носитель налоговой нагрузки	Конечный потребитель товаров и услуг
Взаимосвязь с государством	Осуществляется через посредника в роли которого может выступать продавец или производитель
Объект, облагаемый налогом	Реализуемые товары и услуги
Зависимость от финансовой и хозяйственной деятельности	Зависимость отсутствует
Степень открытости	Конечный потребитель иногда не осознает факт оплаты

Исходя из приведенных характеристик косвенных налогов по ряду экономических признаков, можно выявить несколько уязвимых мест с позиции влияния данных налогов на экономическую систему государства. В первую очередь, это отсутствие зависимости собираемости налогов и результатами финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков. Несение налоговой нагрузки конечными потребителями и скрытость данного вида налогов для покупателей также может повлечь за собой ряд экономических последствий негативного характера. Доля налоговых поступлений в бюджет достаточно велика, что позволяет формировать более половины бюджетных доходов РФ (Рис.1).

Наибольший объем в бюджетных поступлениях среди всех видов косвенных налогов занимает НДС. Однако увеличение поступлений данного налога обусловлено не столько успешной деятельностью хозяйствующих субъектов, сколько повышением налоговой ставки. Минфин РФ положительно спрогнозировал дальнейшее увеличение поступлений по данному виду налогов: в 2020-2022 годах федеральный бюджет получит более 2 трлн. руб. от повышения ставки НДС до 20%: в 2020 году – 639 млрд. руб., в 2021-м – 686 млрд. руб., в 2022 году – 737 млрд. руб. [1]. Данный пример демонстрирует ситуацию, когда в целях пополнения бюджета игнорируются показатели результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

По данным ФНС РФ, главные нарушения налогового законодательства РФ со стороны юридических лиц увязаны с НДС и корпоративным налогом. Так, что по результатам налоговых проверок, которые проводились в 2017 году, из общей суммы доначисленных платежей более 50% (189,5 млрд рублей) составлял НДС, налог на прибыль организаций – более 30%

(120,6 млрд рублей) - свыше 50% (189,5 млрд. рублей) НДС приходилось свыше 30% (120,6 млрд. рублей) – корпоративного подоходного налога [3; 4]. Следовательно, можно сказать, что основной проблемой сейчас является уклонение налогоплательщиков от уплаты налогов и намеренное уменьшение суммы НДС, подлежащей уплате в бюджет [4].

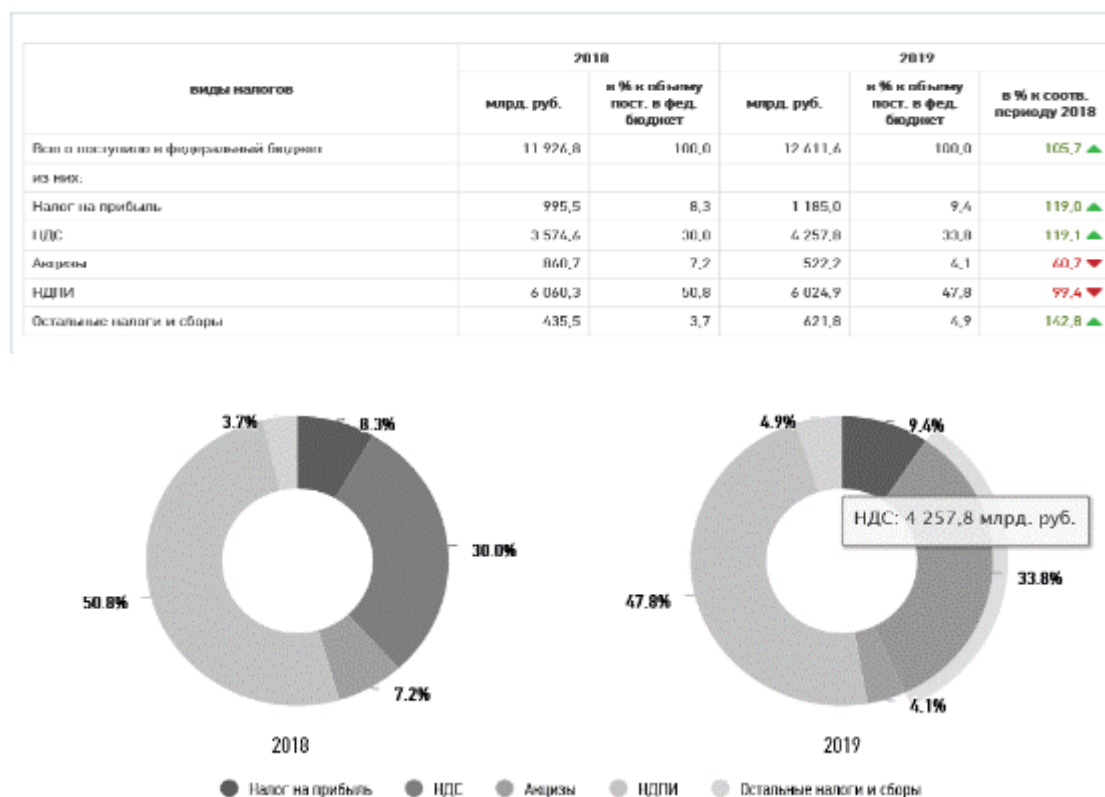

Рис. 1. Структура поступлений в федеральный бюджет за 2018 – 2019 гг.

Особо важной проблемой налогового контроля становится борьба с незаконным возмещением НДС, поскольку существенное возмещение суммы НДС не только отрицательно влияет на налоговые поступления этого налога в бюджет, но и ставит под угрозу национальную безопасность страны. В этом контексте существующие правила НДС должны быть пересмотрены.

Одним из направлений по оптимизации косвенного налогообложения является снижение ставки НДС, например, до уровня 7%, отменив при этом льготные ставки налогообложения по товарам и услугам высокой социальной значимости. В первую очередь, это будет способствовать созданию равных экономических условий производства. Снижение налоговой ставки приведет к уменьшению конечных потребительских цен (фактически налог оплачивает конечный потребитель), что создаст эффект дополнительного дохода потребителей и увеличит совокупный спрос (рис.2).

Мероприятия по снижению ставки НДС до уровня 7% будут стимулировать экономический рост, увеличив при этом потенциальную налоговую базу. Увеличение потенциальной налоговой базы произойдет не одновременно со снижением налоговой ставки. Первоначально объемы поступлений в бюджет снизятся: за оценками экспертов, снижение ставки НДС с 20 до 7 процентов приведет к снижению поступления этого вида налога в консолидированный бюджет РФ на сумму порядка до 2,5 трлн. рублей в год. Однако со временем произойдет увеличение налоговых поступлений. Причиной этому является высвобождение части денежных средств, направленных на развитие предприятия, обновление и наращивание его активов – как результат, увеличение выручки от реализации и рост налогооблагаемой базы.

Рис. 2. Эффективность предлагаемых мер по снижению налоговой ставки НДС

Согласно анализу экспертов в сфере налогов, существует прямая зависимость между ставкой НДС и ростом ВВП – например, 1 процент снижения НДС приведет к ежегодному росту ВВП на 1 процент. В свою очередь, рост экономики приведет к большему объему поступления НДС и других налогов. В результате снижение ставки НДС с 20 до 7 процентов уже на третий год применения приведет к превышению дополнительных налоговых поступлений над выпадающими доходами на 2 трлн. рублей, и затем их стабильный рост.

Существующий ныне механизм администрирования налога на добавленную стоимость доказывает то, что НДС не является налогом именно на добавленную стоимость. То есть фактически это налог на общую стоимость товара. Фактически функционирующий ныне налог является не налогом на добавленную стоимость, а налогом с продажи, ведь в соответствии с действующим налоговым законодательством он начисляется на общую стоимость товара, подлежащего реализации.

Базовым принципом усовершенствования среднесрочного администрирования НДС должны стать партнёрские отношения между контролирующими органами и налогоплательщиками-участниками ВЭД, в основу которых положен принцип улучшения институциональных норм бизнес-среды и государственного менеджмента в направлении снижения уровня налогов и их дифференциации (по ставкам НДС), усиления взаимной ответственности, адекватного определения прожиточного корзин и прожиточного минимума, совершенствования учёта плательщиков налогов и децентрализация налоговых поступлений, внедрение новейших технологий по автоматизации налогового администрирования, как следствие – повышение налоговой культуры. Поступление НДС в бюджет будет производиться за счет улучшения деятельности предприятий, а не принудительных фискальных механизмов. К примеру, на территории Канады ставки налога на добавленную стоимость варьируются от 5-7% в зависимости от территории проживания [2].

Другой вид косвенных налогов – это акцизы. Основная проблема акцизного налогообложения состоит в том, что под налоговое бремя попадают товары первой необходимости, например, бензин. Кроме того, бензиновое топливо важнейший элемент цены практически любого товара. В рамках оптимизации косвенного налогообложения целесообразно полностью отменить акцизы на бензин, поскольку при помощи данного вида товара поддерживается

вся транспортная и городская инфраструктура. В целом, влияние повышенных акцизов на подакцизные товары на конечных потребителей и производителей в рамках действующей экономической системы носит негативный характер.

Рис. 3. Направления оптимизации акцизного налогообложения

Как видно из информации, представленной на рисунке 3, отмена акцизов на бензин приведет к снижению цен на грузоперевозки, тем самым оптимизируются логистические схемы и улучшаются транспортные связи между регионами. Снижение акцизов на алкогольную продукцию послужит важным фактором ограничения выпуска.

Таким образом, оптимизация косвенного налогообложения состоит в снижении налоговых ставок, установлении четкой связи поступлений в бюджет и уровнем эффективности хозяйственной деятельности. Отмена части налоговых льгот значительно упростит схемы расчета налогов, сведет к минимуму спорные вопросы с проверяющими органами, так, например, отмена акцизов на бензин во многом улучшить состояние городских и транспортных инфраструктур: снижение тарифов на перевозки, обновление парка транспортных средств и т.п., а снижение акцизов на алкогольные товары будут способствовать борьбе с рынком контрафактных товаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минфин оценил рост доходов бюджета от повышения НДС // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/11/2019/5dbabda49a79474ba57f2dd3>
2. Налоги в Канаде // Все о Канаде. URL: <https://mircanada.ru/nalogi-v-kanade/>
3. Федеральная налоговая служба // Официальный сайт. URL: <https://www.nalog.ru/rn86/>
4. Чумакова Н.А., Адамян Ж.А. проблемные вопросы налога на добавленную стоимость // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. №3. С. 88-93.

© Гончарова Я.С., Антонова Н.Л., 2021.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКИХ ШЕЛЬФОВЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF ARCTIC SHELF PROJECTS IN POST-PANDEMIC CONDITIONS

ЧЕРЕПОВИЦЫН АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор,

Санкт-Петербургский горный университет

СОЛОВЬЕВА ВИКТОРИЯ МАКСИМОВНА

аспирант,

Санкт-Петербургский горный университет

CHERPOVITSYN ALEXEY EVGENIEVICH

Doctor of Economical Sciences, Professor,

Saint-Petersburg Mining University

SOLOVYOVA VICTORIA MAKSIMOVNA,

post-graduate,

Saint-Petersburg Mining University

Вопросы освоения шельфовых ресурсов российской Арктики являются актуальными ввиду стратегической значимости углеводородного сырья, а также северных территорий в целом для страны. В данной работе исследованы современные тенденции глобального энергетического сектора, определены ключевые параметры мирового нефтегазового рынка в период пост-пандемии. Рассмотрены существующие инициативы, направленные на наращивание потенциала освоения шельфовых ресурсов. Определены ключевые драйверы и угрозы реализации арктических шельфовых проектов в современных условиях.

The issues of developing the shelf resources of the Russian Arctic are relevant due to the strategic importance of hydrocarbon raw materials, as well as the northern territories in general for the country. This paper examines current trends in the global energy sector, identifies the key parameters of the global oil and gas market in the post-pandemic period. Existing initiatives aimed at building the potential for the development of shelf resources were considered. The key drivers and threats to the implementation of Arctic shelf projects in modern conditions have been identified.

Ключевые слова: Арктика, углеводородные ресурсы, перспективы, освоение, рекомендации.

Key words: Arctic, hydrocarbon resources, prospects, development, recommendations.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00734\18 «Разработка методологии технологического прогнозирования развития взаимосвязанных промышленных и социально-экономических систем при освоении углеводородных ресурсов Арктики».

Освоение углеводородных месторождений шельфа Арктики является одним из стратегически важных направлений развития национальной нефтегазовой отрасли. Россия обладает значительными морскими ресурсами в Арктике по нефти (около 13 млрд тонн) и свободному газу (около 85 трлн. м3) [1, 2]. При наличии таких запасов освоение арктических месторождений может удержать объемы добычи и, в частности, экспорта углеводородов России на достигнутом уровне в долгосрочной перспективе.

Несмотря на актуальность данного направления развития, следует учитывать, что арктические нефтегазовые проекты по своей сути являются сложными. Наряду с тем, нефтяной сектор в последнее десятилетие характеризовался неблагоприятной ценовой конъюнктурой, повышенной изменчивостью и нестабильностью, что также необходимо учитывать при определении будущих перспектив освоения ресурсного потенциала российской Арктики [5-7]. В 2020 году в мировом энергетическом секторе произошли серьезные изменения, следствием которых стало понижение мировых цен на нефть и изменение самой роли данного ресурса в структуре глобального энергобаланса [16-18]. Новые условия формируют все большую неопределенность в рамках установления будущих перспектив реализации российских шельфовых проектов, что только подчеркивает актуальность исследования данной тематики [13].

Глобальный экономический кризис, ставший следствием пандемии (Covid-19), явился главным вызовом для глобальной экономики и общественного устройства. Пандемия внесла существенные коррективы и в представления о будущем функционировании и развитии мирового энергетического сектора [5, 19]. Масштабными последствиями ограничительных мер по борьбе с Covid-19 стали следующие факторы [17]:

- сбои в глобальных цепочках поставок,
- резкий спад экономической активности на мировом рынке нефтепродуктов,
- ужесточение ценовой конкуренции среди производителей энергоресурсов.

Несмотря на предпринятые попытки со стороны ОПЕК (организация стран-экспортеров нефти) по урегулированию баланса на рынке нефти, полностью нивелировать риски оказалось невозможным [5]. По оценкам МЭА (Международное энергетическое агентство), спрос на нефть в 2020 году снизился в среднем на 10% по сравнению с показателями 2019 года [5-6]. Основные мировые потребители (в частности, Китай и Индия) не смогли обеспечить дополнительный спрос на энергоресурс. Вследствие этого сокращение спроса на нефть при одновременном избытке предложения на мировом рынке привело к существенному дисбалансу и, как следствие, резкому падению цен на нефть (в середине апреля 2020 года цена на нефть марки Brent упала в 3,5 раза по сравнению с показателями марта 2020 года) [5].

Очевидно, что высокая волатильность и турбулентность энергетического сектора вносит коррективы в вектор развития отечественной нефтегазовой отрасли в целом, отдельных компаний в частности, и, следовательно, в перспективы освоения арктических шельфовых ресурсов [15, 21]. Можно заключить, что пандемия Covid-19 усугубила дальнейшее развитие и без того дискуссионных арктических нефтегазовых проектов, бросая вызов российским нефтегазовым компаниям [3, 14]. В условиях пандемии и мирового экономического кризиса планы многих компаний претерпели изменения.

Несмотря на значительный ресурсный потенциал морских акваторий Арктики, перспективы его освоения всегда были и остаются неоднозначными, что связано с высокой сложностью и повышенными рисками (природно-климатическими, инфраструктурными, экономическими, производственными и пр.) реализации таких проектов [9, 14]. На сегодняшний день единственным запущенным проектом на шельфе Арктики остается проект по освоению Приразломного месторождения [6, 8]. Перспективы запуска же прочих проектов остаются неоднозначными.

В допандемийный период эксперты полагали, что масштабная добыча нефти и газа на шельфе Арктики возможна только после 2035 года. Новая принятая в 2020 году «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» также декларирует, что основной рост добычи углеводородов в Арктике планируется после 2035 года [6]. На сегодня же протекающий мировой экономический кризис и общие тенденции повышения неопределенности глобального ТЭК могут значительно изменить оценки перспектив освоения нефтегазовых проектов арктического шельфа. Однако, несмотря на очевидные отрицательные экономические эффекты в период пандемии, можно утверждать, что эта ситуация стала стимулом к активизации мер по поддержке национальной нефтегазовой отрасли [6]. Аналогично, санкции, введенные в 2013 году со стороны ЕС и США против нефтегазового сектора РФ, выступили в качестве драйвера к развитию национальной отрасли машиностроения и ускорили процессы импортозамещения зарубежной техники, оборудования, технологий и сервисного обслуживания [6-7].

В июле 2020 года были приняты поправки, предусматривающие снижение налоговой нагрузки на компании, реализующие проекты на российском шельфе [12]. Также был разработан Законопроект «Об особенностях организации освоения углеводородного сырья континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом и Тихом океанах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который предусматривает ряд значимых изменений относительно возможностей либерализации доступа частных компаний и зарубежных инвесторов к работе на Арктическом шельфе, а также обеспечения стабильных условий лицензирования [4, 10-11].

Целевые приоритеты предлагаемых и принимаемых инициатив сводятся к следующим ключевым задачам [10-11]:

- повышение эффективности (рентабельности) реализации оффшорных проектов;
- обеспечение стабильных условий и гарантий со стороны государства (в плане налогового режима);
- повышение заинтересованности частных и иностранных инвесторов в освоении шельфовых ресурсов;
- повышение технологической обеспеченности проектов за счет допуска «новых» компаний к освоению шельфа Арктики;
- расширение источников инвестиций и возможностей применения прогрессивных схем финансирования.

Следовательно, в настоящее время можно выделить две разнонаправленные ключевые тенденции относительно перспектив освоения шельфа российской Арктики. С одной стороны, происходящий мировой экономический кризис, усиление роли низкоуглеродного развития ставят под вопрос перспективы освоения шельфа Арктики как сложного и капиталоемкого направления [5, 18-20]. С другой стороны, государственная поддержка этого направления в России приобретает большую активность именно в период пандемии и постпандемии [10-11] (рисунки 1).

Следует заключить, что будущие перспективы освоения шельфа будут во многом зависеть от внутренних факторов, способных нивелировать риски, связанные с повышением уровня турбулентности глобального энергетического сектора. Освоение шельфа российской Арктики представляет собой уникальный опыт, который может стать долговременным и масштабируемым феноменом развития мирового нефтегазового дела, а также базисом для развития международного сотрудничества, инновационно направленного технологического развития и формирования крупных промышленно-сырьевых комплексов в Арктике.

Таким образом, пандемия стала серьезным препятствием для развития не только отечественной нефтегазовой отрасли, но и для мирового топливно-энергетического комплекса в це-

лом. Существующие тенденции свидетельствуют о высоком уровне неопределенности развития глобального энергетического сектора, что затрудняет выбор действенных стратегий на уровне нефтегазовых компаний, особенно если речь идет о сложно реализуемых шельфовых проектах.

Рис. 1. Ключевые драйверы и угрозы реализации арктических шельфовых проектов в современных условиях

Главными драйверами, помимо технологий, в контексте эффективного освоения шельфовых ресурсов сегодня должны стать государственные меры поддержки – снижение налоговой нагрузки, пересмотр условий лицензирования, допуск частных компаний и инвесторов к проведению и финансированию работ, проводимых на российском шельфе. Угрозы же исходят из сложившейся макроэкономической ситуации на рынке нефти (снижение спроса на нефть, расширение использования альтернативных источников энергии). Нарастание внутренних конкурентных преимуществ позволит не только расширить возможности эффективного освоения углеводородного потенциала российского арктического шельфа, но и нивелировать существующие геополитические и макроэкономические угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амигарян А.С. Освоение УВ-ресурсов шельфа // Neftegaz.RU. 2017. №8 (8). URL: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/rynok/543885-osvoenie-uv-resursov-shelfa/>
2. Арктика: как разбудить «спящий» регион // WMT Consult. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/arktika-kak-razbudit-spyashchiy-region/>
3. Васильцова, В.М. Проблемы освоения шельфовых месторождений нефти и газа // Записки Горного института. 2016. № 218. С. 345-350.
4. Законопроект «Об особенностях организации освоения углеводородного сырья континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом и Тихом океанах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=201086#03686397633833516>
5. Коронакризис: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России // Московская школа управления Сколково. 2020. URL: https://mks-group.ru/storage/presentations/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf.

6. Министерство энергетики РФ // Официальный сайт. URL: <https://minenergo.gov.ru>
7. Митрова А., Грушевенко Е., Малов А. Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями // Аналитический доклад фонда «Сколково». 2018. URL: <https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/research04-ru.pdf>
8. Нефтегазовый клондайк Арктики // ЦДУ ТЭК. 2019. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/12/545/
9. Ромашева Н.В., Смирнова Н.Н., Львов В.В. Проблемы и перспективы освоения арктических нефтегазовых ресурсов в России // Российский экономический интернет-журнал. 2018. №2. С. 83.
10. Савосин Д. «Минвостокразвития предложило выдавать иностранным компаниям лицензии на добычу на шельфе Арктики на 30 лет». // Neftegaz.RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/shelf/553176-minvostokrazvitiya-predlozhilo-vydavat-inostrannym-kompaniyam-litsenzii-na-dobychu-na-shelfe-arktiki/>
11. Савосин Д. Правительство согласовало принципы господдержки проектов в Арктике // Neftegaz.RU. 2019. URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/502613-pravitelstvo-soglasovalo-printsipy-gospodderzhki-proektov-v-arktike/>
12. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ в связи с принятием Федерального закона "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/74368808/>
13. Чанышева А.Ф., Ильинова А.А. Методические подходы к прогнозированию перспектив освоения углеводородных ресурсов Арктики // Север и рынок: формирование нового экономического порядка. 2018. № 6 (62). С. 53-63.
14. Чвилева Т.А. Факторы, сдерживающие реализацию углеводородных проектов в российской Арктике // Оригинальные исследования. 2019. 12(9). С. 127-131.
15. BP Statistical Review of World Energy 69th edition. 2020. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>
16. Milne R. Johan Sverdrup: Norway's big bet on a rosy future for oil // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/3156ffa0-20a3-11ea-b8a1-584213ee7b2b>
17. Oil-2020 // IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/oil-2020>
18. Prieto A., Hughes-Cromwick E. Oil Markets Are Stabilizing, But It's Still an Industry in Decline // Third Way. URL: <https://www.thirdway.org/blog/oil-markets-are-stabilizing-but-its-still-an-industry-in-decline>
19. Rapier R. The Oil & Gas Sector Could Already Be In Terminal Decline // oilprice.com. URL: <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/The-Oil-Gas-Sector-Could-Already-Be-In-Terminal-Decline.html>
20. The rise of renewables and energy transition: what adaptation strategy for oil companies and oil-exporting countries? // The Oxford Institute for Energy studies URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2018/05/The-rise-of-renewables-and-energy-transition-what-adaptation-strategy-for-oil-companies-and-oil-exporting-countries-MEP-19.pdf>
21. Weyler R. The decline of oil has already begun // Greenpeace. URL: <https://www.greenpeace.org/international/story/29458/peak-oil-decline-coronavirus-economy/#:~:text=According%20to%20a%202019%20Geological,next%2010%20to%2014%20years>

© Череповицын А.Е., Соловьева В.М., 2021.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.43

ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ МЕДУЧРЕЖДЕНИЯХ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

PAID SERVICES IN STATE AND MUNICIPAL MEDICAL FACILITIES: SOCIAL AND LEGAL ASPECT

УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России

UPOROV IVAN VLADIMIROVICH,
Doctor of History, Candidate of Law, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Рассматривается проблема, связанная с оказанием платных медицинских услуг в государственно-муниципальных медучреждениях. Предметом исследования является вопрос о целесообразности и правомерности указанных услуг в контексте ст. 41 Конституции России, которая гарантирует бесплатность медицинской помощи в бюджетных учреждениях. Методологическую основу исследования составляют всеобщие (диалектический), общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный), частнонаучные (формально-юридический и нормативно-юридический) методы познания. Проанализированы законодательные акты и научных труды по заявленной теме. Обосновывается вывод о том, что в государственно-муниципальных медучреждениях не должно быть вообще никаких платных услуг.

The problem associated with the provision of paid medical services in state-municipal medical institutions is considered. The subject of the research is the question of the appropriateness and legality of these services in the context of Art. 41 of the Constitution of Russia, which guarantees free medical care in budgetary institutions. The methodological basis of the research is formed by general (dialectical), general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, systemic), special scientific (formal legal and normative legal) methods of cognition. Analyzed legislative acts and scientific papers on the stated topic. The conclusion is substantiated that there should be no paid services at all in state-municipal medical institutions.

Ключевые слова: здравоохранение, конституция, медицинская помощь, платные услуги, закон, общество, врачи, государство.

Keywords: health care, constitution, medical care, paid services, law, society, doctors, state.

Российская система здравоохранения основывается на конституционных положениях ст. 41 Конституции России, где указывается, в частности, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что первая часть статьи повторяет конституционные принципы еще недавнего (на момент принятия Конституции России, то есть, 1993 г.) советского (социалистического) государства, а во второй части уже находит отражение переход российской экономики на рыночные (капиталистические) отношения. Казалось бы - это основные позиции, такие же, какие в большинстве развитых стран. И, вероятно, составители Конституции России, а равно в целом правящая элита того времени, рассчитывали, что эти два фундаментальных направления в медицине (бесплатная - государственно-муниципальная, и платная - частная, будут мирно уживаться). Однако жизнь показала, что в российских условиях, которые складывались, ситуация с здравоохранением в России стала развиваться чрезвычайно противоречиво. Некоторое время (несколько лет) медицинские учреждения осуществляли свои функции по инерции. Но довольно быстро выяснилось, что новая российская рыночная экономика не смогла возродиться на обломках советской плановой экономики, и очень остро встала проблема финансирования бюджетных учреждений и структур. Наиболее болезненно это отражалось как раз в медучреждениях - как наиболее чувствительных для основной части населения страны. Совсем катастрофическое положение складывалось в муниципальных медучреждениях, учитывая, что более 90% местных бюджетов были (и уже длительное время остаются) дотационными, и в результате пришлось муниципальные полномочия в этой сфере почти полностью передать в ведение субъектов России в рамках реформы здравоохранения в 2010-2011 гг. Не дает ожидаемого эффекта и внедренная (на основе ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации») и система обязательного медицинского страхования, подвергаемая, и не безосновательно, довольно жесткой критике (приписки, искусственное продление лечения ради страховых выплат и т.д. [1]).

Указанные и другие проблемы российского здравоохранения исследованы во многих работах (авторы А.С. Акопян, А.А. Арестова, С.А. Балохина, Г.Р. Колоколов, Е.В. Кулаков, А.В. Тихомиров, И.С. Кицул, С.А. Шведова, Ф.Н. Кадыров, А.К. Егiazарян, Л.Ж. Атаева, В.А. Лаптева, Е.В. Песенникова, С.И. Пушкова, С.Н. Фурсенко и др.). И в большинстве случаев так или иначе затрагиваются вопросы финансирования государственно-муниципальных медучреждений. Это действительно пока нерешенная и наиболее важная проблема, поскольку конституционные гарантии бесплатной медицинской помощи означают ни много ни мало репутацию вообще российского государства; при этом, нужно заметить, речь идет не только о недостатке финансовых средств, что очевидно уже давно, но и о том, эффективно ли расходуются уже выделенные средства. И вот в поисках финансовых средств органы законодательной и исполнительной ветвей власти решились на весьма неоднозначный шаг, а именно на допущение возможности оказывать в государственно-муниципальных учреждениях платные медицинские услуги.

Такой подход имеет по меньшей мере две составляющие, которые, на наш взгляд, входят в определенное противоречие с конституционными нормами о гарантиях бесплатной медицинской помощи и не позволяют более эффективно предоставлять таковую гражданам. Во-первых, вызывает большой вопрос возможность оказания *платных* услуг в учреждениях, предназначенных для представления *бесплатной* медицинской помощи. Во-вторых, получается, что платные услуги оказывают как в частных медучреждениях, так и в государственно-муниципальных, то есть в данном случае элементы рыночного механизма охватывают почти всю систему здравоохранения, что слабо увязывается с обеспечением гарантий в полном объеме.

Рассмотрим более подробно эти и другие аспекты заявленной темы. Прежде всего отметим, что оказание платных медицинских услуг лечебно-профилактическими учреждениями допускается основным нормативно-правовым актом в данной сфере общественных отношений - Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - ФЗ «Об основах охраны...»), в котором в ст. 84, в частности, указывается, что «граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию

при оказании медицинской помощи, и платных немедицинских услуг (бытовых, сервисных, транспортных и иных услуг), предоставляемых дополнительно при оказании медицинской помощи ... Платные медицинские услуги оказываются пациентам за счет личных средств граждан, средств работодателей и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования ... При оказании платных медицинских услуг должны соблюдаться порядки оказания медицинской помощи» [2]. При этом законодатель «незаметно», то есть, без акцента, разрешает оказание платных медуслуг не только в частных (где это вполне логично, понятно и объяснимо), но и в государственно-муниципальных медучреждениях, - путем неисключения таких учреждений из этой сферы.

Следующий уровень правового регулирования - Постановление Правительства от 4 октября 2012 г. [3] (заменило предшествовавшее, которое действовало с 1996 г. [4]). В этом акте в отношении государственных и муниципальных учреждений здравоохранения при оказании платных медицинских услуг определен ряд ограничений, в том числе - обязанность обосновать правомерность взимания платы с пациента (потребителя услуг), информирование о его правах по программе государственных гарантий и др. Указывается также, что медицинские учреждения предоставляют населению возмездные медицинские услуги на основе специального разрешения (лицензии), выданного соответствующим органом управления здравоохранением в соответствующем субъекте Федерации.

Следует заметить, что по поводу указанного акта Правительства РФ 1996 г. имеется Постановление Верховного Суда РФ (принятое в 2002 г. [5]), который рассматривал иск о неправомерности оказания платных медицинских услуг в государственно-муниципальных медицинских учреждениях. Обмен аргументами тогда происходил со ссылками на сугубо формальные обстоятельства. Так, заявитель считал, что государственно-муниципальные учреждения не имеют права оказывать платные медуслуги, так как законодательством это не предусмотрено. Верховный Суд, поддерживая возражавшего против этого ответчика, используя, по сути, этот же прием, указывал на то, что в ГК РФ (ст. 50, 120) не имеется запрета на оказание такими учреждениями платных медицинских услуг в дополнение к гарантированному объёму бесплатных медицинских услуг.

Указанная позиция Верховного Суда России представляется странной, поскольку, на наш взгляд, основанные выводы в столь важнейшей сфере, как охрана здоровья (закрепленной, напомним, на конституционном уровне), со ссылкой на диспозитивный метод регулирования, не соотносится с возможными негативными социальными последствиями, связанными с ограничением доступа граждан к гарантированной государством медицинской помощи. И мы разделяем беспокойство И.М. Вильгоненко и А.Д. Анучкиной, который пишут, что «в настоящее время актуальным видится чёткое ограничение коммерческой деятельности учреждений здравоохранения муниципальной и государственной формы собственности, которыми заполнен практически весь рынок платных медицинских услуг в нашей стране» [6, с. 114] (вместе с тем мы не можем согласиться с их предложением, к которому мы обратимся ниже).

Между тем, если продолжить юридический анализ, с точки зрения правового регулирования в гражданском праве России «заплатить» - это юридическая обязанность, но не право; например, в п. 1 ст. 779 ГК РФ указывается: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Указывая на это, К.В. Кудряшов и А.А. Санькова отмечают: «Печально, но такие некорректные юридические формулировки законодателя уже давно позволяют обходить конституционное право граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Чиновники от медицины теперь открыто заявляют, что гражданин сам свои деньги приносит, а федеральный закон ему это позволяет» [7]. Эти же

авторы, комментируя 41 Конституции России, справедливо указывают на ошибочность сторонников оказания платных услуг в государственно-муниципальных учреждениях, полагающих, в частности, что Конституция России предлагает якобы лишь базовую систему госгарантий определённого объёма, а значит то, «сверху», должно оплачиваться: «в тексте самой Конституции РФ нет слов про объёмы и гарантии при получении медицинской помощи, там зафиксированы другие, но принципиальные моменты. Там установлено, что медицинская помощь оказывается бесплатно и - в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения ... Представляется, что объёмы медицинской помощи должны соответствовать идеям достаточности. Если медицинская помощь недостаточна, то это уже не помощь. Но если она избыточна, тогда она небезопасна ... никто и никогда не вправе брать с граждан России деньги за медицинскую помощь, если они обратились в государственные или муниципальные учреждения здравоохранения» [7].

Однако фактически объёмы оказания платных медицинских услуг в бюджетных учреждениях продолжают расти. Так, в 2012 г. в государственных (муниципальных) учреждениях оказывалось около 40% (а вместе с теневым сектором 70%) объёма платных медицинских услуг [8]. В целом личные расходы населения на медицинскую помощь выросли с начала 1990-х более чем в два раза и составили больше трети общих расходов на здравоохранение [9, с. 387]. Мы полагаем такую тенденцию как очень тревожную, особенно на фоне снижения доходов населения в последние годы.

При этом, по мнению Е.Б. Бага, «государственные гарантии бесплатной медицинской помощи практически на универсальной основе сегодня превращаются в пустые декларации. Платность медицинских услуг нарастает. Более 50% пациентов платят за лечение в стационарах, 30% - за амбулаторно-поликлиническую помощь, 65% - за стоматологические услуги» [10, с. 1377]. Негативно складывающуюся практику А.В. Тихомиров описывает следующим образом: «рядовому потребителю приходится оплачивать медицинскую помощь многократно. Во-первых, через систему обязательных страховых взносов, во-вторых, в виде благодарности в сумме, озвученной врачом, в-третьих, на пациента перекладывают плату в стационаре за медикаменты, постельные принадлежности, посуду, тапочки. Более того, медицинские работники изыскивают любые возможности для получения дополнительных доходов, например, внеочередная госпитализация, неучтенный прием пациентов за плату, в ходе которого используются оборудование лечебного учреждения, лекарства, площади» [11, с. 29]. Можно еще указать на то, что тарифы на платные медицинские услуги в государственно-муниципальных медучреждениях не всегда адекватны экономической ситуации в регионе и отрасли и платежеспособности населения [12]. В литературе указывается также, что пациенты в государственно-муниципальных медицинских учреждениях при реализации платных услуг нередко имеют высокий риск столкнуться с такими фактами, как ненадлежащее исполнение договора об оказании услуг, нарушения в оформлении договоров, незаключение договора, несоблюдение формы договора, отсутствие всех сведений, предусмотренных Правилами оказания платных медуслуг, включение в договор условий, которые ограничивают или ущемляют права пациента, неоговоренные предварительно доплаты, необоснованное удорожание стоимости платных услуг, предъявление требования получения платной услуги только в случае обязательного исполнения другой услуги, врачебная ошибка причинение, вреда в результате ненадлежащего оказания, неблагоприятный исход лечения [13, с. 150].

В литературе И.М. Вильгоненко и А.Д. Анучкина предлагают изменить ситуацию следующим образом: «для оказания возмездных медицинских услуг учреждениями здравоохранения муниципальной и государственной формы собственности в таких учреждениях должны быть созданы специализированные подразделения, выделены и специально оснащены отдельные площади, укомплектованные штатом сотрудников. Цель этих мероприятий - разделение потребителей возмездных медицинских услуг и бесплатной медицинской помощи по разным

кабинетам. Это позволит ликвидировать конкуренцию и игнорирование прав и законных интересов граждан на бесплатную медицинскую помощь, оказываемую нередко теми же специалистами» [6, с. 115].

Однако, как представляется, данное изменение не изменит положение принципиально, тем более, что организационно реализовать данное предложение вряд ли возможно, учитывая дефицит медицинских работников и медицинских площадей. Мы полагаем, что вопрос следует ставить более четко: в государственно-муниципальных медицинских учреждениях не должно быть вообще никаких платных медицинских услуг. Основные доводы следующие.

Во-первых, здравоохранение является одной из важнейших сфер жизнедеятельности как отдельных граждан, так и их семей и в целом общества, и обеспечение конституционных гарантий бесплатной медицинской помощи в бюджетных учреждениях - это своеобразная социальная скрепа государства, и она не должна ослабляться внедрением в эту сферу рыночных элементов, основанных на извлечении прибыли.

Во-вторых, одновременное и параллельное оказание бесплатной медпомощи и платных медуслуг в одном и том же учреждении одними и теми же врачами противоречит здравому смыслу с точки зрения управления и стимулирования добросовестной работы, поскольку ожидание дополнительных выплат за счет «платников» с неизбежностью снижает качество медпомощи для «бесплатников». К сожалению, не редкостью являются картины, когда, например, «бесплатника» записывают на прием к врачу через 2-3 недели, а «платника» к этому же врачу - сразу, без очереди. И администрация и врачи бюджетных медучреждений зачастую выстраивают приоритет в своей деятельности на извлечение дополнительных доходов.

В-третьих, совершенно неправильной представляется ситуация, когда администрация и врачи таких медучреждений используют бюджетное оборудование, помещения, лекарства и т.д. для получения выгод для себя, то есть фактически получается, что они делают небольшой лично-корпоративный бизнес на бесплатном для них государственном (муниципальном) капитале, приобретенном на налоги всего общества, в том числе пациентов. Тут, на наш взгляд, впору говорить о злоупотреблении своим положением, и тем более с учетом того, что обслуживание «платников» осуществляется, как правило, в рабочее время, которое должно тратиться на «бесплатников».

Совершенно очевидно, что финансирование здравоохранения нужно кардинально улучшать, дабы исключить какие-либо платные услуги в бюджетных медучреждениях. Как отмечает Л.В. Панова, «сравнение общих расходов на здравоохранение, исчисляемых в процентах от ВВП, в нашей стране с другими странами Европейского региона и СНГ в 2012 году показывает, что этот ключевой показатель обеспечения медицинской помощи ниже, чем в среднем по государствам бывшего Советского Союза, и значительно отстает от аналогичного показателя Европейского союза. Такую же картину показывает и анализ расходов на душу населения» [14, с. 386].

Мы полагаем, что бесплатная медицина - это обязательное условие, которое может и должно обеспечить силу российского общества и государства, равно как и укрепить доверие граждан к власти, это, наконец, традиция нашей страны. Поэтому бюджетирование данной сфере должно быть на порядок больше, включая повышение зарплаты медработникам. Одновременно следует, исходя из нашего предложения, скорректировать и законодательные акты, отталкиваясь также от решения Конституционного Суда РФ, который еще в 2002 г. отмечал, что о «специфика отношений по оказанию медицинских услуг, обусловленная их непосредственной связью с такими благами, как жизнь и здоровье, требует установления в рамках специального регулирования более детальных правил, регламентирующих предоставление гражданам медицинской помощи в различных формах» [15]. Во всяком случае, на наш взгляд, в ФЗ

«Об основах охраны...» нужно четко определить позицию о запрете платных услуг в государственно-муниципальных медицинских учреждениях, а в подзаконных актах следует подробно определить перечень и объем видов гарантированной бесплатной медпомощи для граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова А. Миф о бедной медицине: как доить пациента // Газета. ру. 2019. 24 октября.
2. Федеральный закон от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 22.12.2020). «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15. 01. 2021 г.).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10. 2012 г. N 1006 "б утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15. 01. 2021 г.).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.01.1996 г. N27 "Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 3. Ст.194.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07. 2002 г. № КАС 02-373 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 18 апреля 2002 г. № ГКПИ 2002-364, которым было отказано в удовлетворении жалобы об отмене Постановления Правительства РФ от 13 января 1996 г. № 27 "Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями" в части, касающейся государственных и муниципальных медицинских учреждений» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15. 01. 2021 г.).
6. Вильгоненко И.М., Анучкина А.Д. Проблемы оказания платных медицинских услуг государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения // Вестник Омского гос. ун-та. Серия: "Право". 2018. № 3 (56). С.112-115.
7. Кудряшов К. В., Санькова А. А. Проблемы реализации конституционного права граждан РФ на получение ими бесплатной медицинской помощи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 9 / <http://e-koncept.ru/2019/193056.htm> (дата обращения: 18.01. 2021 г.).
8. Башкатова А. ДО 2015 года каждый второй будет лечиться за свой счет // Независимая газета. 2012. 9 ноября / http://www.ng.ru/economics/2012-11-09/1_medicine.html (дата обращения: 10. 01. 2021 г.).
9. Панова Л.В. Финансирование здравоохранения как контекстуальный фактор здоровья // Петербургская социология сегодня. 2015. № 6. С. 385-409.
10. Бага Е.В. Современное состояние российского законодательства в сфере здравоохранения // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. №7. С. 1377-1383.
11. Тихомиров А.В. Медицинское право. М.: Статут, 1998. 418 с.
12. Калинин Р.Е., Медведева О.В., Артемьева Г.Б., Большова Т.В. К вопросу о платных медицинских услугах в государственных учреждениях здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. №4. С. 235-237.
13. Песенникова Е.В., Гриднев О.В., Коростелев С.А. Основные правовые риски при оказании платных медицинских услуг государственным медицинским учреждением // Research'n Practical Medicine Journal. 2018. Т. 5. № 3. С. 149-155.
14. Панова Л.В. Финансирование здравоохранения как контекстуальный фактор здоровья // Петербургская социология сегодня. 2015. № 6. С. 385-409.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 N 115-О // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01. 2021 г.).

© Упоров И.В., 2021.

УДК 343

**НЕ ЖАЛЕЯ СЕБЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО М.П.
МЕЛЕНТЬЕВА**

**NOT SPORRYING YOURSELF: PORTRAIT OF A SCIENTIST M.P.
MELENTIEV**

УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России

UPOROV IVAN VLADIMIROVICH,
Doctor of History, Candidate of Law, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Автор представляет портрет ученого-пенитенциариста М.П. Мелентьева, своего учителя на научном поприще. В основе статьи переработанный материал, который первоначально был опубликован четверть века назад в ведомственном издании сравнительно небольшим тиражом. Предлагается авторское послесловие с комментарием этого материала четвертьвековой давности. Материала дает также возможность лучше понять развитие отечественной пенитенциарной мысли как в советском государстве (с 1970-х гг.), так и в постсоветской России.

The author presents a portrait of the scientist-penitentiary M. P. Melentyev, his teacher in the scientific field. The article is based on the revised material, which was originally published a quarter of a century ago in a departmental publication with a relatively small circulation. The author's afterword with a commentary on this material from a quarter of a century ago is offered. The material also provides an opportunity to better understand the development of Russian penitentiary thought both in the Soviet state (since the 1970s) and in post-Soviet Russia.

Ключевые слова: Мелентьев, исправительно-трудовое право, советское государство, наука, исполнение наказания, общество, государство, закон, кодекс.

Keywords: Melentiev, corrective labor law, Soviet state, science, execution of punishment, society, state, law, code.

Справка: МЕЛЕНТЬЕВ Михаил Петрович (25 октября 1931г. - 15 декабря 2004г.), доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Рязанского института права и экономики МВД РФ, член-корреспондент государственной Академии правовых наук Украины, заслуженный сотрудник МВД, шеф-редактор журнала «Человек: преступление и наказание», автор более ста научных трудов [1].

Службу в органах внутренних дел Михаил Мелентьев начал в ИТК-31 УМЗ УВД Пермской области. На первых порах молодой оперуполномоченный (уже, впро-

чем, поработавший на заводе и вкусивший военной службы на границе), естественно, не вникал в «теорию» той сферы, где оказался волею судьбы. Он усиленно осваивал практику, благо, трудолюбия и настойчивости ему было не занимать,

Рис.1. Профессор М.П. Мелентьев.

Вскоре он поступил в Высшую школу МВД СССР, тогда единственный вуз в системе МВД. Учеба в будущей академии министерства стала для него вдохновляющим периодом жизни. Мелентьев поражаюсь энтузиазму известных пенитенциаристов Б.С. Утевского, Н.А. Стручкова, А.Л. Ременсона, И.В. Шмарова, которые прямо на глазах Мелентьева творили новую историю «тюремной» отрасли права. Так, по их разработкам в 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было утверждено Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД РСФСР - первооснова, исток исправительно-трудового права. Прежние ИТК 1924 и 1933 г., а тем более ведомственные инструкции, уже давно не соответствовали сложившимся реалиям.

Однако одного только Положения было явно недостаточно. Требовались новые законопроекты, а они, в свою очередь, нуждались в основательных научных исследованиях. Михаил Мелентьев, уже преподаватель Пермского филиала Высшей школы, с головой уходит в науку. Он избрал для изучения проблему эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы. Этим вопросам ни в советский период, ни ранее внимания почти не уделялось. В январском 1967 г. номере журнала «К новой жизни» напечатана его статья «Об эффективности колоний усиленного режима» [2]. В следующем году он публикует работу, где конкретизирует проблему, выделяя один из основных ее аспектов - эффективность трудового воспитания осужденных. Статья имела широкий резонанс и обсуждалась на страницах журнала едва ли не весь 1968 год.

После защиты кандидатской диссертации (1969) по теме «Эффективность исполнения наказания в отношении впервые осужденных к лишению свободы» [3] он закрепил мнение о себе как о серьезном, вдумчивом ученом. То было первое диссертационное исследование по данной проблематике.

В 1972 г. М.П.Мелентьева приглашают в недавно созданную Рязанскую высшую школу МВД СССР. Он возглавил единственную в стране научно-исследовательскую лабораторию по изучению проблем перевоспитания осужденных. С большим удовольствием М.П. Мелентьев приступил к новой работе. Прежде всего требовалось определиться с концепцией НИЛ. Было решено: проводить комплексные исследования <: привлечением юристов, педагогов, психологов, социологов в соответствии с многоаспектностью деятельности ИТУ. М.П. Мелентьев не останавливается на достигнутом. Он решает практически вопрос об открытии исследовательских лабораторий в региональных управлениях ИТУ. Такие подразделения (на общественных началах) были созданы, в частности, в Усольском, Ныробском, Вятском, Красноярском УЛИТУ (Управление лесных исправительно-трудовых учреждений - И.У.).

Вполне закономерным стало то, что спустя некоторое время он возглавил в нашем вузе кафедру исправительно-трудового права. Ведь раньше, в 20-30-е гг., по сложившимся к тому времени представлениям теория исправительно-трудового права исследовалась в рамках уголовного права. Те немногие ученые, которые занимались данными вопросами, объективно не могли преодолеть этого барьера и выйти на «исправительно-трудовые» позиции. И лишь в шестидесятых годах сначала Б.С.Утевский, Е.Г.Ширвиндт, а затем Н.А.Стручков и А.Л. Ременсон (общепризнанные ученые-пенитенциаристы), а также И.В.Шмаров, А.Е.Наташев, В.П.Артамонов, И.А.Сперанский, Г.А.Туманов, Ю.М. Ткачевский стали разрабатывать различные аспекты теории исправительно-трудового права.

Переняв у них эстафету, М.П. Мелентьев выделил в качестве предмета изучения функции исправительно-трудового права и механизмы их реализации. Докторская диссертация на эту тему [4] стала первым комплексным исследованием фундаментальной, теоретико-методологической и практически значимой проблемы, находящейся на стыке ряда наук (общей теории и социологии права, теории систем, отраслей уголовно-правового комплекса, теории управления).

В середине восьмидесятых его приглашают на Украину, где он становится заместителем начальника института повышения квалификации по научной и учебной работе. Здесь он развернулся во всю ширь: научные исследования, разработки проектов законодательства, публикации. Ученики... Их было много у Мелентьева - из ближнего и дальнего зарубежья. В 1992 г. М.П. Мелентьев получил благодарность от посла Йеменской Республики за подготовку научных кадров для этой страны. В том же девяносто втором он возглавил научно-исследовательскую лабораторию Украинской академии Министерства внутренних дел. Вскоре Мелентьев становится членом- корреспондентом государственной Академии правовых наук Украины.

Однако, жизнь существенно скорректирована планы: профессор возвращается в Рязань. И здесь, в родном вузе, Михаил Петрович остается верен себе: он активнейшим образом занимается изучением проблем уголовно-исполнительного права, совершенствованием учебного процесса. Огромный интерес для него представляет реформа уголовно-исполнительного законодательства. Профессора неизменно приглашают в рабочие комиссии по разработке нового законодательства, где он работает вместе со своими давними коллегами И.В. Шмаровым, А.С. Михлиным, В.И. Селиверстовым, А.И. Зубковым, А.В. Шамисом. В соответствии с постановлением Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи по правовым вопросам М.П. Мелентьев принимает активное участие в подготовке модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств-участников СНГ, а также Уголовно-исполнительного кодекса РФ - в рабочей группе при Комитете Государственной Думы по безопасности.

Но надо уже писать Комментарий к новому Уголовно-исполнительному кодексу, курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Надо читать монографии и диссертации, присылаемые со всех концов страны. Надо участвовать в работе ученых и диссертационных советов нескольких вузов. Надо работать с учениками, число которых уже приближается к двадцати! Надо готовиться и выступать на конференциях и семинарах. Надо встречаться с экспертами

Совета Европы и обсуждать с ними состояние и перспективы развития российской уголовно-исполнительной системы.

Словом, главное в научной деятельности ученого еще впереди...

В 2021 г. профессору Мелентьеву Михаилу Петровичу исполнилось бы 90 лет. А двадцать пять лет назад автор этой публикации защищал кандидатскую диссертацию под его научным руководством. Есть, как говорится, повод и все основания более широко раскрыть научную биографию человека, с чьим именем непосредственно связывается развитие исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права в нашей стране, где его роль весьма и весьма значительна - достаточно указать на то, действующий Уголовно-исполнительный кодекс России вобрал в себя идеи этого ученого, когда в середине 1990-х гг. проект этого закона активно обсуждался российской научной общественностью.

Мой знакомство с Михаилом Петровичем было не совсем обычным. В Киевском филиале Всесоюзного института повышения квалификации МВД СССР, где я, в то время замначальника колонии УИТУ МВД Туркменской ССР, находился в качестве слушателя, на одном из занятий разгорелась бурная дискуссия по поводу того, правильно ли поступили в Армянской ССР, отпустив на определенное время осужденных из ИТУ домой по причине землетрясения (декабрь 1988 г.) для оказания помощи пострадавшим семьям. Позже на лекции я задал этот вопрос лектору – Мелентьеву Михаилу Петровичу: а какова ваша позиция? Профессор покачал головой, соглашаясь, видимо, с важностью вопроса, и слегка развел руками: дескать, ситуация сложилась настолько неординарная, что делать выводы пока рано, но если бы осужденных не отпустили, но это было бы, наверное, неправильно. И этот ответ был соизвучен с моей позицией. Так я первый раз увидел и услышал своего будущего научного учителя.

Тогда предположить, что жизненные дороги сведут нас в Рязанской высшей школе МВД России, было невозможно. Но положение в стране после распада СССР в 1991 г. менялось очень стремительно, и к середине 1990-х я, уже адъюнкт-заочник, определился с темой диссертации – правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. И вот первая встреча с Михаилом Петровичем как научным руководителем. Он меня внимательно выслушал, уточнил, какой круг вопросов я намерен изучать, подробно расспросил о моей предыдущей работе в системе ИТУ, ознакомился с моими публикациями (а они к тому времени уже были), и, дав несколько советов, сказал, что у него, как научного руководителя, скорее всего, будет немного работы. Когда я ему напомнил о Киеве, он вспомнил мой вопрос и очень обрадовался: так это вы были?! Тогда мы надолго задержались на кафедре, которую Михаил Петрович возглавлял, и я немало узнал о его жизненном и научном пути.

Следует заметить, что профессор М.П. Мелентьев ставил и обосновывал не только теоретические и праворегулирующие вопросы в сфере российской уголовно-исполнительной политики, которая тогда только еще формировалась, но и организационно-практические. В частности, к тому, что уже изложено в публикации, можно добавить, что он предложил систему конкретных критериев для оценки деятельности ИТУ. В этой связи М.П. Мелентьев резонно ставил вопрос о том, что действовавший на практике порядок, когда главенствуют производственные показатели, не способствует достижению целей наказания. Глубоко же в корень смотрел тогда Михаил Петрович! Наши лагеря и колонии как правило создавались и функционировали с заранее определенной задачей - строить, производить, добывать для нужд народного хозяйства страны (достаточно вспомнить Беломорканал, БАМ, Северную железную дорогу, Днепрогэс и др.). Возможно, и действительно, экономика тех времен требовала подобных, чрезвычайных по сути, решений. Но дело-то в том, что такое положение, хотя и в иных масштабах и формах, сохранилось и впоследствии! Трудовые ресурсы и производственные мощности ИТУ были включены в утверждаемые государственные планы, их исполнение было первым делом любого начальника от участка, цеха и колонии до главка. Но, увы, голос ученого

не был услышан. В дальнейшем понимание этой ошибки как будто бы пришло, но, как известно, уголовно-исполнительная система испытывает иные, не меньшие, трудности, при которых говорить о стройной системе критериев эффективности деятельности исправительных учреждений пока не приходится.

Нельзя не сказать и то, что М.П.Мелентьев проявил свой незаурядный талант организатора науки. Так, спустя некоторое время после того, как он возглавил в РВИШ МВД РФ кафедру исправительно-трудового права, ему удалось сформировать работоспособный творческий коллектив, многие сотрудники которого являются известными пенитенциаристами (А.С.Севрюгин, А.И.Васильев, А.В.Маслихин, В.Е.Южанин, А.С.Севрюгин, С.Н.Пономарев, А.Ф.Сизый, О.В. Старков, Н.А.Коломытцев, Т.А.Шмаева, В.А. Фефелов и др.)

Профессор М.М. Мелентьев ушел из жизни в 2004 году. Он многого не успел сделать. Но он оставил свое богатое научное наследие, под его руководством вошли в науку его ученики, которые продолжают его дело.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Упоров И.В. Не жалея себя (портрет ученого) // Человек: преступление и наказание. 1996. № 3-4. С. 66-67.
2. Мелентьев М.П. Об эффективности колоний усиленного режима // К новой жизни. 1967. № 1. С. 32-38.
3. Мелентьев М.П. Эффективность исполнения наказания в отношении впервые осужденных к лишению свободы. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969.
4. Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права и механизм их реализации. Дис. ... д-ра юрид. наук М., 1980.

© Упоров И.В., 2021.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

RESTRUCTURING OF CITIZEN'S DEBTS ON CASES OF BANKRUPTCY

ЮСУПОВ ИГОРЬ ИСАБАЛАЕВИЧ

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

YUSUPOV IGOR ISABALAEVICH

St. Petersburg State University of Economics

В статье исследуется одна из процедур, применяемых по делам о банкротстве граждан в целях оздоровления финансового положения лица - реструктуризации долгов гражданина. Анализируется практика применения реструктуризации долгов гражданина, рассматривается проблема сроков реструктуризации. Выделены причины, по которым применение процедуры реструктуризации долгов гражданина является менее востребованным по сравнению с реализацией имущества гражданина. Затрагиваются вопросы правовой неграмотности в определении ответных требований со стороны кредиторов и уполномоченных органов.

The article examines one of the procedures used in bankruptcy cases of citizens in order to improve the financial situation of a person - the restructuring of a citizen's debts. The article analyzes the practice of applying the restructuring of the citizen's debts, and considers the problem of the terms of the restructuring. The reasons why the application of the procedure for restructuring the debts of a citizen is less popular in comparison with the sale of the property of a citizen are highlighted. The issues of legal illiteracy in determining the response claims from creditors and authorized bodies are addressed.

Ключевые слова: реструктуризация долга, банкротство, арбитражный суд, злоупотребление правом, Федеральный закон.

Key words: debt restructuring, bankruptcy, arbitration, abuse of law, Federal law.

Иntenсивные показатели роста объема просроченной задолженности граждан по кредитным обязательствам способствовали созданию нового законопроекта, который регулирует отток и приток денежных масс граждан. В связи с пандемией и осложнением эпидемиологической обстановки в России в 2020 был введен мораторий на проведение процедуры банкротства [1]. Под данные ограничительные меры подпадают не все субъекты, а лишь индивидуальные предприниматели и некоторые виды организаций. Законодательством предусматриваются запретительные меры лишь тогда, когда процедура банкротства выступает в качестве инициации со стороны кредитора по соответствующему заявлению. На добровольной основе возбудить дело о банкротстве может любой должник. Безусловно, это может быть и физическое лицо. Также стоит отметить, что мораторий распространяется только на тех субъектов, которые непосредственно перечислены в Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». Граждане в данный список не

включены. В отношении граждан применяются такие процедуры банкротства как: реструктуризация долгов гражданина; реализация имущества гражданина; мировое соглашение.

Реструктуризация долгов гражданина – это процедура, которая выполняет реабилитирующие функции в отношении восстановления платежеспособности у гражданина и помощь в закрытии (погашении) текущих задолженностей по кредитным обязательствам [2]. С даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов приостанавливается процесс начисления пеней, штрафов, процентов и иных финансовых санкций. Исключительным порядком пользуются только текущие платежи гражданина, которые он обязан уплачивать ежемесячно (ежегодно). Также с гражданина снимаются ранее наложенные аресты на имущество и иные ограничения распоряжения имуществом, приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям.

Законодательство, таким образом, дает возможность гражданину распределить на свое усмотрение сроки погашения долговых обязательств. По сути, данная процедура является «спасательной», так как спасает гражданина от изъятия его имущества в счет погашения долгов перед кредиторами.

Данная процедура также полезна и кредиторам, так как она фактически не создает условия для уклонения должника от своих обязательств, а всего лишь смягчает условия в пользу лица, который имеет задолженность перед ними.

Данная процедура, в свою очередь, делится на два этапа: 1. Досудебный этап – на данном этапе идет непосредственное утверждение плана реструктуризации долгов гражданина. 2. После судебный – на данном этапе идет сама реализация плана реструктуризации долгов гражданина.

На досудебном этапе проводится наблюдение, выявляются данные по имеющемуся имуществу должника, проверяются доходы. Также проводится собрание кредиторов, на котором обсуждаются требования к должнику и решается вопрос о введении одной из процедур банкротства. Всё необходимое для осуществления вышесказанного выполняет финансовый управляющий, который назначается арбитражным судом, и на его плечи ложится регулирование всех этапов банкротства до вынесения арбитражным судом определения о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Стоит отметить, что отсутствие кредиторов на досудебном этапе не является основанием для переноса или отмены собрания по текущему вопросу. Данное утверждение имеет законодательное закрепление – пункт 4 статья 213.17 ФЗ от 26.10.2002 №127 «О несостоятельности (банкротстве)».

План реструктуризации долгов гражданина может быть утвержден при следующих обстоятельствах: Составленный план позволит удовлетворить требования кредиторов, а также не нарушит их права на истребование долгов. Кредиторы получают больше выгоды по итогам реализации данного плана реструктуризации долгов, чем при реализации имущества гражданина.

Данный план нельзя рассматривать и воспринимать окончательным – его можно дополнить или изменить. Вызвано это тем, что у кредиторов и уполномоченного органа могут возникнуть иные требования к обязательствам должника. Особенностью утверждения плана является факт волеизъявления самого должника. План не вступит в законную силу, если само лицо, которое отвечает по долгам, его не одобрит, даже если кредиторы полностью его удовлетворяют и будут ходатайствовать перед судом о его утверждении [3]. Исключительным моментом выступают доказательственные факты злоупотребления права со стороны должника (статья 10 Гражданского Кодекса РФ). В злоупотребление правом входит: наличие ликвидного имущества, стабильный заработок и высокая заработная плата.

Для полноты усвоения рассмотренной теории стоит обратиться к практическим (реальным) делам, которые отразят действие законодательных норм вживую. А именно, коснемся арбитражного процесса в судах по гражданским делам о банкротстве. Интересно оценить количество и долю дел о банкротстве в которых была введена процедура реструктуризации долгов гражданина. В первой половине 2020 года было реализовано 9265 дел о банкротстве в которых применена процедура реструктуризации долгов гражданина, при этом дел, связанных с реализацией имущества, – 43283. Во второй половине 2019 года было 6018 дел о банкротстве, в которых применена процедура реструктуризации долгов гражданина, в то время как дел с реализацией имущества – 29085 [5]. Согласно статистике и динамике применения такой процедуры как реструктуризация долгов гражданина, видим, что она используется довольно редко, но является достаточно эффективной. На основе вышеуказанных показателей можно сказать, что финансовая устойчивость и независимость граждан от кредитных организаций ухудшилась. Показатели роста применения в 2020 году одной из указанных процедур банкротства по отношению к 2019 году выросли на 150%.

Безусловно, стоит обратить внимание на причины, по которым применение реструктуризации долгов гражданина не является более востребованным, чем реализация имущества гражданина.

Довольно типичной проблемой является срок выполнения плана при применении процедуры реструктуризации. В законодательном источнике, а именно, Федеральном законе от 26.10.2002 №127 «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрен срок данного плана – он не может превышать трех лет [4]. Отдельные нормы предусматривают более сокращенный срок – 2 года. В план не входят некоторые аспекты, например: алименты, выплаты вознаграждений автору, выплаты вследствие причинения вреда и прочие. Как правило, в большинстве случаев необходимый срок для реструктуризации долгов не всегда укладывается в законодательные рамки.

Например, гражданин заключил договор банковского кредитования на достаточно крупную денежную сумму, на срок исполнения обязательств в течение шести лет. При применении процедуры реструктуризации долга текущая сумма автоматически распределяется на трехлетний срок. Последствия – это увеличение ежемесячных денежных затрат на выплату. Очевидно, что в случае, если гражданин не мог выполнять свои обязательства, распределенные на шесть лет, распределить эти обязательства на менее короткий срок, то он тем более не сможет их выполнять. Данный подход труднореализуем, так как не учитывается заработанная плата должника и его возможности фактических выплат на необходимую денежную сумму. Данный пример показывает, что трехлетний летний срок губителен для гражданина и может нанести ему существенный вред – лишение своего имущества за денежные долги.

Зарубежная практика показывает, что ситуация по данной процедуре сильно отличается и сроки более соответствуют такому фактору, как финансовое оздоровление. Например, Республика Корея может похвастаться сроком реструктуризации в 10 лет, а законодательством Канады такой срок и вовсе не предусмотрен.

Следующая проблема касается правовой неграмотности в определении своих ответных требований со стороны кредиторов и уполномоченных органов. Имеется ввиду, что они не включают свои требования и пожелания в план, хотя данное право и возможность у них предусмотрена. Как говорилось выше, план можно дополнить или вовсе изменить. Федеральный закон от 26.10.2002 №127 «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает порядок предъявления требований [5].

Для наглядного примера снова обратимся к практическим материалам. Так, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 г. по делу №А50–

23271/2016 отражено следующее условие: если требования уполномоченного органа и кредиторов не имеются в плане, который был ранее утвержден, то в данном случае не признается нарушение их прав, так как они имеют право обратиться в суд в общем порядке.

Что, собственно, подразумевается под общим порядком? Имеется ввиду, что нужно обратиться в исполнительное производство, то есть кредиторы должны в принудительном порядке взыскать денежные средства? Закон не отвечает на этот вопрос.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что финансовое оздоровление должника в соответствии с планом реструктуризации может не наступить. Это обуславливается возможностями кредитора без ограничения заявлять свои требования, что в последующем внесет различные изменения в план. С такой стороны процедура реструктуризации показывает себя с отрицательной стороны для должника, так как при процедуре реализации имущества у должника есть возможность избежать прямого контакта со своими кредиторами.

Можно полагать, что достаточно новый Закон о банкротстве, который несет спасательную функцию для граждан, имеет большой спрос и очень четко прописывает действия на каждом этапе, но в некоторые его моменты хотелось бы внести изменения, а именно, увеличить максимальный срок реструктуризации задолженности гражданина с трех до пяти или более лет, ипотечные обязательства – до 15 лет. Также необходимо, чтобы законодатель предусмотрел пресекательный срок для требований кредиторов, которые не успели в своевременный срок предъявить требования. На наш взгляд, предложенные нормы будут способствовать улучшению законодательной базы и недопущению дальнейших проблем с данными сроками и обязательствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»
2. Федерального закона от 26.10.2002 №127 (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Консультант Плюс (ст. 2,
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС КонсультантПлюс (п. 30).
4. Федерального закона от 26.10.2002 N 127 п. 2 ст. 213.14 и п.4 ст. 213.19 (ред. от 31.07.2020) "О несостоятельности (банкротстве)".
5. Судебный департамент при Верховном суде. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79item=4430> (Дата обращения 25.03.2020 г.).

© Юсупов И.И., 2021.